УДК 327

А.В. Белоглазов

Политика России в мусульманских регионах СНГ в начале XXI века (на примере Центральной Азии)

Монография

КАЗАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

2018

Аннотация

Монография посвящена исследованию политики России в Центральной Азии в начале XXI Века. Структурно она состоит из введения, трёх глав и заключения.

Во Введении показана значимость пространства СНГ вообще и мусульманских регионов Содружества в частности для Российской Федерации и ее внешней политики. Кратко рассматривается возрастание роли ислама в мире, в России и на постсоветском пространстве. Дается характеристика отношения России к исламу и мусульманам как внутри страны, так и за рубежом. Обосновываются важность и особенности Центральной Азии как основного мусульманского региона СНГ, требующего целенаправленной осознанной политики.

Первая глава рассматривает отношения России и Центральной Азии через призму евразийства, являющегося, по мнению автора, наиболее действенным инструментом противостояния радикальному исламизму в регионе. Здесь раскрываются вопросы возникновения и распространения исламизма в Центральной Азии, формирования евразийства как идеологии и позиционирование Центральной Азии в ее координатах. Исследуется появление идей и первых шагов практического евразийства в конце XX века, анализируется реализация политики евразийской интеграции в начале XXI века.

Последующие главы посвящены двум хронологическим периодам реализации российской политики в Центральной Азии в начале XXI века соответственно. В каждой из них дается общая характеристика периода и российских подходов к проведению своей политики в регионе. Рассматривается как внутренняя ситуация, так и международное положение каждого из пяти региональных субъектов (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан). Подробно раскрываются отдельные аспекты отношений России с данными субъектами: политические, экономические, военно-технические и культурно-гуманитарные. Исследуются особенности

российской дипломатии с участием Президентов РФ, Министров иностранных дел, Премьер-министров и других официальных лиц. Анализируются двусторонние и многосторонние договоры, рассматриваются статьи, речи выступления Президентов и других политических деятелей республик Центральной Азии.

Особое внимание в монографии обращается на формирование и деятельность в Центральной Азии евразийских интеграционных структур, таких, как Евразийское экономическое сообщество, Шанхайская организация сотрудничества, Организация Договора о коллективной безопасности, Единое экономическое пространство, Таможенный союз, Евразийский экономический союз. Подчёркивается их значимость для обеспечения региональной безопасности и стабильности, для борьбы с новыми вызовами, связанными с радикальным исламизмом. В частности, с такими, как как угроза распространения деструктивных процессов по сценарию «Арабской весны» на Центральную Азию, усиление афганского фактора дестабилизации региона после вывода коалиционных войск и возрастание активности т.н. «Исламского государства».

В заключении подводятся итоги, даются прогнозы и формулируются рекомендации для оптимизации политики России в Центральной Азии.

Оглавление

Введение
Глава 1. Россия и Центральная Азия в контексте исламизма и евразийства
1.1. Возникновение и развитие исламизма в Центральной Азии в постсоветский период
1.2. Россия и Центральная Азия в концепциях теоретиков евразийства.
1.3. Россия и Центральная Азия в процессе развития практического евразийства в конце XX века
1.4. Развитие евразийской интеграции в начале XXI века
Глава 2. Политика России в Центральной Азии в 2000-2004 гг.
2.1. Формирование нового политического курса в отношении Центральной Азии в 2000-2004 гг.
2.2. Российско-казахстанские отношения в 2000-2004 гг.
2.2.1.Ситуация в Казахстане в 2000-2004 годах
2.2.2. Политические отношения России и Казахстана
2.2.3. Экономическое сотрудничество России и Казахстана
2.2.4. Культурно-гуманитарное сотрудничество России и Казахстана в 2000-2004 годах
2.3. Российско-киргизские отношения в 2000-2004 годах.
2.3.1. Ситуация в Киргизии в 2000-2004 годах.
2.3.2. Политический аспект российско-киргизских отношений
2.3.3. Экономическое и военно-техническое сотрудничество
2.3.4. Культурно-гуманитарное сотрудничество.
2.4. Российско-таджикские отношения в 2000-2004 годах.
2.4.1. Ситуация в Таджикистане в 2000-2004 годах
2.4.2. Политический аспект отношений России и Таджикистана
2.4.3. Военно-техническое сотрудничество России и Таджикистана
2.4.4. Экономическое сотрудничество России и Таджикистана в 2000-2004 годах.
2.4.5. Культурно-гуманитарные отношения
2.5. Российско-туркменские отношения в 2000-2004 гг.
2.5.1. Туркменистан в 2000-2004 гг.
2.5.2. Политические отношения России и Туркменистана
2.5.3. Российско-туркменские экономические отношения
2.5.4. Культурно-гуманитарные отношения России и Туркменистана.
2.6. Отношения России и Узбекистана в 2000-2004 годах
2.6.1. Положение в Узбекистана в 2000-2004 годах.
2.6.2.Политические отношения
2.6.3. Экономическое сотрудничество
2.6.4. Отношения в культурно-гуманитарной сфере
Глава 3. Политика России в Центральной Азии в 2004 – 2008 годах
3.1. Активизация политики России в Центральной Азии в 2004-2008 годах.
3.2. Российско-казахстанские отношения в 2004-2008 годах
3.2.1. Особенности развития Казахстана в 2004-2008 годах.

3.2.2. Политические отношения России и Казахстана в 2004-2008 годах
3.2.3. Экономическое сотрудничество России и Казахстана в 2004-2008 годах.
3.2.4. Культурно-гуманитарные отношения России и Казахстана в 2004-2008 годах
3.3. Политика России в отношении Киргизии в 2004-2008 гг.
3.3.1. Ситуация в Киргизии в период «Тюльпановой революции».
3.3.2. Политические отношения России и Киргизии в 2004-2008 годах
3.3.3. Экономические и военно-технические отношения России и Киргизии в 2004-2008 годах.
3.3.4. Культурно – гуманитарное сотрудничество России и Киргизии в 2004-2008 годах
3.4. Отношения России и Таджикистана в 2004-2008 годах
3.4.1. Таджикистан в 2004-2008 годах
3.4.2. Российско-таджикские отношения в 2004-2008 годах: политический аспект.
3.4.3. Экономические отношения России и Таджикистана в 2004-2008 годах
3.4.4. Культурно-гуманитарное сотрудничество России и Таджикистана в 2004-2008 годах
3.5. Российско-туркменские отношения в 2004-2008 годах
3.5.1.Туркменистан в 2004-2008 годах.
3.5.2. Политические отношения России и Туркменистана
3.5.3. Экономическое сотрудничество России и Туркменистана в 2004-2008 годах
3.5.4. Культурно-гуманитарные отношения России и Туркменистана
3.6. Российско-узбекские отношения в 2004 -2008 гг.
3.6.1. Узбекистан в 2004-2008 годах.
3.6.2. Политические отношения России и Узбекистана в 2004-2008 годах.
3.7.3. Экономические отношения России и Узбекистана в 2004-2008 годах
3.6.4.Культурно-гуманитарные отношения России и Узбекистана в 2004-2008 годах
Заключение

Введение.

После распада СССР и образования Содружества Независимых государств (СНГ) прошло более четверти века. И все эти годы пространство СНГ считалось первым из региональных приоритетов внешней политики России. Об этом свидетельствуют многочисленные документы, в частности пять концепций внешней политики Российской Федерации. Однако положения Концепции 1993 года, действовавшей до конца XX века, оставались во многом декларативными[1], а на деле политика страны в этот период все более разворачивалась на Запад при ослаблении отношений со странами СНГ.

В начале XXI века произошли качественные изменения в подходах к постсоветскому пространству. Соответственно, его значимость была прописана более четко в Концепциях внешней политики 2000, 2008, 2013 и 2016 годов. Так, например, в действующей ныне пятой концепции от 1 декабря 2016 года, в главе IV «Региональные приоритеты», ему посвящены первые 12 пунктов (с 49 по 60 включительно). А начинается глава с фразы «Приоритетными направлениями внешней политики Российской Федерации являются развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами - участниками Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнейшее укрепление действующих на пространстве СНГ интеграционных структур с российским участием».[2]

На сегодняшний день в СНГ кроме России входят десять государств: Белоруссия, Украина[3], Молдавия, Азербайджан, Армения, Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан и Туркменистан.[4] В шести из них большая часть населения исповедует ислам. И это предполагает особый подход в проведении российской политики в отношении соответствующих регионов.

В настоящее время ислам приобретает все большее влияние в мировой системе международных отношений. Это связано, прежде всего, с заметным ростом численности мусульман. Так, с 1990 по 2010 год ежегодный прирост

мусульман составлял 2,2 процента.[5] На сегодняшний день их насчитывается по различным оценкам от 1,5 до 1,8 миллиардов человек, т.е. около четверти всего человечества. По подсчётам американского центра «Пью Рисерч», если в 2010 году на Земле проживало приблизительно 1,6 миллиарда мусульман, что составляло 23,2 % от общего населения планеты, то к середине XXI века их численность возрастет до 2,76 миллиардов человек, что будет соответствовать 29,7 % населения.[6]

В настоящее время мусульмане проживают в пятидесяти семи государствах, объединенных в Организацию Исламского сотрудничества (до июня 2011 г. – Организация Исламская Конференция),[7] а также входят в отдельные мусульманские общины еще в 120 государствах. Уже это предопределяет усиление исламского фактора в политике как внутри мусульманских стран, так и на международной арене.

Однако еще большую роль играет изменение отношения самих мусульман к исламу, а также экстраполяция этого отношения на внешний мир. В отличие от других мировых религий, ислам представляет для своих приверженцев устойчивое объединение веры, религии, государственно-правовых нормативов и определенных форм культуры. Поэтому он привлекает все большее внимание и стремление выстраивать на его основе не только религиозные и культурные институты, но и политику, экономику и социальные отношения. Отсюда проистекает тенденция ускоренной политизации ислама. Особенно заметным этот процесс стал на рубеже XX-XXI веков, когда ислам стал позиционироваться как вариант третьего пути развития человечества на фоне распада системы социализма и дискредитации западных либерально-демократических ценностей.

В России проживает по различным оценкам от десяти до двадцати миллионов мусульман. По данным справочных изданий, например, Атласа религий и национальностей России «Арена», они насчитывают около 7% населения (10 миллионов человек),[8] а современные российские исследователи чаще называют цифры в 13 % и 18 миллионов человек соответственно.[9]

В семи российских субъектах - Ингушетии, Чечне, Дагестане, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Башкортостане и Татарстане (субъекты указаны по мере убывания процента мусульман), - мусульмане составляют большинство населения.

Политика России по отношению к исламу и к мусульманам внутри страны весьма уважительная и доброжелательная. Лидеры мусульманского духовенства неизменно приглашаются на все важные государственные мероприятия. В свою очередь, государственные деятели Российской Федерации участвуют в религиозных мероприятиях. Так, например, весьма показателен факт торжественного открытия 23 сентября 2015 года новой Соборной мечети в Москве. В нём принимали участие не только многочисленные гости из исламских стран, но и президент РФ В.В. Путин, мэр Москвы С.С. Собянин, президенты Татарстана, Чечни, Дагестана и Ингушетии - Р.Н. Минниханов, Р.А. Кадыров, Р.Г. Абдулатипов, Ю.Б. Евкуров соответственно.

При этом В.В. Путин в своём выступлении отметил, что «на протяжении веков в нашей стране развивались традиции просвещённого ислама. И в том, что в России мирно сосуществуют разные народы, религии, безусловно, огромная заслуга мусульманской уммы. Она внесла достойный вклад в обеспечение согласия в нашем обществе, и всегда стремилась строить внутри- и межрелигиозные отношения, общение на принципах веротерпимости».[10]

Такая политика России по отношению к своим гражданам-мусульманам во многом определяет её отношения с зарубежными государствами исламского мира. Россия весьма уважительно относится к исламскому миру и старается выстраивать с ним партнёрские отношения. Не случайно наша страна стала наблюдателем в Организации Исламская конференция в 2005 году, и остается в этом статусе и в нынешней Организации исламского сотрудничества. Российские политики и дипломаты нередко участвуют в различных религиозно-культурных мероприятиях с коллегами из исламских

стран. Так, например, 3 октября 2016 года Министр иностранных дел С.В. Лавров принял участие в праздновании мусульманского Нового года вместе с послами стран – членов ОИС. В своем выступлении на этом мероприятии, он особо подчеркнул, что «отношения между Россией и исламскими государствами носят дружественный характер и основаны на взаимном уважении и учете интересов друг друга».[11]

Однако при всей дружественности и комплементарности в отношениях с традиционным исламом, на рубеже XX-XXI веков у России были серьезные проблемы с радикальным исламизмом, особенно на Северном Кавказе в условиях Второй чеченской войны. Появлялись радикальные исламисты и в других российских регионах, в частности, в Поволжье. Именно в этот период весьма актуальным стал вопрос и по выстраиванию новой политики в мусульманских регионах СНГ. В дальнейшем потребность в такой политике только возрастала.

За пределами России на постсоветском пространстве располагаются шесть субъектов с преобладанием мусульманского населения: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Азербайджан. Фрагментарно мусульмане населяют и часть других государств постсоветского пространства. Например, в Автономной Республике Аджария на территории Грузии 30 процентов населения исповедует ислам. Однако принципиально важными для России были и остаются первые пять из перечисленных государств, находящихся в Центральной Азии.

Во-первых, население региона относится большей частью к суннитскому исламу, исповедуемому и мусульманами России. В связи с этим между мусульманами России и Центральной Азии всегда существовали, и ныне сохраняются устойчивые связи. Исторически сложилось так, что мусульмане России, прежде всего татары, принимали участие в распространении ислама в северных, степных районах Центральной Азии еще в дореволюционный период. В то же время они зачастую обучались в религиозных учебных заведениях региона, в основном в древних городах юга,

таких, как Самарканд и Бухара. В Советском Союзе существовало единственное высшее учебное заведение для подготовки мусульманских священнослужителей - Исламский институт имени имама Аль-Бухари в Ташкенте, в котором обучались и российские мусульмане.[12] В Азербайджане же 85 % верующих исповедуют шиитский ислам, более далекий для российских мусульман.

Во-вторых, именно в пространстве суннитского ислама зачастую возникают и действуют многие исламистские организации, в том числе и радикальные. Известно, что такие организации, как «Аль-Каеда» или т.н. «Исламское государство», состоят из радикальных исламистов - суннитов, считающих шиитов своими злейшими врагами. В Центральной Азии также действуют различные суннитские исламистские организации. Среди них есть региональные, такие как «Исламское движение Узбекистана», ныне переименованное в «Исламскую партию Туркестана», и легальная до августа 2015 года «Партия исламского возрождения Таджикистана», зарубежные, например, афгано-пакистанский «Талибан», и международные, в частности, «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». В последнее время, особенно после разгрома в Сирии и в Ираке, сюда активно проникают приверженцы так называемого «Исламского государства». Ничего подобного нет в Азербайджане, и тем более в Аджарии.

В-третьих, три из пяти республик региона граничат с Афганистаном, являющимся постоянным источником вызовов и угроз безопасности. Одновременно в регионе существует и собственный конфликтогенный потенциал, который могут использовать геополитические противники России. Не случайно в докладе американской аналитической организации Stratfor в марте 2015 года был опубликован прогноз до 2025 года, согласно которому России предсказывают затяжные конфликты возле границ не только на украинском направлении, но и в Центральной Азии.[13] Этого России допускать никак нельзя.

Центральная Азия всегда была и остаётся «мягким подбрюшьем» России. Границы между Россией и регионом после распада СССР не были не только укреплены, но даже делимитированы и демаркированы. Они стали каналом проникновения новых, нетрадиционных угроз для безопасности страны, таких, как наркотрафик, нелегальная миграция, экстремизм, терроризм. А с созданием сначала Таможенного Союза (ТС), а затем и Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС), на границе России и региональных государств был отменен и таможенный контроль.

И, наконец, в-четвертых, Центральная Азия географически и геополитически является своего рода шарниром, связующим звеном трех цивилизационных пространств – Российского, Китайского и Исламского мира. В условия строительства многополюсного мира для России чрезвычайно важны безопасные коммуникации с двумя важнейшими «клетками евразийской шахматной доски», проходящими через регион. В настоящее время актуальность этого вопроса повышается в связи с реализацией планов по сопряжению Евразийского Экономического Союза и китайского Экономического пояса Шёлкового пути, являющегося сухопутной составляющей масштабной стратегии «Один пояс, один путь».

Кроме того, регион чрезвычайно богат энергоресурсами, что привлекает к нему внимание многих мировых политических акторов. Россия, позиционирующая себя как мировая энергетическая держава, заинтересована в сотрудничестве с государствами, имеющими перспективный энергетический потенциал. «Нижние» страны Центральной Азии - Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, - имеют значительные запасы углеводородов, прежде всего, нефти, газа и газоконденсата, а «верхние» – Киргизия и Таджикистан, - обладают существенными ресурсами для гидроэнергетики.

В контексте вышеизложенного становится понятным, почему Россия предпринимает наиболее заметные усилия в реализации интеграционных проектов именно в Центральной Азии. Большинство участников таких

организаций, как ШОС, ОДКБ и ЕАЭС на сегодняшний день составляют государства этого региона.

Таким образом, Центральная Азия требует от России особого внимания, проведения активной осознанной и целенаправленной политики, направленной на обеспечение безопасности, развитие экономического, политического, военно-технического и культурно гуманитарного сотрудничества, продвижения интеграционных евразийских тенденций, но в то же время и с учётом исламского фактора. Оптимальной методологической и идеологической основой проведения подобной политики в регионе, на наш взгляд, является концепция евразийства. Она может выступить не только в качестве базовой идеологии, способствующей интеграционным процессам, но и важным инструментом в борьбе с радикальным исламизмом.

Глава 1. Россия и Центральная Азия в контексте исламизма и евразийства

1.1. Возникновение и развитие исламизма в Центральной Азии в постсоветский период

Распад СССР изменил геополитическую ситуацию в Центральной Азии. В регионе образовалось пять новых государств – Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Вынужденное провозглашение их независимости потребовало от правящих элит ряда мер по легитимации собственного положения, поддержанию жизнеспособности экономики и социальной системы, а также по замене коммунистической идеологии национальной. Кроме того, необходимо было определить своё место в мировом сообществе и международном разделении труда.

Прежде всего, лидеры титульных этносов должны были сделать выбор между полиэтническим многообразием и моноэтническим превосходством. Предпочитая последнее, они минимизировали этнические, клановые и локальные различия и проповедовали вместо патриотизма в общественном, гражданском смысле лояльность по отношению к нации и преданность республике, одновременно претендуя на решение проблем, связанных с трудным процессом перехода к рыночной экономике и демократизации.

По мнению ряда западных исследователей, правители постсоветских государств региона, оказавшись перед выбором между позициями «нация против демократии» или «нация и демократия», выбрали первую из них, не отдав предпочтения демократии.[14] Этот выбор во многом предопределял националистическую идеологию.

Все республики Центральной Азии провозгласили себя светскими государствами и стремились отделить религию от государства. Ислам, таким образом, был лишён возможности официально вмешиваться в политическую жизнь общества. Однако он стал активно использоваться руководством независимых центральноазиатских республик как один из инструментов создания новой идентичности, построения независимого государства. Так,

вслед за консолидирующей национальной идеей «Узбекчилик» президент Узбекистана Ислам Каримов следующей по степени важности назвал идею возрождения духовных исламских ценностей.

Президенты ряда центральноазиатских государств принесли клятву на Коране, совершили хадж, ввели исламский элемент в символику государств. Например, на гербах Узбекистана и Туркменистана изображён полумесяц. Кроме того, были сняты все ограничения, касающиеся исламской культурной активности, власти стали способствовать строительству мечетей и совершению хаджа, молодёжь получила доступ к образованию в мусульманских странах, в том числе в исламских вузах. В республиках Центральной Азии открывались исламские университеты, появились религиозные праздники. При этом инициатива подобного рода должна была исходить от правительства или официального духовенства.

В 1991 г. Духовное управление мусульман Мавераннахра, реорганизованное из Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, прекратило своё существование и распалось на самостоятельные муфтияты: Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Практически все они придерживались традиционного для региона умеренного суннизма ханафитского мазхаба и проявляли лояльность властям.

В то же время ислам стал знаменем тех сил, которые выступили за альтернативный избранному руководством этих стран путь развития, связанный с исламизацией государства. Так, уже в начале 1990-х гг. в Центральной Азии стали появляться исламистские политические организации радикального толка.

Первоначально пропаганде идей радикального ислама активно способствовали прибывавшие в Ферганскую долину, а позже и в другие части региона зарубежные миссионеры, прежде всего саудовские граждане узбекского происхождения. Лидеры и активисты первых исламистских организаций опирались на традицию неформального ислама. Почти все они были учениками подпольно действовавших ещё в советское время учителей,

имамов и исламских учёных Центральной Азии – Хиндустани, Махсума, Рахматуллы-кори и других. Радикальным муллам удалось захватить контроль над рядом мечетей и развернуть широкую пропаганду радикальных исламских идей.

В Узбекистане, в частности, появились такие радикальные исламистские организации, как «Адолат» (Справедливость) и «Ислом лашкарлари» (Армия ислама), на основе которых позже было создано Исламское движение Узбекистана (ИДУ). В Таджикистане образовалась Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), сыгравшая центральную роль в гражданской войне 1992-1997 годов. С начала 1990-х гг. в Центральной Азии начала действовать ещё одна организация, явившаяся филиалом транснациональной партии, Хизб ут-Тахрир аль-Ислами (ХТИ), которая ставила в качестве главной задачи создание исламского халифата.

Почему же исламизм начал завоёвывать популярность в Центральной Азии? В условиях обнищания масс населения, растущего социально-экономического неравенства, все большего авторитаризма властей, ужасающей коррупции и отсутствия легальных каналов выражения протестных настроений деятельность исламистских группировок, прежде всего ваххабитского толка, стала едва ли не единственным средством социального протеста.

Одной из причин укрепления исламизма стало повсеместное нарушение справедливости, которая является одной из важнейших ценностей в исламе. Пользуясь противопоставлением жизненных реалий и религиозных ценностей, исламисты получили возможность выступать от лица поруганных ценностей религии. Политические устремления исламистов прикрывались требованием соблюдения религиозных норм и ценностей. И если политический экстремизм не получил бы поддержки ввиду своих очевидных целей, то религиозный экстремизм был поддержан некоторыми группами верующих.

Кроме того, существенной причиной возрастающего влияния исламистов в Центральной Азии явился кризис в общественном сознании. Поскольку советская власть потерпела крах, новые национальные правительства обманули ожидания, а демократия народом воспринималась через призму западной культуры, переживавшей кризис нравственности и моральных норм, идеологический вакуум стал заполняться исламом.

Большое значение имела и поддержка, которую исламисты регулярно получали из-за рубежа, а также воздействие обстановки на Ближнем Востоке и в Северной Африке, где активизировалась деятельность исламских радикалов арабского мира. Одновременно большое влияние оказывали и государства Среднего Востока, особенно Афганистан, в котором победа движения «Талибан» в 1996 году создавала фон, благоприятный для роста радикальных исламистских настроений в Центральной Азии.

Распространение влияния исламистов в Центральной Азии было в значительной степени предопределено тем, что их движения формировались как естественные в условиях региона - мусульманские, по преимуществу молодёжные движения, объединившие недовольных конформистской позицией официального духовенства, призванного отстаивать интересы ислама и мусульман.[15]

Одной из причин политизации ислама в Центральной Азии была полиэтническая структура населения в этих республиках. После исчезновения идеологии пролетарского интернационализма и соответствующей национальной политики, которые согласовывали интересы отдельных этносов в СССР, общества в новых независимых государствах оказались без этого важного общественного регулятора. В такой ситуации исламская идеология, не разделяющая людей по этнической принадлежности, выступила объединительной и консолидирующей силой в мусульманских республиках Центральной Азии.

Своё влияние оказал и историко-географический фактор. Долгие годы регион развивался в многочисленных, но компактно сгруппированных оазисах с

оседлым населением, а также на территории Великой Степи, где проживали кочевники. Религиозный фактор сильнее влиял на оседлые народы, нежели на кочевые. В ходе национально-государственного размежевания эти районы оказались разделены и переданы в состав различных республик. Так, Ферганская долина была разделена между Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном, Шашский оазис вошёл в состав Узбекистана и Казахстана, а Мавераннахр оказался в Туркменистане, Узбекистане и Таджикистане. Именно по этим географическим и административно-территориальным разломам происходили наиболее интенсивные процессы исламского возрождения и исламской политической активизации.[16]

И, наконец, по мнению некоторых исследователей, в усилении радикального ислама можно усмотреть конфликт поколений. Действительно, большинство членов экстремистских группировок – молодые люди, которые протестуют против старого официального духовенства и верхушки суфийских тарикатов, не пускающих в элиту новое поколение[17].

К этому следует добавить и ещё одну причину радикализации политического ислама. Дело в том, что власти зачастую относились к организациям и движениям политического ислама с недоверием и страхом и не были в состоянии поддерживать конструктивный диалог. Этому способствовали и действия лидеров этих организаций, опьянённых новыми открывшимися возможностями и не желавшими проявлять гибкость.

В качестве примера приведём историю с движением «Адолат» в Узбекистане. Лидеры этого движения Т. Юлдашев и Д. Ходжиев на встрече с И. Каримовым в конце 1991 г. передали ему ряд требований – преобразовать здание Наманганского горкома партии в Исламский центр, легализовать все партии исламского толка и провозгласить Исламское государство. И. Каримов согласился выполнить первое требование и обещал внимательно рассмотреть два остальных. Вскоре он послал в Ферганскую долину войска, чтобы очистить ее от «боевиков». Было арестовано около 70 активистов, остальные бежали в Таджикистан или ушли в подполье.[18] После этого исламисты

предпочитали действовать экстремистскими методами, не пытаясь достичь компромисса.

Исламистские подпольные группы изначально строились как гибкие системы, построенные по типу «пирамидальной иерархии». Организация могла состоять из одной пирамиды, а могла включать в себя множество отдельных пирамид (групп). Обычно группы были хорошо дисциплинированы и набирались из лиц, имеющих представление о военной службе (в т.ч. бывшие участники войн в Афганистане и Таджикистане).[19] Таких групп к началу исследуемого периода появилось достаточно много, несколько десятков, и между ними были определённые отличия. Однако общим для исламистских экстремистов в государствах Центральной Азии являлись стремление к захвату власти вооружённым путём, непризнание существующей власти, требование введения норм шариата, использование террористического акта как наиболее эффективного способа для оказания давления на руководителей независимых государств.[20]

По мнению российских экспертов, в настоящее время в Центральной Азии сформировалось новое поколение радикальных исламских организаций, особенностями которого являются активное ведение исламской агитации в интернете, вербовка представителей властных структур республик региона, акцент на работу в традиционных структурах (махалля) с формированием местных базовых ячеек – халька, пропаганда идей социального равенства («исламский социализм»).[21]

Во всех странах региона исламистские группировки на сегодняшний день признаются серьёзной угрозой национальной безопасности. С начала 2011 года к угрозам безопасности в ЦАР добавилась возможность развития деструктивных процессов по сценарию «Арабской весны» с внешним участием. Анализ показывает массу сходств между государствами Центральной Азии и странами, охваченными «Арабской весной». В любом случае радикальные исламисты могут выступить ударной силой уже не локальных конфликтов, а системного кризиса в регионе в целом.

С 2014 года в регионе активизировались представители «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Отчасти это было связано с выводом из Афганистана коалиционной группировки ISAF, отчасти - с усилением глобального геополитического противостояния. Известно, что многие исламистские радиальные организации, например, «Талибан», «Аль-Каеда» и «Исламское государство», изначально создавались при участи спецслужб США и их союзников. В настоящее время, даже выйдя из-под контроля, они выполняют «полезную» функцию для своих создателей - усиливают меру политической энтропии на Большом Ближнем Востоке, противодействуя стратегической интеграции Евразии, ослабляя конкурентов и служа оправданием для усиления в регионе военного присутствия.

Центральная Азия принципиально важна для радикальных исламистов по ряду причин. На взгляд автора, это связано с тем, что после распада СССР в ЦАР, с одной стороны, большое количество мусульман оказалось без жизненных ориентиров, в состоянии дискомфорта от неожиданных перемен и с острым желанием более справедливой жизни. С другой же стороны, население всех пяти республик в советские годы утеряло связи с мусульманской традицией и не очень хорошо разбиралось в тонкостях богословия. В этих условиях семена исламистской пропаганды падали на благодатную почву. Одновременно регион стал ареной для новой «Большой игры», в которую на этот раз включились три игрока – Россия, США и Китай, все немусульманские субъекты. Поэтому поборникам халифата необходимо было успеть «освоить» регион до их закрепления.

Все это заставляло руководство республик Центральной Азии усиливать борьбу с исламскими радикалами. Так, например, Узбекистан в начале XXI века вышел в лидеры по числу арестованных исламистов, в основном приверженцев ИДУ и ХТИ, а в Таджикистане в августе 2015 года была запрещена единственная легальная исламистская организация ПИВТ. В то же время в большинстве стран региона появилось понимание, что, для победы над экстремизмом необходимы не только репрессивные меры, но и экономические

реформы, решение социальных проблем и грамотная внешняя политика с опорой на силы, заинтересованные в безопасности и стабильности региона, прежде всего на Россию. Наиболее важным временем для осознания этого стал период 2000-2008 годов.

Исходя из всего вышесказанного, становится понятно, что чрезвычайно важно противопоставить радикальному исламизму позитивную и конструктивную идеологию, направленную на межнациональное и межконфессиональное согласие, континентальную интеграцию, поддержку культурных, национальных, религиозных особенностей. Такой идеологией и одновременно политической практикой, по мнению автора, является евразийство.

1.2. Россия и Центральная Азия в концепциях теоретиков евразийства.

Евразийство как идеология было впервые оформлено в трудах возникшего в 1920-е годы в эмиграции движения евразийцев. Его костяк составляли российские учёные Николай Сергеевич Трубецкой, Пётр Николаевич Савицкий, Георгий Владимирович Вернадский, Пётр Петрович Сувчинский, Георгий Васильевич Флоровский, Лев Платонович Карсавин и Николай Николаевич Алексеев. Отправной точкой евразийства, краеугольным камнем, было разделение карты Евразии не на две традиционных части, а на три – на Европу, Азию и Россию-Евразию.

Евразийцы доказывали, что Уральские горы являются разделителем континентов лишь формально. К западу и востоку от них практически идентичны климат, ландшафт, флора, фауна, типы хозяйства и культуры. В то же время пространства, расположенные как западнее, так и южнее России, разительно отличаются по природным факторам и типам цивилизаций.

В одной из их коллективных монографий «Евразийство. Опыт систематического изложения», изданной в 1926 году, они указывали, что Евразия «подразделяется уже не на Европу и Азию, а на 1) срединный

континент или собственно Евразию и два периферических мира; 2) азиатский (Китай, Индия, Иран) и 3) европейский, граничащий с Евразией примерно по линии: реки Неман-Западный Буг-Сан-Устье Дуная».[22]

Особенно подробно этот тезис развивал П.Н. Савицкий, являвшийся, по справедливому утверждению современных исследователей, «главным политическим идеологом евразийства».[23] Говоря о евразийцах в своей программной статье «Евразийство», он пояснял их главную отличительную черту: «Дело в том, что в основном массиве земель Старого Света, где прежняя география различала два материка: «Европу» и «Азию», они стали различать третий, срединный материк, «Евразию», и от последнего обозначения получили своё имя».[24]

В другой своей известной работе «Географические и геополитические основы евразийства» П.Н. Савицкий утверждал, что «Европой, с русско-евразийской точки зрения, является … всё, что лежит к западу от русской границы, а Азией - все то, что лежит к югу и юго-востоку от неё. Сама же Россия есть ни Азия, ни Европа - таков основной геополитический тезис евразийцев. И потому нет «Европейской» и «Азиатской» России, а есть части её, лежащие к западу и к востоку от Урала... Евразийцы продолжают: Россия не есть ни Азия, ни Европа, но представляет собой особый географический мир».[25]

Таким образом, Евразия, как срединный континент в представлениях евразийцев приблизительно совпадала с территорией Российской империи рубежа XIX - XX веков. При этом в неё однозначно входила Центральная Азия (территория пяти современных постсоветских республик), являясь в свою очередь одним из трёх её базовых регионов. Так, описывая Россию-Евразию, П.Н. Савицкий подчёркивал, что её «срединный мир» имеет «средоточие в трёх низменностях-равнинах (Беломорско-Кавказской, Западно-Сибирской и Туркестанской)».[26]

В работах П.Н. Савицкого нередко упоминается продвижение России в Центральную Азию, особенно в южные части региона, и возникающий при

этом активный диалог культур, который автор называет культурной экспансией, однако без отрицательных коннотаций. «Нигде экспансия русской культуры не идёт так широко и так стихийно, как … в т.н. «среднеазиатских республиках» (Туркмения, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия)»,[27] - отмечал он в работе «Географические и геополитические основы евразийства».

Интересно, что П.Н. Савицкий предвосхитил освоение целины в северных районах Центральной Азии, неожиданно лирично завершая концептуальную работу «Степь и осёдлость»: «Жёлто-ярая, вся в колосьях степь! В таинственных далях - горные великаны заповедных глубин материка, поднявшие к небу снежные короны, струящие к подошве водный поток. Водный поток разделите на арыки, и пусть благословением Божиим цветёт Божий сад там, где он цвёл когда-то и где сейчас его нет. Плугом поднимите степи, дотоле не знавшие плуга. И пусть в неслыханной шири шумят и влекут, колыхаясь, ржаные и пшеничные моря».[28]

Так же уверенно он предсказывал возрастание транзитной роли Центральной Азии, отмечая, что «нет связи между железными дорогами русского Туркестана («среднеазиатских республик») и Индии. Нет ориентации русской железнодорожной сети на транзитное европейско-индийское движение. Но рано или поздно такое движение станет фактом».[29] Современный период развития России и Центральной Азии показывает справедливость его слов, но с небольшой поправкой: регион становится важным транзитным звеном между Европой, Россией и Китаем.

Второй главный тезис, который развивали евразийцы первой волны во многих своих трудах - это утверждение о том, что интеграционные процессы на пространстве Евразии как срединного континента гораздо более естественны, чем в Европе или Азии. И эти процессы влияют на менталитет и национальный характер народов, населяющих данное пространство. В условиях, когда не существовало интеграционных международных организаций, интеграцию они понимали, как объединение в одно государство.

В частности, об этом подробно писал лидер движения Н.С. Трубецкой в статье «Взгляд на русскую историю не с запада, а с востока»: «евразийский мир представляет собой замкнутое и законченное географическое, хозяйственное и этническое целое, отличное как от собственно Европы, так и от собственно Азии. Сама природа указывает народам, обитающим на территории Евразии, необходимость объединиться в одно государство и создавать свои национальные культуры в совместной работе друг с другом. … Россия-Евразия получила полную возможность стать самодовлеющей культурной, политической и экономической областью и развивать своеобразную евразийскую культуру».[30]

Однако при этом он показывал необходимость уважительного отношения ко всем народам России-Евразии, в частности к тюркским: «Признание национальных прав всех народов, входящих в состав России-Евразии, предоставление каждому из них самой широкой автономии при сохранении единства государственного целого вполне соответствуют правильному взгляду на историческую сущность русской государственности, в создании которой участвовали не только русские, но и туранцы».[31]

В другой работе с красноречивым названием «Общеевразийский национализм» он развивал идею необходимости и неизбежности евразийской интеграции, подчёркивая, что «в евразийском же братстве народы связаны друг с другом не по тому или иному одностороннему ряду признаков, а по общности своих исторических судеб. Евразия есть географическое, экономическое и историческое целое. Судьбы евразийских народов переплелись друг с другом, прочно связались в один громадный клубок, который уже нельзя распутать, так что отторжение одного народа из этого единства может быть произведено только путём искусственного насилия над природой и должно привести к страданиям».[32]

Постсоветский период развития народов Евразии, а особенно Центральной Азии, подтверждает этот тезис. Так, например, социально-экономические трудности в отторгнутых республиках региона привели к

обнищанию населения и появлению миллионов трудовых мигрантов, выезжающих, преимущественно в Россию.

А чтобы национализм и сепаратизм не помешали интеграционным тенденциям, им должно быть противопоставлено осознание евразийской общности, которое С.Н. Трубецкой и называет «общеевразийским национализмом». Интересно, что он объяснял его необходимость и возможность на примере взаимоотношений Узбекистана и Белоруссии.[33]Если бы он писал работу в наши дни, наверняка вместо Узбекистана в качестве примера фигурировал бы Казахстан. Однако в 1927 году, когда была написана эта работа, Казахстан был частью РСФСР, а Узбекистан - крупнейшей союзной республикой в Центральной Азии.

Поддерживал С.Н. Трубецкого и П.Н. Савицкий, подчёркивавший, что «природа Евразии в гораздо большей степени подсказывает людям необходимость политического, культурного и экономического объединения, чем мы наблюдаем в Европе и Азии».[34] При этом их взаимоотношения во многом определялись взаимодополнением народов, что вело к сотрудничеству и даже к дружбе. По словам П.Н. Савицкого, «недаром над Евразией веет дух своеобразного «братства народов», имеющий свои корни в вековых соприкосновениях и культурных слияниях народов различнейших рас».[35]

Однако при этих «культурных слияниях» евразийский подход явственно отличался от европейского. Так, С.Н. Трубецкой поясняет, что «затаённой мечтой всякого европейца является полное обезличение всех народов земного шара, разрушение всех своеобразных и обособленных национальных обликов, и культур, кроме одной, европейской, которая сама, в сущности, тоже является национальной, … но желает прослыть общечеловеческой».[36] Здесь он предвосхищает глобализацию, выравнивающую по западному образцу государства, общества, отдельных индивидов до однородной массы при лишении их собственных идентичностей.

И, поскольку такой подход чужд евразийству, оно становится помехой для западного империализма. Поэтому «подлинным врагом … империализма

европейской цивилизации является не коммунизм, порождённый самой европейской цивилизацией и органически привязанный к ней, а историческая Россия, Россия-Евразия, по самому существу своему стихийно противящаяся европеизации, несмотря на все усилия её правителей, будь то монархи или коммунисты».[37] Невольно вспоминается постсоветская крылатая фраза «Мы думали, что нас не любят, за то, что мы красные, а оказывается - за то, что мы русские».

Для евразийцев, в отличие от европейцев, ни один народ не может быть ниже другого, считаться некультурным или недоразвитым. Обоснованию этой важной идеи Н.С. Трубецкой посвятил свою программную статью «Европа и человечество».[38] Особенно много сделали евразийцы для доказательства равнозначности в Евразии степных культур кочевых народов, в том числе и центральноазиатских, культурам народов оседлых. Причём эту тематику они разрабатывали и после Второй мировой войны, когда движения евразийцев организационно уже не существовало.

Об этом наглядно свидетельствуют, на наш взгляд, письма П.Н. Савицкого Л.Н. Гумилёву. Так, в письме от 8 декабря 1956 года Пётр Николаевич подчёркивал, что «кочевой мир, в ряде отраслей, обладает своей, и весьма высокой, «цивилизацией» – и по части экономических навыков (скотоводство, охота, металлургия), и по части организации (величайшие достижения военного дела, культ верности и взаимной поддержки), и по части искусства (повторяю: художник, создавший Саяноалтайского всадника, – гениален!). А смотрите, как кочевой мир охранял природу, объявляя многие хребты и урочища «священными», заповедными. Нам бы брать с него в этом пример!»[39]

Н.С. Гумилёв всецело поддерживал такой подход. Не случайно именно в его трудах после Второй мировой войны евразийская идея продолжала развиваться особенно ярко, а сам он называл себя «последним евразийцем».[40] И это, видимо, объяснялось не завершённостью развития евразийства, а, тем, что он был последним из российских учёных, которого евразийцы первой

волны считали своим, хотя он был человеком другого поколения. Кроме П.Н. Савицкого с ним переписывался и Г.В. Вернадский.

Интересно, что Л.Н. Гумилёв открыл для себя евразийство в середине 1930-х годов, заинтересовавшись историей Центральной Азии во время обучения на историческом факультете Ленинградского университета. В беседе с ним «заслуженный деятель киргизской науки» А.Н. Бернштам заявил, «что самое вредное учение по этому вопросу сформулировано «евразийством», теоретиками белоэмигрантского направления»,[41] и кратко охарактеризовал их взгляды. Л.Н. Гумилёву же они очень понравились, и он заявил, что всё это очень умно и дельно.

В дальнейшем все основные тезисы евразийцев он не только поддерживал, но и развивал. Так, по его характеристике, «Россия - Евразия, ныне СССР, вместе с МНР, охватившая весь физико-географический регион континента, в котором народы связаны друг с другом достаточным числом черт внутреннего духовного родства, существенным психическим сходством и часто возникающей взаимной симпатией (комплиментарностью)».[42]

Он доказывал, что славянский и тюркской элементы, культуры земледельцев и скотоводов, Леса и Степи были равноправными в создании великого государства и строящего его суперэтноса. По его мнению, общеметодологическим принципом евразийства является культурный полицентризм.

Особенно много он сделал для восполнения белых пятен истории тюркских народов. Не случайно под обложкой его монографии «Древние тюрки» стояла надпись «Посвящаю эту книгу нашим братьям - тюркским народам Советского Союза». Позже в своих интервью он по-доброму отзывался о представителях тюркских народов, в том числе и Центральной Азии: «Лично мне тесные контакты с казахами, татарами, узбеками показали, что дружить с этими народами просто. Надо лишь быть с ними искренне доброжелательными и уважать своеобразие их обычаев. Ведь сами они свой стиль поведения никому не навязывают».[43]

Потому вклад Л.Н. Гумилёва в евразийскую идею был особенно оценен тюркскими народами евразийского пространства, прежде всего Казахстана и России. Не случайно один из крупнейших университетов Казахстана – Евразийский национальный университет в Астане, - носит имя Л.Н. Гумилева. А в Казани, столице Республики Татарстан, бюст Л.Н. Гумилева установлен на центральной площади города.

В связи со сложными личными судьбами евразийцев первой волны, их отождествлением в СССР с белогвардейцами, евразийство как теория и идеология было предано забвению. Однако любопытно, что Советская власть в различных регионах СССР, сосредоточившего в своих границах всю Россию-Евразию, проводила на практике политику, соответствующую евразийским установкам. Так, например, в Центральной Азии в 1924-1936 гг. было проведено национально-культурное строительство, в результате которого возникли пять союзных республик, ныне существующих как независимые государства. Местным народам была оказана большая помощь в политическом строительстве, развитии экономики, создании инфраструктуры, распространении образования и т.д. В то же время исключительно бережно сохранялись культурные особенности региона и населявших его народов. При этом культивировались дружба народов и понятие «советский человек как новая историческая общность», объединяющее всех жителей СССР, или России-Евразии в терминах классиков евразийства.

С началом перестройки, когда политика «гласности» привела к пересмотру многих стереотипов, евразийство было реабилитировано. Начали появляться отдельные публикации работ евразийцев. Однако в научной и политической среде евразийские идеи начали приобретать популярность несколько позже, после распада СССР, в условиях всеобщей растерянности и поиска новой идеологии взамен коммунистической, но при этом не либеральной. Так, например, одна из первых обширных антологий евразийцев «Мир России-Евразии» была издана в 1995 году в издательстве «Высшая школа».[44] Во многом евразийство в этот период стало достоянием

общественности благодаря усилиям возникшего тогда движения «неоевразийцев» во главе с А.Г. Дугиным.

Неоевразийцы также анализировали ситуацию в Центральной Азии и намечали перспективы политики России в регионе, развивая евразийские взгляды и подходы, однако с более резкими формулировками. Так, в первом русскоязычном учебном пособии по геополитике, выпущенном А.Г. Дугиным в 1997 году, утверждалось, что «новый евразийский порядок в Средней Азии основан на том, чтобы связать все эти земли с севера на юг жёсткой геополитической и стратегической осью».[45] Основой для неё, «несущей конструкцией всего среднеазиатского ареала» должна была служить связь Казахстана с российскими регионами.[46] При этом А.Г. Дугин справедливо отмечал, что «в последовательной и продуманной интеграции Казахстана в общий континентальный блок с Россией лежит основа всей континентальной политики».[47]

Проводя политику евразийской реинтеграции, предполагалось всячески препятствовать политике пантюркизма, проводимой Турцией в регионе, опираясь при этом на Иран. Связующим звеном российско-иранской политики, «геополитическим шарниром» всей стратегической среднеазиатской стратегии должен стать Таджикистан»,[48]- подчёркивал А.Г. Дугин.

Справедливости ради необходимо указать, что среди авторов, близких к евразийству и неоевразийству, в тот период были и те, кто скептически оценивал возможности России по реинтеграции Центральной Азии в единое политическое и экономическое пространство. Так, например, Игорь Мурадян и Самвел Манукян в работе «Третий путь евразийских наций и ирано-шиитская революция» отмечали, что «евразийцы продолжают эксперименты по «адаптации» Средней Азии к «обновлённому универсальному государству», что вызывает только недоверие и раздражение этих народов и снижает шансы России сохранить регион как обширный географический

рынок и сдержать натиск на него … Турции и Запада».[49] Однако подобные взгляды были скорее исключением, подтверждающим правило.

Таким образом, в работах первых евразийцев содержались основные подходы, применимые к оптимальной политике России в Центральной Азии. Если кратко обобщить, то можно выделить следующие позиции. Это осознание России и Центральной Азии частями единой евразийской общности, отличной как от Европы, так и от Азии, необходимость и возможность разносторонней евразийской интеграции, взаимопомощь и комплементарность, уважительное отношение ко всем народам и их культурам, противостояние проникновению и развитию разрушительных для Евразии идеологий - как националистической, так и западной, выдаваемой за общечеловеческую. В целом они сохранились и получили развитие в работах неоевразийцев.

1.3. Россия и Центральная Азия в процессе развития практического евразийства в конце XX века

После распада Советского Союза его разделённые республики, ставшие самостоятельными государствами, продолжали оставаться в общем экономическом и культурном пространстве, предопределённом природой и историей. Неудивительно, что во многих из них начали проявляться стихийные интеграционные тенденции. Однако Содружество Независимых Государств не могло стать инструментом полноценной интеграции. Скорее, это было рамочное объединение, в границах которого могли формироваться и развиваться самые разнообразные интеграционные процессы, поскольку Устав СНГ не запрещал внутренних объединений его членов.

При этом первые попытки воплощения интеграционных тенденций во внутренних структурах СНГ вылились в создание не полноценных международных организаций, а форумов, во многом декларативных: Договора коллективной безопасности 1992 года, куда вошли все государства Центральной Азии, кроме Туркменистана и Таможенного союза 1995 года,

созданного Россией, Белоруссией и Казахстаном. Также консультативным форумом стала созданная в 1996 году Россией, Китаем и тремя странами Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан) Шанхайская пятёрка.

В этот период Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев одним из первых среди руководителей постсоветских республик обратился к Евразийской идее и предложил план принципиально новой евразийской интеграции. Ещё в январе 1993 года на пресс-конференции по окончании саммита СНГ в Минске, отвечая на вопросы журналистов, он сказал: «Я всегда был за интеграцию и не потому, что Казахстан менее других ценит свой суверенитет и независимость. Как человек, работавший в области экономики, я понимал, что для мирного «развода» - именно так некоторые представляют – тоже нужно время, чтобы было меньше потерь для экономики, для наших народов. Нам было сложно все это сделать. Поэтому из заседания в заседание я вносил конструктивные предложения о том, чтобы наше экономическое пространство действовало, и кризис не бил так сильно по нашим народам».[50]

28-30 марта 1994 года во время очередного официального визита Н.А. Назарбаева в Россию, на встрече в МГУ им. М.В. Ломоносова со студентами и преподавателями вуза, а также присутствовавшими российскими политиками, он впервые высказал идею о формировании Евразийского союза. Этот проект, являвшийся инициативой евразийской реинтеграции, стал чрезвычайно авангардным и судьбоносным ходом казахстанского президента.

Немного позже, 3 июня 1994 года, был опубликован Проект документа «О формировании Евразийского союза государств». Он состоял из двух частей. В первой, безымянной, констатировалось, что «в настоящее время все страны СНГ продолжают испытывать глубокий кризис во всех сферах общественной жизни - экономике, политике, идеологии, межнациональных отношениях, нарастает социально-экономическое напряжение».[51] Для преодоления этих негативных тенденций Н.А. Назарбаев предлагал «проект создания нового интегративного объединения с условным названием «Евразийский союз» (ЕАС)».[52]

Вторая часть – собственно проект, состояла из краткой преамбулы, пяти основных разделов, и ещё более краткого заключения. В первом разделе «Принципы объединения» Н.А. Назарбаев предложил вхождение государств СНГ в ЕАС после проведения национальных референдумов или решения парламентов, а также подписание государствами-участниками учредительного Договора на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ. Договор, по мнению казахстанского президента, должен был заложить юридические и организационные предпосылки для углубления интеграции в направлении формирования экономического, валютного и политического союза.

Здесь же был прописан механизм формирования и функционирования наднациональных органов.[53] Кстати, интересно, что, по мнению Н.А. Назарбаева «столицей ЕАС можно было бы предложить один из городов на стыке Европы и Азии, например, г. Казань, г. Самару».[54]

Во втором разделе, лаконично названном «Экономика», предлагалось формирование семи наднациональных координирующих структур. Перечислим их в том порядке, как их предлагал Президент Казахстана: комиссия по экономике при Совете глав государств ЕАС, комиссия по сырьевым ресурсам стран-экспортёров сырья, фонд по делам экономического и технического сотрудничества, комиссия по межгосударственным финансово-промышленным группам и совместным предприятиям, международный инвестиционный банк ЕАС, межгосударственный арбитраж по экономическим вопросам, а также комиссия по вводу расчётной денежной единицы, которой должен стать переводной рубль.[55] Валютная единица с таким названием явно отсылала к опыту Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ), упразднённого тремя годами ранее.

Третий раздел «Наука, культура, образование» содержал предложения по созданию общих исследовательских центров по фундаментальным исследованиям, фонда развития научных исследований, комитета по вопросам

связей в области культуры, науки образования, а также по содействию в формировании неправительственных ассоциаций в этих областях.[56]

Четвёртый раздел «Оборона» предлагал создание единого оборонного пространства и формирование коллективных миротворческих сил. При этом подчёркивалось, что «Все государства ЕАС, кроме России, сохраняют безъядерный статус».[57]

И, наконец, пятый раздел, «Экология» предполагал формирование фонда по экологии при Совете глав государств ЕАС, координацию действий с международными организациями и принятие программ по восстановлению окружающей среды.[58]

Таким образом, в проекте Н.А. Назарбаева отразились надежды и чаяния народов Центральной Азии на восстановление разрушенного евразийского единства. Причём, кроме экономической интеграции, прописанной наиболее подробно, предусматривались также интеграционные структуры военно-политического, культурно-гуманитарного и экологического характера.

Западные исследователи, анализировавшие проект ЕАС Н.А. Назарбаева, поспешили объявить его инициативу вынужденной мерой, призванной обезопасить себя от России. Так, например, аналитик Исследовательского института РСЕ/РС в Мюнхене и Исламского университета в Урбане (США) Джон Лепингвелл одну из причин появления проекта Евразийского союза видел в наличии в Казахстане русскоязычного большинства и географической близости к России. Эти факторы, по утверждению исследователя, ставили президента Казахстана в очень сложную ситуацию, вынуждая его одной стороны, искать более тесные отношения со своим северным соседом и предлагать Евразийский Союз, а с другой заставляли его всячески избегать решения проблем двойного гражданства, чтобы не допустить эрозии своей власти в Республике.[59]

Конечно же, западные исследователи, убеждённые, что Советский Союз был «империей зла», не могли предположить, что лидеры и население бывших союзных республик будут стремиться к новым интеграционным

объединениям с Россией по доброй воле. Однако Н.А. Назарбаев этим предложением проявил мудрость и дальновидность, что отмечали российские политологи.

«Сущность революционного геополитического проекта Назарбаева состояла в переворачивании полюсов. Если СНГ возник как промежуточная модель дезинтеграции и имел отрицательное стратегическое значение, то идея Евразийского Союза (ЕАС) меняла смысл СНГ на прямо противоположный, предлагая рассматривать это неопределённое образование как потенциальное поле для нового объединения»,[60] - писал А.Г. Дугин в работе с весьма характерным названием «Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева».

Однако в тот период Проект не нашёл понимания у коллег казахстанского президента по Содружеству. Когда в апреле 1994 года Н.А. Назарбаев выступил с его обоснованием на заседании лидеров СНГ, он был встречен довольно прохладно. Концепция казахстанского лидера была построена на необходимости сохранения единого политического и экономического пространства, а это само по себе вызывало неприятие у глав и политических элит новых независимых государств, опасавшихся потерять власть.

Одновременно Проект Н.А. Назарбаева был отвергнут и российским руководством, заявившим, что он противоречит национальным интересам страны. По мнению Марты Олкотт, идея ЕАС, предполагавшая разделение полномочий между суверенными государствами, входила в прямое противоречие с российской стратегией построения многосторонних схем, которые узаконили бы её политическое и экономическое господство.[61]

Мы же полагаем, что дело совсем в другом. В 1994 году, когда внешняя политика РФ определялась Б.Н. Ельциным, А.В. Козыревым, их либеральными соратниками в правительстве и западными кураторами, любой интеграционный проект был обречён на неудачу. В конце концов, все идеи проекта Н.А. Назарбаева были обсуждаемы, и можно было прийти к

компромиссу по любому пункту, не устраивавшему предполагаемых членов Союза, если бы дело было только в разделении полномочий.

1.4. Развитие евразийской интеграции в начале XXI века

На рубеже XX-XXI веков ситуация начала меняться как в России, так и в СНГ. XXI век принес с собой новые угрозы и вызовы, а также чрезвычайно высокие скорости политических, экономических и социальных процессов. В условиях обострения экономической конкуренции и политического давления, лишь интеграция в более крупные международные организации позволяла отдельным государствам повышать конкурентоспособность и сохранять суверенитет, а также влиять на решения международного сообщества.

Для стран Содружества Независимых Государств наиболее естественной являлась и является интеграция с соседями из ближнего зарубежья. И дело было не только в том, что такая интеграция имеет исторические, экономические, политические и культурно-гуманитарные предпосылки. Страны СНГ принадлежат одному пространству – континенту Евразии, - в том значении этого понятия, как оно было выражено ещё в работах первых евразийцев.

Евразийская идея вновь оказалась востребованной после избрания президентом Российской Федерации В.В. Путина. Каждый год его первого президентского срока давал очевидные результаты на пути продвижения евразийской интеграции. Так, в 2000 году было создано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), в 2001 появилась Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), в 2002 - Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а в 2003 было подписано Соглашение о намерении сформировать Единое экономическое пространство (ЕЭП).

Во все эти организации наряду с Россией вошли государства Центральной Азии. При этом Казахстан включился во все проекты, Киргизия и Таджикистан - в первые три из вышеперечисленных, а в ШОС вошёл ещё и Узбекистан.

В этот период в научный и политический оборот активно входило понятие «евразийская интеграция». Однако, как в России, так и в странах Центральной Азии, не было чёткого понятия ни об евразийстве как идеологии, ни о Евразии как континенте, ни о роли России в Евразии, ни о параметрах евразийской интеграции. Однако при этом настойчиво предпринимались попытки теоретического осмысления интеграционных процессов.

Показательный случай произошёл 18 июня 2004 года в Астане, где В.В. Путин принял участие в открытии международного форума «Евразийская интеграция: тенденции современного развития и вызовы глобализации». Прочитав программу мероприятия, он заявил буквально следующее: «Такое впечатление, что в ряды организаторов этого мероприятия пробрались враги идей Президента Н. А. Назарбаева. … Вот есть такая секция работы по темам: «Безопасность евразийского пространства». Дальше читаю: «Основные вопросы дискуссии: геополитические интересы внешних сил (США, Китай, ЕЭС, Япония, Россия)».

Я понимаю, можно жить по принципу «зачем мне география, извозчик довезет», но достаточно карту открыть, посмотреть, где находится Российская Федерация. Она находится прямо в центре Евразии. Но дело даже не в этом - дело в том, что если исходить из темы, которая предложена для дискуссии, - безопасность Евразии, - я думаю, подавляющее большинство (может быть, кроме автора этой цитаты) согласится с тем, что не только на евразийском пространстве - в глобальном масштабе вряд ли можно эффективно решать вопросы безопасности вне контекста той деятельности, которую проводит, и той роли, которую играет Россия сегодня в мире».[62]

Далее, обратив внимание на тему дискуссии «Концептуальные проблемы деятельности интеграционных объединений», он кратко сформулировал собственное видение подобных проблем, мешающих евразийской интеграции: «Это великодержавный шовинизм. Это национализм. Это личные амбиции тех, от кого зависят политические

решения. И, наконец, это просто глупость. Обыкновенная пещерная глупость».[63]

Интересно, что в марте 2005 года на конференции в МГУ с характерным названием «Евразийство на старте тысячелетия: тенденции и перспективы» была выдвинута идея объявить 2005 год годом Евразии. Однако инициатива не получила развития вследствие того, что даже политические элиты не имели чёткого представления, что такое Евразия в координатах евразийства.

Несмотря на эти проблемы, евразийская интеграция развивалась как вширь, захватывая все новые государства, так и вглубь, увеличивая степень интеграции. Так, в 2004 году был подписан Договор о Едином Экономическом пространстве (ЕЭП). В том же году Россия вошла в организацию Центрально-азиатское сотрудничество (ЦАС), в 2005 слившуюся с ЕврАзЭС, в 2006 году Узбекистан четвертым из Центральной Азии пополнил ряды ЕврАзЭС и ОДКБ, а в 2007 году был подписан договор о создании Таможенного Союза.

При этом реакция геополитических противников на евразийскую интеграцию становилась все более жесткой и болезненной. Цветные революции в Грузии в 2003 году, на Украине в 2004 и в Киргизии в 2005, а также «Андижанские события» 2005 года в Узбекистане, можно считать наиболее заметными ответами коллективного Запада на евразийские интеграционные процессы. Иногда это приносило свои результаты, иногда – не приносило, а порой давало прямо противоположный эффект.

Так, Украина после «Оранжевой революции» фактически остановила развитие проекта ЕЭП, а Киргизия после «Тюльпановой революции», напротив, лишь укрепилась в евразийских интеграционных структурах. Узбекистан же, после подавления неудавшегося переворота, пополнил ряды евразийских интеграционных объединений, но, к сожалению, ненадолго.

Также проявились попытки укрепления на постсоветском пространстве интеграционных объединений без участия России, ориентированных антиевразийски. Так, созданная ещё в 1997 году при участии США, но бездействовавшая Организация за демократию и экономическое развитие

(ГУУАМ), составленная из пяти стран СНГ - Грузии, Украины, Узбекистана, Азербайджана и Молдавии, в 2006 году, то есть через год после выхода из неё Узбекистана, провела первый саммит в Киеве и приняла устав.

Через два года, в 2008 году по инициативе Польши и Швеции Европейский Союз создал организацию Восточное партнёрство, в которое пригласил шесть стран СНГ (Белоруссию, Украину, Молдавию, Азербайджан, Армению, Грузию). Задачей организации был отрыв названных республик от процесса евразийской интеграции. Однако, как мы видим, среди участников названных организаций не было ни одной республики Центральной Азии. Узбекистан, бывший членом ГУУАМ с 1999 года, вышел из организации в мае 2005 года, сократив ее название на одну букву.

Одновременно в американской литературе муссировалась идея о резком и быстром укреплении России в Центральной Азии и выдавливании оттуда США.[64] Также в этот период начали появляться различные теоретические концепции, направленные на отрыв Центральной Азии от России.

Так, ещё в конце 1990-х годов на страницах работ американских авторов появился термин - Большой Ближний Восток (или, точнее, Великий Средний Восток - The Greater Middle East), включающий помимо традиционного для англо-американской литературы понятия Среднего Востока Закавказье и Центральную Азию. В изобретении этого нового понятия выразились не только сдвиг приоритетных интересов США с Ближнего Востока (The Middle East) и Персидского Залива к Центральной Азии и Каспию, но и обоснование того, что Россия и Центральная Азия принадлежат к разным регионам.

Впервые идею Большого Ближнего Востока обосновали в 1997 году Джефри Кемп и Роберт Гаркави в работе «Стратегическая география и изменяющийся Средний Восток».[65] Представляется далеко не случайным совпадением, что это произошло в тот самый год, когда президент США Билл Клинтон провозгласил Каспийское море и Каспийский регион сферой жизненно важных интересов США. Однако именно в начале XXI века эта

концепция стала определяющей в практических шагах американской политики в регионе.

В этот период после операций по военному закреплению в регионе США и НАТО потребовалось географическое обоснование проведения непосредственно в Центральной Азии политики более жёсткого регионального контроля. Как следствие в начале XXI века в недрах Пентагона была создана Концепция ядра и провала Томаса Барнета. Его книги The Pentagon's New Map: War and Peace in the Twenty-First Century (Новая карта Пентагона: война и мир в XXI веке) и Blueprint for Action (План действий) стали бестселлерами. Согласно концепции Т. Барнета, все страны можно подразделить на «Ядро», где господствует Запад во главе с США, а капитал и СМИ чувствуют себя весьма комфортно, и «Провал», где господствуют авторитарные режимы и царит тотальная нищета. В эту зону наряду с Африкой, Юго-Восточной Азией, Ближним Востоком и Балканами, он поместил и Центральную Азию. И если ранее эту «дыру глобализации» можно было не замечать, то теперь Соединённым Штатам необходимо взять её под контроль. Для этого Америке нужна военная инфраструктура на границах этой зоны, и опорные пункты внутри неё - чтобы иметь возможность влиять на происходящие там процессы.[66] Сам Барнет был активным сторонников усиления военного присутствия в Центральной Азии. «Я верю, что через пятьдесят лет наш военные базы в Центральной Азии будут так же хорошо знакомы нам, как военно-воздушная база Рамштайн в Германии»[67], - заявил он во время выступления перед представителями ВПК США летом 2002, обосновывая не только закрепление в регионе военного присутствия США, но и необходимость его расширения.

Однако в этот период Россия сделала несколько последовательных шагов по возвращению в Центральную Азию и активному участию во всех региональных интеграционных процессах, что вызвало большую тревогу в США. В связи с этим у западных исследователей появилась устойчивая тенденция рассматривать в рамках политико-географического понятия

«Центральная Азия» также и Афганистан. Это отражало и политические цели - удобство планирования и осуществление внедрения в постсоветское пространство региона в рамках «антитеррористической» кампании в Афганистане и его последующего демократизирования.

Первоначально такое обоснование появилось в США и Великобритании. Так, например, во «Всемирной географии», изданной в Лондоне в начале 2000-х годов, а после ежегодно переиздававшейся, однозначно указывается следующее: «Центральная Азия - обширный, удалённый от океанов регион, где дуют суховеи, а дожди выпадают редко, поэтому местность эта в основном засушлива. Зимы здесь холодные и сухие, а лето жаркое, и нехватка воды остаётся главной проблемой. На севере региона простирается обширная степь. В центре расположены две пустыни: Кызылкум и Каракумы. Юг обрамляют заснеженные хребты гор, доходящие до Гималаев. Весь этот регион, за исключением Афганистана, раньше был частью Советского Союза и назывался Средней Азией».[68]

Однако это было характерно не только для англо-американских авторов, но и более умеренных и осторожных европейских континентальных исследователей. Так, уже на обложке одного из самых полных энциклопедических словарей, посвящённых данному региону, изданного в Германии, в Мюнхене в 2004 году, изображена карта региона, состоящего из шести государств, включая Афганистан.[69]

При этом Афганистан, контролируемый войсками НАТО, ставился в пример центральноазиатским республикам. В связи с этим в 2005 году в американской литературе родился новый термин «Большая Центральная Азия». Изобретателем его стал Фредерик Стар, возглавляющий Институт Центральной Азии и Кавказа при Высшей школе международных исследований имени Пола Нитце в Университете Джона Хопкинса (США).[70]

Суть проекта была достаточно простой. Ф. Стар предполагал, что в едином регионе будет создана региональная организация с центром в Афганистане «Партнёрство по сотрудничеству и развитию Большой

Центральной Азии (ПБЦА), в задачу которого войдут планирование, координация и осуществление целого ряда программ, разработанных в США».[71] Данный проект был весьма критично встречен не только в России, но и практически во всех субъектах Центральной Азии.

Тем временем, процессы евразийской интеграции продолжились. Особенно актуальными они стали в период мирового экономического кризиса, начавшегося в 2008-2009 годах и больно ударившего по центральноазиатским республикам. В этот период влияние евразийства и евразийского дискурса на политику России в ближнем зарубежье вообще и в Центральной Азии в частности стало особенно заметно. Особенно наглядно это проявилось в 2011 году, когда начал работу Таможенный Союз (Россия, Белоруссия, Казахстан), задуманный как первый этап создания Евразийского Союза.

В то же время появилась программная статья В.В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии - будущее, которое рождается сегодня», опубликованный в газете «Известия». В ней Российский Президент не только подвёл итоги евразийской интеграции за первые десять лет нового века, но и наметил перспективы перехода к Евразийскому союзу.

При этом В.В. Путин отмечал, что речь не идёт о возрождении СССР. «Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира, и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом»,[72] - уточнил он своё видение будущего Союза. Ему предстоит «наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами — такими как ЕС, США, Китай, АТЭС — обеспечивать устойчивость глобального развития».[73]

Кроме того, по мнению В.В. Путина, «Евразийский союз послужит своего рода центром дальнейших интеграционных процессов. То есть будет формироваться путём постепенного слияния существующих структур — Таможенного союза, Единого экономического пространства».[74]

При этом, характеризуя Евразийский союз как открытый проект и приветствуя присоединение к нему новых партнёров, прежде всего из СНГ, В.В. Путин специально подчеркнул, что мы «не собираемся кого-либо торопить или подталкивать. Это должно быть суверенное решение государства, продиктованное собственными долгосрочными национальными интересами».[75]

Статья вызвала живой интерес и поддержку на всем постсоветском пространстве, а особенно в Центральной Азии. Так, автор, в это время находившийся в Казахстане, на Международном научном форуме «Казахстан и евразийская идея в новом мире» в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилёва, принимал участие в оживлённых дискуссиях по поводу статьи В.В. Путина с участниками из различных государств Центральной Азии.

Совсем другую реакцию евразийские интеграционные процессы и описанные в статье перспективы вызвали у западных политиков. Так, госсекретарь США Хиллари Клинтон 6 декабря 2012 года охарактеризовала усилия по укреплению экономической интеграции в Евразии как «шаг к повторной советизации региона». Она указала на российские усилия по созданию Таможенного союза, и откровенно признала: «Мы знаем, какова цель, и мы пытаемся найти эффективные способы замедлить или предотвратить это».[76]

А её Помощник по делам Южной и Центральной Азии Роберт Блейк в интервью Аль-Джазире с надеждой отметил, что «Евразийский союз, если честно, - это скорее идея, которая пока существует только на бумаге. В действительности мы не видели практического прогресса в этой области».[77] По поводу уже работающего Таможенного союза он отметил, что США для противодействия ему будут поощрять торговые связи Центральной Азии на южном и западном направлениях.[78]

Тем не менее, промежуточная цель евразийской интеграции вскоре была достигнута, и с 1 января 2015 года начал работу Евразийский экономический

Союз, в который первоначально вошли участники Таможенного Союза - Россия, Белоруссия и Казахстан. На другой же день после этого, 2 января 2015 года, к ним присоединилась Армения. Однако уже весной пятым членом Союза, и вторым из Центральной Азии, стала Киргизия.

15 марта на встрече с В.В. Путиным в Стрельне Президент А.Ш. Атамбаев заявил о том, что его страна хочет войти в Союз до 9 мая. 8 мая в Москве на заседании Высшего Евразийского экономического совета Киргизия официально присоединилась к Союзу. Таким образом, численность населения, проживающего на территории ЕАЭС, составила 182 миллиона человек.

На сегодняшний день в ЕАЭС обеспечивается не только свобода движения товаров, как в Таможенном союзе, но и услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение согласованной экономической политики. Поэтому не случайно товарооборот стран-участниц за год после вступления вырос почти на 20 миллиардов долларов, при этом доля сырья в торговле сократилась на 11 процентов.

Также участники активно обсуждали создание Зон свободной торговли между ЕАЭС и зарубежными государствами, проявляющими все возрастающий интерес. А 29 мая 2015 года в Казахстане, в посёлке Бурабай на втором заседании Евразийского межправительственного совета был подписан первый такой договор с Вьетнамом. Страны ЕАЭС и Вьетнам договорились в течение 10 лет обнулить пошлины почти на 90% товаров, что позволит увеличить товарооборот более чем в два раза.[79] Переговоры об аналогичных соглашениях и экспертная проработка ведутся с Ираном, Индией, Турцией, Египтом и Израилем.

В рамках ЕАЭС состоялись и совещания «большой тройки». Так, например, 20 марта 2015 года, прошла знаковая встреча президентов России, Белоруссии и Казахстана в Астане, посвящённая выработке совместного плана действий по преодолению кризисных явлений в экономиках трёх государств. На ней в беседах с Н.А. Назарбаевым и А.Г. Лукашенко В.В. Путин поднял вопрос о досрочном создании валютного союза в рамках ЕЭАС. По

первоначальным планам единую союзную валюту предполагалось ввести лишь в 2025 году. Объясняя необходимость рассмотрения этого вопроса уже сейчас, В.В. Путин заявил: «Работая плечом к плечу, проще реагировать на внешние финансово-экономические угрозы, защищать наш совместный рынок».[80]

То есть поспешность в этом вопросе возникла не от хорошей жизни, а потому, что усилилось давление западных «партнёров» на экономики и валюты членов ЕАЭС. При этом валютный союз обсуждался первоначально тремя участниками из пяти, потому, что это костяк ЕАЭС, совокупный ВВП которого составлял на 2015 год 85 процентов валового продукта всего СНГ. Интересно, что рабочее название единой валюты – «алтын», что на языках тюркских народов означает золото. Видимо, это было не случайно и рассчитано на увеличение в составе Союза тюркских государств и народов, в том числе и из Центральной Азии. Хотя, скорее всего, до тюркских республик в ЕАЭС войдёт Таджикистан.

Ещё одним направлением развития ЕАЭС стала его состыковка с китайским проектом «Экономический пояс Шёлкового пути». Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шёлкового пути» 8 мая подписали В.В. Путин и Си Цзиньпин.

16 октября 2015 года на саммите ЕАЭС в Астане, где было принято шестнадцать решений, одним из важнейших стало решение «О координации действий государств – членов Евразийского экономического союза по вопросам сопряжения ЕАЭС и «Экономического пояса Шёлкового пути».[81]

На сегодняшний день Россия выступает за «интеграцию интеграций», то есть тесное сотрудничество различных интеграционных объединений в Евразии и создание Большого Евразийского Партнерства (БЕП), то есть единого экономического и в перспективе политического пространства на материке. И в этой практике стратегической интеграции Евразии большое место принадлежит Центральной Азии.

Почему же ее народы более чем жители западных или закавказских республик СНГ, склонны к поддержке евразийской интеграции? Наряду с другими причинами, известными и понятными, такими, как сложившаяся общность хозяйственных связей, транзитное положение или общие проблемы безопасности, хочется упомянуть менее очевидное, но не менее важное обстоятельство. Их менталитет и политическая культура формировались в глубине континента, вследствие чего они ориентированы однозначно теллурократически. Интересы коллектива здесь всегда ставились превыше интересов индивида. Община, коллектив в различных проявлениях сохранили свою важность, актуальность и самобытность до сих пор. Так, в Казахстане при кадровой политике учитывается принадлежность к определённому жузу, в Узбекистане махалля является основной низовой ячейкой самоуправления и самоорганизации населения, а в Таджикистане межклановые противоречия явились одним из факторов гражданской войны 1992-1997 годов.

При этом евразийство не противоречит традиционному умеренному исламу и не враждебно ему. Напротив, оно предполагает максимально бережное сохранение культур религий, национальных обычаев всех народов Евразии, межконфессиональный диалог. Об этом говорят исламские лидеры и богословы, как в России, так и в Центральной Азии.

Так, например, Талгат Таджуддин, Верховный муфтий Центрального Духовного управления мусульман России и Европейских стран СНГ, подчёркивал, что «ваххабитов и экстремистов всех мастей евразийское движение не устраивает. И в этом для нас признак верности движения».[82] Он отмечал, что «евразийцы и особенно последовательно неоевразийцы подчёркивали единство религиозного стиля между различными евразийскими конфессиями, определённую близость не в догматике, но в духовной созерцательной ориентации. Следовательно, на основе цивилизационного евразийского типа открывается перспектива для межконфессионального диалога традиционных религий».[83]

А Муфтий Казахстана Шейх Абсатар хаджи Дербисали в своём труде «Ислам - религия мира и созидания», отмечал, что «Ведя речь о Казахстане, нельзя не обратить внимание на геополитический фактор. Наша Родина имеет уникальное месторасположение. На юге мы граничим с Узбекистаном и Туркменистаном, которые издревле были частью исламского сообщества. Восточные рубежи республики смыкаются с Китаем, который является стержневым государством конфуцианской цивилизации. Наши северные границы выходят на Россию, ставшую фундаментом цивилизации, которую Самуэль Хантингтон называет православной…Важное геополитическое положение нашей страны накладывает на Казахстан большую ответственность. Не столкновение, а диалог цивилизаций…»,[84] что весьма близко по духу к евразийскому подходу.

Таким образом, евразийская идея, пройдя различные этапы развития и забвения, вновь стала чрезвычайно актуальной. И если первые евразийцы делали теоретические выводы из изучения эмпирического материала, то в наши дни, наоборот, сложившаяся теория евразийства вновь воплощается на практике с учётом требований и вызовов XXI века.

Глава 2. Политика России в Центральной Азии в 2000-2004 гг.

2.1. Формирование нового политического курса в отношении Центральной Азии в 2000-2004 гг.

В 1990-е годы российская политика в Центральной Азии проводилась не всегда последовательно и достаточно пассивно. Можно сказать, что она находилась в стадии формирования. В ней не учитывался исламский фактор, и весьма слабо прослеживалось стремление к евразийской интеграции. При этом ряд приёмов, методов, инструментов, применяемых в данный период на центральноазиатском направлении, был позаимствован из арсенала Российской Империи, другие достались в наследство от Советского Союза. Зачастую политика велась не целенаправленно, а скорее, по инерции.[85]

Присутствие России в регионе в этот период сокращалось, и было ощутимым лишь в Таджикистане, где шла гражданская война, угрожавшая всей системе региональной безопасности. Российским военным и политикам здесь волей-неволей приходилось противостоять радикальному исламизму, как внутритаджикскому, так и приникавшему через таджикско-афганскую границу.

В остальных республиках российское присутствие было минимальным, и также связанным в основном с проблемами безопасности. Так, в первой половине 1990-х годов Россия обеспечивала охрану внешних границ СНГ в Киргизии и Туркменистане, хотя к концу десятилетия передала их под контроль местных пограничников. Тем не менее, окончательно покинуть регион России не позволяли как геополитические факторы, так и новые угрозы безопасности – терроризм, экстремизм, наркотрафик, незаконная миграция, экологические проблемы.

При этом республики Центральной Азии в целом продемонстрировали в 1990-е годы более высокую политическую устойчивость по сравнению с новыми политическими субъектами Закавказья. Здесь не было военных межгосударственных столкновений и непризнанных государств. Однако экономическая стабильность республик Центральной Азии была гораздо ниже

политической. Так, общий ВВП пяти стран региона в 2002 году составлял всего 39 миллиардов долларов США. Согласно докладу Директора Всемирного Банка по странам Центральной Азии Денниса де Трея на международной конференции по случаю 10-летия киргизского сома, ВВП республик региона на душу населения был в начале XXI века чрезвычайно низким. Так в Таджикистане он составлял 181 доллар, Узбекистане - 314 долларов, в Киргизии - 326 долларов, а в Туркменистане - 685 долларов в год. Лишь Казахстан с показателем 1650 долларов на человека в год несколько выбивался из общей картины.[86] Во всех республиках остро чувствовались последствия разрыва традиционных хозяйственных связей и деиндустриализации 1990-х годов.

Тем не менее, значимость региона для России требовала новой, более продуманной, активной, комплексной политики. Для этого были все предпосылки, не хватало только политической воли. Даже американские авторы, критично настроенные к России, к началу рассматриваемого периода признавали, что несмотря на ослабление, она играет большую роль в регионе. Так Дж. Курт полагал, что из центра мировых событий Россия спустилась на периферию европейского континента, и остаётся центральной нацией только для Центральной Азии.[87] А Саул Коэн подчёркивал, что Россия расположена намного лучше, чем Запад, чтобы обеспечивать стабильность в Центральной Азии в военном отношении.[88]

В конце 1999 года Б.Н. Ельцин до истечения президентского срока ушёл в отставку. Согласно конституции, с 1 января 2000 года обязанности президента начал исполнять премьер-министр В.В. Путин. С марта, после победы на выборах, он стал уже полноправным президентом. Министром иностранных дел вплоть до 9 марта 2004 года оставался И.С. Иванов. Таким образом, с начала 2000 года начался новый период во внешней политике России вообще и в центральноазиатской в частности. Завершился он, на наш взгляд, в марте 2004 года, то есть к моменту избрания В.В. Путина на второй

президентский срок и к началу работы министром иностранных дел С.В. Лаврова.

Начало нового курса российской политики в Центральной Азии именно в 2000 году отмечается многими иностранными специалистами. Так, германские исследователи в авторитетном энциклопедическом издании, посвящённом данному региону, подчёркивали, что «активная фаза центральноазиатской политики началась после перехода руководства в Кремле от Бориса Ельцина к Владимиру Путину».[89]

Одними из первых принципиальных шагов рассматриваемого периода, задавших новое измерение внешней политике В.В. Путина, стали подготовка и принятие двух новых концепций. Первой, уже на десятый день исполнения обязанностей Президента, 10 января 2000 года, указом № 24 была утверждена Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Её подготовку В.В. Путин инициировал ещё в 1999 году, будучи Секретарём Совета безопасности.

В третьей части Концепции подчёркивалось, что «угрозы национальной безопасности Российской Федерации в международной сфере проявляются в попытках других государств противодействовать укреплению России как одного из центров влияния в многополярном мире, помешать реализации национальных интересов и ослабить её позиции в Европе, на Ближнем Востоке, в Закавказье, Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе».[90] Таким образом, Центральная Азия была указана как один из пяти самых важных регионов политического влияния России.

Вскоре, 28 июня 2000 г., Президентом была утверждена вторая Концепция внешней политики Российской Федерации. Несмотря на то, что в ней напрямую не называлась Центральная Азия, в разделе IV «Региональные приоритеты» регион явно просматривался в следующих положениях: «Упор будет делаться на развитии добрососедских отношений и стратегического партнёрства со всеми государствами - участниками СНГ. [Напомним, что из одиннадцати государств, входивших тогда в СНГ наряду с Россией, пять

располагались в Центральной Азии – А.Б.]. Исходя из концепции разноскоростной и разноуровневой интеграции в рамках СНГ, Россия будет определять параметры и характер своего взаимодействия с государствами - участниками СНГ как в целом в СНГ, так и в более узких объединениях».[91] Таким образом, недвусмысленно прописывался приоритет евразийской интеграции, в которой Центральная Азия всегда была важнейшим звеном.

Кроме того, прозрачный намёк на взаимодействие с Казахстаном и Туркменистаном содержался в упоминании «выработки такого статуса Каспийского моря, который позволил бы прибрежным государствам развернуть взаимовыгодное сотрудничество».[92] Также явное указание на усиление политики России в ЦАР содержалось в следующем пункте: «Затяжной конфликт в Афганистане создаёт реальную угрозу безопасности южных рубежей СНГ, напрямую затрагивает российские интересы. … Россия будет прилагать последовательные усилия в целях достижения прочного и справедливого политического урегулирования афганской проблемы, недопущения экспорта терроризма и экстремизма из этой страны».[93]

По нашему мнению, в Концепции специально Центральная Азия не выделялась, поскольку в данный период срочного пересмотра требовала вся политика на пространстве СНГ. Тем не менее, можно считать, что в этих документах руководством страны был объявлен курс на интенсификацию и центральноазиатского направления внешней политики России, что немедленно отразилось на практике.

Уже на заседании Совета глав государств (СГГ) СНГ в Москве 25 января 2000 года, где присутствовали руководители всех республик Центральной Азии, единогласно было решено, что с этого дня председательство в нём будет осуществляться Россией в лице исполняющего обязанности Президента Российской Федерации В.В. Путина.[94] И вскоре им были сформулированы задачи политики в регионе.

На рубеже веков основными задачами российской политики в Центральной Азии стали интенсификация евразийских интеграционных

процессов и обеспечение безопасности, выражавшееся, прежде всего, в сдерживании радикального исламизма как внутри региона, так и на его южных границах. Особенно актуальным это стало на фоне второй чеченской кампании. Не случайно руководство РФ в мае 2000 года выступило с предупреждением в адрес талибов, официально признавших мятежную республику Ичкерия и создавших при содействии Аль-Каиды сеть учебных лагерей по подготовке террористов, в том числе и чеченских, и потребовала их закрытия. В случае отказа Москва заявила о возможности нанесения ракетных ударов по лагерям чеченских боевиков на территории Афганистана.[95] А 21 июня 2000 года на саммите Совета глав государств СНГ в Москве было принято решение о создании антитеррористического центра СНГ.[96]

Для обеспечения стабильности в регионе и сдерживания радикального исламизма российское руководство поддерживало любые светские режимы, даже не всегда дружественные, и не вполне демократические. Этот подход не стал в полном смысле инновацией, он был реализован, хотя и в более слабой форме, ещё во второй половине 1990-х годов, когда приоритетом российской политики в ЦА являлось недопущение афганизации региона.

Первоначально ставка в сотрудничестве по обеспечению безопасности была сделана на Узбекистан. Во-первых, его центральное расположение в регионе делало его наиболее удобной площадкой для координации усилий по поддержанию безопасности. Во-вторых, он служил основной мишенью для боевиков Исламского движения Узбекистана, наиболее радикальной и боеспособной экстремистской организации в регионе. В-третьих, на юге он граничил с Афганистаном, откуда шла поддержка экстремистов, и где талибы прорывались к границам СНГ. Не случайно В.В. Путин совершил свой первый визит после инаугурации именно в Ташкент.

Со своей стороны, государства региона в этот период сделали важный шаг навстречу России во время очередного вторжения боевиков ИДУ в Киргизию и Узбекистан в августе 2000 года. Региональные лидеры понимали,

что без военной и политической помощи России не смогут противостоять натиску исламистов, пользующихся поддержкой движения «Талибан», а также нефтяных монархий Персидского залива. 20 августа 2000 года президенты Нурсултан Назарбаев, Аскар Акаев, Эмомали Рахмонов и Ислам Каримов на встрече в Бишкеке попросили Россию присоединиться к «Ташкентскому Договору о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности» от 21 апреля 2000 года.[97] Это предложение показывало, что центральноазиатские государства сделали ставку на российскую помощь в вопросах поддержания мира и стабильности в регионе.

Практически сразу же Россия объявила о предоставлении военно-технической помощи государствам, подвергшимся нападениям боевиков, прежде всего, Киргизии. Одновременно она активизировала двустороннее сотрудничество и с другими странами Центральной Азии по вопросам безопасности.

Хочется подчеркнуть, что в этом вопросе мнения Президента и армейского руководства совпадали. Так, министр обороны РФ маршал И.Д. Сергеев направил в начале осени Президенту доклад, в котором указал, что «активизация деятельности исламских экстремистов в Центральной Азии даёт России шанс для усиления своих позиций в этом регионе, но для его использования необходимы решительные действия по оказанию помощи в борьбе с бандформированиями, объединению политических и военных усилий центральноазиатских государств».[98]

На волне этого сближения были запущены качественно новые интеграционные процессы, вылившиеся в создание региональных международных организаций. Первой из них стало Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), образованное 10 октября 2000 года в Астане. В него вошли кроме России Белоруссия и три республики Центральной Азии – Казахстан, Киргизия и Таджикистан. В статье 2 Договора

о его учреждении говорилось, что «ЕврАзЭС создаётся для эффективного продвижения процесса формирования Договаривающимися сторонами Таможенного союза и Единого экономического пространства».[99] В мае 2001 года на очередном саммите ЕврАзЭС были приняты документы, регламентирующие работу его основных органов - Межгосударственного Совета и Интеграционного Комитета.

Через месяц, 15 июня 2001 года, Шанхайская пятёрка была преобразована в Шанхайскую организацию сотрудничества. При этом в её состав наряду с Россией и Китаем вошли четыре государства Центральной Азии – Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Статья 2 Декларации о создании ШОС провозглашала что «Целями Шанхайской организации сотрудничества являются: укрепление между государствами – участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства; поощрение эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях; совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности, стабильности в регионе, построению нового, демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка».[100]

Однако при этом до 2002 года ни в России, ни в Китае не было ясного понимания, какую именно деятельность можно вести в новом формате. По справедливому мнению аналитика Казахстанского Института стратегических исследований Мурада Лаумулина, организация была нужна, прежде всего, для «демонстрации своего флага» в Центральной Азии американцам. При этом М. Лаумулин отмечал, что события 2001-2002 годов были катастрофическими для ШОС: «Россию почти вытеснили из региона, а Китай долгое время находился в растерянности, не зная, какие шаги предпринимать».[101] Далее он подчёркивал, что «своё юридическое оформление ШОС получила на саммите в Санкт-Петербурге только в июне 2002 года, на котором были подписаны Хартия ШОС, Соглашение о региональной антитеррористической структуре,

и Декларация глав государств. Это были первые шаги двух великих держав Центральной Евразии по выправлению ситуации».[102]

В указанных выше документах приоритетными задачами организации были названы предупреждение и пресечение терактов, сепаратизма и экстремизма в Центральной Азии. Вскоре после этого государства ШОС начали проводить совместные антитеррористические учения. Первые из них состоялись в 2003 году в Казахстане и Китае.

Европейские исследователи также отмечали, что деятельность ШОС заметно активизировалась после военно-политического закрепления США в регионе, и особенно с начала иракской войны 2003 г.[103] В целом, создание ШОС можно считать успешным примером взаимодействия России с КНР в Центральной Азии по вопросам, представляющим обоюдный интерес.

За месяц до Петербургского саммита ШОС, 14 мая 2002 года, произошло ещё одно знаковое событие: Договор коллективной безопасности был переформатирован в международную организацию - ОДКБ, в которую наряду с Россией, Белоруссией и Арменией также вошли три республики Центральной Азии – Казахстан, Киргизия и Таджикистан.

Статья 3 Устава ОДКБ, принятого на саммите в Москве 7 октября 2002 года, гласила, что «Целями Организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам».[104] Как подчёркивает К.Е Мещеряков, «Россия и её союзники создали новый военно-политический блок - первое подобное объединение с участием Москвы, возникшее после роспуска Организации Варшавского договора».[105]

Вскоре для усиления позиций ОДКБ по предложению России было проведено реформирование Коллективных сил быстрого развёртывания Центрально-Азиатского региона. С 2003 года новая российская авиабаза в киргизском городе Кант стала их важнейшей составной частью. В том же году

Россия инициировала подписание в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) многостороннего Договора «О сотрудничестве в охране внешних границ государств-членов ЕврАзЭС», поскольку все страны-участницы этой организации были одновременно членами ОДКБ.

Таким образом, создание трёх новых евразийских интеграционных образований, в которые были вовлечены четыре из пяти государств региона, стало наиболее ощутимым шагом по возвращению России в Центральную Азию.

Одновременно интенсифицировались и двусторонние контакты России с каждым из государств СНГ вообще и республик Центральной Азии в частности. Не случайно в выступлении на первом Конвенте Российской ассоциации международных исследований, проходившем 20 апреля 2001 года, министр иностранных дел РФ И.С. Иванов отметил: «Сегодня мы проводим на пространстве Содружества прагматический курс, направленный на всестороннее развитие двусторонних отношений с нашими партнёрами по СНГ. При этом мы исходим из необходимости справедливого учёта взаимных интересов. Этот курс уже приносит ощутимую положительную отдачу. Свидетельство тому - … развитие ровных, взаимоуважительных отношений с государствами Центральной Азии …».[106]

В изданной в следующем году книге «Новая российская дипломатия. Десять лет внешней политики страны», И.С. Иванов отмечал, что уже в 2000-2001 годах «возросла активность России на центральноазиатском направлении. Основное внимание было сосредоточено на укреплении сотрудничества в области безопасности, прежде всего в области противодействия международной террористической угрозе».[107] Министр подчёркивал при этом, что «впервые в последние годы удалось не только остановить падение нашего торгового оборота с государствами Центральной Азии, но и добиться его существенного прироста».[108] Одновременно Российские компании стали инвестировать в региональную экономику.

К этому времени государства Центральной Азии начали освобождаться от эйфории и завышенных ожиданий первых лет самостоятельного существования. Экономической автаркии, способной обеспечить экономический подъём, им достичь не удалось, а обещания инвестиций и всестороннего экономического сотрудничества стран Запада были скорее инструментом для вывода их из орбиты российского влияния, и не были выполнены.

Не принесли позитивного результата и региональные интеграционные процессы без участия России. Основным региональным проектом, развивавшимся более десяти лет без особых результатов, стала организация Центрально-Азиатское сотрудничество. Ее история начиналась с Договора, заключённого в 1993 году Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном о создании экономического союза. Через год, в 1994 году, те же субъекты договорились создавать единое экономическое пространство. Организацию назвали Центральноазиатский союз. В марте 1998 г. к ней присоединился Таджикистан, а в июле того же года она получила название Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС). Несмотря на то, что в период существования данного интеграционного объединения было подписано более ста шестидесяти многосторонних документов о сотрудничестве и утверждено более пятидесяти экономических проектов[109], реальной деятельности организация развернуть не смогла.

В 2002 году организация была переформатирована в Центрально-Азиатское сотрудничество (ЦАС). В таком виде она также без особых результатов существовала до 18 октября 2004 года, когда на саммите в Душанбе В.В. Путин подписал протокол о присоединении к ней России. Через год, 6 октября 2005 года, в Санкт-Петербурге на саммите ЦАС было принято решение о её объединении с ЕврАзЭС. Однако это событие хронологически относится уже к следующему периоду российской политики в Центральной Азии.

Низкая эффективность ЦАЭС и ЦАС до вступления России объяснялась серьезными противоречиями между участниками, амбициями их лидеров, региональным соперничеством. Россия же оказалась наиболее подходящим посредником для урегулирования этих проблем, что также способствовало укреплению её авторитета в регионе. По мнению германских исследователей, опубликованному в конце исследуемого периода, «усиление российского интереса к региону, выражавшееся в повышении требований, первоначально вызвало в Центральной Азии определённые страхи, но в конечном итоге привело к повторному сближению».[110]

Таким образом, мы видим, что в данный период Россия сделала ряд последовательных шагов по возвращению в Центральную Азию. Во многом эти шаги были вынужденными, и были вызваны не только исламистской угрозой, но и начавшейся «Второй Большой игрой» в Центральной Азии.

Здесь необходимо пояснить, что под термином «Большая игра» чаще всего понимается соперничество России и Великобритании за господство в Центральной Азии в период с 1813 по 1907 годы, то есть от побед России над наполеоновской Францией и над Персией до подписания Петербургского договора, разграничившего сферы влияния России и Великобритании в Азии. Как подчёркивал М.В. Леонтьев, «Большая Игра – название холодной войны XIX века».[111] Считается, что этот термин был впервые употреблён Редьярдом Киплингом в романе «Ким»,[112] хотя крупнейший специалист в этом вопросе британский исследователь Питер Хопкирк полагает, что он придуман британским офицером разведки Артуром Конолли, казнённым в Бухаре в 1842 году за шпионскую деятельность.[113] Так или иначе, благодаря Р. Киплингу термин был введён сначала в беллетристику, а затем в политический и в научный оборот.

В начале XXI века этот термин обрёл второе дыхание, хотя его и употребляли в сочетании «Вторая Большая Игра» или «Новая Большая игра». Это означало соперничество в Центральной Азии уже не двух, а трёх ведущих субъектов - России, США и КНР. В 1990-е годы у каждой страны была своя

ниша: Россия действовала в военной сфере, поддерживая безопасность в регионе и сохраняя свои военные объекты, США осуществляли инвестиционную интервенцию, внедряясь в добывающие отрасли молодых государств, а Китай снабжал регион дешёвым ширпотребом. Однако с 2001 года все изменилось - США разместили военные объекты в Узбекистане и Киргизии, Россия начала восстанавливать экономические связи, а Китай как через ШОС, так и в двустороннем формате постепенно усиливал как политическое, так и экономическое влияние в регионе.

Однако начало Новой Большой игры было бы некорректно синхронизировать с началом американской операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане. Она, на наш взгляд, развернулась минимум за полтора года до этого, с первых шагов новой российской политики. По обоснованному мнению заведующего Отделом Средней Азии и Казахстана в Институте стран СНГ Андрея Грозина, высказанному еще в 2000 году, «сближение Москвы с «центральноазиатами» в значительной степени цементируется именно общей для них угрозой воинствующего религиозного фанатизма. Это обстоятельство, несомненно, способствует росту влияния России в южной сфере её интересов. И, по определению, снижению роли там Вашингтона, обеспокоенного тем, что многие процессы в Центральной Азии выпадают из-под американского контроля. Мириться с этим лидер Западного мира не намерен».[114]

Поэтому уже с начала периода США начали предпринимать шаги для недопущения усиления России в регионе. В частности, Казахстан, Киргизию и Узбекистан посетили глава ЦРУ Джордж Тенет и директор ФБР Луис Фри. А 15-19 апреля 2000 года состоялся визит в те же государства госсекретаря США Мадлен Олбрайт. В переговорах с их президентами она сделала весьма недвусмысленные заявления: «В то время как вы в географическом плане находитесь далеко от США, вы самым тесным образом связаны с нашими наиболее жизненными национальными интересами» и «Америка не может себе позволить потерпеть неудачу в вовлечении этого региона в сферу своих

интересов».[115] Таким образом, вояж госсекретаря должен был донести до политических элит государств Центральной Азии неприемлемость для США упрочения российских позиций в регионе.

Кстати, позже в своих мемуарах Мадлен Олбрайт весьма неубедительно объясняла необходимость отсечения постсоветских государств, в том числе и в Центральной Азии, от России, заботой о перспективах их развития: «В течение нескольких десятилетий мы были обеспокоены угрозой, которая исходила от сильной России, теперь мы были встревожены опасностями, которые заключала в себе Россия слабая. Мы опасались, что озлобленный народ повернётся в сторону крайнего национализма, а низкооплачиваемые военные постараются заработать на нелегальной продаже ядерных технологий и оружия. Экономические проблемы России могли ухудшить перспективы развития стран на огромной территории – от Прибалтики до Центральной Европы, от Кавказа до Центральной Азии».[116]

Вскоре после того, как в конце июня 2000 года было принято решение о создании антитеррористического центра СНГ, и активизировалось военно-политическое сотрудничество России со странами Центральной Азии, в регион направился генсек НАТО Джордж Робертсон. В начале июля 2000 года он провёл переговоры с лидерами тех же трёх стран - Казахстана, Узбекистана и Киргизии. «Центральная Азия включена в круг первостепенных для НАТО вопросов на предстоящие годы»,- сказал он на встрече с высшими офицерами узбекской армии.[117] Заметим, что в предыдущие восемь лет государственные деятели США такого уровня не посещали этот регион.

Естественно, подобные визиты и заявления стали чаще и настойчивее, а давление США на лидеров стран Центральной Азии усилилось после создания ЕврАзЭС и ШОС. Таким образом, на наш взгляд, не операция США в Афганистане послужила причиной для Новой Большой Игры, а, скорее, наоборот: желание закрепиться в Центральной Азии и вытеснить оттуда Россию и Китай стало одной из причин вторжения в Афганистан как важного хода в Новой Большой игре.

После 11 сентября 2001 года США начали военную операцию в Афганистане, а также запустили проект по демократизации «Большого Ближнего Востока». Эта операция стала началом активного военно-политического освоения Центральной Азии американцами, что проявилось в открытии авиабаз «Ганси» в международном аэропорту Киргизии «Манас», в пригороде Бишкека, и «Карши» размещённой по мандату НАТО в узбекском Ханабаде.

Российское руководство в этот период согласилось на проникновение США в регион, рассчитывая, что они сдержат экспорт туда исламизма и экстремизма из Афганистана, что послужит делу укрепления региональной безопасности. В ряде документов, в частности, в Совместной декларации В.В. Путина и Дж. Буша-младшего от 24 мая 2002 года говорилось, что «В Центральной Азии и на Южном Кавказе мы признаем наш общий интерес в содействии стабильности, суверенитету и территориальной целостности всех государств этого региона».[118]

Однако американская демократизация Афганистана оказалась неэффективным средством для решения задачи сдерживания исламистской экспансии и других угроз безопасности для региона. Уже к концу рассматриваемого периода стало очевидно, что американцы не смогли, а скорее всего и не захотели полностью разгромить структуру «Талибана» и побороть наркотическую угрозу. Более того, после завершения военной операции и размещения в Афганистане коалиционных сил, производство наркотиков резко возросло. Если в 2001 году было собрано 185 тонн опия-сырца, в 2002 году уже 1900-2700 тонн, в 2003 – более 7000 тонн (87% мирового потребления и почти 100% потребления в Европе), а в 2004 – 12 000 тонн.[119]

Среди последствий закрепления США в регионе была и политическая переориентация на них Узбекистана, в том числе и в вопросах безопасности. Узбекистан первым из государств Центральной Азии предоставил площадку под американскую военную базу Карши возле Ханабада.[120] В итоге основными

партнёрами России в обеспечении безопасности с конца 2001 года стали Казахстан, Киргизия и Таджикистан, вышедшие на уровень создания с ней единого оборонного пространства.

К 2004 году все они дали принципиальное согласие на модернизацию своей системы ПВО силами России, а также подтвердили или предоставили ей право долгосрочного использования стратегических военных объектов, расположенных на их территориях. Наиболее важными среди них были и по сей день являются космодром «Байконур» и противоракетный полигон «Сары-Шаган» в Казахстане, оптико-электронный комплекс контроля космического пространства «Окно» и 4-я (ныне 201) база в Таджикистане, военно-воздушная база в Канте, открытая в 2003 году, и испытательный полигон морских вооружений на озере Иссык-Куль в Киргизии.

К концу рассматриваемого периода обозначились чёткие различия в подходах к развитию Центральной Азии между РФ и США. Для России оказались неприемлемыми три основных фактора влияния США в регионе. Это неограниченное продление там американского военного присутствия, формирование системы трубопроводов и других коммуникаций для транспортировки ресурсов из региона в обход российской территории, и принудительная демократизация центральноазиатских государств извне.

Натиск США в Новой Большой игре был столь велик, что Россия и Китай, оставив свои разногласия, в частности, о создании зоны свободной торговли в рамках ШОС, выступили единым фронтом. Этому способствовало и отдаление РФ и КНР от США после иракской кампании 2003 года, не имевшей не только мандата ООН, но даже мандата НАТО, а также общее неприятие Москвой и Пекином проектов по созданию «Большой Центральной Азии».

Подводя итоги, можно сделать вывод, что Россия в 2000-2004 годах существенно повысила свою активность в Центральной Азии. Она заложила основательный фундамент для своей дальнейшей политики, обеспечив стабильность в регионе, создав три интеграционных объединения с участием

государств Центральной Азии, и значительно активизировав с ними двусторонние отношения. При этом она вынуждена была вступить в «Новую Большую игру», в ходе которой координировала свои усилия с КНР для выдавливания из региона США и их союзников по НАТО.

2.2. Российско-казахстанские отношения в 2000-2004 годах.

2.2.1.Ситуация в Казахстане в 2000-2004 годах

Рассматриваемый период казахстанские исследователи охарактеризовали «как период упрочения ранее завоёванных позиций, этап определения долгосрочных приоритетов в развитии государства».[121] В эти годы произошёл благоприятный скачок в развитии казахстанской экономики, чему способствовал рост цен на нефть и другие природные ресурсы, бывшие основой казахстанского экспорта. ВВП уже в 2000 году вырос на 9,8 %, что стало лучшим результатом в СНГ.[122] В результате товарооборот Казахстана вырос на 30%, а экспорт - на 75%, достигнув почти 9 миллиардов долларов. При этом на нефть и газ приходилось 43% экспорта, а на чёрную металлургию – 10%.

Такой старт обеспечил весьма неплохие результаты за весь период в целом. В частности, прирост ВВП в каждый из годов периода составлял в среднем по 10%. В 2003 году казахстанский ВВП впервые превзошёл уровень ВВП Казахской СССР 1991 года на 6,2%. Такой успех неизбежно привлекал массу инвесторов, в результате чего объем инвестиций в экономику Казахстана превысил к концу исследуемого периода 30 миллиардов долларов.

Это позволило 23 августа 2000 года создать Национальный фонд Республики Казахстан и наполнять его в течение периода. Правда формировался он первоначально от продажи казахстанских активов зарубежным компаниям. Так, первым взносом стали 660 миллионов долларов США, полученные от американской компании «Шеврон» за проданные пять процентов государственных акций совместного нефтедобывающего предприятия «Тенгизшевройл».

При этом высокие цены на нефть не стимулировали развитие обрабатывающей промышленности, которая в указанный период была слаборазвита. Проблематично складывалась также ситуация в сельском хозяйстве, где лишь в 2003 году появился закон о частной предпринимательской инициативе в аграрном секторе.

Тем не менее, с ростом цен на сырьевые ресурсы росло и благосостояние казахстанцев. Так, по словам Президента Н. Назарбаева, «Если десять лет назад ВВП на душу населения составлял чуть более семисот долларов, то в конце 2004 года он достиг двух тысяч семисот долларов».[123]

Хотя, надо отметить, что рост ВВП на душу населения отчасти объяснялся сокращением населения за истекшие 10 лет почти на два миллиона человек. Это было связано с отъездом в указанный период из республики неказахского населения, в том числе и из-за обострения национальных проблем.[124]

Однако, по справедливой оценке казахстанских исследователей, «Нурсултан Назарбаев в этих условиях сумел показать себя реалистом, неизменно сторонящимся крайностей. Искусно манипулируя между главными этническими общностями руководимого им государства, он не дал широкого выхода национальному экстремизму».[125]

Что касается внутренней политики, то высокие темпы развития экономики, создание новых рабочих мест и повышение материального благосостояния позволили поддерживать в Казахстане социальную стабильность. К тому же, период проходил без предвыборных потрясений, так как в 1999 году Н.А. Назарбаев был в очередной раз избран на семилетний срок, получив 81,75 голосов.[126] Очередные выборы намечались только на 2006 год. Поэтому Правительство могло с гордостью констатировать достижения в этой области. Так, в Послании Президента народу Казахстана 19 февраля 2005 года, подводившем итоги периода, Нурсултан Назарбаев заявил: «Мы впервые в нашей истории создали независимое государство, построенное по принципам западной демократии, учитывая опыт передовых

восточноазиатских государств и специфику нашего многонационального и многоконфессионального общества».[127] Впрочем, американские авторы оценивали его как «метания между западным плюрализмом и азиатской автократией».[128]

В том же послании Президент подчеркнул и положительную динамику во внешней политике и повышение авторитета республики в мировой системе международных отношений: «Если в 1991 году мировому сообществу практически не было дела до Казахстана, то сегодня оно видит, признает и уважает Казахстан. Мы сделали Казахстан региональным лидером, уважаемым международным партнером, активным участником борьбы с международным терроризмом, трафиком наркотиков и распространением ядерного оружия».[129]

Действительно, руководство Казахстана задолго до 11 сентября 2001 года обозначило радикальный исламизм и терроризм в качестве важнейших внешних угроз безопасности. После начала операции в Афганистане Казахстан начал усиливать армию и увеличивать военные расходы. Так, они составили в 2002 году 2,1 млрд долларов (9% ВВП), а армия насчитывала 64 тысячи военнослужащих.[130]

Казахстан позиционировал свою политику в этот период как многовекторную, имея ввиду, прежде всего, отношения с тремя участниками «Второй Большой игры» - Россией, Китаем и США. В указанный период он стал одним из локомотивов евразийской интеграции. Так, именно в Астане в 2000 году был подписан договор о создании ЕврАзЭС. В 2001 году Казахстан стоял у истоков создания Шанхайской организации сотрудничества, объединявшей усилия России и Китая в регионе. В 2002 году Казахстан одним из первых выступил за переформатирование Договора о коллективной безопасности в полноценную организацию – ОДКБ. А в 2003 году он подписал Договор о едином экономическом пространстве.

Что касается США, то в указанный период европейские исследователи отмечают «определенное разочарование с обеих сторон»[131], но при этом и

стремление поддерживать по-прежнему хорошие отношения, особенно в свете общей антитеррористической коалиции и серьезных инвестиций американских компаний в сырьевые отрасли республики.

Таким образом, Казахстан в 2000-2004 годах был наиболее стабильным и устойчивым государством региона, ставшим одновременно и главным союзником России в Центральной Азии. Во многом благодаря поддержке и инициативам Казахстана в рассматриваемый период активно развались евразийские интеграционные процессы. Также в Казахстане было минимальным влияние радикальных исламистов, что было чрезвычайно важно для России.

2.2.2. Политические отношения России и Казахстана

Поскольку Казахстан в 2000-2004 годах оставался главным стратегическим приоритетом для России в Центральной Азии, в этот период в развитии российско-казахстанских отношений произошел весьма ощутимый качественный скачок. Это отмечали как отечественные, так и казахстанские политики. Так, например, премьер-министр Казахстана Касым-Жомарт Токаев писал, что «приход к власти В. Путина означал наступление нового этапа в казахстано-российских отношениях».[132] Также он подчеркивал, что «в двусторонних отношениях наступил этап активных личных контактов президентов и достижения новых договорённостей».[133]

В 2000 году многие запланированные, либо приостановленные процессы в двусторонних отношениях, наконец, перешли в реальную плоскость. Так, например, уже 19 января на встрече и.о. президента РФ В.В. Путина и Премьер-министра РК К.К. Токаева в Москве была достигнута договоренность по проблемам взаимной задолженности в области электроэнергетики и дальнейшей эксплуатации космодрома «Байконур». Кроме того, был обсужден широкий круг вопросов развития торгово-экономического сотрудничества между Россией и Казахстаном, а также намечены конкретные

меры по углублению интеграционных процессов, как на двусторонней основе, так и в рамках СНГ.[134]

Уже через месяц, 21-23 февраля 2000 года, в Астане состоялись российско-казахстанские консультации представителей пограничных, миграционных и таможенных служб обоих государств. Были достигнуты договоренности по открытию дополнительных консульств России в Уральске и Казахстана в Астрахани.[135] Это свидетельствовало о расширении контактов, как на уровне государств в целом, так и их пограничных регионов в частности.

Вскоре, с 5 апреля 2000 года, начала работу российско-казахстанская комиссия по делимитации границы между государствами. Решение о ее создании было принято в 1999 году, но к работе она сразу не приступила. В ходе переговоров, которые проходили в Астрахани 3-7 апреля 2000 года, процесс делимитации границы было решено начать с участка между Астраханской областью РФ и Атырауской (бывшей Гурьевской) областью РК.[136] По официальной версии, провести здесь делимитацию и демаркацию было легче всего, так как граница между Астраханской и Атырауской областями проходит по фарватеру реки Кигач.[137] Однако, на наш взгляд, обеим сторонам было важно разрешить споры именно здесь в силу того, что это было напрямую связано с активизацией процесса разграничения шельфа Каспия, наблюдавшейся в этот период.

С 10 мая 2000 г. казахстанская нефть начала заполнять простаивающие мощности обновленного нефтепровода Баку-Новороссийск, который тогда был способен пропускать пять миллионов тонн нефти.[138] 16 мая 2000 г. на алтайском участке российско-казахстанской границы началось совместное создание контрольно-пропускных пунктов для пресечения незаконной миграции и перемещения грузов. Всего их было запланировано десять на основных автомобильных и железных дорогах.[139]

Таким образом, уже в первые пять месяцев 2000 года, то есть, до официальной инаугурации российского Президента, были достигнуты результаты по целому ряду направлений.

Однако, к сожалению, начало данного периода было омрачено неприятной историей со следствием и судебным процессом по делу так называемых «русских заговорщиков» - группы Виктора Казимирчука, задержанной в городе Усть-Каменогорск. Их арест был произведен еще при президентстве Б.Н. Ельцина, 19 ноября 1999 года, т.е. накануне Стамбульского саммита ОБСЕ, где Казахстан присоединился к проекту нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, и накануне визита Н.А. Назарбаева в Вашингтон. Так называемые «русские сепаратисты», видимо, выполняли роль угрожающего фактора для объяснения альтернативного российскому маршрута прокачки нефти, и для более успешных переговоров в США, а также для оправдания не вполне демократичной политики казахстанского руководства внутри страны.

Однако судебный процесс начался уже при В.В. Путине, 11 апреля 2000 года. Двенадцать граждан России и двух граждан Казахстана прокуратура Восточно-Казахстанской области обвинила в подготовке к насильственному захвату власти в области с последующим объявлением на ее территории автономной республики «Русская Земля». Следствие передало суду 20 томов уголовного дела. Казахстанские силовики заявили, что 14 террористов планировали захватить здания милиции и Комитета национальной безопасности в Усть-Каменогорске и провозгласить «суверенную республику Русская Земля». По официальной версии, у «русских боевиков» при аресте и обыске были изъяты ружье (служебное оружие охранника фирмы «Авиатрекполис»), граната, 270 патронов, 14 бутылок с зажигательной смесью, 5 дубинок и 4 электрических фонарика.[140]

С самого начала следствие велось с грубым нарушением процессуальных норм по отношению к гражданам иностранного государства. В нарушение Консульской конвенции, заключенной между Россией и Казахстаном, российское консульство не было оповещено в четырехдневный срок после задержания граждан. Более того, когда консул Российской Федерации В.А. Нестоянов прибыл для встречи с задержанными в Усть-Каменогорск 14 декабря, т.е. почти месяц спустя после ареста граждан России,

он еще более 8 суток не допускался к ним, несмотря на настойчивые просьбы Посольства РФ о такой встрече. В итоге консул был допущен лишь к четверым из двенадцати задержанных.

Только после нескольких нот со стороны российского посольства в Казахстане консул смог встретиться с другими задержанными в конце января 2000 года, т.е. более чем через два месяца после их ареста. Несмотря на настойчивые просьбы посольства РФ о предоставлении медицинских заключений о состоянии здоровья задержанных, эти свидетельства так и не были предоставлены. В допуске к процессу российских адвокатов было категорически отказано. Все эти факты дали основание полагать, что на подследственных оказывалось противоправное физическое и психическое давление с целью получить нужные для выдвигаемых обвинений показания.[141]

По словам федерального уполномоченного по правам человека РФ Олега Миронова, действия следственных органов велись в закрытом для российской стороны режиме, суд проходил в помещении следственного изолятора. О. Мироновым высказывались опасения, что суд может превратиться в расправу, способную бросить тень на отношения между русским и казахским народами.[142]

Видимо, сам судебный процесс был приурочен к трем событиям – визиту в Казахстан госсекретаря США Мадлен Олбрайт (15-19 апреля 2000 года), празднованию десятилетия на президентском посту Нурсултана Назарбаева (24 апреля 2000 года) и инаугурации В.В. Путина (7 мая 2000 года).

В первом случае казахстанские руководители заверили главу американской дипломатии, прибывшую с целью воспрепятствовать укреплению влияния России в регионе, что активно борются с международным терроризмом. В последнем случае судьба подследственных могла быть предметом торга при определенных уступках со стороны России в других вопросах, прежде всего в вопросе о присоединении Казахстана к нефтепроводу Баку-Тбилиси-Джейхан. Однако Н.А. Назарбаева, равно как и других лидеров государств СНГ, на инаугурацию не пригласили.

8 июня в Усть-Каменогорске был оглашен приговор обвиняемым. Руководитель группы был приговорен к 18 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Остальные члены группы получили от 7 до 17 лет лишения свободы, четверо, самых молодых участников – от 4 до 4,5 лет лишения свободы условно.[143]

13 июня 2000 года, то есть через пять дней после вынесения приговора, МИД РФ заявило, что «не располагает текстом приговора и другими материалами, связанными с делом, и не может с полной уверенностью судить о том, является ли обоснованным столь суровый приговор (от 18 до 4 лет лишения свободы). В этой связи обращает на себя внимание сообщение о том, что инкриминируемые осужденным замыслы не были никоим образом реализованы».[144] Забегая несколько вперед отметим, что, несмотря на неоднократные обращения российских дипломатов об экстрадиции российских граждан из Казахстана в Россию, Виктор Казимирчук был освобожден лишь в 2006 году. Он вернулся в Россию предпоследним из группы. К этому времени в тюрьме оставался еще архитектор Константин Семенцов.[145]

Несмотря на откровенно антироссийский характер процесса, и сопровождавшей его пропагандистской кампании, у них было одно позитивное последствие. Эти события подвигли российскую политическую элиту к более активным действиям по налаживанию отношений с Казахстаном и по защите соотечественников.

Так, например, 20-21 апреля 2000 года, после более чем пятилетнего перерыва, состоялся визит в Казахстан парламентской делегации Государственной Думы России. Делегацию российских парламентариев возглавлял Председатель Госдумы Г.Н. Селезнев. В переговорах с парламентариями Казахстана также принимали участие председатель комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Б.Н. Пастухов и депутат, бывший председатель этого комитета Г.И. Тихонов. Делегация была встречена на самом высоком уровне. Ответный визит казахстанских

парламентариев состоялся 19-21 сентября того же года. В его ходе Председатель Государственной Думы Геннадий Селезнев и Председатель Мажлиса Парламента Республики Казахстан Жармахан Айтбайулы Туякбай подписали Соглашение о межпарламентском сотрудничестве. В нём, в частности, стороны обязались «содействовать расширению контактов в области соблюдения прав человека, межэтнических отношений».[146]

Однако негативных последствий казахстанского демарша было несравненно больше. Через два месяца после первой встречи парламентариев, 18 - 20 июня 2000 года, по приглашению В.В. Путина состоялся официальный визит Н.А. Назарбаева в Российскую Федерацию.

Он непосредственно предшествовал саммиту глав государств СНГ. Визит, на наш взгляд, прошёл не очень успешно. Из привезенного казахстанской стороной пакета документов В.В. Путин не подписал соглашения о совместной борьбе с терроризмом и открытия в Алма-Ате филиала Антитеррористического центра стран СНГ. Кстати, Узбекистану в ходе последующего саммита удалось достичь принципиального согласия России на открытие такой структуры в Ташкенте. Видимо, не последнюю роль сыграло в этом решении Усть-Каменогорское дело.

Меморандум о сотрудничестве РФ и РК на Байконуре и, шире, в области космических исследований, был абсолютно лишен конкретики: в документе не содержалось информации, как, когда и, главное, в каких формах это предполагается осуществлять.[147]

Российская сторона во время этого визита не стала обострять вопроса о квотах и тарифах на прокачку казахстанской нефти, но заявила, что оставляет за собой право проработать его с учетом мнения российских углеводородных кампаний. В то же время российское руководство высказало Н.А. Назарбаеву обеспокоенность положением русского населения, проживающего в Казахстане. В ответ он заверил, что проблемы русских в Казахстане не существует.

Тем не менее, Президенты России и Казахстана, обсудив широкий спектр вопросов двусторонних отношений, региональных и международных проблем, представляющих взаимный интерес, приняли весьма обширное совместное заявление, состоявшее из 18 пунктов. Его можно считать определенной программой действий в двустороннем сотрудничестве.

Так, говоря об экономическом сотрудничестве, В.В. Путин и Н.А. Назарбаев наметили такие меры, как «создание наиболее благоприятных условий для взаимовыгодного сотрудничества хозяйствующих субъектов двух стран путем формирования общего экономического пространства; продолжение процесса гармонизации национальных законодательств обоих государств; содействие ускорению процесса формирования зоны свободной торговли; наращивание сотрудничества приграничных регионов; создание совместных финансово-промышленных групп, холдингов, а также смешанных предприятий в сфере производства и услуг; создание благоприятных условий для привлечения иностранного и отечественного капиталов в экономики России и Казахстана, в особенности в промышленный и аграрный секторы; разработка эффективного антидемпингового механизма; поощрение совместных энергетических и транспортных проектов».[148]

Также они декларировали развитие сотрудничества в оборонной и военно-технической областях, рассматривая его в качестве важной составляющей стратегического партнерства в интересах региональной и всеобщей безопасности. Кроме того, В.В. Путин и Н.А. Назарбаев отметили совпадение позиций России и Казахстана по широкому кругу международных проблем.

Конечно же не обошли они вниманием и развитие в Центральной Азии радикального исламизма, выразив «серьезную обеспокоенность ростом опасности общим интересам со стороны международного терроризма и религиозно-политического экстремизма, сращивающихся с незаконным оборотом наркотиков и оружия, трансграничной преступностью».[149]

Кроме того, Н.А. Назарбаев пригласил российского Президента посетить Казахстан с официальным визитом. Во время визита Премьер-министры обоих государств подписали соглашение «О дальнейшем сотрудничестве в области связи и информатизации».[150]

Визит казахстанского президента в Москву не изменил наметившейся конкуренции Астаны и Ташкента в борьбе за место главного регионального партнера России. Несмотря на все усилия, предпочтение было отдано в тот момент лидеру Узбекистана. Так, на другой день после переговоров В.В. Путин и Н.А. Назарбаев приняли участие в первой после инаугурации нового российского президента встрече глав государств СНГ. На ней участники обсуждали формирование зоны свободной торговли, программу действий по развитию СНГ на ближайшие пять лет и перспективы создания Антитеррористического центра в Ташкенте, а кроме того, был утвержден его руководитель генерал-лейтенант ФСБ Борис Александрович Мыльников.

Следующая встреча В.В. Путина и Н.А. Назарбаева состоялась опять-таки на саммите СНГ, проходившем 8-19 августа 2000 года в Ялте. Собрание глав государств Содружества было скомкано в связи с боевыми действиями против боевиков в Киргизии и Узбекистане, а также с трагедией с российской атомной подводной лодкой «Курск». Президенты Туркменистана, Узбекистана и Киргизии на саммит не приехали.

Тем не менее, 18 августа в рамках саммита состоялась трехсторонняя встреча Н.А. Назарбаева и Э.Ш. Рахмонова с В.В. Путиным. Главной темой встречи стала ситуация в Центральной Азии, и на ней была озвучена новая позиция Н. Назарбаева относительно СНГ. По мысли казахстанского лидера, Содружество должно в идеале превратиться в одно государство - с единым таможенным союзом, с едиными экономическими законами, с единой политической позицией. Он заявил, что реальная опасность, нависшая над молодыми суверенными государствами подталкивает их к эволюции в рамках СНГ - от фактической изоляции к фактическому объединению.[151]

Таим образом, Н.А. Назарбаев сделал сильный ход, предложив придать качественно новое измерение процессам евразийской интеграции. В.В. Путин одобрил такой подход, в отличие от Б.Н. Ельцина, весьма холодно отреагировавшего на предложение Н.А. Назарбаева о Евразийском Союзе в 1994 году. Тогда же лидеры окончательно договорились об ответном визите В.В. Путина в Казахстан.

Этот визит, состоявшийся 9-10 октября 2000 года, расставил точки над i в российско-казахстанских отношениях, а его программа была очень насыщенной. Руководители обоих государств обсудили состояние и перспективы дальнейшего развития двустороннего сотрудничества в различных сферах, а также широкий круг вопросов, представляющих взаимный интерес. Они констатировали широкое совпадение интересов России и Казахстана в политической, военно-стратегической, экономической и гуманитарной областях, близость подходов к глобальным и региональным вопросам.

Важным результатом состоявшихся переговоров стало подписание главами государств Декларации между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о сотрудничестве на Каспийском море, которая открыла новые перспективы взаимодействия обеих стран, в том числе в вопросах урегулирования правового статуса Каспия, отвечающего интересам всех прибрежных государств.[152]

В связи с подписанием этой Декларации В.В. Путин заявил, что Россия и Казахстан не собираются оказывать давления на своих партнеров. он подчеркнул, что наши страны исходят из необходимости проведения границы только по дну Каспийского моря, отрицая какие-либо границы на поверхности акватории, так как это будет препятствовать судоходству.[153]

Главы государств высказались за всемерное укрепление международного сотрудничества в целях борьбы с международным терроризмом во всех его проявлениях, включая принятие эффективных мер, направленных на предотвращение, пресечение и искоренение терроризма,

преследование по закону ответственных за подготовку и совершение террористических актов.

Было условлено тесно взаимодействовать в вопросах поддержания мира и международной безопасности на глобальном и региональном уровнях. Также была отмечена актуальность и значимость выдвинутых Президентом Российской Федерации на Саммите тысячелетия инициатив, направленных на предотвращение милитаризации космоса и создание безопасного ядерного цикла.

При обсуждении обстановки, сложившейся в Центральноазиатском регионе, президенты сошлись во мнении, что эффективное задействование имеющейся договорно-правовой базы Содружества, включая механизмы Договора о коллективной безопасности, позволит взять ситуацию под контроль, обеспечить защиту суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ центральноазиатских государств. Было указано на особую важность тесного взаимодействия России, Казахстана и других государств Содружества в интересах надежного обеспечения безопасности его южных рубежей.

В контексте складывающейся ситуации в Афганистане президенты подчеркнули, что неизменно исходят из убеждения в том, что мир и стабильность этой стране могут быть достигнуты только путем политического диалога между противоборствующими сторонами под эгидой ООН и при посредническом содействии заинтересованных государств. В этой связи была отмечена своевременность инициативы Президента Республики Казахстан о комплексном рассмотрении в Совете Безопасности ООН ситуации в Афганистане.[154]

Кроме того, во время визита были подписаны пять двусторонних межправительственных соглашений. В числе подписанных документов были соглашение о статусе представителей российских СМИ в Казахстане и казахстанских - в России, соглашение об открытии российского консульства в Уральске и казахстанского - в Астрахани, протокол о создании филиала МГУ

им. М.В. Ломоносова в Казахстане. Обсуждались и вопросы предстоящих заседаний Таможенного союза и государств-участников Договора о коллективной безопасности.

10 октября в Астане на заседании Межгосударственного Совета В.В. Путин, Н.А. Назарбаев, А.Г. Лукашенко, А.А. Акаев и Э.Ш. Рахмонов подписали договор об учреждении на базе Таможенного союза новой международной экономической организации - Евразийского экономического сообщества. Разработанный по инициативе и при самом активном участии России Договор явился основой для перевода сотрудничества между партнерами на качественно новый уровень, формой правового и организационного оформления их объединения. Интересно, что местом расположения Интеграционного Комитета были определены два города - Алма-Ата и Москва.[155] Принципиально важно, что наиболее влиятельные и авторитетные казахстанские политики оценивали создание ЕврАзЭС как «историческое событие, положившее начало интеграции нового уровня и качества».[156]

Октябрьские решения президентов дали импульс политическим процессам на разных уровнях. Поэтому в 2001 году политическое сотрудничество между Россией и Казахстаном развивалось по нарастающей. Особенно частыми и плодотворными стали встречи глав внешнеполитических ведомств.

Так, 5-6 февраля в Москве с рабочим визитом находился министр иностранных дел Республики Казахстан Е.А. Идрисов. Он был принят Секретарем Совета Безопасности Российской Федерации С.Б. Ивановым и передал личное послание Н.А. Назарбаева В.В. Путину. Также он провел переговоры со своим российским коллегой И.С. Ивановым. Во время этой встречи состоялся обмен мнениями о ходе работы в рамках Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Стороны обсудили актуальные вопросы взаимодействия России и Казахстана по проблематике Каспия в контексте подготовки саммита прикаспийских государств.

При этом были обстоятельно рассмотрены состояние и перспективы развития российско-казахстанских отношений стратегического партнерства, ход реализации достигнутых на высшем уровне договоренностей по углублению интеграционных связей между двумя странами в различных областях. Также в конструктивном плане были обсуждены вопросы формирования Евразийского экономического сообщества и укрепления СНГ.

Министры подчеркнули особую актуальность тесной координации усилий России, Казахстана и других государств Центральной Азии на основе Договора о коллективной безопасности, в рамках «Шанхайской пятерки» и иных форматах в целях нейтрализации вызовов международного терроризма, религиозного экстремизма и наркобизнеса, создающих реальную угрозу безопасности и стабильности в регионе. Кроме того, они подписали План мероприятий по сотрудничеству между Министерством иностранных дел Российской Федерации и Министерством иностранных дел Республики Казахстан на 2001 год.[157]

Еще одна встреча И.С. Иванова с Е.А. Идрисовым состоялась 28 апреля 2001 года. Она была посвящена подготовке к созданию ШОС на базе «Шанхайской пятерки», а также подготовке сессии Совета коллективной безопасности. При обсуждении ситуации в Центральной Азии министры вновь подчеркнули важность координации усилий по нейтрализации угроз международного терроризма и экстремизма в целях надежного обеспечения региональной безопасности и стабильности.[158]

А немногим ранее, 14 марта 2001 года, в Астане прошли российско-казахстанские консультации по проблемам Каспия. Российскую делегацию возглавлял специальный представитель Президента по вопросам урегулирования статуса Каспийского моря, заместитель министра иностранных дел В.И. Калюжный. В ее состав входил статс-секретарь — заместитель министра природных ресурсов, руководитель делегации на переговорах по подготовке Протокола к Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части

Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование И. Ф. Глумов.

Делегацию принял Премьер-министр Республики Казахстан К-Ж.К. Токаев. Состоялись у российских дипломатов беседы также с министром иностранных дел Республики Казахстан Е.А. Идрисовым и советником Президента Республики Казахстан по Каспию М.Б. Иденовым.

По сути, эта встреча была сверкой часов перед предстоящим в Туркменистане Первым Каспийским саммитом. При этом была подтверждена близость позиций России и Казахстана относительно разработки нового правового статуса Каспийского моря, необходимости принятия срочных коллективных мер по защите природной среды Каспия, сохранению, воспроизводству и рациональному использованию его рыбных ресурсов. Также была достигнута договоренность о переговорах по определению прохождения модифицированной срединной линии дна северной части Каспия между Россией и Казахстаном.[159]

Одновременно в работу включились и главы правительств. И, хотя они обсуждали преимущественно экономические вопросы, часто затрагивались при этом и темы политического сотрудничества. Так, 5 июня 2001 года в Москве состоялась встреча премьер-министров России и Казахстана М.М. Касьянова и К-Ж.К. Токаева. Одной из центральных тем переговоров стала ситуация на Каспии. Стороны обсудили актуальные проблемы его освоения и выработки основ сотрудничества между прикаспийскими государствами. М.М. Касьянов подтвердил приверженность России формуле, согласно которой делится только дно Каспия, а водные ресурсы будут общими для использования. Его казахстанский коллега, в свою очередь, подчеркнул схожесть позиций обеих стран по данному вопросу.[160]

Однако самые важные вопросы и стратегические решения всегда оставались прерогативой главы государства. 29 ноября 2001 года В.В. Путин встретился с Н.А. Назарбаевым на полях Саммита СНГ. При этом собеседники констатировали совпадение позиций обеих стран по вопросам дальнейшего

укрепления Содружества и акцентировали внимание на важности совершенствования взаимодействия в рамках ДКБ и ЕврАзЭС. Ими была подтверждена общность подходов к проблемам борьбы с международным терроризмом и экстремизмом, укрепления доверия и стабильности в Центральной Азии, а также внимательно рассмотрена ситуация в Афганистане и вокруг него.

Собеседники обсудили актуальные вопросы развития двусторонних связей в торгово-экономической, военно-технической и гуманитарной областях. При этом они выразили намерение ускорить подготовку Протокола к Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийскою моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 г., а также углубить двустороннее сотрудничество по использованию комплекса «Байконур» и в нефтегазовой отрасли.[161]

1 марта 2002 года под Алма-Атой состоялся еще один, неформальный саммит СНГ, в котором приняли участие президенты одиннадцати государств Содружества. В рамках четырехсторонней встречи Президенты России, Казахстана, Туркменистана и Узбекистана приняли Заявление о взаимодействии в сфере энергетической политики и обеспечении интересов стран - производителей природного газа. Стороны, подписавшие Заявление, подчеркнули важность развития на долгосрочной основе стратегического сотрудничества в этой сфере. Интересно, что Н.А. Назарбаев выступил с инициативой о том, чтобы Россия предложила новую «общую идею» развития СНГ. Он подчеркнул, что уточнение стратегических ориентиров развития Содружества с учетом геополитических изменений отвечает общим интересам. [162] Однако не во всём и не сразу лидеры России и Казахстана соглашались друг с другом. Так, В.В. Путин, выступая перед журналистами по окончании встречи с Н.А. Назарбаевым 2 марта 2002 года, отметил, что о проблемах Каспия он ведёт дискуссию с Н.А. Назарбаевым.[163]

В конце марта 2002 года в Москве с рабочим визитом находился экс-премьер и министр иностранных дел Республики Казахстан К-Ж.К. Токаев. В ходе его встречи с российским коллегой И.С. Ивановым, прошедшей в теплой и дружественной атмосфере, состоялся обмен мнениями по ключевым международным и региональным проблемам. Главы внешнеполитических ведомств подчеркнули необходимость скорейшего завершения двусторонних переговоров по разграничению дна северного Каспия в целях недропользования, отметили важное значение предстоящей встречи глав прикаспийских государств для определения нового правового статуса Каспийского моря.

При рассмотрении международных вопросов собеседники особое внимание уделили ситуации в Афганистане и перспективам политического урегулирования под эгидой ООН. Также они обстоятельно обсудили состояние и перспективы развития российско-казахстанских отношений стратегического партнерства, ход выполнения достигнутых на высшем уровне договоренностей по углублению интеграционных связей между двумя странами в различных областях, включая топливно-энергетический комплекс, сотрудничество на «Байконуре».

Кроме того, министры подчеркнули особую актуальность тесной координации усилий России, Казахстана и других стран Центральной Азии на основе ДКБ, в рамках ШОС и в иных форматах в целях борьбы с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и наркобизнесом, обеспечения безопасности и стабильности в регионе.

В ходе переговоров была дана высокая оценка взаимодействию между внешнеполитическими ведомствами двух стран. Министры подписали План мероприятий по сотрудничеству между Министерств иностранных дел РА и РК на 2002 год и произвели обмен ратификационными грамотами по Соглашению о статусе воинских формирований России, временно находящихся на территории Казахстана, от 20 января 1995 г. и российско-

казахстанскому Договору о сотрудничестве в охране внешних границ от 21 октября 1994 г.[164]

И.С. Иванов на совместной с К-Ж.К. Токаевым пресс-конференции по итогам переговоров 29 марта особо подчеркнул, что российско-казахстанские отношения стратегического партнерства развиваются поступательно и динамично. Однако, мы видим, что их уровень всё еще не устраивал руководство обеих стран, поскольку российский министр добавил: «Будем вместе поднимать наши отношения на уровень, в полной мере отвечающий потенциалу и интересам обоих государств».[165]

Данную встречу можно расценивать как подготовительную к созданию новой организации – ОДКБ. Это важнейшее в военно-политическом сотрудничестве событие произошло 14 мая 2002 года, то есть накануне десятилетнего юбилея Договора. Н.А. Назарбаев был одним из пяти президентов, поддержавших инициативу России на Московской сессии Совета коллективной безопасности, прошедшей под председательством В.В. Путина.[166] С этого момента Казахстан наряду с Россией стал важнейшей составляющей обеспечения региональной безопасности.

В конце 2002 года, 19 декабря, политические отношения увенчались очередным визитом Н.А. Назарбаева в Россию. Главным итогом встречи Президентов стало принятие совместного решения о проведении в 2003 году Года Казахстана в России.

Кроме того, на переговорах в расширенном составе были обстоятельно рассмотрены вопросы торгово-экономического сотрудничества, и проблемы, приведшие к спаду товарооборота, а также вопросы о продлении срока аренды космодрома Байконур и модернизации его инфраструктуры. Традиционно важное место в переговорах заняли обсуждение ситуации в Центральной Азии, вопросы сотрудничества в борьбе с терроризмом и радикальным исламизмом, но теперь уже в контексте деятельности ОДКБ.[167]

Кстати, с момента создания этой структуры визиты в Казахстан ее Генсеков В.Д. Николаенко и Н.Н. Бордюжи стали важной составной частью

политических отношений. Так, например, 12-14 февраля 2003 года В.Д. Николаенко находился в Алма-Ате по приглашению казахстанского руководства для участия в презентации книги Президента Н.А. Назарбаева «Критическое десятилетие» и встреч с казахстанскими членами Совета коллективной безопасности. При этом состоялась и его беседа с Н.А. Назарбаевым о предстоящей в Душанбе сессии СКБ, углублении внешнеполитического взаимодействия членов ОДКБ и совершенствовании военной составляющей Договора. А в его переговорах с К-Ж.К. Токаевым и секретарем Совбеза О.Н. Оксикбаевым поднимались темы совместного противодействия международному терроризму и наркотической угрозе, а также развития консультативных механизмов ОДКБ.[168]

28 апреля 2003 года Генсеком ОДКБ стал Н.Н. Бордюжа. А вскоре, с 30 июня по 3 июля, состоялся его рабочий визит в Казахстан. Он встретился с Н.А. Назарбаевым и обсудил задачи ОДКБ в обеспечении региональной и международной безопасности и стабильности, противодействии международному терроризму и другим современным вызовам, и угрозам.

Также он встретился и другими официальными лицами Казахстана, отвечающими за безопасность. Среди них были первый заместитель министра иностранных дел Казахстана К. Абусеитов, председатель Комитета национальной безопасности Н. Дутбаев, министр обороны М. Алтынбаев, министр внутренних дел К. Сулейменов, первый заместитель командующего погранвойсками - начальник главного штаба пограничной службы Х. Беркалиев. С ними также обсуждались вопросы совместного противодействия международному терроризму, радикальному исламизму, наркоугрозе, особенно в свете ситуации в Афганистане.[169]

Однако вернёмся к деятельности Президентов. Через три дня после визита В.Д. Николаенко, 17 февраля 2003 года, Н.А. Назарбаев прибыл в Россию с рабочим визитом и находился в Москве до 19 февраля. Главным событием визита стало торжественное открытие Года Казахстана в России, в котором приняли участие оба Президента. В ходе их переговоров также

большое внимание было уделено актуальным вопросам двустороннего сотрудничества, реализации предыдущих договоренностей, в том числе о взаимодействии на космодроме «Байконур». Традиционно они выразили готовность содействовать активизации работы ОДКБ и ШОС, совместно обеспечивать стабильность и безопасность в Центральноазиатском регионе, координировать борьбу с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и наркоторговлей.

Кроме того, Н. А. Назарбаев встретился с М.М. Касьяновым, принял участие в открытии Экономического форума ЕврАзЭС и выступил перед преподавателями и студентами МГУ.[170]

В целом, к этому времени российско-казахстанские отношения вышли на новый, беспрецедентно высокий уровень. Не случайно в Заявлении для прессы по итогам встречи с Н.А. Назарбаевым 18 февраля В.В. Путин отметил, что «сегодняшние переговоры еще раз подтвердили наше взаимное стремление укреплять стратегическое партнерство и союзническое взаимодействие».[171]

Интересно, что ставшие регулярными встречи двух президентов происходили не только в столицах, но в городах приграничных субъектов, что подталкивало к интенсификации регионального сотрудничества. Так, 15 апреля 2003 года такая встреча состоялась в Омске. При этом Президенты не только провели переговоры, но приняли совместное Заявление. В нём, «отмечая важную роль приграничных связей как компонента двустороннего сотрудничества, в том числе в контексте формирования единого экономического пространства», они поручили своим правительствам «принять дополнительные меры к обеспечению в приграничной зоне благоприятных условий для взаимодействия хозяйствующих субъектов, развития торговли, свободных поездок граждан, обменов в области культуры, науки и образования».[172] Можно сказать, что из этой инициативы возник ежегодный Форум межрегионального сотрудничества. С этого первого форума в Омске начинается отсчёт регулярных встреч не только Президентов,

но и руководителей регионов и предприятий, осуществляющих межрегиональное сотрудничество.

Конечно, на переговорах в Омске поднимались различные темы двустороннего сотрудничества и международных проблем. В частности, Президенты обсудили находящееся в активной фазе вторжение США и Великобритании в Ирак.[173]

Однако, основное внимание было уделено межрегиональному сотрудничеству. Как объяснил российский Президент, «такое взаимодействие между двумя странами, особенно в приграничных областях, - это вещь абсолютно уникальная. Сухопутной границы у нас 7,5 тыс. километров. Я уже не говорю про Каспийское море, где мы тоже рядом, и там взаимные огромные интересы. … В прошлом году на долю приграничных регионов приходилось около 60% стоимостного показателя всего внешнеторгового оборота России и Казахстана. И, что крайне значимо, здесь лидируют именно совместные предприятия. Полагаю, что это очень хороший, добрый знак для характеристики не только экономического, но и политического состояния наших отношений. Вместе с тем есть и другой, несколько тревожный показатель - это снижение в 2002 году товарооборота приграничных территорий на 11% по сравнению с 2001 годом». [174]

Кроме того, В.В. Путин подчеркнул, что «наши приграничные связи стали сегодня действительно локомотивами интеграционных процессов. И речь идет не только о двустороннем сближении. Интересы регионов активно подталкивают национальные правительства стран СНГ к принятию решений по ускорению и углублению интеграции в рамках ЕврАзЭС и в рамках других региональных организаций».[175]

Таким образом, был выявлен и задействован новый важный инструмент евразийской интеграции. Межрегиональное сотрудничество подталкивало к новым горизонтам российско-казахстанские отношения, те, в свою очередь, выступали важнейшим фактором евразийских интеграционных процессов.

Также в сентябре 2003 года Президенты встречались в Ялте во время переговоров и подписания соглашения о Едином экономическом пространстве. Это привело, наряду с другими мерами, к резкому увеличению товарооборота. Так, в 2004 году он составил 8,1 млрд. долларов, что превысило показатель 2003 г. на 52%.

9-10 января 2004 года В.В. Путин в очередной раз посетил Казахстан с официальным визитом. Основной темой визита было подведение итогов Года Казахстана в России и открытие Года России в Казахстане. В ходе встречи Главы государств приняли обширное Заявление из 12 пунктов. Уже в первом пункте они подтвердили «стремление поднять межгосударственные отношения на качественно новый уровень путем совершенствования многопланового сотрудничества в области политических, экономических, военных, научных и культурно-гуманитарных отношений».[176]

А в 8 и 9 пунктах развернуто была показана обоюдная приверженность стран евразийской интеграции. В частности, Президенты России и Казахстана высказались «за приоритетность укрепления сотрудничества в рамках СНГ, Евразийского экономического сообщества, Единого экономического пространства». А для того, чтобы обеспечить безопасность и стабильность в регионе и в мире в целом, - «за продолжение конструктивной работы в Шанхайской организации сотрудничества и Организации Договора о коллективной безопасности, а также за налаживание предметного взаимодействия в рамках Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии».[177]

Важнейшей темой переговоров стало сотрудничество по космодрому «Байконур». Можно сказать, что завершилась череда переговоров, длившихся много лет, и было подписано два принципиально важных документа: Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о развитии сотрудничества по эффективному использованию комплекса «Байконур», по которому аренда Российской Федерацией комплекса «Байконур» продлевалась до 2050 года[178], и Меморандум между Российской

Федерацией и Республикой Казахстан о дальнейшем развитии сотрудничества по вопросам обеспечения функционирования комплекса «Байконур».[179]

Кроме того, Президенты заключили Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о сотрудничестве и взаимодействии по пограничным вопросам.[180] Это было немаловажным событием, ибо на казахстанско-российской границе к началу 2004 года оставалось десять спорных участков. Причем один из них приходился на Имашевское газоконденсатное месторождение, а другой – на важный водоносный участок.[181] Хотя, как подчеркнул В.В. Путин, отвечая на вопросы прессы, «Его цель - укрепление взаимодействия наших пограничных служб, повышение эффективности совместных усилий по пресечению контрабанды и наркотрафика».[182]

Таким образом, в политических отношениях России и Казахстана в 2000-2004 году мы видим очевидную позитивную динамику. Отношения от достаточно прохладных, связанных с положением русскоязычного населения в Казахстане и Усть-Каменогорским делом, а также со ставкой России на Узбекистан в вопросах безопасности, перешли к фазе стратегического партнёрства и союзничества. Опираясь на поддержку Казахстана, России удалось интенсифицировать евразийские интеграционные процессы и создать такие организации, как ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС.

2.2.3. Экономическое сотрудничество России и Казахстана

Экономическое сотрудничество развивалось в рассматриваемый период в трёх основных областях: в торговле, партнёрстве в энергетической сфере, прежде всего, углеводородной, а также в сфере транспорта и коммуникаций. Они опирались на Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об экономическом сотрудничестве на 1998 - 2007 годы[183] и Программу к нему.[184]

Однако его развитие также требовало политических договорённостей на высшем уровне. Так, уже на одной из первых встреч В.В. Путина и Н.А.

Назарбаева в октябре 2000 года, они высказались за дальнейшее расширение взаимодействия в формировании единой энергетической системы, транспортировке и переработке углеводородных ресурсов, отметив, что будут приняты необходимые меры по обеспечению для предприятий России и Казахстана равных условий доступа на национальные рынки обеих стран.

На встрече была подчеркнута необходимость укрепления сотрудничества России и Казахстана в транспортной сфере, активизации работы по согласованию тарифов в двустороннем транспортном сообщении, максимального использования транзитного потенциала России и Казахстана, дальнейшего развития Северного коридора Трансазиатской железнодорожной магистрали.

Также была выражена взаимная заинтересованность в скорейшем присоединении Казахстана к Соглашению между правительствами Индии, Ирана и Российской Федерации о международном транспортном коридоре «Север - Юг» от 12 сентября 2000 года. В данном контексте президенты отметили особую важность организации маршрута Россия (Санкт-Петербург) - Казахстан (Актау) - Иран (Энзели, Ноу-шехр, Амирабад) - Персидский залив для дальнейшего развития национальных экономик двух стран.[185]

Кроме того, во время визита были подписаны пять двусторонних межправительственных соглашений, в том числе меморандум о сотрудничестве в области топлива и энергетики и соглашение о принципах взимания косвенных налогов во взаимной торговле.

Менее чем через полгода после этого, 6 марта 2001 года, началось заполнение нефтью трубопровода Каспийского Трубопроводного Консорциума (КТК), протяженностью свыше полутора тысяч километров. В церемонии начала заполнения нефтепровода, соединившего месторождение Тенгиз с Новороссийском, принял участие премьер-министр Казахстана Касым-Жомарт Токаев.[186]

Здесь уместно отметить, что в экономическом сотрудничестве основная тактическая работа приходилась на премьер-министров и подведомственные

им структуры Правительств обеих стран. Так, на переговорах премьеров РФ и РК М.М. Касьянова и К-Ж. Токаева 5 июня 2001 года в Москве были подробно рассмотрены все аспекты взаимодействия двух стран в энергетической сфере, включая систему трубопроводов по экспорту нефти и газа, а также перспективу присоединения Казахстана к соглашению по транспортному коридору «Север-Юг». Кроме того, по итогам переговоров было подписано межправительственное российско-казахстанское соглашение об условиях судоходства на реке Иртыш.[187]

Любопытно, что К-Ж. Токаев не очень высоко оценивал М.М. Касьянова, отмечая в своих мемуарах, что «В. Путин и М. Касьянов – люди разных взглядов на настоящее и будущее страны».[188] Также заслуживает внимания следующий эпизод, описанный казахстанским Премьером: «Запомнилась также своеобразная трактовка М. Касьяновым региональной интеграции. Во время одной из встреч он вдруг поставил вопрос о закрытии в Казахстане двух предприятий по производству линолеума по причине выпуска аналогичной продукции в России. Дескать, зачем производить на вашей территории, если мы сможем поставлять линолеум российского выпуска. На законный вопрос о занятости трудоспособного населения Казахстана – милейшая улыбка и никаких смысловых комментариев. В. Путин, напротив, уделял повышенное внимание наращиванию позитивных моментов в двусторонних отношениях».[189]

Тем не мене, М.М. Касьянов выполнял в тот период поручения В.В. Путина по налаживанию российско-казахстанского экономического сотрудничества. Так, 13-14 сентября 2001 года во время визита в Казахстан в Алма-Ате он обсудил с Н.А. Назарбаевым вопросы поощрения торговли между Россией и Казахстаном и перспективы реализации совместных проектов, в частности, введение в эксплуатацию трубопровода, строящегося в рамках КТК. Также они рассмотрели перспективы продолжения сотрудничества по транспортировке казахстанской нефти через российские

трубопроводы, проблемы, связанные с оплатой Казахстаном российской электроэнергии и выплат России за пользование космодромом Байконур.[190]

А 13 мая 2002 года он провел переговоры с новым Премьер-министром Казахстана И.Н. Тасмагамбетовым. В их ходе стороны с удовлетворением констатировали значительный прогресс на пути развития взаимодействия в газовой и нефтяной сферах и обсудили пути дальнейшего развития отношений в области энергетики, затронув также некоторые аспекты военно-технического сотрудничества.[191]

И.Н. Тасмагамбетова на посту Премьер-министра Казахстана 11 июня 2003 года сменил Даниал Ахметов. С ним М.М. Касьянов провёл переговоры 14 августа 2003 года в Москве во время проведения выставки Республики Казахстан в рамках года Казахстана в России. Премьеры обсудили важнейшие вопросы межгосударственного сотрудничества, прежде всего торгово-экономического и военно-технического. Так, М.М. Касьянов и Д. Ахметов договорились наращивать координацию усилий в области нефте- и газодобычи, электроэнергетике и транспортной инфраструктуры. Кроме того, они беседовал о формировании ЕЭП России, Казахстана, Белоруссии и Украины.[192]

К тому времени во внешнеторговых связях России со странами СНГ Казахстан занимал третье место после Белоруссии и Украины. В структуре российского экспорта в Казахстан ведущее место занимала продукция топливно-энергетического комплекса и машиностроения, в импорте – сырьевые товары, включая энергоносители и черные металлы, а также сельхозпродукция. Активно осуществлялось и инвестиционное сотрудничество, представленное в основном деятельностью в Казахстане предприятий с участием российского капитала. В 2004 г. их число превысило 1200.

В течение всего рассматриваемого периода действовала учрежденная ещё в 1997 году российско-казахстанская Межправительственная комиссия по сотрудничеству (МПК). В её рамках функционировали подкомиссии по

комплексу «Байконур», приграничному сотрудничеству, транспорту, инвестициям и военно-техническому сотрудничеству.

Из 89 регионов Российской Федерации 72 в течение рассматриваемого периода поддерживали экономические контакты с Казахстаном. Из них на 16 регионов приходилось 80% товарооборота России и Казахстана. Наиболее активно развивали отношения с приграничными регионами Казахстана Омская, Оренбургская, Астраханская, Челябинская, Новосибирская области и Алтайский край. При этом они вывозили готовый прокат черных металлов, стальные трубы, нефтепродукты, электродвигатели, автомобили, лесоматериалы, уголь, обувь, ткани и другие товары. В экспорте таких приграничных субъектов РФ, как Волгоградская, Омская, Самарская области, Алтайский край значительные объемы – более 70 %, приходились на продукцию нефтехимической промышленности.

В российско-казахстанской приграничной зоне действовало более 300 совместных предприятий, среди которых выделялись крупные межгосударственные объединения, как «Казросхром», «Коксохим», а также автомобильный комплекс на базе УралАза и Кустанайского дизельного завода.

В целом же экономические отношения также развивались по восходящей, хотя и не такими быстрыми темпами, как политическое сотрудничество. Многие политические решения, касающиеся «Байконура», Каспия, евразийской интеграции при этом выступали катализаторами развития торгово-экономического сотрудничества.

2.2.4. Культурно-гуманитарное сотрудничество России и Казахстана в 2000-2004 годах

К началу исследуемого периода русские составляли 37% жителей Казахстана, еще 6% приходилось на украинцев. Таким образом, славянское население, даже после массового исхода 1990-х годов в совокупности составляло 43 %, превосходя по численности казахское, составлявшее 42 % из

общего количества в 16,85 млн. человек.[193] Их положение было стержневой темой культурно-гуманитарных отношений в рассматриваемый период, особенно в свете Усть-Каменогорского дела.

Так, на переговорах в Астане во время первого официального визита Путина в Казахстан в качестве президента В.В. Путин и Н.А. Назарбаев высказались за углубление сотрудничества и взаимодействия между странами в гуманитарной сфере, в том числе в рамках международных организаций, а также за необходимость полного соблюдения прав этнических россиян, проживающих в Казахстане, и казахов, проживающих на территории Российской Федерации, максимально полного удовлетворения их культурных и образовательных потребностей.

Также была подчеркнута взаимная заинтересованность в сохранении единого образовательного пространства, разработке совместных программ поддержки русского и казахского языков, развитии научных и культурных связей. Подписан Меморандум между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о развитии сотрудничества в гуманитарной сфере.[194]

В ходе визита также состоялись встречи В. Путина с соотечественниками, посещение им Евразийского Университета им. Л.Н. Гумилева. Кстати, на площадке этого университета был открыт филиал МГУ, первый в регионе.

9 октября 2000 года в Астане, одновременно с Договором об учреждении ЕврАзЭС, В.В. Путин и Н.А. Назарбаев подписали Меморандум о развитии сотрудничества в гуманитарной сфере между нашими государствами. В нём, в частности, подчёркивалось, что «образование, здравоохранение, совместные научные исследования с использованием русского языка как языка межнационального общения призваны играть основополагающую роль в гуманитарной сфере».[195]

И уже в развитие данного меморандума в тот же день ректор МГУ В.А. Садовничий и министр образования и науки Казахстана К.Е. Кушербаев подписали Протокол о создании Казахстанского филиала МГУ на базе

Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева в Астане. В последующие годы около 160 профессоров и преподавателей МГУ читали здесь лекции для студентов пяти направлений. Это экономика, филология, прикладная математика и информатика, математика, экология и природопользование. Студенты обучались на старших курсах на факультетах МГУ и защищали дипломные работы в Москве.[196] Филиал проводил образование на русском языке и воспитывал студентов в духе уважения к другим народам, межнационального и межконфессионального диалога и партнёрства. В дальнейшем опыт филиала МГУ в Астане был использован при создании филиалов в Ташкенте и в Душанбе.

Еще одной важной темой стало культурное сотрудничество. Здесь центральными событиями стали Год Казахстана в России (2003) и Год России в Казахстане (2004).

В частности, выступая на открытии Года Казахстана в России 18 февраля 2003 года, российский Президент отметил, что «Речь о современном облике нашей культуры, о широких контактах между людьми, о свободном общении молодежи».[197] В рамках программ перекрестного года было запланировано и состоялось множество концертов, выставок. Также В. Путин анонсировал «интересные информационные проекты, конференции и встречи деловых людей, форумы общественности. Кроме того, - отметил он, - в совместных планах — серьезные исследовательские программы, выделение грантов для ученых двух национальных академий наук, открытие дополнительных студенческих квот для обучения казахстанской молодежи в российских вузах». [198]

Как подчёркивал в интервью официальный представитель МИД РФ А.В. Яковенко, «Особая сфера российско-казахстанского взаимодействия - гуманитарная. Россию и Казахстан объединяет общая история, культура и интеллектуальное наследие. В Казахстане проживает более четырех миллионов наших соотечественников. И, разумеется, важно, чтобы они не чувствовали себя в отрыве от России - своей исторической родины».[199]

***

Подводя итоги по российско-казахстанским отношениям за период в целом, можно отметить весьма ощутимый прогресс во всех сферах. Однако драйвером всего комплекса отношений явились политические контакты. В кропотливой работе по выстраиванию новой политики России по отношению к южному соседу, основная заслуга принадлежит Президенту В.В. Путину, встречавшемуся с Н.А. Назарбаевым не менее семи раз ежегодно, и решавшему пошагово все вопросы двустороннего сотрудничества. Таким образом, «все годы начала нового века по восходящей развивались контакты на высшем уровне».[200]

За этот период Россия и Казахстан вошли в целый рад новых евразийских интеграционных проектов – ЕврАзЭС, ШОС, ОДКБ, ЕЭП. Усилилось и двустороннее сотрудничество, прежде всего, в вопросах безопасности и общей борьбы с радикальным исламизмом и терроризмом. Кроме того, была в основном делимитирована общая граница, длиннейшая в мире, и урегулирован вопрос о космодроме Байконур. Значительный вклад в развитие политических отношений внёс также министр иностранных дел И.С. Иванов. Что касается вопросов экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества, они решались вслед за снятием многих политических противоречий. Так, делимитация границы и интеграционные процессы значительно продвинули межрегиональное сотрудничество, что в свою очередь способствовало увеличению товарооборота и инвестиционной активности.

Успехи, достигнутые в отношениях России и Казахстаном, выдвинули его на безальтернативную роль главного стратегического партнёра и союзника в Центральной Азии, кем он остаётся и по сей день.

2.3. Российско-киргизские отношения в 2000-2004 годах.

2.3.1 Ситуация в Киргизии в 2000-2004 годах.

На рубеже веков, к началу рассматриваемого периода, Киргизия была самой малонаселённой страной в Центральной Азии, в ней проживало менее пяти миллионов человек. При этом она обладала значительными запасами полезных ископаемых, прежде всего, драгоценных и цветных металлов, таких, как золото, ртуть, олово, вольфрам, цинк, свинец.[201]

Основными отраслями её экономики были золотодобыча, цветная металлургия, электроэнергетика и сельское хозяйство. К 2000 году объем добычи золота достигал 20 тонн в год, причём затраты на процесс были почти в 2 раза ниже, чем в Якутии. Экспорт золота доходил до 40 % от всего экспорта республики.[202] Казалось бы, это могло стать мощным стимулом для развития экономики и социальной сферы.

Однако добыча производилась на месторождении «Кумтор», третьем по запасам в мире, которое в 1990-е годы было передано канадской компании Cameco, получавшей львиную долю доходов. Что касается гидроэнергетики, её объекты, построенные в советский период, нуждались в модернизации и инвестициях.

Несмотря на богатые латентные возможности, в Киргизии на рубеже веков наблюдались инфляция и промышленный спад. Во многом это было следствием разрыва традиционных экономических связей, а также результатом следования советам западных экспертов. Как отмечали киргизские исследователи, анализировавшие просчёты правительства в стратегии экономической политики, «представляется, что эти просчёты были обусловлены упором в экономической политике Кыргызстана, проводимой в духе программ МВФ, лишь на три фактора: 1) отказ от регулирования цен и прекращение вмешательства государства в развитие экономики; 2) приватизация; 3) стабилизация валютного курса».[203]

Кроме того, Киргизия первой не только из Центральной Азии, но из всего постсоветского пространства вступила в ВТО в конце декабря 1998 года. Даже государства Прибалтики, взявшие курс на вхождение в Евросоюз, вошли туда позже. Это окончательно подорвало экономику Киргизской республики.

По данным национального статистического комитета Киргизии, инфляция в 1999 году, то есть в первый год после вступления в ВТО, была наивысшей за последние 5 лет, и составила почти 40 процентов. Цены на продукты питания выросли на 45,5%, на непродовольственные товары – на 30%, на услуги – на 35,5%. Внешний долг республики достиг 1 млрд. 266 млн. долларов. Не случайно накануне парламентских выборов 20 февраля 2000 года, менее половины граждан поддерживали проводившийся президентом и правительством курс развития страны, а 31 % опрошенных считал, что их страна движется в неверном направлении. Главной проблемой для страны 92% респондентов называли рост цен. Рост преступности беспокоил 88% опрошенных, рост бедности – 86%, рост безработицы – 83%, задолженности по выплате зарплат и пенсий – 84% граждан. Более половины – 55% - считали, что политические институты не отражают интересов граждан страны, при этом 80% считали взяточничество среди чиновников обычным явлением.[204]

Поскольку в 1998 году Конституционный суд разрешил президенту Аскару Акаеву баллотироваться на третий срок, в 2000 году он был избран ещё на пять лет, которые, впрочем, не отработал до конца, так как был свергнут в ходе «Тюльпановой революции». Во многом к этому привела политика самого А.А. Акаева, разрешавшего в исследуемый период бесконтрольно действовать многочисленным НКО с иностранным финансированием. Видимо, отчасти это объяснялось взглядами и профессиональным опытом Президента. Он единственный из лидеров республик Центральной Азии не был выходцем из партийной или государственной номенклатуры. До президентского поста А.А. Акаев был известным учёным-физиком, академиком и депутатом Верховного Совета СССР.

Западные исследователи объясняли большую степень свободы и демократии в Киргизии несколько иначе. Так, по мнению Эрика МакГлинчи, «хотя все пять государств региона были авторитарными режимами с клановыми группировками во главе, Кыргызстан представлялся наиболее плюралистичным из них: управление многонациональным государством со

значительной долей узбекского населения предполагало необходимость договариваться с конфликтующими кланами севера и юга, а также Ферганской долины, где ситуация была весьма нестабильной».[205]

Доля истины в этом рассуждении также есть, хотя многонациональными являются все республики Центральной Азии. В Киргизии издавна существовало разделение на богатый Север и бедный Юг. Север состоит из четырёх областей: Чуйской, Таласской, Иссык-Кульской и Нарынской. Юг включает в себя три области: Ошскую, Джалал-Абадскую и Баткенскую. На первый взгляд это чисто географическое деление, так как регионы были разделены горами, через которые проходила единственная внутренняя автотрасса Бишкек-Ош. Остальные дороги с севера на юг были проложены частично по территориям соседних республик. В советские годы это никого не заботило, поскольку все они входили в пространство единой страны. Однако после распада СССР пересекать неоднократно границы иностранных государств стало весьма неудобно, а иногда и невозможно.

Усилившееся разделение страны предопределило культурную, экономическую и социально-политическую обособленность, что обусловило различия в хозяйственных укладах, экономических и политических отношениях. Как отмечает Е. Кузьмина, «менталитет жителей Юга формировался под влиянием условий жизни в Ферганской долине, а жителей Севера - в Чуйской долине. В каждом регионе существует также деление на кланы, среди которых своя иерархия влиятельности. Это в значительной степени сказывается на структуре политической элиты современной Киргизии. До марта 2005 г. у власти стояли северяне, поскольку первый президент страны А. Акаев относился к одному из влиятельных северных кланов».[206]

Пока международная ситуация в регионе была относительно стабильная, А.А. Акаеву удавалось балансировать во внутренней политике между Севером и Югом республики, а во внешней – между Россией, Китаем и США. Однако к концу XX века Киргизия была вовлечена в противостояние радикальных

исламистов и правительств соседних стран. Наиболее уязвимым для проникновения террористов оказался южный регион, особенно киргизская часть Ферганской долины. Ещё в 1999 году в ходе так называемых «Баткенских событий» боевики Исламского движения Узбекистана пытались прорваться в Узбекистан из Таджикистана через территорию Киргизии.

В 2000 году состоялась повторная попытка прорыва. 11 августа в Баткенской области, на киргизско-таджикской границе произошло первое боевое столкновение пограничников с отрядом исламистов, проникших из сопредельного Гармского района Таджикистана.[207] Бои продолжались до 24 сентября, захватив и соседнюю с Баткенской Ошскую область. Причём правительство задействовало авиацию, прежде всего, боевые вертолёты. По официальным данным, только с 11 августа по 22 сентября 2000 года потери силовиков составили 33 человека убитыми и два вертолёта. Однако независимые эксперты предполагали, что реальные потери были гораздо выше.

С большим трудом атаки боевиков были отражены, и они отступили в Таджикистан. Интересно, что Секретарь Совета безопасности Киргизии Болот Джанузаков утверждал, что все боевики приходят из соседнего Таджикистана и уходят туда же. В то же время Заместитель секретаря Совета безопасности Таджикистана Нуралишо Назаров заявлял, что нападение на киргизские блокпосты совершается с территории самой Киргизии, из пограничного селения Зардалы на юге страны, где находится база террористов.[208] По-нашему мнению, они оба были правы, ибо боевики ИДУ, несомненно, имели один или несколько опорных пунктов внутри страны, но основная масса экстремистов попадала туда все же через киргизско-таджикскую границу, о чем свидетельствуют и многочисленные бои на перевалах в пограничной зоне.

Таким образом, мы видим, что в 2000 году в приграничном треугольнике Узбекистан-Киргизия-Таджикистан столкновения киргизских правительственных войск с боевиками ИДУ продолжались почти два месяца – с начала августа и до конца сентября. Нападения исламистов на юг Киргизии

и на узбекскую Сурхандарьинскую область выглядели как продолжение общего наступления талибов на севере Афганистана, тем более что они были синхронными. И, видимо, одной из задач было отвлечение внимания правительств центральноазиатских государств от помощи таджикско-узбекскому Северному альянсу, противостоящему талибам.

Кроме того, появление боевиков ИДУ в Узбекистане и Киргизии было призвано ещё раз проверить на прочность режимы в Ташкенте и Бишкеке, продемонстрировать их слабость перед лицом внешней агрессии. Однако власти попытались обратить ситуацию в свою пользу. 26 октября 2000 года по случаю завершения боевых действий и разгрома боевиков в Бишкеке состоялся военный парад, а через три дня, 29 октября, на очередных выборах вновь Президентом был избран Аскар Акаев.[209]

Относительно спокойный период в республике длился недолго, ибо в 2001 году резко возрос интерес к Киргизии со стороны США. Под предлогом осуществления коалиционной операции против афганского «Талибана», после серьёзного давления на руководство страны, в Киргизии на территории столичного аэропорта Манас была размещена американская авиабаза им. Питера Ганси.[210] На ней планировалось разместить более 40 американских военных самолётов, а для их обслуживания задействовать до четырёх тысяч американских военнослужащих.[211]

Официально база была открыта 5 января 2002 года. С неё самолёты США могли контролировать воздушное пространство не только Афганистана, но и индийско-пакистанской границы. В пределах досягаемости американских истребителей Ф-15Е оказались западные районы Китая, южные районы России, и, конечно, все государства Центральной Азии. Впервые подобная база была построена на территории СНГ.[212] Таким образом, база в Киргизии стала удобной опорной точкой для давления на Китай и Россию, незадолго до этого провозгласивших создание Шанхайской организации сотрудничества. Не случайно после разгрома «Талибана» база не была выведена из Киргизии ещё на протяжении 13 лет.

Западные авторы, естественно, всячески оправдывали размещение и существование базы, и описывали выгоду от её функционирования для принимающей стороны. Так, по мнению Анжелы Стент, «американская военно-воздушная база в аэропорту Манас близ Бишкека была открыта в 2001 году и служила жизненно важным звеном транспортной системы во время войны в Афганистане. Отношение общественности к американской базе было в целом положительное, поскольку она обеспечивала возможность трудоустройства. За пользование сооружениями и инфраструктурой базы США платили Кыргызстану по 50 миллионов долларов в год».[213]

Однако, по свидетельству Александра Князева, исследователя из Киргизии, «именно с этого времени рост конфликтности в Центральной Азии серьёзно усугубился резко возросшим вмешательством извне во внутреннюю политику стран региона».[214] При этом Киргизия не заняла однозначно проамериканскую позицию. Стремясь проводить многовекторную политику, в том числе и в военно-технической сфере, 14 мая 2002 года на Московской сессии ДКБ она выступила за преобразование Договора в организацию и выразила готовность войти в неё.

Через три месяца, 20 августа 2002 года, Государственный департамент США выпустил специальный доклад с тезисами, свидетельствующими о качественном изменении политики США по отношению к Киргизии и Узбекистану, то есть странам Центральной Азии, где были размещены военные базы. Киргизия наряду с Узбекистаном становилась объектом первоочередного внимания Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда Госдепа. Бюро «обязывалось в кратчайший срок организовать работу по достижению следующих целей:

- способствовать становлению политических партий в Узбекистане и Киргизии путём предоставления грантов на формирование и развитие политических партий демократической ориентации;

- способствовать созданию типографских возможностей в этих странах, которые обеспечили бы доступ к свободным и независимым источникам информации;

- поддержать программу укрепления «ответственной журналистики» в этих странах».[215]

По сути, мы видим, что этим было положено начало подготовки цветных революций в Центральной Азии. Разница была только том, что Узбекистан устоял, а в Киргизии первый государственный переворот прошёл успешно.

Вскоре А.А. Акаева пригласили в Вашингтон, где 24 сентября 2002 состоялась его встреча с Джорджем Бушем-младшим. На ней стороны обсудили вопросы двустороннего сотрудничества. Как сообщил после встречи киргизский лидер, в ходе переговоров были затронуты проблемы, связанные с дальнейшей борьбой с терроризмом.

Аскар Акаев и Джордж Буш рассмотрели также перспективы дальнейшего привлечения инвестиций в экономику Киргизии и вопросы, связанные с пребыванием на территории Киргизии военной базы сил антитеррористической коалиции, размещённой в международном аэропорту «Манас» города Бишкека. В тот момент в составе коалиционных сил, базирующихся в «Манасе» находилось около 1900 военнослужащих из девяти стран, большую часть которых составляли солдаты и офицеры армии США.

Как признался журналистам Аскар Акаев, он получил огромное удовлетворение от беседы с президентом Бушем. Президент Киргизии заявил, что страна движется по пути укрепления демократии и соблюдения прав человека и заслуживает награды в виде увеличения объёма американской помощи за поддержку, оказанную Бишкеком Вашингтону в борьбе с терроризмом.[216]Как мы видим в дальнейшем, такой наградой стал государственный переворот.

Эти внешнеполитические шаги происходили на фоне роста социальной напряжённости и усиления политической нестабильности. В январе 2002 г. в стране начались волнения, поводом для которых послужил арест

Председателя парламентского комитета по законности и судебной реформе Азимбека Бекназарова, выступавшего против передачи части территории Киргизии площадью приблизительно в 90 тысяч гектаров Китаю.

Воспользовавшись этой ситуацией, оппозиция сформулировала требования для протестующих: отставка Президента А. Акаева и освобождение не только А. Бекназарова, но и одного из лидеров оппозиции Феликса Кулова. 17 марта 2002 года в ходе так называемых «аксыйских событий» милиция открыла огонь по демонстрантам в Джалал-Абадской области, и шесть человек погибло.[217] Немедленно ушёл в отставку премьер-министр Курманбек Бакиев, оказавшийся неспособным справиться с ситуацией. Однако эти события существенно подорвали и без того пошатнувшийся авторитет А. Акаева.

6 мая 2002 года освобождённый из-под ареста Азимбек Бекназаров начал в парламенте процедуру импичмента Президента. В вину А. Акаеву вменялось не только нарушение территориальной целостности страны в связи с передачей территории Китаю, но и кровопролитие в Аксы, а также нарушение прав человека и конституции.[218]

Давление на А. Акаева со стороны оппозиции продолжало нарастать. 22 мая 2002 года все Правительство Киргизии в полном составе ушло в отставку в связи с увольнением премьера Курманбека Бакиева. Также в отставку подал руководитель администрации президента Аманбек Карыпкулов. Исполняющим обязанности премьер-министра был назначен первый вице-премьер Николай Танаев.[219]

На наш взгляд, Курманбек Бакиев ушёл в отставку не столько из-за неспособности достичь компромисса и из-за провалов в руководстве экономикой страны, сколько для того, чтобы возглавить оппозицию и попытаться занять место А. Акаева, опираясь на американскую помощь. Теперь, после военного проникновения США в республику, для этого стало гораздо больше возможностей.

Руководство страны пыталось отреагировать на давление оппозиции политическими реформами, усиливавшими власть Президента. В феврале 2003 года был проведён референдум, в результате которого были изменены Конституция и избирательное законодательство. Двухпалатный парламент Жогорку Кенеш был преобразован в однопалатный, а также было запрещено участие неправительственных организаций в политической деятельности. В июне 2003 был принят закон, гарантировавший иммунитет А. Акаеву.

С усилением реальной власти А. Акаева и его окружения доверие зарубежных доноров к «центральноазиатской Швейцарии» таяло. Надежды на поддержку со стороны США и их союзников в благодарность за предоставленную военную базу не оправдались. Многие неправительственные организации, финансировавшиеся из-за рубежа, теперь получили сигнал открыто или негласно поддерживать оппозицию.

В 2004 году, незадолго до очередных парламентских выборов, был образован оппозиционный блок «Народное движение Кыргызстана» под руководством экс-премьера Курманбека Бакиева,[220] взявший курс на государственный переворот. В его подготовке с самого начала активное участие приняли сотрудники американских ведомств. Так, по сообщению информационной службы оппозиционной партии «Ар-Намыс», в начале марта 2004 года по приглашению Госдепа США в Вашингтон прибыли два бывших премьер-министра Киргизии - Курманбек Бакиев и Амангельди Муралиев, депутат парламента Омурбек Текебаев, заместитель председателя партии «Ар-Намыс» Эмиль Алиев, а также бывший министр иностранных дел республики Муратбек Иманалиев. Они встречались с заведующим отделом стран Центральной Азии и Кавказа Госдепартамента США Джоном Фоксом, специалистом по Киргизии Госдепа Мартином О'Марой, а также заместителем помощника Госсекретаря США Линном Паско, открыто заявившем о необходимости смены власти в Киргизии».[221]

Таким образом, к концу исследуемого периода, Киргизия была ослаблена экономически, расколота политически и испытывала сильное давление извне.

2.3.2. Политический аспект российско-киргизских отношений 2000-2004 годов

Экономические и социальные трудности, а также необходимость борьбы с радикальным исламизмом, подталкивали Киргизию к восстановлению более тесного сотрудничества с Россией. Со своей стороны, и Россия после вступления В.В. Путина в должность Президента, проявляла к Республике гораздо больший интерес. Поэтому рассматриваемый период характеризовался заметной интенсификацией российско-киргизских отношений.

Первая встреча В.В. Путина после его инаугурации с А.А. Акаевым произошла 23 - 24 мая 2000 года в Минске в ходе заседаний глав государств и правительств первого Таможенного союза, включавшего в себя Белоруссию, Россию, Киргизию, Казахстан и Таджикистан, а также Совета коллективной безопасности СНГ, куда входила также Армения.[222]

На этих встречах А.А. Акаеву, видимо, удалось донести свою обеспокоенность ситуацией на границах Республики до российского руководства и получить обещание помощи. После встреч шаги к сближению ещё более ускорились. В июне 2000 года проходили активные консультации киргизских и российских руководителей и сотрудников различных силовых ведомств. Особенно частыми они были в рамках Договора Коллективной Безопасности (ДКБ) и «Шанхайской пятёрки».

5 июля 2000 года В.В. Путин и А.А. Акаев вновь встретились в Душанбе «на полях» саммита государств «Шанхайской пятёрки». Конечно же, главной темой как саммита в целом, так и двусторонних переговоров, был вопрос обеспечения безопасности в регионе, а также совместных действий по борьбе с терроризмом и экстремизмом.

После встречи А.А. Акаев в интервью специально подчеркнул ориентацию Бишкека на Москву в вопросах безопасности, заявив: «По итогам саммита в Душанбе создаётся антитеррористический центр «Шанхайской пятёрки» со штаб-квартирой в Бишкеке. Думается, что будет целесообразным и эффективным тесное взаимодействие данного центра с аналогичной структурой, создаваемой в рамках СНГ с месторасположением в Москве».[223]

Также он отметил, что ещё до Душанбинской встречи было «достигнуто соглашение и подписан Протокол о сотрудничестве между Советами безопасности Российской Федерации и Кыргызской Республики».[224]

26 июля 2000 года Аскар Акаев прибыл в Москву с официальным визитом, который продолжался до 29 июля. Вместе с ним в Россию прилетела представительная делегация, в состав которой входил премьер-министр республики Амангельды Нуралиев, а также министры иностранных дел, обороны, национальной безопасности и ряд депутатов парламента Киргизии. Уже состав участников подчёркивал основную направленность переговоров.

В ходе визита состоялись встречи глав Советов Безопасности обеих стран, а также представителей Киргизии с руководством Минатома РФ. 27 июля А.А. Акаев провёл переговоры с В.В. Путиным, а затем они продолжились в расширенном составе. Кроме того, киргизская делегация встречалась с премьер-министром РФ Михаилом Касьяновым, а также возложила венки к могиле Неизвестного Солдата.

Естественно, были обсуждены возможности активизации российско-киргизских связей в оборонной и военно-технической областях. Руководители России и Киргизии высказались за расширение координации и объединение усилий в противодействии возрастающей угрозе международного терроризма и иных проявлений экстремизма.

Президенты подписали Декларацию о вечной дружбе, союзничестве и партнёрстве между Российской Федерацией и Киргизской Республикой.[225] Особо хочется подчеркнуть, что её подписанием был продемонстрирован наивысший уровень межгосударственных отношений, до того в регионе

существовавший только с Казахстаном. Уже в первом пункте документа констатировалось, что «Российская Федерация и Киргизская Республика связаны вечной дружбой и в преддверии XXI столетия провозглашают свою неизменную приверженность отношениям союзничества и стратегического партнёрства, определяющим содержание и характер их взаимодействия, как в двустороннем формате, так и на международной арене.

Россия и Киргизия будут развивать эти отношения на основе широкомасштабного сотрудничества, взаимного доверия, оказывая разностороннюю взаимную поддержку в вопросах предотвращения угрозы независимости, государственному суверенитету и территориальной целостности».[226]

Кроме того, на уровне глав правительств было подписано Соглашение о порядке предоставления Российской Федерацией Киргизской Республике военных полигонов для проведения боевых стрельб воинскими частями и подразделениями войск противовоздушной обороны, а также Совместное заявление по экономическим аспектам двусторонних отношений.

Во время пребывания киргизской делегации в Екатеринбурге состоялась встреча А.А. Акаева с губернатором Свердловской области Э.Э. Росселем, в ходе которой были обсуждены перспективы расширения регионального сотрудничества и высказана обоюдная заинтересованность в открытии в этом городе Генерального консульства Киргизии.[227] Забегая вперёд, отметим, что оно было открыто в мае 2001 года одновременно с российским генеральным консульством в киргизском Оше, и по сей день успешно работает по адресу: Екатеринбург, ул. Большакова, 105.

Во время июльских переговоров 2000 года выявились три общих приоритета для обоих президентов. Первый, безусловно – это безопасность в Центральной Азии. Не случайно в Декларации подчёркивалось, что «Российская Федерация и Киргизская Республика стратегически заинтересованы в том, чтобы Центральная Азия была регионом мира, добрососедства и процветания».[228]

Второй приоритет – внутренняя стабильность и целостность Киргизии в период избирательной кампании. Третий же приоритет – расширение экономического сотрудничества, которое, по оценке специалиста по региону Докучаевой А., было в тот период на самом низком уровне.[229]

Однако безопасность и региона, и Киргизии была вскоре нарушена вторжением боевиков ИДУ с территории Таджикистана. 20 августа 2000 года, во время наиболее ожесточённых столкновений киргизских силовиков с исламистами, Аскар Акаев, Нурсултан Назарбаев, Эмомали Рахмонов и Ислам Каримов встретились в Бишкеке и обсудили за закрытыми дверьми вопросы безопасности региона. Россия была представлена на встрече Специальным представителем Президента РФ, секретарём Совета безопасности Сергеем Ивановым. Из Москвы в Бишкек приехал также директор антитеррористического центра СНГ Борис Мыльников, а в делегации других стран входили главы ведомств обороны и национальной безопасности.

Президенты государств региона не только выразили озабоченность «расширением масштабов вооружённых акций международных бандформирований», но и обратились к России с просьбой присоединиться к Ташкентскому договору от 21 апреля 2000 года. Это был Договор о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности.[230]

Подобное предложение, равно как и приглашение на встречу российской делегации, показывали, что государства Центральной Азии сделали основную ставку на российскую помощь в вопросах поддержания мира и безопасности в регионе. Российская делегация выразила готовность оказать поддержку в противодействии боевикам ИДУ.

30 августа 2000 года Министр иностранных дел России Игорь Иванов объявил о предоставлении со стороны России военно-технической помощи Киргизии и Узбекистану. Весьма симптоматично, что уже через две недели после этого заявления Министр обороны Киргизии Эсен Топоев в интервью

газете «Вечерний Бишкек» особо отметил вклад России в обороноспособность Киргизии: «достаточно сказать, что военные склады на юге республики заполнены сейчас продукцией военного назначения, большей частью доставленной из России». Кроме того, он подчеркнул, что «кыргызстанская авиация, образно говоря, имеет российские крылья».[231]

Таким образом, к началу осени 2000 года наблюдался подъем уровня двусторонних политических отношений. Интересно, что, некоторые исследователи утверждают обратное. Так, по мнению К.Е. Мещерякова, в этот период «признаком некоторого охлаждения в российско-киргизских отношениях стал тот факт, что в сентябре 2000 года В.В. Путин не был приглашён на празднование 3000-летия города Ош».[232]

С этим трудно согласиться по двум причинам. Во-первых, было бы странно приглашать российского руководителя на юг Киргизии, где в этот период фактически шли боевые действия. А во-вторых, сразу после окончательно разгрома боевиков ИДУ в конце сентября. В.В. Путин встречался с А.А. Акаевым дважды – в Астане и в Бишкеке. Одновременно шли интенсивные российско-киргизские контакты и на других уровнях.

Так, например, в начале октября 2000 г. состоялась встреча Спикера Государственной думы РФ Геннадия Селезнёва с Председателем Законодательного Собрания Жогорку Кенеша РК Абдыганом Эркебаевым. По её итогам был утверждён и подписан регламент межпарламентской комиссии по сотрудничеству между Госдумой и Заксобранием[233], регулярные заседания которой начались с апреля 2001 г. Данный документ явился фундаментом для дальнейших межпарламентских контактов.

10 октября в Астане А.А. Акаев вместе с В.В. Путиным, А.Г. Лукашенко, Н.А. Назарбаевым и Э.Ш. Рахмоновым подписал договор об учреждении ЕврАзЭС. Тем самым он показал, что готов к более тесной экономической интеграции с Россией.

Из Астаны все участники совещания переехали 11 октября в Бишкек для участия в заседании Совета коллективной безопасности государств –

участников Договора о коллективной безопасности. Они обсудили актуальные аспекты многостороннего сотрудничества в сфере безопасности, в том числе вопросы координации совместных усилий в борьбе против международного терроризма, политического и религиозного экстремизма.

В Бишкеке лидеры России, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Таджикистана приняли заявление о ситуации в Центральной Азии и Афганистане, в котором выразили готовность оказать необходимую помощь любому государству – члену ДКБ в случае вооружённого нападения на его территорию террористов и экстремистов.[234] Представляется вполне вероятным, что на фоне усиления угроз безопасности в регионе, на этом заседании впервые был поставлен вопрос о переформатировании ДКБ в полноценную международную организацию.

Интересно, что после победы А.А. Акаева на президентских выборах 2000 года, на его инаугурацию 8 декабря 2000 года отправился не президент, а Министр по атомной энергии Е.О. Адамов, совместивший участие в мероприятии с трёхдневным рабочим визитом. Однако и это не говорит об охлаждении отношений – как правило, В.В. Путин в тот период не ездил ни на одну инаугурацию президентов стран СНГ, и Киргизия не стала исключением.

В ходе поездки Е.О. Адамова состоялись встречи с руководством республики, на которых обсуждалось выполнение совместных договорённостей, в том числе Соглашения по техническому переоборудованию и модернизации средств охраны государственной границы Киргизии, технических средств охраны объектов, средств связи, а также созданию в республике центра высоких технологий. Кроме того, прорабатывалось соглашение между Минатомом России и Минобороны Киргизии о производственной и научно-технической кооперации российских и киргизских предприятий в области производства урановой продукции.

В 2001 году отношения между Россией и Киргизией развивались по восходящей до осени. Российские дипломаты использовали любую возможность для встреч с руководством Киргизии. Так, например, 30 января

2001 года Специальный представитель Президента Российской Федерации в странах СНГ, первый заместитель министра иностранных дел В.И. Трубников встретился с А.А. Акаевым, сделавшим в аэропорту «Домодедово» краткую остановку в Москве по пути из Давоса в Бишкек.

При этом были обсуждены вопросы практической реализации договорённостей, достигнутых в ходе российско-киргизских переговоров в Москве в июле 2000 года, актуальные направления углубления взаимодействия двух стран в экономической, политической и гуманитарной областях. Была отмечена общность подходов России и Киргизии к проблемам укрепления СНГ, Евразийского экономического сообщества, совершенствования деятельности Договора о коллективной безопасности.

При рассмотрении ситуации в Центральной Азии стороны выразили озабоченность возросшей угрозой международного терроризма, религиозного экстремизма и сепаратизма, подтвердили стремление обоих государств к расширению координации усилий по обеспечению безопасности в этом регионе.[235]

29 мая 2001 г. В. И. Трубников в аналогичной ситуации встретился с Премьер-министром Киргизской Республики К.С. Бакиевым, который сделал краткую остановку в Москве по пути из Бишкека в Минск на заседание Совета глав правительств государств СНГ.

В беседе с киргизским премьером также основное внимание было уделено практической реализации июльских договорённостей. При этом стороны подчеркнули важность эффективного противодействия международному терроризму и вооружённому экстремизму, необходимость скорейшего создания в этих целях региональной системы коллективной безопасности.[236]

Также частыми в этот период стали встречи и российского министра иностранных дел И.С. Иванова со своим киргизским коллегой М.С. Иманалиевым. Так, 26 апреля 2001 года они обстоятельно рассмотрели состояние и перспективы развития российско-киргизских отношений, а также

ход выполнения достигнутых на высшем уровне договорённостей по расширению двустороннего взаимодействия в политической, экономической и гуманитарной областях.

Особое внимание было уделено тесной координации усилий России, Киргизии и других государств Центральной Азии в рамках СНГ и «Шанхайской пятёрки» в целях обеспечения региональной безопасности и нейтрализации вызовов международного терроризма, религиозного экстремизма и наркобизнеса.[237]

Безусловно, частота встреч, переговоров и консультаций была связана и с процессом переформатирования «Шанхайской пятёрки» в полноценную международную Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), что окончательно было закреплено в Шанхае 15 июня 2001 года.

Однако и после создания ШОС встречи продолжались не менее интенсивно. Так, 11 июля 2001 года в Москве вновь состоялась встреча министров иностранных дел, на которой они обсудили актуальные вопросы сотрудничества в политической, экономической и гуманитарной областях. Особое внимание было уделено взаимодействию государств в рамках ЕврАзЭС и ШОС. Стороны подчеркнули важность тесной координации усилий в целях обеспечения региональной безопасности и нейтрализации вызовов международного терроризма, религиозного экстремизма и наркобизнеса.[238]

Основной идеей в тот период было создание антитеррористического центра в Бишкеке. Россия пыталась решить этот вопрос параллельно с участием двух международных структур, в которых она играла ведущую роль – ШОС и ДКБ. Поэтому большинство переговоров, затрагивающих военно-политическую область, решалось на многосторонних встречах.

Однако интенсивные переговоры между руководителями военных ведомств России и Киргизии шли и в двустороннем формате. Так, 18 мая 2001 года глава киргизского МО Эссен Топоев провёл ряд встреч в Министерстве обороны РФ, где обсуждались вопросы киргизско-российского военного

сотрудничества.[239] Интересно, что одновременно, в тот же самый день, Аскар Акаев принял начальника Центрального командования США Томми Фрэнкса[240], прибывшего в Бишкек из Казахстана, а вечером того же дня, отбывшего в Ташкент. И это вряд ли было случайным совпадением.

Тем не менее, до осени 2001 года у России было заметное преимущество в военно-политической области в регионе вообще и в Киргизии в частности. Так, 23-24 августа 2001 в республике прошли первые совместные учения Коллективных сил быстрого реагирования в формате штабной игры. Под руководством командующего КСБР российского генерал-майора С. Черномордина отрабатывалось взаимодействие, необходимое при переброске воинских частей государств-участников КСБР к месту возможного вторжения банд международных террористов.[241]

Россия, присоединившаяся к международной антитеррористической коалиции во главе с США в сентябре 2001 года, не препятствовала размещению американской военной базы в Киргизии. На наш взгляд, это было крупной ошибкой российской стратегии в регионе. До 2014 года данная база, хотя и переименованная в Центр транзитных перевозок, являлась не только транспортным узлом на пути в Афганистан, но инструментом влияния и давления США на Киргизию и Центральную Азию в целом.

Первоначально это событие не сильно повлияло на российско-киргизские отношения. По-прежнему продолжались достаточно интенсивные дипломатические контакты. Так, например, вскоре после официального открытия базы, 18 января 2002 года, в Москве состоялась очередная встреча министров иностранных дел России и Киргизии. На ней особое внимание вновь было уделено углублению двустороннего сотрудничества в контексте положений Декларации о вечной дружбе, союзничестве и партнёрстве между Российской Федерацией и Киргизской Республикой. Эта встреча была достаточно результативной, поскольку в её ходе была подписана Программа сотрудничества между Министерством иностранных дел Российской

Федерации и Министерством иностранных дел Киргизской Республики на 2002 год.

И.С. Иванов и М.С. Иманалиев отметили совпадение позиций обеих стран по вопросам укрепления СНГ, совершенствования взаимодействия в рамках ДКБ и ЕврАзЭС, а также подчеркнули необходимость дальнейшего наращивания усилий по организационно-правовому оформлению ШОС. Кроме того, они обсудили пути взаимодействия двух стран в целях нейтрализации угроз со стороны международного терроризма и экстремизма, а также обстановку в Афганистане и возможности содействия восстановлению экономики этой страны.[242]

Однако при этом исподволь нарастало напряжение в отношениях, обусловленное резким изменением стратегического баланса в ЦАР в целом и в Киргизии в частности в пользу США. Для восстановления баланса России требовалось усилить в регионе собственное военное присутствие. Поэтому Киргизии было предложено войти в создаваемую на основе ДКБ международную Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Этот вопрос решался практически на всех встречах на высшем уровне, а также на переговорах глав МИД и МО обеих стран.

11 февраля 2002 в Кремле состоялась встреча А.А. Акаева с В.В. Путиным. Об этой встрече в официальных материалах публиковалось исключительно лаконичное сообщение: «лидеры двух стран обсудили актуальные вопросы российско-киргизского сотрудничества, в том числе в торгово-экономической, энергетической и военно-технической сферах».[243]

В течение недели после неё А.А. Акаев провёл свой кратковременный отпуск в Подмосковье, где в неформальной обстановке на горнолыжной базе у посёлка Деденёво в Дмитровском районе Московской области ещё раз встречался с В.В. Путиным. Кроме того, он также обсудил ряд вопросов с губернатором Московской области Борисом Громовым – «почти родным нам человеком, поскольку Московская и Чуйская области дружат домами»,[244] - по выражению А.А. Акаева.

Поскольку встречи были неформальными, они не попали в официальные хроники. Но, тем не менее, на них, особенно на встрече с В.В. Путиным, несомненно, были обсуждены важные вопросы. По-видимому, всерьёз были поставлены вопросы о вступлении Киргизии в ОДКБ, сроках вывода американской базы и о возможном размещении российской военно-воздушной базы.

Здесь необходимо отметить, что, согласие российской стороны использовать базы в Центральной Азии для американской операции в Афганистане давалось с расчётом на активную фазу военных действий. Через полгода после её завершения возникли неизбежные вопросы о дальнейшей роли баз и сроках их вывода. Первые сигналы российского недовольства были озвучены как раз в этот период. Так, за три дня до встречи президентов посол России в Киргизии Георгий Рудов заявил, что он «пять лет сопротивлялся появлению здесь американцев».[245]

Однако и после встречи ситуация кардинально не изменилась. Поэтому наиболее резко неодобрение российской политической элиты было высказано в решении Комитета Государственной Думы РФ по международным делам от 28 марта 2002 года. Комитет рекомендовал Госдуме не ратифицировать российско-киргизское правительственное соглашение об урегулировании задолженности Киргизии перед РФ от 6 июля 2001 года. Содержащиеся в соглашении ссылки на то, что Киргизия является одной из беднейших стран СНГ, отныне были признаны неубедительными, поскольку она предоставила свою военную базу для размещения американского военного контингента и за это ожидала очень хорошие финансовые вливания.[246]

А руководитель другого думского комитета, по делам СНГ, Борис Пастухов 5 апреля 2002 года по окончании двухдневного визита в Киргизию сделал парадоксальное заявление по этому поводу. Он сказал, что «Сближению России с Киргизией во многом способствует военный контингент США. Этот фактор подталкивает россиян восстановить в регионе своё былое влияние».[247]

Вскоре, 26 апреля 2002 года, в Москве состоялась очередная встреча министров иностранных дел И.С. Иванова и М.С. Иманалиева в рамках совещания министров иностранных дел государств ШОС. Любопытно, что по официальному сообщению МИД РФ, «на встрече был обсуждён ход практической реализации договорённостей, достигнутых во время встречи президентов Российской Федерации В.В. Путина и Киргизской Республики А.А. Акаева 11 февраля 2002 г. в Москве»,[248] хотя сами эти договорённости остались неопубликованными. Видимо, вновь поднимался вопрос о создании ОДКБ и участии в ней Киргизии.

Особое внимание в беседе было уделено развитию тесного взаимодействия двух государств в борьбе с международным терроризмом и религиозным экстремизмом в Центральной Азии, а также обстановке в Афганистане. Министры подчеркнули необходимость дальнейшего наращивания усилий по организационно-правовому оформлению ШОС.[249]

13 мая 2002 года А.А. Акаев приехал в Москву, чтобы принять участие в очередном заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств и в 10-й сессии высшего политического органа ДКБ - Совета коллективной безопасности.[250] Конечно же, и здесь в контексте обеспечения безопасности поднимался вопрос об усилении российского военного присутствия в республике. Именно на этой московской сессии ДКБ 14 мая 2002 года было принято решение о её превращении в ОДКБ, подписанное и киргизским президентом. Это способствовало сближению двух стран.

30 мая 2002 года на очередной 11-сессии Собрания народных представителей парламента Киргизии на должность премьер-министра республики был утверждён Николай Тимофеевич Танаев, проработавший в этой должности до самого свержения А.А. Акаева в марте 2005 года. Назначение Н.Т. Танаева, русского по национальности, уроженца Пензенской области, можно было также расценить как сигнал о дальнейшей готовности к сближению с Россией.

Этот сигнал был адекватно воспринят российской стороной – встречи на разных уровнях стали ещё чаще и плодотворнее. 10-13 июня 2002 года состоялся официальный визит в Киргизию Секретаря Совета безопасности России Владимира Рушайло. Он обсудил с Аскаром Акаевым вопросы региональной безопасности, а также проблемы, связанные с охраной южных рубежей Киргизии от угроз международного терроризма и религиозного экстремизма.

Кроме того, В. Рушайло заявил, что Россия располагает информацией о силах, заинтересованных в дестабилизации обстановки в Киргизии, и намерена поддерживать усилия киргизского президента по их ликвидации. Вместе с тем он сказал, что «ещё не время называть эти силы во всеуслышание».[251]

Разумеется, речь здесь не шла об исламских фундаменталистах, поскольку ИДУ и другие радикальные организации регулярно назывались без обиняков. Видимо, секретарь Совбеза России как раз указывал на оппозицию, которая начала получать поддержку от западных стран через общественные организации Киргизии, наиболее многочисленные по сравнению с другими странами Центральной Азии. Учитывая, что оппозицию направляли и подпитывали западные, в основном американские кураторы, это был определённый сигнал правительству республики.

В. Рушайло стал первым высокопоставленным российским чиновником, встретившимся с новым киргизским премьером. Провёл он переговоры и со своим киргизским коллегой Мисиром Аширкуловым. Одним из ключевых вопросов на них было американское присутствие в Киргизии, которое обозначалось в документах как «временное». В. Рушайло в Бишкеке подчеркнул, что Россия надеется на скорейший созыв Лойя-джирги,[252] так как формальное появление законно избранного правительства Афганистана означало бы финал очередного этапа антитеррористической операции и повод поставить ребром вопрос о выводе базы. Также стороны обсудили ситуацию,

складывающуюся в Центральной Азии и совместные усилия по борьбе с новыми угрозами вторжения радикальных исламистов.[253]

Не случайно в дни этого визита, 12 июня 2002 года, именно в Киргизии начались командно-штабные учения «Южный щит СНГ-2002». В учениях, проводившихся командованием центральноазиатских сил быстрого реагирования ОДКБ, участвовало около 500 военнослужащих из России, Киргизии, Казахстана и Таджикистана. Основной целью манёвров стала координация действий сил быстрого реагирования и военнослужащих, а также сил антитеррористического центра в экстремальных ситуациях. 15 июня театр предполагаемых военных действий переместится на территорию Казахстана, где за показательными выступлениями военных следили министры обороны СНГ, собравшиеся в Чолпон-Ате.

Среди них был и министр обороны РФ Сергей Иванов, прибывший 13 июня 2002 года с официальным визитом в Бишкек. Во время визита он заявил журналистам, что размещение в Киргизии американской военной базы не повлияет на уровень сотрудничества страны с Россией. Однако при этом на переговорах с киргизским коллегой Э. Топоевым С. Иванов выразил надежду на повышение эффективности российского военного присутствия в Киргизии.

Во время встречи С. Иванов и Э. Топоев утвердили изменения в протокол о порядке использования российских военных объектов на территории Киргизии и статусе российских военнослужащих. Ими был подписан также протокол об условиях аренды мест дислокации подразделений сейсмической службы Минобороны РФ, дислоцирующихся на территории Киргизии, а также соглашение между министерствами обороны РФ и КР о совместном планировании и проведении мероприятий оперативной подготовки Вооружённых сил России и Киргизии. По оценке С. Иванова, российско-киргизское военное сотрудничество в этот период развивалось достаточно успешно.[254]

Вскоре это подтвердил и министр обороны Киргизии, 28 июня 2002 года на брифинге заявивший, что до конца года его страна получит от России

военно-техническую помощь на сумму шесть миллионов сомов. Э. Топоев отметил, что российская сторона оказывает существенную помощь, в частности, войскам ПВО Киргизии, которые входят в состав Объединённой системы ПВО стран СНГ, помогает готовить кадры для Вооружённых сил республики.[255]

После такой дипломатической подготовки, 9 сентября 2002 г. в Сочи вновь состоялась встреча В.В. Путина с А.А. Акаевым, находившимся в Российской Федерации с рабочим визитом.[256] Президенты провели консультации по двусторонним отношениям, а также по ситуации в регионе, по взаимодействию в международных организациях, прежде всего, конечно, в СНГ и в ШОС. Также, отметив, что «Киргизия для нас страна не рядовая - это наш стратегический партнёр, союзник», В.В. Путин недвусмысленно заявил о поддержке А.А. Акаева в непростых условиях обострения внутриполитической борьбы в Республике накануне выборов. Наибольший резонанс вызвала следующая фраза российского президента: «Мы, со своей стороны, готовы делать все для того, чтобы способствовать той политике, которую проводит Президент Киргизии. Тем более, как вы знаете, Аскар Акаевич в качестве одной из основных идей консолидации общества объявил идею создания государства, где права человека будут поставлены во главу всей внутренней политики».[257]

То, что Президент упомянул проблему соблюдения прав человека в Киргизии, что до сих пор делали лишь американцы и европейцы, отметили киргизские оппозиционеры. Интересно, что при этом лидер оппозиции Феликс Кулов подчеркнул: «Для нас Россия больше чем обычный стратегический партнёр. Между нами только сейчас складывается по–настоящему плодотворное сотрудничество, и не на словах, а на деле. В таком переломе после длительного застоя - личная заслуга президента В. Путина, стремящегося восстановить роль и значение своей страны, прежние братские отношения».[258] На наш взгляд, это свидетельствует о том, что приоритетное сотрудничество с Россией поддерживалось народом Киргизии, и все

политические деятели, как правящие, так и оппозиционные, стремились продемонстрировать свою приверженность этому курсу.

17 октября 2002 года президент Аскар Акаев, выступая в Бишкеке с ежегодным посланием парламенту и народу республики, заявил, что «высокий характер киргизско-американских отношений ни в коем случае не предполагает понижения исторически сложившегося характера дружественных, союзнических отношений Киргизии с Россией».[259] Тем самым он начал подготавливать политическую элиту к принятию решения по открытию российской военной базы в Канте недалеко от американской.

В связи с этими планами конец года был ознаменован многочисленными визитами в республику российских чиновников и военных. Так, 13 ноября 2002 года в Бишкек прибыл с рабочим визитом Министр внутренних дел РФ Борис Грызлов. Он встречался со своим киргизским коллегой Бакирдином Субанбековым, а позже и с Аскаром Акаевым.[260] Вскоре, 4 декабря 2002 года приехал министр обороны Сергей Иванов. На другой день он посетил военный аэродром в Канте, обсудил детали военного сотрудничества с Э. Топоевым, а затем встречал в аэропорту «Манас» президента России, прибывшего в Киргизию с официальным визитом.

Остановка в Бишкеке стала для В.В. Путина пунктом, завершающим зарубежное турне в Китай и Индию. На наш взгляд это было продиктовано не просто удобством маршрута, а увязыванием вопросов безопасности всех трёх стран. Американская база, способная контролировать ряд регионов Китая и Индии, беспокоила руководство этих государств, а создаваемая российская база являлась своего рода противовесом американской.

Президенты России и Киргизии во время переговоров подписали Соглашение о сотрудничестве в области безопасности и Бишкекскую декларацию. В ней, подчеркнув приверженность «демократическому многополюсному миропорядку, основанному на верховенстве международного права и укреплении центральной координирующей роли ООН в мировых делах» [261], стороны заявили о своей решимости всемерно

развивать политическое, военно-техническое, торгово-экономическое и культурно-гуманитарное сотрудничество.

Кроме того, в присутствии глав государств были подписаны Соглашение между правительствами об урегулировании задолженности Киргизии перед Россией по ранее предоставленным кредитам, Договор и Протокол о намерении между Национальным олимпийским комитетом Киргизии и Олимпийским комитетом России, а также Протокол о взаимодействии и координации деятельности между министерствами иностранных дел России и Киргизии.[262]

В.В. Путин и А.А. Акаев обсудили детали использования авиабазы «Кант». Платить за пользование аэродромом Россия на первых порах предполагала путём списания киргизских долгов. А.А. Акаев же заявил после переговоров, что появление российской авиации для Киргизии будет определённо мощным зонтом безопасности. Одновременно он обратился к своему российскому коллеге с просьбой продолжать оказывать его стране военно-техническую помощь и помочь в оснащении и укреплении границ. Таким образом, политически был решён вопрос об авиабазе, позволявшей обеспечивать воздушную поддержку наземным силам ОДКБ при отражении военных угроз.

Неудивительно, что западные эксперты по Центральной Азии ещё до её открытия оценили эти события как стратегическое поражение Соединённых Штатов. Так, например, Сабрина Тавернайс из «The New York Times» в ряде публикаций писала, что этот шаг закрепляет российское военное присутствие в регионе, где Соединённые Штаты начали создавать собственное полупостоянное военное присутствие, поставив базы в Узбекистане и Киргизии. По её утверждению, «Политические и военные аналитики интерпретируют развёртывание как усилие России, призванное увеличить её влияние в регионе, которым она когда-то управляла».[263]

В январе 2003 года начался перевод политических договорённостей в практическое русло. 20-23 января заместитель главкома ВВС РФ генерал-

лейтенант Анатолий Наговицын с группой офицеров посетил Бишкек для решения в министерстве обороны Киргизии конкретных вопросов размещения в Канте[264] российской авиабазы. Российская военная делегация провела переговоры с министром обороны Киргизии Эссеном Топоевым и начальником Главного штаба вооружённых сил республики Аликом Мамыркуловым, а также посетила Кантский аэродром. Во время переговоров стало известно, что на базе будут размещены истребители Су-27 и штурмовики Су-25, а также вертолёты Ми-8. Однако окончательное решение по вопросу создания российской базы должны были принять президенты стран ОДКБ.[265]

В феврале контакты различного уровня стали ещё более интенсивными. Как отмечали специалисты Института по освещению войны и мира (Institute for War and Peace Reporting), «приезд многочисленных делегаций из России свидетельствует о новом этапе во взаимоотношениях двух стран. Пресс-служба президента Акаева едва успевает готовить пресс-релизы о встрече с той или иной российской делегацией и о новых подписанных соглашениях».[266] Однако они же подчёркивали, что для Бишкека военное усиление России в регионе не менее важно, чем для Москвы. Киргизское руководство надеялось таким образом обезопасить себя от жёсткого экономического и пограничного прессинга со стороны Узбекистана и Казахстана.

Кроме проработки размещения сил ВВС РФ в Канте активизировалось и сотрудничество других родов войск с киргизскими коллегами. Так, на озере Иссык-Куль в феврале было решено возобновить испытания торпед для ВМС России. Об этом 24 февраля 2003 года заявил сопредседатель российско-киргизской комиссии по военно-техническому сотрудничеству С. Джиенбеков. Для определения порядка выполнений работ по модернизации торпед и изделий по тематике научно-технического предприятия «Регион» на озере Иссык-Куль были проведены рабочие встречи экспертов.[267]

Безусловно, столь бурная активность политических и военно-технических контактов вызвала обеспокоенность в США. В феврале 2003 года

Бишкек посетила помощник Госсекретаря США Элизабет Джоунс, встретившаяся с политическим руководством Киргизии. На встрече с журналистами после этой встречи она расставила все точки над «i», конкретно озвучив позицию американской стороны по авиабазе им. Питера Ганси: база будет находиться в Киргизии «до полного завершения военной операции в Афганистане», или, иначе, «столько, сколько нужно Америке».[268]

В марте 2003 года после рабочей поездки в Киргизию очередной российской военной делегации во главе с главнокомандующим ВВС генерал-полковником Владимиром Сергеевичем Михайловым, был составлен проект соглашения о статусе и условиях пребывания российской авиационной базы на территории республики. После этого был назначен ответственный за обустройство российской военной базы - командующий 5-й армией ВВС и ПВО генерал-лейтенант Евгений Юрьев и начался подбор личного состава.[269]

Также было принято решение, что российские военные самолёты будут входить в Коллективные силы быстрого развёртывания (КСБР) Центрально-Азиатского региона, расквартированные в Киргизии и относящиеся к ОДКБ. На тот момент Казахстан и Таджикистан были представлены в КСБР десантно-штурмовыми батальонами – по одному от каждой страны. От Киргизии туда вошёл горно-стрелковый батальон. Все они были вооружены ручным стрелковым оружием и гранатомётами. А вот российская батальонная тактическая группа 201-й мотострелковой дивизии была укомплектована бронетехникой - танками, бронетранспортёрами, самоходными артиллерийскими установками. С приданием этой группе авиационной составляющей она могла бы быстро перебрасываться и разворачиваться в любой части Центральной Азии, и немедленно вступать в бой при огневой поддержке с воздуха.[270]

Надо заметить, что финансирование как базы в Канте, так и КБСР планировалось из российского бюджета. В ОДКБ не скрывали, что одним из стимулов, которые могут привлечь государства СНГ к членству в оборонной организации, является материальная заинтересованность кандидатов.[271]

В конце июня 2003 года В.С. Михайлов совершил ещё один, на этот раз четырёхдневный визит в Республику, где встретился с целым рядом киргизских коллег. Он посетил авиабазу Кант, осмотрел её территорию, основные объекты, проверил готовность базы к приёму личного состава и техники. К тому времени на будущей базе уже находились два российских самолёта Су-25, хотя до её официального открытия оставалось ещё три месяца, и на ней продолжались работы по строительству и обустройству. Однако уже был назначен командующим авиабазой подполковник Андрей Анатольевич Самоцвет.[272]

Приблизительно в этот же период, 24 июня, Киргизию посетил Генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа. Он встретился с А.А. Акаевым для урегулирования статуса военной базы в Канте и вопросов её финансирования. Также на этой встрече были обсуждены вопросы международной безопасности и реализация решений, принятых президентами стран ОДКБ.[273] После этого встречи Н. Бордюжи с киргизскими коллегами стали достаточно регулярными. Так. 7 июля в Москве он встречался с министром иностранных дел Аскаром Айтматовым, кстати, сыном всемирно известного киргизского советского писателя Чингиза Айтматова. При этом состоялся обмен мнениями по вопросам, связанным с реализацией решений душанбинской сессии СКБ в контексте динамики региональной и международной безопасности, а также по усилению внешнеполитического взаимодействия в борьбе с терроризмом и наркоугрозой, исходящей из Афганистана.[274]

9 июля 2003 года с А.Ч. Айтматовым в Москве встретился также министр иностранных дел РФ И.С. Иванов. В ходе переговоров был рассмотрен ряд актуальных вопросов двусторонних отношений, обсуждены представляющие обоюдный интерес региональные и международные проблемы. Особое внимание было уделено повышению эффективности коллективных усилий по линии СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС.[275]

В августе 2003 года, когда Киргизия отмечала 12-ю годовщину суверенитета, А.А. Акаев дал весьма характерное интервью российской газете «Известия», где высоко оценил политическую поддержку со стороны России. «Мы считаем, - заявил он, - что именно отношения с Россией стали одним из факторов формирования новой киргизской государственности: именно в составе Российской Федерации Кыргызстан впервые получил статус автономного государственного образования. … И все эти годы [после распада СССР - А.Б.] мы чувствовали поддержку и понимание России, её лидеров. И эта традиция особых отношений сохраняется. Нас радует, что активно меняется в сторону решения практических задач и содержание наших отношений. В качестве важных и перспективных направлений сотрудничества мы определили сферы электроэнергетики, водного хозяйства и агропромышленный сектор».[276]

Окончательно все вопросы, связанные с размещением в Киргизии российской военной базы были урегулированы по время рабочего визита А.А. Акаева 22 сентября 2003 года, приуроченного к проведению Дней культуры Киргизии в России. В.В. Путин и А.А. Акаев выразили удовлетворение динамичным развитием многостороннего российско-киргизского взаимодействия, подтвердили обоюдную решимость укреплять отношения дружбы, союзничества и партнёрства между двумя странами.

Ими были рассмотрены пути углубления торгово-экономических связей, развитие военного и военно-технического сотрудничества, а также укрепление отношений в культурно-гуманитарных областях. Кроме того, были обсуждены вопросы координации действий России и Киргизии в различных форматах многостороннего сотрудничества, в частности в рамках ОДКБ и ШОС.

Особо президенты подчеркнули значимость предстоящего открытия российской авиабазы в городе Кант, как в плане двустороннего взаимодействия, так и в общем контексте укрепления международной и региональной безопасности.[277] В тот же день в присутствии президентов двух стран министры обороны Сергей Иванов и Эсен Топоев подписали

Соглашение о статусе и условиях пребывания российской авиационной базы на территории Киргизии.

Представляется, что не случайно уже на другой день, 23 сентября 2003 года на территории Киргизии началась Командно-штабная тренировка Коллективных сил быстрого развёртывания ОДКБ, продолжавшаяся до 26 сентября. С одной стороны, необходимо было отработать координацию наземных и военно-воздушных сил, а с другой показать, что база не столько российская, сколько нацелена на решение задач всей организации.

Под руководством командующего КСБР генерал-майора Сергея Черномордина офицеры главных и генеральных штабов вооружённых сил стран ОДКБ отработали развёртывание постоянной оперативной группы КСБР ЦАР, управление подразделениями при выдвижении в район оперативного предназначения.[278] Одновременно с учениями происходил процесс приёмки-передачи объектов аэродрома российским Вооружённым силам.[279]

Торжественное открытие базы произошло лишь через месяц, во время визита В.В. Путина в Киргизию 23 октября 2003 года. Сначала в ходе двусторонних переговоров президенты рассмотрели основные вопросы двусторонних отношений и обсудили важнейшие международные проблемы. Особое внимание они уделили повышению эффективности ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС.[280]

После этого оба президента приехали в Кант. В.В. Путин в выступлении на авиабазе отметил, что «создавая этот авиационный щит здесь, в Киргизии, мы намерены укреплять безопасность в регионе, стабильность которого является все более ощутимым фактором, влияющим на развитие международной ситуации. Авиабаза в Канте станет воздушной гаванью сформированных в рамках ОДКБ коллективных сил быстрого развёртывания на центральноазиатском направлении».[281] Также он выразил уверенность, что «сегодняшнее событие станет новым важным шагом в развитии равноправного российско-киргизского сотрудничества, придаст действенный

импульс военно-интеграционным процессам в рамках ОДКБ, обеспечит необходимый запас прочности единой системе коллективной безопасности, создаваемой нашими странами».[282]

Ещё через месяц Аскар Акаев в весьма красноречивом интервью агентству КыргызИнфо заявил, что «на новом витке истории Центральная Азия подойдёт к особым отношениям с Россией. Без тесного сотрудничества с этим давним и проверенным соседом у неё просто нет будущего». Также он отметил, что хотя «Соединённые Штаты включают Центральную Азию в сферу своих стратегических интересов, … никому не удастся выдавить Россию из Центральной Азии».[283]

Очевидно, что после открытия российской базы и подобных громких заявлений, на западе был окончательно взят курс на смещение А.А. Акаева в процессе цветной революции. Тем более что буквально за неделю до этого интервью был успешно проведён первый подобный опыт на постсоветском пространстве - свержение Э.А. Шеварднадзе в ходе «Революции роз» в Грузии.

Начало 2004 года было отмечено закреплением ранее достигнутых договорённостей во время визитов киргизских лидеров в Россию. С 20 по 22 января в Москву нанёс рабочий визит Премьер-министр Н.Т. Танаев. Он провёл переговоры с российским коллегой М.М. Касьяновым, встречался со спикером Госдумы Б.В. Грызловым, а также с руководством ряда российских министерств и ведомств. Несмотря на то, что большинство встреч было посвящено экономическим вопросам, в ходе визита обсуждались вопросы, связанные с подготовкой к проведению в Бишкеке в апреле 2004 года заседания Совета глав правительств СНГ. Кроме того, стороны отметили высокий уровень двустороннего взаимодействия в рамках ОДКБ и ШОС.[284]

А в феврале уже А.А. Акаев прибыл в Россию полуофициально, во время краткосрочного отпуска, который он провёл в подмосковном санатории «Барвиха». Тем не менее, 21 февраля В.В. Путин провёл с ним в Ново-Огарёво неформальную встречу. Киргизский президент прибыл с супругой Майрам Акаевой, их встречали Владимир и Людмила Путины. Все это подчёркивало

дружеский характер встречи, практически, семейный приём. Во время мероприятия президенты нашли время, чтобы провести в рабочем кабинете В.В. Путина двусторонние переговоры.[285] На них были намечены планы по дальнейшему развитию российско-киргизских отношений, однако их реализация развернулась уже в следующий период исследования.

Таким образом, в области политических контактов первый период исследования – с 2000 по март 2004 гг., оказался весьма насыщенным встречами и событиями. В.В. Путин проводил переговоры с киргизским коллегой более десятка раз, не отставали и другие российские коллеги, особенно министр иностранных дел Игорь Иванов. В результате Киргизия оказалась вовлечённой во все интеграционные проекты, запущенные Россией в регионе в этот период - ЕврАзЭС, ШОС и ОДКБ. Важнейшим итогом периода, конечно, стало открытие российской военно-воздушной базы в Канте. Впервые в мире создалась ситуация, при которой российская и американская база находились на расстоянии тридцати километров друг от друга.

2.3.3. Экономическое и военно-техническое сотрудничество России с Киргизией в 2000-2004 годах

Российско-киргизские экономические отношения были не столь интенсивными и плодотворными, как политические. Однако и они в этот период развивались достаточно активно. Поскольку наибольший интерес в процессе их выстраивания для России в этот представляли предприятия бывшего советского военно-промышленного комплекса, мы будем рассматривать экономические отношения совместно с военно-техническими.

Основой для экономических отношений в исследуемый период послужил упоминавшийся ранее Договор между Киргизской Республикой и Российской Федерацией об экономическом сотрудничестве на 2000-2009 годы, заключённый в Москве 27 июля 2000 года.[286] На основе данных документов в торгово-экономических отношениях государства ввели режим

фактически свободной торговли, без таможенных пошлин, со взиманием только таможенного сбора – 0,15% и НДС (18-20%). Именно такой порядок способствовал увеличению товарооборота практически до 2007 года.[287]

Во время переговоров, предшествующих его заключению, Президенты России и Киргизии особо подчеркнули необходимость укрепления экономической составляющей сотрудничества, реализации конкретных экономических проектов, более эффективного использования, имеющегося в этой области потенциала, прежде всего в таких приоритетных отраслях, как добыча и переработка полезных ископаемых, электроэнергетика, машиностроение, аграрно-промышленный комплекс.[288] При этом в центре внимания находились вопросы о сотрудничестве в гидроэнергетике, и прежде всего, об участии России в строительстве каскадов Нурекской ГЭС.

Кроме того, делегация Киргизии во время переговоров попросила отсрочить выплату долгов на сумму почти в 200 миллионов долларов. Высказывались предложения, что в часть оплаты могли бы пойти два десятка предприятий, для которых уже Россия будет искать инвесторов.[289]

В октябре 2000 года во время визита В.В. Путина в Бишкек на заседание ДКБ, он вместе с А.А. Акаевым принял участие в церемонии пуска новой гидротурбины на Бишкекской ТЭЦ. Строительство очередного блока электростанции позволило обеспечить бесперебойное снабжение электричеством жителей Чуйской долины Киргизии. Общая стоимость проекта составила двадцать миллионов долларов, из которых четверть была предоставлена Правительством России в виде технического кредита. Введённый в эксплуатацию турбогенератор был изготовлен российским предприятием «Технопромэкспорт». Выступая на церемонии пуска новой гидротурбины, глава Российского государства назвал реализацию инфраструктурного проекта примером эффективного международного сотрудничества.[290]

Одновременно началось развитие экономических отношений Киргизии с российскими регионами, охват которых был достаточно широк. Так,

например, во время июльского визита 2000 года А.А. Акаев обсуждал с губернатором Свердловской области Э.Э. Росселем перспективы расширения регионального экономического сотрудничества.[291]

26 октября 2000 года первый вице-премьер Киргизии Борис Силаев и мэр Москвы Юрий Лужков подписали соглашение о сотрудничестве в экономической, научно-технической и культурной областях, выделив в качестве приоритетов производство промышленных товаров, переработку сельхозпродукции, сотрудничество в области лёгкой, электротехнической и радиоэлектронной промышленности.[292] А 2 февраля 2001 года было заключено Соглашение между Правительствами Республики Дагестан и Киргизской Республики о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве.[293]

В 2001 году вступил в силу Договор об экономическом сотрудничестве до 2009 года. Однако события этого года, такие, как создание ШОС, и открытие в Киргизии американской базы, отодвинули экономическое сотрудничество на второй план. Как упоминалось выше, оставался неурегулированным вопрос госдолга Киргизии, который обострился в связи с закреплением базы в Манасе после завершения активной фазы операции в Афганистане.

Неудивительно, что 14 мая 2002 года в ходе очередной беседы с А.А. Акаевым В.В. Путин назвал «неутешительными» результаты российско-киргизской экономической работы в 2001 году. По сравнению с 2000 годом произошло падение товарооборота на 25%. По словам В.В. Путина, это особенно плохо на фоне роста товарооборота России с другими странами. Он призвал своего киргизского коллегу предпринять энергичные шаги, чтобы выровнять ситуацию.[294]

Видимо, эти шаги были предприняты, что позволило В.В. Путину 9 сентября 2002 года на переговорах с А.А. Акаевым в Сочи отметить серьёзный, заметный, во всяком случае, сдвиг в положительную сторону в двусторонних экономических отношениях: «за первое полугодие текущего

года, по сравнению с тем же периодом прошлого года, товарооборот у нас увеличился на 13%. И это очень хороший признак. На мой взгляд - это проявление достаточно последовательной политики двух сторон».[295]

Позже, отвечая на вопросы журналистов, российский президент подчеркнул: «Что касается оборонных отраслей производства, то кооперация существовала ещё в рамках Советского Союза, она возможна, её можно реанимировать, и мы будем в этом направлении действовать. Вы сами знаете лучше меня, какие базовые условия есть в Киргизии, это касается и испытания вооружений, это касается и их производства, причём мы можем совместно работать на экспорт».[296]

Со своей стороны, Аскар Акаев сообщил, что планируется совместно использовать в рамках ВТС приборостроительный завод и бывший завод электронных вычислительных машин в Киргизии.[297]

Кроме того, на встрече с А.А. Акаевым В.В. Путин подчеркнул, что «есть план конкретных действий, и он будет реализовываться. Он касается взаимодействия в сфере энергетики, прежде всего электроэнергетики, а также развития кооперации в промышленности, в том числе и в военно-технической сфере».[298]

Любопытно, что через два дня, 11 сентября 2002 года, на встрече премьер-министров Киргизии и России Н.Т. Танаева и М.М. Касьянова, последний отметил увеличение товарооборота за первое полугодие текущего года более чем на 30%.[299] То есть, данные Президента и Премьера различались более чем в два раза! При этом, видимо, ошибался Премьер, а не Президент, поскольку позже Николай Танаев, подводя итоги года в целом, констатировал увеличение товарооборота более чем на 22 %. А рост за полгода не может быть большим, чем за год.

Однако, все же, как отмечала российская сторона на сентябрьских переговорах, достигнутый уровень не соответствовал желаемому и планируемому. Говоря о перспективных направлениях взаимодействия двух стран, М.М. Касьянов, вслед за Президентом, особо выделил

электроэнергетику, транспорт, а также производство сельскохозяйственной продукции.[300]

В ходе визита обсуждался также вопрос об участии России в совместном строительстве и использовании Камбаратинских ГЭС-1 и ГЭС-2. Была достигнута договорённость о поставках в Киргизию из России в рамках договора межгосударственного лизинга зерноуборочных комбайнов и более 2000 тракторов. Кроме того, российская сторона высказала заинтересованность в совместном производстве и переработке сельскохозяйственной продукции республики, поскольку Киргизия имела возможность поставлять России до 20 тысяч тонн хлопкового волокна и до 15 тысяч тонн ферментированного табака в год.[301]

Уже через неделю соглашения стали переходить в реальную плоскость. Так, 18 сентября 2002 года в Киргизии началась регистрация объединения российских предприятий в республике. По сообщению чрезвычайного и полномочного посла России Г.А. Рудова, это свидетельствовало о серьёзности намерений российского бизнеса инвестировать свой капитал в Киргизию. К тому времени в республике уже действовало около тридцати крупных предприятий России, среди которых были «Вимм-Билль-Данн», Новосибирский комбинат олова и другие. В России планировали существенно увеличить их количество. В общей сложности реализация всех намеченных проектов в области гидроэнергетики, строительства ЛЭП, в сельском хозяйстве, в производстве военной продукции и т.д. могла привести к созданию в республике более ста тысяч новых рабочих мест.[302]

11 октября 2002 года в Бишкеке состоялось первое заседание совместной комиссии по военно-техническому сотрудничеству двух стран. В итоге был подписан соответствующий документ, в котором были оговорены детали такого сотрудничества. В частности, речь шла о налаживании совместного выпуска продукции оборонного характера на предприятиях Киргизии, которые ранее входили в состав ВПК СССР. Как заявил заместитель председателя Комитета РФ по военно-техническому сотрудничеству

Владимир Палищук, возглавлявший делегацию России на переговорах, речь шла о трёх - четырёх заводах.[303]

6 ноября 2002 года, на пятом заседании Межправительственной киргизско-российской совместной Комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству в Бишкеке был подписан итоговый протокол, в котором говорилось, что Киргизия и Россия будут наращивать сотрудничество в торгово-экономической и военно-технической сфере.

«Сотрудничество с Россией является стратегически важным для Кыргызстана», - заявил премьер-министр Киргизии Николай Танаев, оценивая результаты работы комиссии. «В частности, - отметил он, - в 2002 году товарооборот наших двух стран по сравнению с прошлым годом увеличился почти на 23 % и составил 117,7 млн. долларов США». Поставки из России в Киргизию составили в 2002 году 70,6 млн. долларов США, что на 33 % больше, чем в 2001. На 10 % вырос поток товаров из Киргизии в РФ и составил 47,1 млн. долларов.

В ходе заседания обсуждались также вопросы погашения задолженности Киргизии перед Россией. Киргизская сторона подтвердила заявленную ранее готовность передать Российской Федерации часть акций предприятий военно-промышленного комплекса в счёт долга. По словам Николая Танаева, Россия внимательно изучила предложенные киргизской стороной варианты предприятий, среди которых выделялись четыре предприятия ВПК: АО «Дастан» (бывший «Завод физприборов»), производивший торпеды, АО «Жанар», выпускавший технические системы для охраны госграницы, АО «Айнур» и Бишкекский штамповочный завод (бывший завод имени Ленина), изготавливавшие патроны к автоматическому оружию.

Стороны подписали также межправительственное киргизско-российское соглашение о создании финансово-промышленной группы «КросАгромаш». Основной целью группы, в которую от России должны были войти предприятия, производящие сельскохозяйственную технику и

оборудование для переработки сырья, а от Киргизии - крестьянские и фермерские хозяйства, предполагалось производство, переработка и продажа плодоовощной и другой продукции сельского хозяйства.

Кроме того, в повестке дня заседания были вопросы о сотрудничестве в области энергетики и водного хозяйства, в области производства урановой продукции, цветных и благородных металлов и других стратегических материалов. Стороны обсудили возможность выделения Россией финансовой помощи Киргизии и проблемы, связанные с урегулированием внутреннего валютного долга бывшего СССР. Российскую делегацию на переговорах возглавлял министр атомной энергетики Александр Румянцев.[304]

Дальнейшие перспективы экономического сотрудничества Президенты РФ и КР наметили во время переговоров в декабре 2002 года в «Бишкекской декларации». В её седьмом пункте планировалось «всемерно развивать торгово-экономическое сотрудничество между нашими странами для более полного использования, имеющегося у обеих сторон в данной области потенциала. Наряду с активизацией сотрудничества на правительственном уровне всячески поощрять развитие межрегиональных связей и контактов с целью включения в эту сферу новых пластов торгово-экономического взаимодействия с учётом интересов соответствующих регионов обеих стран».[305]

В 2003 году начали развиваться контакты в энергетической сфере. При этом активность проявляли руководители крупных государственных корпораций. Так, 26-27 июня 2003 года в киргизском городе Чолпон-Ата состоялось заседание Электроэнергетического совета (ЭЭС) СНГ. На это мероприятие прибыла российская делегация во главе с президентом ЭЭС СНГ, председателем правления РАО ЕЭС А.Б. Чубайсом. Российские энергетики уже в первый день заседания провели осмотр Токтогульской гидроэлектростанции и рабочей площадки ГЭС «Камбарата–2», которую планировалось возводить с российской помощью. На другой день А.Б. Чубайс встретился с А.А. Акаевым и Н.Т. Танаевым.[306] Главным итогом встречи стало

решение об участии РАО ЕЭС в завершении строительства ГЭС «Камбарата–2». А.Б. Чубайс также пообещал приток в киргизскую энергетику частных российских инвестиций.[307]

Вскоре, 3 сентября 2003 года, в Доме правительства Киргизии премьер-министр КР Николай Танаев встретился с российской делегацией во главе с заместителем председателя АО «Газпром» Александром Рязановым. В ходе встречи стороны обсудили пути реализации основных направлений Соглашения о стратегическом сотрудничестве между Газпромом и киргизским правительством, подписанном 16 мая того же года. Оно предусматривало совместную добычу газа и нефти в Киргизии, развитие торговли нефтепродуктами, строительство бензозаправочных станций. Однако основной упор российская сторона предполагала сделать на реконструкцию и модернизацию газопроводов.[308]

Центральным пунктом экономического сотрудничества 2003 года стал инвестиционный форум, проходивший в октябре в дни визита В.В. Путина, упомянутого выше в связи с открытием российской базы в Канте. В речи на форуме российский президент констатировал, что «Связи России и Киргизии в экономической сфере были и остаются надёжным фундаментом нашего взаимодействия. Россия является основным внешнеторговым партнёром Киргизии: её доля здесь составляет 16%. Объем нашего взаимного товарооборота с каждым годом увеличивается, растут и прямые российские инвестиции в экономику Киргизии. В первом полугодии этого года они увеличились на 60% по сравнению с аналогичным периодом 2002 года.

Конечно, мы с вами понимаем, что в абсолютных величинах это крайне мало, пока это ничтожные цифры. Но меня радует сама тенденция… Россия заинтересована в совместном освоении сырьевых ресурсов Киргизии, развитии межгосударственной кооперации в промышленности и сельском хозяйстве».[309]

Для претворения в жизнь всех планов и повышения уровня сотрудничества 20 января 2004 года в Москву с трёхдневным рабочим визитом

прибыл Н.Т. Танаев. Традиционно он провёл переговоры с М.М. Касьяновым, а также встречался со спикером Госдумы Б.В. Грызловым и с руководителями ряда российских министерств и ведомств. В частности, в переговорах приняли участие министр МЧС Сергей Шойгу, губернатор Московской области Борис Громов, министр атомной энергетики Александр Румянцев, председатель «Газпрома» Алексей Миллер и зампредседателя правления РАО ЕЭС Андрей Раппопорт.

На переговорах был подчеркнут высокий темп роста товарооборота: в 2001 году он составил 144,2 миллионов долларов, в 2002 году - 178,1 миллиона, а в 2003 - 250 миллионов. Одним из основных направлений экономического сотрудничества являлось участие России в инвестиционных проектах в Киргизии, в первую очередь в отраслях ТЭК. Приоритетное значение придавалось участию российских компаний в строительстве Камбаратинского каскада ГЭС на реке Нарын.

При этом Главы правительств поручили Российско-Киргизской совместной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, а также министерствам и ведомствам двух стран проработать осаждавшиеся в ходе переговоров конкретные вопросы двустороннего взаимодействия.[310]

Во время этого визита решилась судьба четырёх предприятий ВПК Киргизии – Бишкекского машиностроительного завода, АО «Айнур», ТНК «Дастан» и АО «Жанар». Российская сторона приняла решение не забирать их в счёт погашения долгов, а напротив, загрузить российскими заказами и обеспечить кооперацию с российскими предприятиями.

В начале весны 2004 года киргизское правительство выступило с инициативой создания оптовых рынков сельскохозяйственной продукции в таких российских городах, как Самара, Оренбург, Екатеринбург, Челябинск, Новосибирск, Красноярск и Омск. Об этом Николай Танаев заявил в своём выступлении на девятом заседании глав правительств ЕврАзЭС. По его

словам, одной из важных проблем для Киргизии является переработка и экспорт сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, в экономических отношениях в рассматриваемый период прорывов не произошло: стороны изучали возможности сотрудничества, намечали планы и фронт работ, определяли перспективные направления. Двумя такими направлениями стали предприятия ВПК и объекты гидроэнергетики на территории Киргизии.

2.3.4. Культурно-гуманитарное сотрудничество России и Киргизии в 2000-2004 годах.

Одной из важнейших культурно гуманитарных проблем исследуемого периода была языковая. К 2000 году в Киргизии проживало 16,2 % русских из общего количества населения в 4,522 млн. человек.[311] Однако статус русского языка оставался неопределённым.

В исследуемый период Киргизская Республика первой из стран СНГ пошла на признание русского языка в качестве официального. 25 апреля 2000 года А.А. Акаев выступил с ежегодным посланием перед депутатами Жогорку Кинеша с речью о необходимости придания русскому языку статуса государственного. Через две недели, 8 мая 2000 года, в опубликованном правительственной газетой «Слово Кыргызстана» интервью он призвал депутатов в ближайшее время внести в Конституцию поправку о придании русскому языку официального статуса.[312]

Сразу после инаугурации В.В. Путина А.А. Акаев сделал очередной ход, продемонстрировавший желание сближения с Россией. 20 мая 2000 года он подписал указ о дополнительных мерах по регулированию миграционных процессов в Киргизии. Согласно указу, эта проблема должна была стать теперь одной из приоритетных в государственной политике. Специальная Межведомственная комиссия по стабилизации миграционных процессов, в задачи которой входило создание благоприятных условий для русскоязычного

населения, должна была разработать до 1 июля национальную программу регулирования миграции.

Комиссия должна была также заняться улучшением качества преподавания русского языка в местных школах, оказанием помощи русским культурным центрам, увековечением памяти русских деятелей, которые внесли вклад в развитие науки и культуры Киргизии. Кроме того, по сообщению президентской пресс-службы, А.А. Акаев отметил в указе, что Генеральная прокуратура должна внимательно следить за нарушениями прав русскоязычных, и все нарушители должны строго наказываться. Также по предложению Президента было запланировано в посольстве Киргизии в Москве ввести должность атташе по миграции, а в Екатеринбурге открыть консульство Киргизии.[313] Также с 25 мая 2000 года республике вернули привычное для русского слуха, более удобное в произношении и написании название – Киргизия.

В России эти решения были восприняты с большим одобрением. Со стороны А.А. Акаева все это, безусловно, было сигналом о готовности выстраивания особо доверительных отношений с Россией. Кроме того, перед выборами он заручился поддержкой русскоязычного населения Республики.

Не случайно через три дня, 28 мая 2000 года, именно в Бишкеке Республиканское движение «За союз и братство народов» провело Первый съезд народов Центральной Азии и России, в котором участвовали более тысячи делегатов и семь депутатов российской Государственной думы.[314] А на другой день, 29 мая, закон «Об официальном языке Кыргызской Республики» был подписан президентом. В нем говорилось, что «официальным языком Кыргызской Республики является язык, используемый наряду с государственным языком в сфере государственного управления, законодательства и судопроизводства Кыргызской Республики, а также в иных сферах общественной жизни ...

Официальным языком Кыргызской Республики признается язык, который служит языком межнационального общения и способствует

интеграции республики в мировое сообщество. Официальным языком в Кыргызской Республике является русский язык».[315]

24 декабря 2001 г. А.А. Акаев подписал Закон «О внесении изменений в статью 5 Конституции Киргизской Республики», закрепляющий статус русского языка как официального.

В Заявлении, принятом в МИД РФ по этому поводу, Россия приветствовала столь важный шаг, который будет способствовать дальнейшему укреплению глубоких многовековых традиций дружбы и сотрудничества между Россией и Киргизией, расширению взаимного культурного и духовного обогащения народов наших стран, восстановлению гуманитарного сотрудничества на пространствах СНГ.

В МИДе особо отметили личный вклад Президента Киргизии в конструктивное обсуждение и принятие поправки, выразили признательность киргизским парламентариям за ту роль, которую они сыграли в решении этого исторического вопроса. При этом была выражена надежда, что решение о придании русскому языку статуса официального приведёт к реальному улучшению положения русскоязычного населения Киргизии.[316]

Культурно-гуманитарное сотрудничество развивалось в рассматриваемый период достаточно интенсивно и в других областях. Был подписан ряд договоров, таких, как Соглашение между Министерством здравоохранения Киргизской Республики и Министерством здравоохранения Российской Федерации о сотрудничестве в области здравоохранения и медицины от 27 июля 2000 года, Договор между Национальным Олимпийским комитетом Киргизской Республики и Олимпийским комитетом Российской Федерации (Бишкек, 5 декабря 2002 года), Соглашение между Министерством иностранных дел Киргизской Республики и Министерством внутренних дел Российской Федерации о сотрудничестве в области миграции (Москва, 18 апреля 2003 года), Меморандум о сотрудничестве в социально-трудовой сфере между Министерством труда и социальной защиты Киргизской Республики и

Министерством труда и социального развития Российской Федерации. (Москва, 20 января 2004 года).[317]

Базовой основой для развития научных связей в исследуемый период явилось Соглашение о сотрудничестве между Российской академией наук и Национальной академией наук Киргизии, подписанное в 2003 году. В его рамках начал осуществляться двусторонний обмен учёными, включая участников семинаров, симпозиумов и конференций, на бесплатной основе публиковались научные работы. Одновременно киргизские учёные получили возможность ознакомиться с последними научными исследованиями российских коллег. В библиотеку Национальной Академии Наук КР регулярно стали поступать журналы, издаваемые РАН РФ. НАН КР поддерживала связи и с другими научными учреждениями России.

Флагманом двустороннего взаимодействия в сфере высшего образования оставался Киргизско-Российский Славянский университет (КРСУ), основанный ещё в 1992 году. В рассматриваемый период он успешно сотрудничал с такими ведущими российскими вузами, как МГУ, МГИМО, Дипломатическая академия, Академия гражданской защиты МЧС РФ, Новосибирский государственный университет. На базе КРСУ функционировал научно-исследовательский институт регионального славяноведения. Предметом исследований служили взаимоотношения славянского и тюркоязычного миров в свете новых геополитических отношений, сложившихся в тот период. При содействии Посольства институт с 2003 года начал принимать активное участие в работе курсов повышения квалификации учителей русского языка и литературы.[318]

Сотрудничество осуществлялось и с другими киргизскими вузами. Так, в 2002 году по приглашению А.А. Акаева и ректора Дипломатической академии МИД Киргизии Н.К. Кемельбаева, делегация Дипломатической академии МИД России, включавшая её ректора Ю.Е. Фокина и заместителя директора Института актуальных международных проблем Академии К.Н. Кулматова, провела в Бишкеке консультации по вопросам сотрудничества

между дипакадемиями двух стран. В частности, было решено активизировать обмен преподавателями для чтения лекций по согласованной тематике.[319]

Одним из наиболее заметных событий стали прошедшие в октябре 2003 года Дни культуры Киргизской Республики в России. На их открытии В.В. Путин отметил, что «активно и динамично развиваются наши связи в гуманитарной сфере. Мы рассматриваем взаимодействие в этой области как одно из приоритетных».[320]

Активно участвовали в развитии культурно-гуманитарных отношений и регионы России. Так, например, Правительство Москвы в октябре 2003 года направило в Бишкек в качестве гуманитарного дара школам Киргизии две партии учебно-методической и художественной литературы в количестве около 18,5 тысяч экземпляров.

Существенный вклад вносило и посольство России в Киргизии. Так, например, по его инициативе в Бишкеке 14 октября 2003 года в Государственном академическом русском театре драмы Киргизской Республики состоялся торжественный вечер, посвящённый 180-летию со дня рождения выдающегося русского драматурга Александра Николаевича Островского с показом спектакля «Бешеные деньги».

Участвовало Посольство и в организации курсов повышения квалификации учителей русского языка и литературы в Киргизии. Вручение документов об окончании курсов состоялось 6 ноября 2003 года в Киргизско-Российском Славянском университете (КРСУ). Курсы усовершенствования педагогов проводились в рамках финансирования Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом. Российская сторона полностью взяла на себя расходы по проезду участников из регионов в Бишкек, проживанию, питанию, обучению и культурной программе учителей. Также за счёт средств Комиссии каждый слушатель получил комплект учебно-методических пособий. С августа по ноябрь 2003 года свою квалификацию смогли повысить 200 педагогов из всех регионов Киргизской Республики. Примерно такое же количество учителей приняло участие в этом проекте в

2001/02 учебном году. До 2002 года учителя из Киргизии повышали квалификацию в Омском государственном педагогическом университете. Реализация проекта на базе КРСУ позволила более чем вдвое увеличить количество его участников за счет сокращения транспортных и иных расходов.

Однако наиболее интересным мероприятием культурно-гуманитарного характера, проведённым с участием российских дипломатов, стали в этот период Дни культуры России в Киргизии. Они прошли с 27 ноября по 1 декабря 2003 года при непосредственном участии Посольства России в Бишкеке и Генерального консульства России в Оше в городах Ош и Кызыл-Кия. В программе приняли участие около 30 российских коллективов и исполнителей.

Наконец, хочется отметить конкурс «Лучший учитель русской словесности в школах Киргизстана», дважды в исследуемый период, организованный Посольством РФ на базе КРСУ.[321]

Таким образом, культурно-гуманитарные отношения носили разнообразный характер, но настоящим прорывом, из которого вытекали уже остальные события и мероприятия, стал официальный статус русского языка. Отвечая на вопрос, почему именно в Киргизии впервые в Центральной Азии произошло подобное закрепление статуса, можно дать два объяснения. С одной стороны, А. Акаев был интеллигентом, учёным, понимавшим значение языка для русских и русскоязычных граждан Киргизии. С другой, их было не так много, и они были не так компактно расселены, чтобы опасаться усиления сепаратизма. Так что при минимальном риске приобретались наибольшие преференции.

***

Подводя итоги российско-киргизских отношений в 2000-2004 годах, можно констатировать закладывание основательного фундамента политического и военно-технического сотрудничества, а также прорыва в активизации интеграционных процессов. Прогресс в культурно гуманитарных

отношениях также был весьма ощутим. Слабым местом были экономические отношения, но и здесь были достигнуты важнейшие договорённости, создававшие условия для их дальнейшей активизации.

2.5. Отношения России с Таджикистаном в 2000-2004 годах.

2.5.1. Ситуация в Таджикистане в 2000-2004 годах

К концу XX века политический кризис в Таджикистане был, в основном, преодолен. В 1999 году после очередных выборов президентом вновь стал Эмомали Рахмонов, полномочия которого по результатам референдума того же года были продлены с пяти до семи лет. Референдум 2003 года позволил ему переизбираться еще на два семилетних срока.[322]

В феврале-марте 2000 года был сформирован двухпалатный Парламент - Маджлиси Оли Республики Таджикистан. На парламентских выборах в феврале 2000 года президентская Народная Демократическая Партия Таджикистана получила 65% голосов, Коммунистическая Партия Таджикистана набрала 20%, а Партия Исламского Возрождения Таджикистана (ПИВТ) – лишь 7,5 %. В целом рычаги управления остались за Президентом, хотя формально договоренности 1997 года о допуске оппозиции в парламент были соблюдены.

15 мая 2000 года истек мандат Миссии наблюдателей ООН в Таджикистане (МНООНТ). Совет Безопасности ООН принял по этому поводу специальное заявление. В нем отмечалось, что основные положения Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, подписанного в Москве 27 июня 1997 года, выполнены. Совбез выразил признательность России за ее активную поддержку миротворческих усилий ООН в Таджикистане, с удовлетворением отметил важный вклад Коллективных миротворческих сил СНГ и российских пограничников в стабилизацию обстановки и в содействие обеспечению безопасности ооновского и другого международного персонала.[323]

Тем не менее, сохранялась нестабильность в ряде районов республики. Она подпитывалась, прежде всего, из Афганистана, руководимого «Талибаном», особенно после выхода последнего к таджикской границе в сентябре 2000 года. После убийства лидера Северного альянса и этнических таджиков в Афганистане Ахмад-Шаха Масуда 9 сентября 2001 года, а также после терактов 11 сентября 2001 года, усилилось давление правительства Республики Таджикистан на исламистских оппозиционных политиков, особенно из Партии Исламского Возрождения Таджикистана. В дальнейшем это давление только нарастало, достигнув своего пика после референдума в июне 2003 года, когда ряд политиков был приговорен к тюремному заключению.[324]

До начала коалиционной операции в Афганистане Таджикистан во внешней политике ориентировался в основном на Россию и Узбекистан, помогавшие ему в годы гражданской войны. Однако нахождение боевиков Исламского движения Узбекистана на территории республики осложняло отношения Душанбе и Ташкента.

После начала операции коалиционных сил в Афганистане, пограничный Таджикистан не мог оставаться в стороне, и интерес к нему со стороны США и их союзников по НАТО резко возрос. В частности, воздушное пространство Республики было предоставлено для проведения гуманитарных и вспомогательных операций в Афганистане, а территория страны – для размещения наземных и воздушных сил антитеррористического альянса во главе с США.[325]

В октябре 2001 года Таджикистан после консультаций с российским руководством заявил о готовности разместить у себя военную базу коалиционных сил и предоставить США и союзникам на выбор три возможных места ее дислокации. Антиталибская коалиция получила право использовать воздушное пространство Таджикистана, совершать посадки и дозаправку на территории страны.[326]

В основном, этим правом пользовалась Франция, которая получила возможности использовать столичный аэродром для своих транзитных целей. В декабре 2001 года в аэропорту Душанбе были размещены несколько самолетов французских ВВС, при которых в разное время находились от 150 до 500 французских военнослужащих. 10 января 2003 года было достигнуто соглашение о реконструкции французскими специалистами военно-воздушной базы под Айни, которая использовалась для ведения контртеррористической операции в Афганистане. Ранее американские и французские войска получили разрешение на использование авиабазы в Кулябе.[327] Французские военнослужащие покинули Таджикистан лишь в октябре 2014 года[328].

Повысился интерес к Таджикистану и со стороны США. Американские эмиссары регулярно начали посещать страну, а в феврале 2002 года Таджикистан присоединился к программе НАТО «Партнерство во имя мира». 8-10 декабря 2002 года состоялся первый официальный визит Э.Ш. Рахмонова в США. В ходе визита он встретился не только с Президентом Джорджем Бушем, вице-президентом Робертом Чейни и госсекретарем Колином Пауэллом, но и с министром обороны Дональдом Рамсфельдом и директором ЦРУ Уильямом Теннетом.[329] Во время визита США и Таджикистан провозгласили начало «долгосрочного стратегического партнерства».[330]

Интерес к Таджикистану подогревало еще и то, что наземное наступление на Кабул обеспечивали бойцы Северного Альянса, в котором этнические таджики составляли ударную силу. Естественно, Таджикистан, так или иначе, поддерживал связи с руководством Северного Альянса и с новым правительством Афганистана.

По мнению А.Д. Богатурова, А.С. Дундича и Е.Ф. Троицкого, Эмомали Рахмонов был вынужден в этот период маневрировать между «оккупационными силами США в этой стране, правительством Х. Карзая и лидерами таджикско-узбекского Северного альянса».[331] Кстати, Россия на Боннской конференции по Афганистану в декабре 2001 года лоббировала

вхождение в новое правительство Х. Карзая именно представителей Северного Альянса.[332]

Но, несмотря на резкое усиление внимания к Таджикистану со стороны мирового сообщества, а отчасти и благодаря ему, с 2002 года можно констатировать неуклонный процесс внутриполитической нормализации в Республике.

Однако экономический кризис преодолеть оказалось гораздо сложнее. К началу рассматриваемого периода ВВП Таджикистана насчитывал 149,4 миллиона долларов (1999 год). В 2000 году он, хотя и вырос на 10 миллионов долларов, был все еще очень низок – 159,76 миллионов долларов.[333]

Таджикистан в этот период превратился в государство-реципиента, рассчитывающего на экономическую помощь доноров. Такую помощь республике на рубеже веков наряду с Россией оказывали Великобритания, Германия, Испания, Канада, США, Франция, Швейцария, Япония. Зависимость Таджикистана от помощи США и стран НАТО, а также его участие в антитеррористической коалиции во время афганской операции, привели к тому, что с конца 2001 года выросло влияние Запада, как в политике, так и в экономике.

В стране создавались совместные предприятия с участием западного капитала, такие как таджикско-британские предприятия «Зерафшон» и «Дарвоз» по переработке золота, таджикско-американское предприятие «Оби Зулол» по производству прохладительных напитков, таджикско-австрийское предприятие «Куляб текстайл» по производству хлопковой пряжи. Появились в Таджикистане и компании из Восточной Азии, например, таджикско-корейское «Таджикистан текстайл» по переработке хлопкового волокна и производству джинсовых тканей, таджикско-китайское текстильное предприятие «Ришта».[334]

При этом в исследуемый период шло достаточно быстрое восстановление экономики, хотя советского уровня она так и не достигла. По оценкам Европейского банка реконструкции и развития, экономический рост

составлял в среднем 9,2% в год в течение первых трех лет XXI века. Прежде всего, это было связано с ростом мировых цен на главные экспортные товары Таджикистана - хлопок и алюминий. На продукцию, производимую государственным Таджикским алюминиевым заводом (ТадАЗ) в городе Турсунзаде, приходилось почти 60% всех поступлений от экспорта. Кроме того, наращивалась добыча и других полезных ископаемых – золота, сурьмы, серебра и вольфрама, что также давало валютные поступления.

Еще одним важнейшим источником валютных поступлений стали переводы от граждан республики, уехавших на заработки за рубеж, в основном, в Россию. Так, в 2002 году эти переводы составляли около 80 миллионов долларов США.

Безработица, по официальным данным, не превышавшая 70 тысяч человек, по независимым оценкам 2004 года составляла от 430 до 800 тысяч человек при 1,9 миллионов человек трудоспособного населения. Поэтому ежегодно из страны в рассматриваемый период на заработки выезжали от 400 тысяч до миллиона человек. Все это усугублялось быстрым ростом населения Таджикистана, превысившего в 2004 году 6 миллионов 700 тысяч человек.

Быстрый демографический рост приводил к тому, что, несмотря на экономический рост, доход на душу населения в 2002 году составлял всего лишь 186 долларов в год. Согласно данным Всемирного банка, в 2003 году бедными считались 64 % населения. В отчете Правительства Республики Таджикистан, подготовленном при содействии ООН, уровень бедности в том же 2003 году оценивался более пессимистично - 72,4 %.[335] При этом по регионам существовал колоссальный разрыв в показателях. Так, в Душанбе он составлял около половины – 49 %, в Хатлонской области -78 %, а в Горном Бадахшане – 84 % населения, то есть абсолютное большинство.

В Таджикистане на рубеже веков продолжалась начатая в 1997 году приватизация мелких предприятий. К концу 2002 года она была практически завершена. К 2002 году частный сектор давал уже до 50 % ВВП Республики. Однако средние и крупные предприятия приватизировались гораздо

медленнее. В сельскохозяйственном секторе колхозы начали преобразовываться в дехканские хозяйства, то есть в сравнительно крупные частные хозяйства, являющиеся юридическими лицами. К 2003 году их количество перевалило за 50%.

С ростом экономики и численности населения обострилась энергетическая проблема, несмотря на то, что Таджикистан обладает огромным потенциалом горных гидроресурсов. Большая часть потребляемой электроэнергии тогда производилась на юге Таджикистана, где располагалась Нурекская ГЭС. Северные районы снабжались электроэнергией из Узбекистана по бартеру в обмен на электричество, поставляемое в его южные районы. Для обеспечения энергетической независимости и экспорта электроэнергии в указанный период начались работы по возведению Санктудинской ГЭС и возобновились работы по строительству Рогунской. Это, в свою очередь, сблизило Таджикистан с Россией, но обострило отношения с Узбекистаном.

В денежном обороте до октября 2000 года в республике находился таджикский рубль, а затем была введена новая национальная валюта, получившая название «сомони». Это должно было подчеркнуть преемственность нового независимого Таджикистана от империи Саманидов. Эту же идею обосновывали и исторические работы, издававшиеся в этот период, например, «История таджиков мира» профессора М.Б. Бабаханова.[336]

По мнению Н.А. Добронравина, «кажется весьма символичным и не особенно удачным выбор «таджикской» империи Саманидов в качестве основы для национального мифотворчества. Саманидское государство не отличалось особой прочностью, опиралось на ненадежную тюркскую гвардию, фактически не контролировало некоторые области на территории нынешнего Южного Таджикистана и, в конце концов, стало жертвой «тюркской агрессии».[337]

2.5.2. Политический аспект отношений России и Таджикистана в 2000-2004 годах

В 1990-е годы была в основном сформирована договорная база международного сотрудничества России и Таджикистана, регулирующая практически все ключевые позиции их сотрудничества. В рассматриваемый период в двусторонних отношениях они руководствовались Договором о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан, ориентированном в XXI век от 16 апреля 1999 года.[338]

Российско-таджикские встречи на высшем уровне стали достаточно частыми после избрания В.В. Путина на пост Президента РФ. Первая из них состоялась 3-5 июля 2000 года в Душанбе на саммите государств «Шанхайской пятерки».[339]

10 октября того же года в Астане, вместе с В.В. Путиным. А.Г. Лукашенко, Н.А. Назарбаевым и А.А. Акаевым, Э.Ш. Рахмонов подписал договор об учреждении ЕврАзЭС. Тем самым он показал, что готов к более тесной экономической интеграции с Россией.

Россия также была заинтересована в Таджикистане, прежде всего для обеспечения безопасности в регионе. Не случайно для регулярных консультаций с Президентом Таджикистана российская дипломатия использовала любые возможности. Так, министр иностранных дел Игорь Иванов 9 декабря 2000 года встретился с Президентом Э.Ш. Рахмоновым, находившимся в Москве проездом.

Несмотря на краткость беседы, в ее ходе были обсуждены «актуальные вопросы, связанные с ситуацией в Центральной Азии и вокруг региона, координацией усилий России и Таджикистана на двусторонней основе и в многосторонних форматах в интересах надежного обеспечения национальной и региональной безопасности».[340]

В апреле 2001 года Э.Ш. Рахмонов нанес двухдневный рабочий визит в Москву.[341] По мнению К.Е. Мещерякова, он стремился «повлиять на позицию

российского руководства, в преддверии государственного визита в Москву И.А. Каримова».[342]

Однако в официальных заявлениях основной темой была угроза нового обострения обстановки на таджикско-афганской границе и ситуация на южных рубежах Содружества. Как заявлял сам Э.Ш. Рахмонов, «талибы готовят наступление против Северного альянса в ближайшие недели, где-то в первой декаде мая, поэтому мы работаем в этом направлении вместе с российскими пограничниками и нашим комитетом по охране границы».[343]

Вопросы безопасности и противодействия угрозам терроризма были в центре внимания президентов России и Таджикистана и на их встрече «на полях» неформального саммита лидеров стран СНГ в Сочи в августе 2001 года. Э.Ш. Рахмонов рассказал В.В. Путину о ситуации в Таджикистане, о положении на таджикско-афганской границе, о противодействии угрозам терроризма и попыткам наркодельцов использовать территорию Таджикистана в своих целях. С российской стороны была выражена поддержка этим усилиям таджикского руководства и подтверждена принципиальная линия по расширению сотрудничества с таджикским партнёром.[344]

В конце 2001 года Таджикистан выступил своего рода мостом для участия России в урегулировании афганской проблемы. Так, 22 октября 2001 года в Душанбе по инициативе Президента Э.Ш. Рахмонова состоялась таджикско-афганско-российская встреча на высшем уровне по ситуации в Афганистане. Афганистан был представлен Бурханутдином Раббани. Это был первый визит В.В. Путина в Таджикистан в 2001 году.[345]

Вскоре президенты встретились 29 ноября 2001 года на юбилейном саммите СНГ в Москве. Одной из главных тем их беседы стала антитеррористическая операция в Афганистане, проводимая странами НАТО. Главы государств обменялись мнениями по афганской проблематике, а также обсудили взаимодействие России и Таджикистана в борьбе с терроризмом.

Президенты затронули и вопросы торгово-экономического сотрудничества России и Таджикистана, а также их сотрудничества в рамках Евразийского экономического сообщества.[346]

В 2002 году произошло небольшое охлаждение отношений России и Таджикистана. Видимо, одной из причин стала передача аэродрома в Кулябе авиации НАТО и получение финансовой поддержки от США. Так или иначе, двусторонних встреч на высшем уровне не было целый год.

Тем не менее, Россия не оставляла Таджикистан без внимания. В январе состоялся визит делегации Государственной Думы Федерального Собрания России во главе с Председателем Госдумы Г.Н. Селезнёвым. Причём, на встрече с председателем нижней палаты парламента Таджикистана Сайдулло Хайруллоевым он заявил, что Таджикистан должен быть «одним из ближайших союзников России во всех областях, несмотря на то, что у нас нет общей границы».[347] На этой встрече стороны обсудили вопросы сотрудничества в энергетике, в разработке природных ресурсов. Кроме того, было запланировано создание рабочих межправительственных групп для рассмотрения этих вопросов.[348]

Также Таджикистан с рабочим визитом 11-13 марта 2002 года посетила российская правительственная делегация во главе с министром Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий С.К. Шойгу. Несмотря на отсутствие в делегации первых лиц государства, она была принята лично Э.Ш. Рахмоновым. При этом было подтверждено обоюдное стремление развивать многоплановое взаимодействие между Россией и Таджикистаном на основе общих долговременных интересов, взаимной выгоды и равноправного партнерства.

Конечно же, учитывая состав делегации, основное внимание было уделено вопросам взаимодействия чрезвычайных служб России и Таджикистана, как на двустороннем уровне, так и в рамках международных усилий по оказанию гуманитарной помощи населению Афганистана.[349]

Несмотря на сложившуюся ситуацию, вскоре была достигнута принципиальная договоренность о переходе Таджикистана как участника Договора о Коллективной безопасности в ряды членов новой организации, создаваемой на основе Договора – ОДКБ. Решение о Создании ОДКБ, как известно, было принято на Московской сессии ДКБ в мае 2002 года, где Таджикистан вошел в число ближайших военно-политических союзников России. Завершением юридического оформления организации стало принятие 7 октября того же года в Кишиневе Устава организации, подписанного и Таджикистаном.

Таким образом, Таджикистан, несмотря на активность стран НАТО, определил главным направлением своего военно-политического сотрудничества курс на Россию и страны СНГ, что позволило усилить евразийские интеграционные тенденции и преодолеть охлаждение российско-таджикских отношений.

О том, что оно было к концу года в основном преодолено, говорит и торжественное открытие 2 ноября 2002 года нового здания посольства Российской Федерации в Душанбе. Послом в этот период был Максим Александрович Пешков (с 8.06.2000 по 23.05.2005 г.), много сделавший для развития российско-таджикских отношений. Помимо Посольства в республике функционировало российское Генеральное консульство в Худжанде, Генеральными консулами в котором работали Иван Иванович Долгий (с 1998 по 2003 годы) и Александр Иванович Кришко (с 2003 года).[350]

В конце января 2003 года В.В. Путин и Э.Ш. Рахмонов встретились в Киеве на неформальном саммите СНГ. Интересно, что Эмомали Рахмонов был единственным президентом из стран Центральной Азии, принимавшим участие в саммите 28-29 января 2003 года.[351]

Главной темой этой двусторонней встречи стала контрабанда наркотиков из Афганистана. В.В. Путин высказался за необходимость усиления координации спецслужб двух стран. «Нам не обойтись без поддержки Таджикистана», - подчеркнул он. В ходе встречи лидеров двух

государств В.В. Путин также интересовался итогами года в экономике Таджикистана.[352]

Данная встреча, первая после значительного перерыва, предопределила наращивание усилий с обеих сторон по укреплению российско-таджикского партнерства. 12-13 марта 2003 года Таджикистан посетил с рабочим визитом министр иностранных дел Российской Федерации И.С. Иванов. В ходе его переговоров с руководством Таджикистана, в том числе и с Президентом Э.Ш. Рахмоновым, были обсуждены актуальные проблемы региональной безопасности и, конечно, вопросы российско-таджикского сотрудничества в различных областях.[353] Не случайно по завершении переговоров в интервью радиостанции «Маяк» И.С. Иванов заявил, что «отношения с Таджикистаном носят союзнический и партнерский характер».[354]

Основной же целью И.С. Иванова была подготовка предстоящего визита в Таджикистан В.В. Путина. Этот визит состоялся 26 апреля 2003 года. При этом в период между визитами И.С. Иванова и В.В. Путина в Душанбе началась операция США по вторжению в Ирак. Таджикистан, так же, как и Россия, осудил эти действия в отличие от Узбекистана, что еще более сблизило позиции сторон.

Поэтому вполне естественно, что Президенты в беседе рассмотрели ситуацию в Ираке, а также перспективы урегулирования конфликта в Афганистане, вопросы укрепления стабильности и безопасности в Центральной Азии, обсудили вопросы двустороннего и многостороннего взаимодействия в борьбе с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотиков.

С учетом проведения в столице Таджикистана заседания Межгосударственного Совета ЕврАзЭС и сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ, Президенты предметно рассмотрели вопросы повышения эффективности сотрудничества в рамках евразийских интеграционных образований, включая и отдельные аспекты деятельности ШОС.

Однако центральной темой переговоров все же стали ключевые вопросы двустороннего сотрудничества. Были определены конкретные шаги по дальнейшему развитию отношений союзничества и стратегического партнерства между Россией и Таджикистаном.

Особое внимание Президенты уделили развитию экономических взаимоотношений, в том числе в области гидроэнергетики, приданию им долговременного, динамичного характера. В этой связи была подчеркнута необходимость активизации деятельности Российско-Таджикской Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству. В.В. Путин и Э.Ш. Рахмонов также отметили необходимость совершенствования договорно-правовой базы отношений между двумя странами, в том числе в области регулирования трудовой миграции.

Главы государств обсудили принципиальные вопросы российско-таджикского военного и военно-технического сотрудничества, в частности были затронуты вопросы правового оформления статуса и условий пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан. В ходе визита В. В. Путин встретился с военнослужащими находящейся на территории Таджикистана российской 201-й мотострелковой дивизии.[355]

По оценкам таджикской стороны, «в ходе рабочего визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в Душанбе были определены конкретные направления дальнейших совместных действий, призванных вывести на новый уровень двусторонние отношения, упрочить их экономическую составляющую».[356]

Любопытно, что в ходе визита В.В. Путин встретился с муфтием мусульман Таджикистана А. Нематзаде. В беседе с ним российский Президент отметил, что «крайне важно наладить прямые контакты между мусульманскими организациями Таджикистана и России».[357] Это показывает, что Россия учитывала влияние исламского фактора на политику в республиках Центральной Азии.

Таким образом, политические отношения с Таджикистаном, несмотря на некоторое охлаждение в 2002 году в связи с активностью в республике стран НАТО, развивались по восходящей. И это способствовало углублению военно-технического сотрудничества.

2.5.3. Военно-техническое сотрудничество России и Таджикистана

Важность военно-технического сотрудничества определялась в рассматриваемый период ситуацией в Афганистане, который граничит с Таджикистаном на юге. Движение «Талибан», находившееся у власти, создавало немало проблем сопредельным странам и России.

Так, по словам посла России в Таджикистане М.А. Пешкова, «территорию, которая находится под контролем талибов, они превратили в центр международного экстремизма и подготовки террористов. Боевики проходят обучение в 30 лагерях, контролируемых талибами, а потом действуют и в Чечне, и здесь, в этом регионе. Прежде всего, это касается трех соседних стран: Таджикистана, Узбекистана, Киргизии».[358] Еще в мае 2000 года Россия, как было указано выше, выступила с предупреждением в адрес «Талибана», официально признавшего Республику Ичкерия, требуя закрытия этих лагерей и угрожая нанесением по ним ракетных ударов в случае отказа.[359]

В связи с этим 20 июня 2000 года на заседании глав МИД СНГ, одновременно с принятием решения о расформировании Коллективных миротворческих сил в Таджикистане, была достигнута договоренность, что на территории Республики будут размещены российские спецподразделения по борьбе с терроризмом.[360]

В сентябре 2000 года талибы вышли на таджикско-афганскую границу на реке Пяндж, на участке Московского и Пянджского погранотрядов российских пограничников. Конечно же, это вызвало немедленную ответную реакцию России. Заставы были усилены ротными тактическими группами российской 201-й мотострелковой дивизии, которой тогда командовал генерал-майор Валентин Орлов. Данные группы были готовы в случае

попыток вооруженного прорыва границы поддержать пограничников артиллерийским огнем и бронетехникой, а в случае необходимости, непосредственно вступить в бой.[361]

Несмотря на это, боевики, прошедшие обучение в Афганистане, видимо все же проникали в республику. Это видно, в частности, по тревожным комментариям российского МИДа. Так, 27 июля 2001 года министерство выступило с заявлением, в котором выразило обеспокоенность «наблюдающимися в Таджикистане в последний период попытками экстремистских кругов использовать террор и насилие для подрыва мира и стабильности в этой стране».[362] В этих условиях роль российских пограничников и военнослужащих 201 дивизии неуклонно возрастала.

После начала в октябре 2001 года коалиционной операции под руководством США, талибы были отброшены от границы. Тем не менее, обстановка на границе в последующие годы была далека от нормализации. Так, в частности, только в течение 2003 года российские пограничники предотвратили 54 попытки вооружённого прорыва границы, задержав при этом 138 нарушителей, в основном наркокурьеров. На различных участках границы ими было изъято более 2700 кг героина. 24 раза они вступали в боестолкновения с вооружёнными нарушителями, и 12 раз были подвергнуты обстрелам, как с территории Афганистана, так и с таджикской территории.[363]

Одновременно в российско-таджикских отношениях наиболее острыми стали как раз вопросы о статусе российских военнослужащих и пограничников. Весь рассматриваемый период Россия и Таджикистан вели переговоры о преобразовании 201 дивизии в военную базу и об охране границ. При этом руководство республики испытывало сильнейшее давление западных стран, требующих разрыва или понижения уровня сотрудничества с Россией.

Оба вопроса разрешились компромиссом. База была создана в 2004 году согласно пожеланиям России. Однако одновременно российские пограничники были выведены из Таджикистана, а охране границ была

передана таджикским пограничникам. По мнению российских исследователей, «в результате этих изменений ситуация стала менее прозрачной в вопросах проницаемости этой границы для перемещения отдельных лиц или групп, включая вооруженные, и международного наркотрафика».[364]Однако оба этих события относятся уже к следующему периоду.

Кроме того, говоря о военно-техническом сотрудничестве, следует упомянуть подготовку офицеров для армии Таджикистана в российских военных учебных заведениях. В тот период количество военнослужащих, обучающихся в России, превышало 500 человек.

Разумеется, необходимо было укомплектовать армию не только офицерскими кадрами, но военной техникой и вооружениями. Напомним, что Таджикистан был единственной республикой бывшего СССР, не получившей находящуюся на его территории военную технику. Это было связано с гражданской войной 1992-1997 годов. Однако в начале XXI века таджикистанской армии российская техника была поставлена. В частности, часть военного имущества и оборудования 201 дивизии было передано Таджикистану в процессе переформатирования ее в военную базу.

Особо хочется отметить создание с помощью России системы ПВО Таджикистана, которой просто не было в предыдущее десятилетие. Российские военные специалисты в 2000 году провели работы по восстановлению зенитно-ракетного комплекса С-125 и постановке его на боевое дежурство, начавшееся в декабре того же года.[365]

Кроме того, российская и таджикская армии в указанный период ежегодно принимали участие в совместных командно-штабных учениях «Южный щит Содружества».

За указанный период состоялось немало визитов в Таджикистан руководителей различных ведомств и организаций, осуществляющих военное и военно-техническое сотрудничество. Так, 7 марта 2001 года Э.Ш. Рахмонов принял находившегося в Душанбе с рабочим визитом директора Федеральной пограничной службы РФ К.В. Тоцкого. В ходе длительной беседы стороны

обсудили вопросы «связанные с ходом выполнения таджикско-российских межгосударственных документов по охране государственной границы». Ключевой темой беседы стала ситуация в Афганистане, угрожающая стабильности во всей Центральной Азии.[366]

Регулярными стали после создания ОДКБ визиты в Душанбе Генерального секретаря Организации Н.Н. Бордюжи. Так, в частности, 19 июня 2003 года в беседах с Э.Ш. Рахмоновым, а также с министрами обороны Ш.Х. Хайруллоевым, внутренних дел Х.Х. Шариповым, безопасности Х.С. Абдурахимовым и секретарем Совета Безопасности А.Н. Азимовым он обсудил координацию усилий по противодействию новым угрозам и вызовам, а также ситуацию в Афганистане. [367]

При этом, укрепляя военное присутствие в Таджикистане, Россия все же была нацелена на продолжение урегулирования конфликтов мирными средствами. Как отмечал министр иностранных дел РФ И.С. Иванов, Россия последовательно добивается расширения международной поддержки внутритаджикским преобразованиям, включающей, в частности, создание в Душанбе офиса ООН по постконфликтному миростроительству, созыв международной конференции или «круглого стола» доноров для мобилизации внешней финансовой помощи стране».[368]

2.5.4. Экономическое сотрудничество России и Таджикистана в 2000-2004 годах.

Уровень экономического сотрудничества в рассматриваемый период серьезно отставал от политического и военно-технического. При этом, как отмечали в 2000 году эксперты, в том числе и из Таджикистана, «Москва может оказаться в странной ситуации: обеспечивая своими вооруженными силами определенную военно-политическую стабильность в Таджикистане, она создает благоприятные возможности для западных и восточных компаний, осваивающих недра Таджикистана и местный рынок. В перспективе, когда в результате мирного процесса Россия сократит численность своих войск в

республике и выведет их, она потеряет рычаги влияния на этот стратегически важный район. Можно предполагать, что в Москве это начинают понимать. Но понимание, не подкрепленное экономическими связями, солидными инвестициями в таджикистанскую экономику, не может обеспечить интересы России в Таджикистане».[369]

К концу XX века складывалась парадоксальная ситуация. Набиравшие силу российские финансовые и промышленные группы были заинтересованы в разработке и экспорте природных богатств республики. При этом экономические связи предыдущих лет наряду с широким распространением русского языка, казалось бы, делали, Таджикистан естественным плацдармом для российского экономического проникновения. Однако правительство Таджикистана, опирающееся на российских военнослужащих и прямую финансовую помощь Москвы, в экономике ориентировалось на западные и восточные кампании. По свидетельству Фейгина М.З., относящегося к концу 1990-х годов, «в коридорах правительственных учреждений Душанбе постоянно мелькают немцы, японцы, французы, американцы, пакистанцы, корейцы – представители малоизвестных фирм…

А вот российским предпринимателям в Таджикистане ставят различные препоны. Очевидно, таджикские власти понимают, что при нормальной конкуренции русские быстро добьются полного контроля над хозяйством страны, и не хотят этого».[370]

Однако после избрания президентом В.В. Путина ситуация начала меняться. Товарооборот в первый же год исследуемого периода вырос более чем в два раза – со 128 миллионов долларов в 1999 году до 294 долларов в 2000 году.[371] На долю России уже приходилось 21,6 % общего объема импорта Таджикистана и 7,5 % его экспорта.

В 2001 году российский посол Пешков А.М. отмечал, что «деловые круги, и государственные структуры заинтересованы в том, чтобы развивать экономические отношения с Таджикистаном. К сожалению, уровень нашего экономического сотрудничества не отвечает имеющемуся потенциалу.

Сейчас, правда, дело сдвинулось с места. Предполагается сотрудничество в добыче полезных ископаемых (серебро, свинец, сурьма), наши предприниматели работают по хлопку, драгоценным камням. Главное, чтобы были предложены конкретные проекты - куда инвестировать».[372]

По мнению Е. Троицкого, «С начала 2000-х годов таджикское руководство стало пытаться «извлекать» из сотрудничества с Россией максимальных политических преимуществ и экономических выгод».[373]

Координировала экономические отношения Межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан. Удивительно, что возглавлял ее с 29 января 2002 года с российской стороны не представитель экономического блока правительства РФ, а Сергей Кужугетович Шойгу, министр по ЧС. Тем не менее, во время ее шестого заседания в Душанбе в апреле 2002 года были, наконец, определены конкретные шаги по развитию сотрудничества сторон в области энергетики, промышленности, сельского хозяйства, военно-технической сфере. Кроме того, были намечены меры по развитию сотрудничества в области трудовой миграции и подготовки рабочих кадров. Комиссия высказалась за дальнейшую активизацию делового партнерства регионов Российской Федерации и Республики Таджикистан.[374]

Однако наиболее мощный импульс развития двусторонние экономические отношения получили во время визита В.В. Путина в Таджикистан в 2003 году. Не случайно он в своем выступлении заявил, что «сейчас важным является подтягивание торгово-экономических связей до уровня политического и военного взаимопонимания».[375] При этом российский Президент констатировал, что «в известной мере обнадеживающим является пусть и небольшой, но все-таки достаточно устойчивый рост товарооборота»[376], составивший в 2002 году 7%.

На этих переговорах В.В. Путин впервые озвучил идею строительства гидроэлектростанции Санктуда-1 силами РАО ЕС, а также предложение по достройке Рогунской ГЭС. В обоих проектах предполагалось задействовать и

механизм ЕврАзЭС. Планировалось не только помочь Таджикистану в развитии гидроэнергетики, но и активнее вовлекать его в экономические интеграционные структуры с участием России. Любопытно, что отвечая на пресс-конференции на вопрос, что мешает развитию экономического сотрудничества двух стран, В.В. Путин сказал буквально следующее: «Договорно-правовая база у нас достаточно большая, обширная - 150 договоров и соглашений, но она все-таки еще достаточно непроработанная для того, чтобы быть уверенными в том, чтобы экономические ведомства двух стран и бизнес сообщества чувствовали себя комфортно. Соответственно, в России и в Таджикистане. … Сегодня мы присутствовали при подписании соглашения об избежании двойного налогообложения. Это один из конкретных шагов в этом направлении.[377]

Таким образом, диспропорции в различных сферах двусторонних отношений начали понемногу выравниваться.

2.5.5. Культурно-гуманитарные отношения России и Таджикистана в 2000-2004 годах

Культурно-гуманитарные отношения развивались на основе единой советской культурной общности и русского языка. При этом русский язык являлся главным инструментом культурно-гуманитарной политики России в Таджикистане.

В 1990-е годы в Таджикистане жило наименьшее количество русских по сравнению с другими республиками Центральной Азии – всего около 4 % из общего количества жителей, превышавшего шесть миллионов человек.[378] Однако из-за их оттока в Россию к началу исследуемого периода их количество сократилось приблизительно до одного процента.

Даже посол России в Таджикистане М.А. Пешков не мог назвать точного количества соотечественников: «Сейчас довольно сложно подсчитать, сколько русских или русскоязычных в Таджикистане. Мы полагаем, от 60 до 80 тысяч» - заявил он в интервью Независимой газете летом 2001 года.[379]

Русский язык согласно конституции Республики оставался в исследуемый период языком межнационального общения. Однако перевод делопроизводства на таджикский язык 1 апреля 1998 года резко сократил область его применения. Поэтому наиболее заметным культурно-гуманитарное сотрудничество было в области образования. В средних школах к середине исследуемого периода из полутора миллионов, учащихся на русском языке обучалось более семнадцати тысяч. За годы после распада СССР количество русскоязычных школ сократилось в три раза - с 90 до 30. Причем в классах с русским языком (их насчитывалось 1250) было много школьников коренных национальностей.

При этом русскоязычное обучение наиболее массовым было в крупных городах - Душанбе и Худжанде. Учиться в русскоязычных классах считалось престижным, после окончания такого образования были перспективы на поступление в русскоязычные вузы, в том числе и российские.

В вузах Таджикистана из 77 тысяч студентов около 16 тысяч обучались в русскоязычных группах. Конечно же, флагманом в этой области оставался созданный еще в 1996 году Российско-Таджикский (Славянский) университет, в котором русский язык был единственным языком обучения на всех специальностях. В исследуемый период он заметно расширил свою деятельность. В 2000 году на трех его факультетах обучалось 1560 студентов по очной форме обучения и 921 - по заочной, в 2001 году – 1521 по очной форме обучения и 1120 по заочной, в 2002 году – 1624 по очной форме обучения и 1130 - по заочной.[380] Университет поддерживал пропорцию таджикских и русскоязычных студентов приблизительно один к одному.

Кроме того, на русском языке проводил обучение филиал Современного Гуманитарного университета в Худжанде. Существенное количество групп с русскоязычным обучением сохранялось в таких популярных у абитуриентов вузах, как Национальный, Медицинский и Технологический университеты.

К этому стоит добавить, что немало таджикских студентов отправлялось на обучение в Россию. Так, например, в апреле 2002 года было подписано

Соглашение о сотрудничестве между Академией государственной службы при Президенте Республики Таджикистан и Академии государственной службы России. В соответствии с ним 50 человек в рассматриваемый период обучалось в российской Академии, кроме того 22 человека получали второе высшее образование. Первый таджикский выпуск – 9 человек – состоялся в 2005 году.[381]

Основными препятствиями не только для развития, но хотя бы и для поддержания русскоязычного образования на существующем уровне были две проблемы. Первая – это недостаток квалифицированных кадров, связанный с оттоком из-за войны в 1990-е годы и из-за низких зарплат. Вторая проблема – острая нехватка учебников и методической литературы. Эту проблему решить было чуть легче, чем первую. Правительственная комиссия по делам соотечественников осуществляла регулярные передачи в школы с русским языком обучения учебники, что позволило, по крайней мере, в начальной школе, обеспечить учащихся литературой по всем предметам.

Интересно, что часть таджикской молодежи осваивала русский язык во время службы в составе пограничной группы ФПС России в Таджикистане, которая считалась весьма престижной, особенно среди сельской молодежи.

Наряду с образованием и пограничной службой русский язык активно использовался в местных СМИ, а также в тех российских СМИ, которые были доступны в исследуемый период в Таджикистане. Еженедельные местные газеты на русском языке выходили общим тиражом более 65 тысяч экземпляров. Среди них был и официальный правительственный орган «Народная газета». Такие еженедельники, как «Курьер Таджикистана» и «Азия-плюс», выходившие в Душанбе на русском языке, стабильно лидировали по популярности в опросах общественного мнения.

На большей части территории Таджикистана транслировались телепрограммы РТР, а в вечернее время – и ОРТ. Также был обеспечен прием российских радиостанций «Маяк» и «Голос России». В сентябре 2002 года в Душанбе начала свое вещание первая коммерческая радиостанция «Азия-

плюс», 80% эфира которой занимали программы на русском языке, ориентированные на молодежь. Кроме того, в Душанбе работал русский драмтеатр им. В.В. Маяковского.[382]

Таким образом, мы видим, что культурно-гуманитарное сотрудничество держалось на заделе советских времен, опираясь в основном на русскоязычное обучение, постепенно сокращавшееся количественно и ухудшавшееся качественно. Тем не менее, были важные примеры успешного развития, такие как РГСУ, опираясь на которые можно было двигаться дальше.

***

Подводя итоги в целом по выстраиванию курса российской политики в отношении Таджикистана в 2000-2004 годах, мы видим, что в этот период Россия традиционно развивала преимущественно политические и военно-технические отношения. В сфере евразийской интеграции Таджикистан стал участником всех объединений, созданных Россией – ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС. Одновременно Россия старалась подтянуть отстающие направления сотрудничества экономического и культурно-гуманитарного характера. И хотя существенных прорывов на этих направлениях не произошло, были созданы предпосылки для их развития в последующие периоды.

2.6. Российско-туркменские отношения в 2000-2004 годах.

2.6.1. Туркменистан в 2000-2004 годах.

К началу XXI века Туркменистан стоял особняком от всех стран Центральной Азии и от России. Поскольку еще в 1995 году был провозглашен вечный нейтралитет Туркменистана, членство его в СНГ к началу исследуемого периода было формальным. В течение всего периода, когда интенсивно шли интеграционные процессы в Центральной Азии, Туркменистан не участвовал в экономических и политических союзах, как образованных с участием России (ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС), так и без ее участия (ГУУАМ, ЦАС).

При этом к началу XXI века Туркменистан имел неразрешенные конфликты с соседями из СНГ на востоке и западе. На западе в рамках общей проблемы раздела Каспия между пятью прикаспийскими государствами чрезвычайно острыми оставались споры с Азербайджаном за ряд месторождений - Азери, Чираг, и особенно Кяпаз,[383] называемый в Туркменистане Сердар в честь вождя нации Сапармурада Ниязова. На восточных рубежах Узбекистан выдвигал претензии на приграничные территории Дашогузского и Лебапского велаятов (бывших Ташаузской и Чарджоуской областей) Туркменистана, заселенные этническими узбеками.[384]

Сложности в отношениях со странами СНГ Туркменистан отчасти компенсировал тем, что активно устанавливал контакты с южными соседями – Ираном и Афганистаном, в период, когда эти государства были полуизгоями в мировом сообществе. Так, он был единственным государством в СНГ, и одним из четырех в мире (наряду с Пакистаном, КСА и ОАЭ), установившим отношения с Исламской республикой Афганистан в период правления талибов. В феврале 1999 года министр иностранных дел Туркменистана Борис Шихмурадов в Кандагаре встречался с лидером движения «Талибан» Мохаммадом Омаром. А в апреле того же года в Ашхабаде побывал заместитель министра иностранных дел Афганистана Абдур Рахмадж Захид.

С Ираном Туркменистан заключил контракт о строительстве первого газопровода, идущего не через территорию России – Корпедже - Курткуи, протяжённостью 2000 км и пропускной способностью 8 млрд. кубометров в год. Он был введен в эксплуатацию в конце 1997 года.[385]

Еще одним партнером Туркменистана к началу периода была Турция. Однако, если в середине 1990-х годов с ней были установлены интенсивные разносторонние отношения, то с конца 1990-х годов связи Ашхабада с Анкарой стали ослабевать. Особенно заметно это проявилось после 2002 года, когда власти обвинили граждан Турции в причастности к покушению на Туркменбаши. Возможно, отрицательную роль сыграл тот факт, что турки

нередко относились к туркменам как к «младшим братьям», что задевало национальную гордость туркменского народа.[386]

После начала операции в Афганистане Туркменистан отказался, ссылаясь на свой нейтральный статус, предоставлять свою территорию для размещения войск и транспортировки военных грузов. Однако он стал важным каналом для поставок гуманитарной помощи. При этом на первых порах через него проходила основная масса грузов. Так, по свидетельству немецкого журналиста Маркуса Венера, «Ситуация с преодолением бюрократических проволочек … там обстоит лучше; из Туркменистана в Афганистан уже доставлено в четыре раза больше помощи, чем из страны, являющейся главным союзником американцев в регионе [Узбекистана – А.Б.]».[387]

Что касается внутренней политики, то к началу исследуемого периода в республике сложился культ личности Туркменбаши. В честь него переименовывали улицы и города, ставили ему памятники. 28 декабря 1999 года народный совет Туркменистана постановил, что Сапармурат Ниязов не ограничен в сроках президентства. В 2001 году государственный аппарат Туркменистана получил в свое распоряжение национальную идеологию, основанную на «священной книге» Рухнама президента Сапармурата Ниязова. Кстати, на ее обложке автор указан как Сапармурат Туркменбаши. Сам автор писал о своей книге на ее страницах: «пусть все то лучшее, чем владели туркмены всего мира, будет собрано воедино, и пусть оно найдет воплощение в книге. Так родилась Рухнама. Пусть она восполнит все утраченные нами книги и станет после Корана главной книгой туркмен».[388]

Вскоре после этого ее стали называть священной, а правительственные чиновники сравнивали ее по значимости с Кораном и Библией, которые признавались не полностью соответствующими духовным запросам туркменского народа. Книгу не только перевели на многие иностранные языки, но и поставили ей памятник в Ашхабаде. Ее чтение стало обязательным для всех граждан. В мае 2001 года пресс-секретарь С.А. Ниязова объявил, что «Сапармурат Туркменбаши – национальный пророк, ниспосланный

туркменскому народу в третьем тысячелетии».[389] После этого книгу обязали цитировать в мечетях на проповедях, а также писать изречения из нее на стенах храмов. Официальный лидер мусульман Туркменистана Насрулла ибн-Ибадулла, в целом лояльный президенту, выразил протест, за что был уволен, а в марте 2004 года приговорён к 22 годам тюрьмы по обвинению в измене родине.

1 ноября 2001 года бывший министр иностранных дел Туркменистана, в недавнем прошлом посол этой страны в Китае Борис Шихмурадов публично объявил в Москве о переходе в открытую оппозицию политике президента. На следующий же день Генеральная прокуратура Туркменистана обвинила его в «злоупотреблении служебным положением», в совершении «хищения государственного имущества в особо крупном размере – в сумме 25 млн. 270 тыс. долл. США - по предварительному сговору с группой лиц» и объявила Б. Шихмурадова в розыск. Генеральный прокурор Туркменистана Гурбанбиби Атаджанова направила обращение к своему российскому коллеге Владимиру Устинову с просьбой «задержать и выдать правоохранительным органам Туркменистана для привлечения к уголовной ответственности гражданина Туркменистана Шихмурадова Бориса Оразовича».[390] Таким образом, в стране подавлялось любое инакомыслие.

В рассматриваемый период государство полностью контролировало и экономику. Поскольку основными экспортными статьями республики являлись природный газ, нефть и хлопок, эти отрасли контролировались наиболее жестко. По закону в республике не разрешалась приватизация нефтяных и газовых месторождений. Торговля хлопком также находилась полностью под контролем государства. Кроме того, действовали жесткие валютные и экспортные ограничения.[391]

Запасы газа в недрах Туркменистана оценивались почти в 8 триллионов кубометров, что составляет 4,3 % от общемировых.[392]Когда к середине исследуемого периода в мире начали активно расти цены на нефть и газ, началось заметное развитие как экономики, так и социальной сферы

Туркменистана. Особенно быстрым был рост цен на углеводороды в 2003 году в связи с американским вторжением в Ирак. Не случайно именно в этом году, 14-16 августа, на заседании высшего органа власти республики - Народного Совета, - была принята Национальная программа «Стратегия экономического, политического и культурного развития Туркмении на период до 2020 года».

В ней указывалось, что «Туркменистан войдет в число самых развитых стран мира… Прорыв экономического развития Туркменистана будет реализован на основе роста объема промышленного производства в 26,3 раза. Ускоренными темпами будут развиваться перерабатывающие отрасли, по сравнению с добывающими. Объем сельскохозяйственного производства увеличится в 17,7 раза, объем строительства — в 15,9 раза».[393]

Национальная стратегия развития Туркменистана предполагала стремительное развитие всех отраслей экономики. «К 2020 году существенный экономический рост позволит обеспечить высокий материальный достаток населения Туркмении»[394], - отмечалось в программе. Согласно документу, ВВП в 2020 году должен увеличиться по сравнению с 2000 годом в 28,4 раза.[395]

Конечно, справедливость этих цифр можно будет оценить еще через несколько лет. Однако, благодаря увеличению доходов от продажи газа, в течение всего периода в Туркменистане сохранялись бесплатное снабжение населения газом, электроэнергией, водой и солью, а также субсидии на квартплату, транспорт и телефонную связь, бесплатное образование и здравоохранение.

2.6.2 Политические отношения России и Туркменистана в 2000-2004 годах

В начале исследуемого периода политические отношения России с Туркменистаном несли на себе отпечаток 1990-х годов. Поэтому они были гораздо менее интенсивными по сравнению с другими государствами Центральной Азии. Несмотря на то, что к этому времени было подписано

более 60 межправительственных и межведомственных соглашений, регулирующих двустороннее взаимодействие в различных областях, многие из решений оставались только на бумаге.

Однако новое руководство России понимало необходимость интенсификации отношений. Поэтому первый рабочий визит в Туркменистан Президент РФ В.В. Путин совершил 19 мая 2000 года, всего лишь через 12 дней после инаугурации. По мнению А.В. Грозина, российский президент руководствовался при этом как геополитическими, так и экономическими соображениями, поскольку с Туркменистаном «более двух лет отношения были прохладными, а это, с учетом продавливания Вашингтоном проекта Транскаспийского газопровода, совсем не в интересах ни официальной российской власти, ни влиятельных нефтегазомагнатов».[396]

В ходе визита президенты обоих государств провели интенсивные переговоры по широкому кругу вопросов, охватывающих весь спектр взаимодействия. При этом стороны обсудили не только актуальные темы двусторонних отношений, но также и каспийскую проблему, ситуацию в Центральной Азии и вокруг региона, положение в Афганистане и вопросы борьбы с международным терроризмом. Не случайно в поездке В.В. Путина сопровождали не только министр иностранных дел Российской Федерации И.С. Иванов, но и министр обороны И.Д. Сергеев. В рамках визита также состоялись переговоры И.С. Иванова с главой внешнеполитического ведомства Туркменистана Б.О. Шихмурадовым.[397]

СМИ обеих стран подчеркивали, что переговоры прошли в атмосфере дружбы, взаимопонимания, конструктивности. По итогам этого визита Президенты подписали совместное Коммюнике, а также совместную Декларацию о сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном в области науки, культуры и образования.

После этого импульс был придан рабочим контактам на разных уровнях. И, если говорить о политических отношениях, они касались в основном двух

главных проблем, обозначенных в ходе визита В.В. Путина: Каспия и Афганистана.

Уже через два месяца после визита В.В. Путина, 18 июля 2000 года, Президент Туркменистана принял специального представителя Президента РФ по вопросам урегулирования статуса Каспия, заместителя министра иностранных дел Виктора Ивановича Калюжного. В ходе состоявшейся беседы В.И. Калюжный познакомил С.А. Ниязова с рядом российских инициатив по активизации межгосударственного регионального сотрудничества на Каспии. В частности, это были предложения по созданию единого стратегическо-экономического центра прикаспийских стран и выработке Конвенции по статусу Каспийского моря.

Однако С.А. Ниязов занял достаточно сдержанную позицию по отношению к российским инициативам. По его словам, «это было обусловлено, тем, что Туркменистан всегда был сторонником обстоятельного, конструктивного и взвешенного подхода к выработке правового статуса уникального водоема».[398]

При этом осторожный Туркменбаши не отказался от российских предложений, а сообщил, что намерен детально изучить соответствующие предложения с точки зрения эффективности деятельности центра, а также с учетом национальных интересов. Эти же требования он выдвинул к принципам определения срединной линии моря и решению вопросов спорных территорий. Тем не менее, польза от этой встречи была несомненная, поскольку впервые удалось обсудить с Президентом Туркменистана целый комплекс проблем, сопутствующих разработке статуса Каспия.

Еще один заместитель министра иностранных дел РФ В.И. Трубников посетил Туркменистан 28-29 марта 2001 года, и также был принят Президентом Туркменистана. У В.И. Трубникова с С.А. Ниязовым состоялся обстоятельный обмен мнениями по вопросам дальнейшего развития двусторонних отношений.

Особое место во время беседы также заняло обсуждение вопроса о новом правовом статусе Каспийского моря, который, согласно договоренности пяти прибрежных государств, может быть принят только с их общего согласия. Стороны выразили уверенность, что намеченная по инициативе Президента С.А. Ниязова встреча в Туркменистане руководителей прикаспийских государств придаст мощный импульс переговорному процессу по выработке нового правового статуса Каспийского моря.[399]Так что эту встречу можно было расценивать как подготовительную к саммиту 2002 года в Ашхабаде.

Также в фокусе внимания России неизбежно была афганская тема, поскольку Туркменистан был единственной страной Центральной Азии, установившей добрососедские отношения с режимом талибов. Российское руководство в мае 2000 года выступило с предупреждением в адрес талибов, официально признавших мятежную республику Ичкерия и создавших при содействии Аль-Каиды сеть учебных лагерей по подготовке террористов, в том числе и чеченских, и потребовала их закрытии. В случае отказа Москва заявила о возможности нанесения превентивных ракетных ударов по лагерям чеченских боевиков на территории Афганистана.[400] Учитывая, что остальные государства, признавшие режим талибов – КСА, ОАЭ и Пакистан, - оказывали ему финансовую и политическую помощь, лишь Туркменистан мог стать единственным посредником в предполагаемом диалоге России с Афганистаном.

Эта тема звучала и на состоявшейся 24 января 2001 года в Москве встрече заместителя Министра иностранных дел России А.П. Лосюкова с послом по особым поручениям и спецпредставителем Президента Туркменистана по Афганистану Б.О. Шихмурадовым. Дипломаты подробно рассмотрели обстановку в Афганистане и вокруг него, обменялись мнениями о возможных путях политического урегулирования затяжного внутриафганского конфликта под эгидой ООН.[401]

В этот период шла подготовка к созданию Шанхайской организации сотрудничества, в рамках которой Россия надеялась выстроить систему региональной безопасности. После согласия Узбекистана войти в ШОС, со стороны России прозвучало предложение и к Туркменистану. Однако в начале 2001 года Сапармурат Ниязов отверг предложение примкнуть к ШОС, сославшись на нейтральный статус Республики. Таким образом, Туркменистан стал единственным государством региона, не входящим в эту организацию.

В сентябре 2001 года политические отношения, едва укрепившиеся, подверглись испытанию. В этом месяце вышла в свет книга президента Туркменистана Рухнама. Несмотря на то, что эта книга была призвана пробудить чувство национальной гордости и убедить народ в исключительности его лидера – главы всех туркмен, она негативно повлияла на российско-туркменские отношения.

В Рухнаме, при всех призывах к дружбе народов и добрососедским отношениям, исподволь формировалось негативное отношение к России. Так, С.А. Ниязов писал, что «Россия ввела на туркменской земле зависимое управление, развернула религиозную пропаганду, стала проводить свою культурную политику».[402] Далее, говоря о неких спекуляциях и интригах вокруг Туркменистана, он заключает: «В чьих-то корыстных интересах, преследующих захват туркменской земли и порабощение ее народа, перечеркивается славное прошлое туркмен, наносится мощнейший удар по их международному авторитету».[403] Пребывание Туркмении в составе Советского Союза он характеризует как «74 года тоски, уныния, безверия в завтрашний день».[404]

Весьма любопытным было утверждение, что «На 4 декабря 1991 года СССР задолжал Туркменистану 1 миллиард 87 миллионов долларов США. Долг Туркменистана СССР исчислялся в размере 707 миллионов долларов США. По итогам полных взаиморасчетов, после выхода Туркменистана из состава СССР долг нашему государству составил 380 миллионов

американских долларов. Эти деньги нам должна была выплатить Российская Федерация как правопреемник СССР».[405]

Таким образом, туркменам, в обязательном порядке изучавшим Рухнаму, внушалось, что совместное существование с Россией в границах как Российской империи, так и Советского Союза тормозило развитие народа и лишало его не только культурного развития, но и экономического потенциала. Конечно, антироссийские пассажи были в книге не самоцелью, а инструментом, призванным укрепить новую туркменскую идентичность. Но прочтение книги оставляло определённый неприятный осадок.

С другой стороны, в российских СМИ после выхода в свет Рухнамы ещё чаще стали иронизировать по поводу созданного в стране культа личности Туркменбаши. «С момента закрепления своей власти Ниязов выстроил в Туркменистане такой культ личности, с которым может посоперничать лишь КНДР Ким Чен Ира»,[406] «Культ личности Сталина уже казался скромным по сравнению с тем, чего достиг Туркменистан»[407] - эти мысли красной нитью проходили через большинство публикаций о республике и ее Президенте.

Тем не менее, эти моменты остались за скобками во время переговоров с Туркменбаши в январе 2002 года сначала министра иностранных дел И.С. Иванова, а затем и В.В. Путина. 8-9 января 2002 года И.С. Иванов посетил Туркменистан с официальным визитом. Во время пребывания в Ашхабаде он был принят Президентом, а также провёл переговоры с очередным туркменским коллегой Р.О. Мередовым.

В ходе этих переговоров согласовывалась повестка предстоящего 21 января рабочего визита С.А. Ниязова в Москву. Одновременно при рассмотрении международной проблематики особое внимание было уделено ситуации в Афганистане и перспективам политического урегулирования в этой стране. Кроме того, Стороны подчеркнули исключительно важное значение встречи глав прикаспийских государств, проведение которой намечалось в Туркменистане.

В ходе переговоров была дана высокая оценка взаимодействию между внешнеполитическими ведомствами двух стран. Из конкретных документов Стороны подписали Программу сотрудничества между Министерством иностранных дел Российской Федерации и Министерством иностранных дел Туркменистана на 2002 год.[408]

Те же афганская и каспийская темы, наряду с газовой, составили основное содержание переговоров В.В. Путина с С.А. Ниязовым 21 января 2002 года в Москве. По их итогам главы государств подписали Совместное российско-туркменское коммюнике и ряд других документов.

На переговорах президенты подтвердили стремление России и Туркменистана способствовать скорейшему определению нового правового статуса Каспийского моря с учетом интересов всех прикаспийских государств. Также они подчеркнули, что «определение международно-правового статуса Каспийского моря позволяет создать благоприятные условия для освоения углеводородных и биологических ресурсов, защиты и сохранения экологической системы Каспия» [409].

В.В. Путин и С. Ниязов призвали все прикаспийские государства сосредоточить свои усилия на скорейшей реализации этой задачи. Они заявили, что Россия и Туркменистан намерены способствовать укреплению добрососедства и взаимопонимания между прикаспийскими государствами, развитию равноправного сотрудничества между ними на двусторонней и многосторонней основах. Российская Федерация и Туркменистан выступают за продолжение консультаций и переговоров по проблемам Каспия, в том числе в формате Специальной рабочей группы на уровне заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств.[410]

Проанализировав основные документы этой встречи, и особенно Выступление В. В. Путина в ходе российско-туркменской встречи в расширенном составе,[411] можно утверждать, что в начале 2002 года наметилось определенное сближение позиций России и Туркменистана по основным политическим вопросам.

Очевидно, что такое сближение приветствовалось не всеми. Интересно, что уже через 9 дней после этого, 30 января 2002 года, в Ашхабад прибыла помощник госсекретаря США Элизабет Джоунс. Главной темой ее переговоров с Сапармурадом Ниязовым стала ситуация в Афганистане. Элизабет Джоунс передала главе Туркменистана благодарность президента США Джорджа Буша-младшего «за сотрудничество в рамках антитеррористической коалиции, активное содействие в транспортировке гуманитарных грузов для народа Афганистана».[412]

По словам Э. Джоунс, С.А. Ниязов выразил готовность к сотрудничеству с учетом национальных интересов и нейтрального статуса Туркменистана. Джоунс также встретилась с помощником президента Туркменистана по национальной безопасности, председателем комитета национальной безопасности Мухаммедом Назаровым, вице-премьером по нефтегазовому комплексу Еллы Курбанмурадовым и министром иностранных дел Рашидом Мередовым.[413] Однако российско-туркменское политическое сотрудничество продолжало развиваться.

Большое внимание к каспийской проблематике продемонстрировала Международная конференция «Каспий: правовые проблемы», состоявшаяся в Москве 28 февраля 2002 года. Открывал ее министр иностранных дел России И.С. Иванов, а центральным событием стало выступление заместителя Министра иностранных дел России, специального представителя Президента России по вопросам урегулирования статуса Каспийского моря В.И. Калюжного. На конференции много говорилось о предстоящем саммите в Ашхабаде.

Вскоре, в апреле 2002 года В.В. Путин вновь посетил Ашхабад, на этот раз для участия в Первом саммите прикаспийских государств. На саммите он открыто озвучил главную идею российской позиции по Каспию: делить только дно, а воду оставлять общей. Во время выступления российского президента на саммите акцент был сделан на заявлении о важности борьбы с

международным терроризмом и необходимости укрепления безопасности в Прикаспийском регионе.[414]

Туркменистан на саммите в общих чертах поддержал российскую позицию, но по конкретным принципам раздела сохранялись разногласия. В целом, участники саммита только обозначили свои позиции, но не пришли ни к какому решению. Тем не менее, в ходе этого визита был заключен новый Договор о дружбе и сотрудничестве 23 апреля 2002 года, который заменил предшествующий Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном от 31 июля 1992 года. Договор был рассчитан на 10 лет и в нем, в частности, говорилось о желании сторон развивать совместную переработку, транспортировку и реализацию углеводородного сырья. Договор «закладывает новую базу для отношений по всем секторам сотрудничества», сказал В.В. Путин, отметив, что этот документ имеет «принципиальное значение для России».[415]

Казалось бы, что 2002 год стал поворотным в улучшении отношений России с Туркменистаном. После саммита политические встречи на различных уровнях стали гораздо чаще. Так, например, в октябре 2002 года по приглашению туркменской стороны в Ашхабаде находилась делегация Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Однако в конце года эти отношения вновь подверглись испытаниям. 25 ноября 2002 года, по официальным заявлениям, кортеж президента Туркменистана был обстрелян во время его поездки из загородной резиденции на работу в центр Ашхабада. В результате нападения было ранено несколько человек, в том числе офицер дорожной полиции. Сам С.А. Ниязов не пострадал. В ходе расследования, по данным Туркменбаши, было арестовано 65 человек, из них 16 граждан других государств, в том числе пятеро из Российской Федерации и шестеро из Турции.

Руководство Туркменистана квалифицировало покушение на президента как акт международного терроризма, направленный против конституционных норм страны. В организации покушения были обвинены

бывший вице-премьер и министр иностранных дел Туркменистана Борис Шихмурадов, бывший вице-премьер и председатель правления Центробанка Худайберды Оразов, экс-посол Туркменистана в Турции Нурмухаммед Ханамов, а также бывший первый замминистра сельского хозяйства Сапармурат Иклымов. При этом первый и последний фигуранты из списка скрылись в России.

Вскоре, после ареста в Туркменистане его родственников, Б.О. Шихмурадов вернулся в страну, и его приговорили к пожизненному заключению. Оппозиционеры, оставшиеся на свободе, заявили, что покушение было инсценировано спецслужбами. В России, как и на Западе, раздавались голоса, осуждающие действия Туркменбаши. Появлялись свидетельства, что туркменские спецслужбы похищали оппозиционеров на территории России.

В этой непростой ситуации российское руководство сделало ставку на продолжение диалога с руководством Туркменистана. Миссия по урегулированию отношений была возложена на Секретаря Совета безопасности РФ Владимира Рушайло. 2 января 2003 года во время визита в Ашхабад он предложил Туркменистану сотрудничество в расследовании покушения на президента. После встречи с С.А. Ниязовым, продолжавшейся четыре с половиной часа, В. Рушайло заявил: «Мы рассматриваем покушение как акт терроризма и готовы предложить сотрудничество по линии правоохранительных органов и спецслужб».[416]

Он охарактеризовал переговоры с С.А. Ниязовым как конструктивные. В ходе встречи был обсужден комплекс вопросов, касающихся борьбы с терроризмом, ситуации в Центральной Азии, а также проблем Каспия. При этом В.Б. Рушайло и С.А. Ниязов договорились, что Российско-туркменское соглашение по вопросам безопасности может быть подписано уже в первом полугодии 2003 года. К моменту переговоров документ был проработан российскими экспертами и изучался туркменской стороной.

Вскоре, 10 апреля 2003 года, С.А. Ниязов вновь посетил российскую столицу с рабочим визитом. В ходе переговоров с В.В. Путиным были рассмотрены ключевые вопросы двустороннего сотрудничества. Президенты предметно обсудили ход реализации договоренностей, достигнутых во время предыдущего визита туркменского президента в Москву.

Однако наибольшее внимание было сосредоточено на газовых договорённостях. Хочется подчеркнуть, что в российском руководстве они рассматривались не только как сами по себе важные соглашения, но и как необходимые условия и гарантии для сотрудничества в других областях. Так, в Ответах официального представителя МИД России на вопросы РИА «Новости» по российско-туркменским отношениям 10 апреля 2003 года подчеркивалось, «что указанные Соглашение и контракт не только придадут прочный, долговременный характер взаимодействию в газовой отрасли, имеющему важное значение для интересов обеих сторон, но и позволят существенно продвинуть сотрудничество на других направлениях».[417]

Поскольку одной из приоритетных на переговорах была тема Каспия, Президенты проанализировали положение дел с выработкой проекта Конвенции о правовом статусе Каспийского моря и подчеркнули готовность к продолжению активного взаимодействия по каспийской проблематике. Также между ними состоялся обстоятельный обмен мнениями и по наиболее актуальным региональным и международным проблемам, в том числе о ситуации в Ираке, проблематике афганского урегулирования, обстановке в Центральноазиатском регионе.

В ходе обсуждения В. В. Путин и С. А. Ниязов подписали Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном о сотрудничестве в области безопасности. Также они осуществили обмен грамотами о ратификации Договора о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном, подписанного в Ашхабаде 23 апреля 2002 года.[418]

Таким образом, можно констатировать, что в апреле 2003 года произошел главный прорыв в российско-туркменских отношениях. Результатом

переговоров стало подписание двух основных соглашений — о долгосрочном (на 25 лет) экспорте энергоносителей из Туркменистана и о взаимодействии в сфере безопасности.

После этих переговоров встреч на высшем уровне в рассматриваемый период не было. Интенсивность политических контактов на других уровнях также существенно снизилась. На наш взгляд, это было связано с последствиями отмены двойного гражданства в Туркменистане - волной проверок на «чистоту крови», увольнений и чисток по национальному признаку, ущемлявших права русских и русскоязычных в республике.

2.6.3. Экономические отношения России и Туркменистана в 2000-2004 годах

В рамках экономических отношений России и Туркменистана в рассматриваемый период, безусловно, большое внимание уделялось энергетическому сотрудничеству, прежде всего в газовой сфере. Эта область также несла на себе отпечаток 1990-х годов.

Весьма характерно высказался об этом в начале 2000 года заместитель Председателя Правления ОАО «Газпром» П.И. Родионов. Он констатировал, что «достаточно напряженно складываются отношение «Газпрома» со странами СНГ, обладающими крупными месторождениями газа. Прежде всего, это относится к Туркменистану, так как туркменский газ может выступать конкурентом российскому на рынках европейских стран. Реальный путь туркменского газа на эти рынки лежит только через контролируемые «Газпромом» трубопроводные системы. В настоящее время значительный интерес к разработке туркменского газа проявляет ряд западных ТНК, среди которых выделяется «Ройал Датч/Шелл».[419]

Также он подчеркнул, что «до последнего времени не удавалось найти баланс «газовых» интересов России и Туркменистана, что неблагоприятно сказывается не только на внешнеэкономических, но и геополитических интересах Российской Федерации».[420]

Поэтому сразу после отставки Б.Н. Ельцина, в январе 2000 года «Газпром» активизировал свою деятельность на туркменском направлении. Весьма характерным шагом стал приезд в Ашхабад Председателя правления компании Рема Вяхирева на празднование 60-летнего юбилея Туркменбаши 19 февраля 2000 года. Р.И. Вяхирев в рамках праздничных мероприятий (в Туркменистане в день рождения Туркменбаши отмечался также День флага) планировал подписать долгосрочное соглашение о закупках туркменского газа в объеме 50 млрд кубометров в течение 30 лет. Соглашение в феврале не было подписано, поскольку, во-первых, не было взаимопонимания по объемам и цене туркменского газа, а, во-вторых, руководство Туркменистана предполагало подписать договор на уровне президентов.

Но, тем не менее, глава «Газпрома» добился важного стратегического результата. Туркменистан согласился транспортировать уже в 2000 году через территорию РФ 20 млрд. кубометров газа и высказался за заключение долгосрочного соглашения с Россией. Тем самым он отказался от проекта строительства Транскаспийского газопровода в Турцию. Следовательно, российский проект газопровода в эту страну – «Голубой поток» - остался без конкуренции.[421]

Объективно Туркменистан был заинтересован в возобновлении диалога, поскольку ежегодно терял миллиарды долларов, не имея возможности сбывать газ в России и на европейских рынках. Идея строительства альтернативного газопровода через Афганистан в условиях обострения отношений между «Талибаном» и Западом выглядела не просто рискованной, но и нереалистичной.

Уже в ходе первого визита В.В. Путина в Ашхабад в мае 2000 года, при обсуждении вопросов российско-туркменских связей в торговой и экономической областях особое внимание было уделено вопросам взаимодействия в сфере нефтегазового комплекса и транспортировки энергоресурсов. В.В. Путин и С.А. Ниязов выразили твердое намерение расширить сотрудничество в области экспорта туркменского газа, высказались за создание совместных хозяйственных структур и

акционерных обществ в приоритетных отраслях, за интенсификацию взаимного инвестирования и движения капитала. Также были согласованы принципы торгово-экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Туркменистаном на 2000-2005 годы. [422]

Вскоре после визита В. Путина, уже в 2000 году, была снята газовая блокада, и Россия сделала значительные закупки, возобновив сотрудничество в данной сфере. Это непосредственно отразилось на товарообороте, который в 2000 году вырос в шесть раз, достигнув 1 млрд. 300 тыс. долл. по сравнению с 210,8 млн. долл. за 1999 год.[423]

Начало газового сотрудничества встревожило США. В Туркменистан начали часто приезжать американские эмиссары. Так, например, 10 июля 2000 года Специальный посланник госсекретаря США Стивен Сестанович встретился в Ашхабаде с С.А. Ниязовым. Они обсудили перспективы проекта газопровода из Туркменистана в Турцию. Активность администрации США по продвижению Транскаспийского проекта резко возросла после предварительной договоренности президентов России и Туркменистана.[424]

Однако для того, чтобы поставить российско-туркменское энергетическое сотрудничество на системную основу не было юридической базы. Условия газового сотрудничества обсуждались практически на каждой российско-туркменской встрече. Так, например, во время визита заместителя министра иностранных дел РФ В.И. Трубникова в Туркменистан 28-29 марта 2001 года большое внимание было уделено теме налаживания долгосрочного сотрудничества в топливно-энергетической и транспортной сферах, в том числе подготовке соглашения о крупномасштабных поставках туркменского газа в Россию.[425]

Эти же вопросы обсуждались и на встрече В.В. Путина с С.А. Ниязовым в Москве в январе 2002 года. Несмотря на то, что к консенсусу по газовому вопросу прийти не удалось, в ходе встречи 21 января 2002 года было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и

Правительством Туркменистана о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства.

Таким образом, отношения постепенно налаживались, но конкретные результаты были все еще достаточно скромными. Даже в самой успешной экономической сфере сотрудничества – торговле, в 2001 году объем двустороннего товарооборота вновь сократился, составив всего 178,7 млн. долларов. Причиной такого сокращения было отсутствие стратегических документов, которые бы четко регулировали бизнес на длительное время. Отрицательно действовали и некоторые субъективные факторы, связанные с настроениями туркменского лидера.

При этом на импорт из Туркменистана приходилось всего 38,9 миллионов долларов, на экспорт - 139,8 миллионов. Россия импортировала из Туркменистана хлопковое волокно, хлопчатобумажные пряжу, ткани и др. В экспорте преобладали металлы и изделия из них, электрооборудование, продукция легкой и химической промышленности.

На региональном уровне с Туркменистаном сотрудничали в тот период 65 субъектов Российской Федерации, на долю которых приходилось более 65% от общего объема двустороннего товарооборота. На туркменском рынке активно работал ряд российских предприятий, в частности ОАО «Минудобрения», Волжский, Камский и Горьковский автозаводы, ОАО «Транснефть», НК «Юкос» и компания «Зангас».

По свидетельству посла Туркменистана в России Халназара Агаханова, высказанному в 2001 году, «возобновлено взаимовыгодное сотрудничество с «Газпромом», в работе находятся серьезные совместные проекты с компаниями ЮКОС, «Зарубежнефть», «Итера», готовится совместная программа с «Рособоронэкспортом», перспективные планы в отношении транспортировки углеводородов через территорию Туркменистана строит «Транснефть». Кроме того, в Москве и Санкт-Петербурге созданы общества деловых и культурных связей России и Туркменистана, которые ведут очень

полезную работу по дальнейшему укреплению нашего сотрудничества, огромный потенциал которого очевиден».[426]

К началу 2002 года в России укрепилось понимание, что стабильность как торгово-экономическим, так и политическим связям могло бы придать разрабатываемое межправительственное соглашение о сотрудничестве в газовой отрасли, предусматривающее нарастающие поставки туркменского газа в Россию на период до 2012 года и реализацию совместных проектов в этой сфере.

8-9 января 2002 года во время переговоров в Туркменистане заместителя министра иностранных дел Российской Федерации И.С. Иванова с Президентом С.А. Ниязовым и министром иностранных дел Р. О. Мередовым стороны высказались за налаживание крупномасштабного и долгосрочного взаимодействия в сфере топливно-энергетического комплекса. При этом была отмечена важность планируемого подписания межправительственного соглашения о сотрудничестве в газовой отрасли как отвечающего перспективным интересам обеих стран. По мнению сторон, ключевую роль в активизации торгово-экономических связей была призвана сыграть Межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству, первое заседание которой планировалось провести в ближайшее время.[427]

Вскоре, 21 января 2002 года во время рабочего визита в Москву С.А. Ниязова и переговоров с В.В. Путиным, были предметно рассмотрены вопросы двусторонних торгово-экономических связей. Главы государств подчеркнули обоюдное стремление к наращиванию взаимодействия в этих сферах, максимально полному использованию потенциальных возможностей обеих стран. Особо была отмечена важность налаживания крупномасштабного сотрудничества в областях нефтегазового комплекса и транспортировки энергоресурсов.

Оба президента подчеркнули своё намерение интенсифицировать взаимные инвестиции путем создания совместных хозяйственных структур в приоритетных областях, добиваться активизации сотрудничества в области

водного хозяйства, развития транспортной сферы, долгосрочных поставок хлопкового волокна в Россию на взаимовыгодных условиях. Также они дали поручение провести в I квартале 2002 года первое заседание Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству, на котором предполагалось рассмотреть широкий круг наиболее значимых вопросов двустороннего взаимодействия, включая первоочередные меры по реализации достигнутых договоренностей. [428]

В своем выступлении после переговоров В.В. Путин, отметил что, «с нашей стороны эту комиссию возглавляет министр энергетики, и … в самое ближайшее время, в начале февраля, он приедет в Ашхабад для встречи со своими коллегами и будет запущен механизм работы этой комиссии. Я думаю, что ее деятельность могла бы способствовать решению очень многих практических вопросов и не только в сфере энергетики. Это касается и решения проблем в области финансового взаимодействия, вопроса торгово-экономических связей, культурного и гуманитарного сотрудничества. … Было бы неплохо заключить базовое межправительственное долгосрочное соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве».[429]

Далее В.В. Путин высказал идею, которая во многом объясняет политику России в отношении Туркменистана, но которая тогда осталась без внимания и начала реализовываться лишь шесть лет спустя: «Назрела необходимость серьезно подумать над образованием Евразийского альянса производителей газа. … Думаю, что создание подобного альянса позволило бы осуществлять эффективный контроль над объемами и направлением экспорта центральноазиатского газа, обеспечило бы формирование единого баланса производства и потребления природного газа, а также его экспорт через единый экспортный канал».[430] В настоящее время эта идея широко известна как «Газовый ОПЕК».

Кроме того, российский президент отметил, что весьма перспективным представляется российско-туркменское взаимодействие в транспортной сфере, в частности, сооружение железнодорожных линий, транспортного

коридора Север-Юг. Напомним, что договор об этом транспортном коридоре был подписан в 2002 году между Россией, Ираном и Индией.

Таким образом, визит в январе 2002 года в Москву С.А. Ниязова и подписание совместного коммюнике подтвердили тенденцию к углублению диалога по сотрудничеству в области ТЭК. Одновременно выявились серьезные расхождения по ценам за туркменский газ, которые предлагали стороны в ходе переговоров. Ценовой компромисс в январе 2002 года в Москве не был достигнут.[431]

Вскоре, 1 марта 2002 года, на неформальной встрече в Алма-Ате президентов стран СНГ, было принято Совместное заявление президентов Республики Казахстан, Российской Федерации, Туркменистана и Республики Узбекистан о долгосрочном стратегическом сотрудничестве в газовой сфере.[432] Это опять-таки вызвало ответную реакцию США. При их прямом лоббировании в конце мая лидеры Туркменистана, Пакистана и Афганистана подписали в Исламабаде договор о строительстве газопровода от туркменского месторождения Довлетабад через афганскую территорию до пакистанских потребителей и портов на Аравийском море.[433]

Однако Россия настойчиво продолжала работу по интенсификации энергетического сотрудничества. В сентябре 2002 года состоялся визит российского министра энергетики И. Юсуфова в Ашхабад, который можно было расценить как новый сигнал России о желании начать системный и долговременный диалог по проблемам сотрудничества в области ТЭК.

И, наконец, 10 апреля 2003 года в Москве В.В. Путин и С.А. Ниязов подписали Соглашение между Россией и Туркменистаном о сотрудничестве в газовой отрасли. Одновременно был заключен контракт между «Газпромом» и «Туркменнефтегазом» на поставку туркменского газа в Россию.

Отметив важность двусторонних торгово-экономических связей, главы государств подчеркнули необходимость выполнения в полном объеме решений первого заседания Российско-Туркменской Межправительственной

комиссии по экономическому сотрудничеству, развития и совершенствования соответствующей договорно-правовой базы.[434]

По условиям экономического договора Туркменистан обязался до 2028 года поставить в Россию 2 триллиона кубометров природного газа. Была оговорена примерная схема закупок «Газпромом» туркменского газа - в 2004 году – 5-6 млрд. кубометров, в 2006 году - 10 млрд., в 2007 году - 60-70 млрд., а в 2009 - 70-80 млрд. кубометров. С.А. Ниязов тогда пошел на уступки в вопросах о цене за газ и форме оплаты «Газпромом». Ценовая структура была определена на основе предложений «Газпрома».[435]

Кроме того, как заявил В.В. Путин по итогам российско-туркменских переговоров, «в рамках этого соглашения достигнута договоренность, что половина цены за газ будет погашаться поставками в Туркмению товаров российского производства. Таким образом, мы будем загружать свои производственные мощности, создавать дополнительные рабочие места в Российской Федерации и поставлять оборудование в Туркменистан, создавая хорошую базу для развития торгово-экономических связей по широкому кругу вопросов».[436]

Многие наблюдатели отмечали, что С.А. Ниязов пошел на газовое соглашение с Россией на фоне иракской операции США в связи с жесткими высказываниями американских политиков о характере режима в Туркменистане и сравнениях Туркменбаши с С. Хуссейном.[437]

Договор явился мощным катализатором для российско-туркменских экономических отношений. Так, уже в 2004 году товарооборот между Россией и Туркменистаном вырос и достиг 285,2 миллионов долларов. Рост составил 11 процентов по сравнению с 2003 годом. Экспорт за этот период составил 242 млн. долл., импорт - 43,2 млн. долларов. Россия по-прежнему импортировала из Туркменистана хлопок-волокно, хлопчатобумажные пряжу и ткани. В экспорте преобладали металлы и изделия из них, электрооборудование, продукция легкой и химической промышленности.

При этом, как отмечали в российском МИДе, стабильность торгово-экономическим связям придавали российско-туркменское Соглашение о сотрудничестве в газовой отрасли, подписанное в апреле 2003 г., и реализация совместных проектов в этой сфере.[438]

Одновременно произошли подвижки и в смежных областях сотрудничества. Так, осенью 2003 года Выборгский судостроительный завод (ВСЗ) выиграл тендер на строительство каспийского порта «Золотой век Туркменистана», который планировался как многопрофильный комплекс по перевалке генеральных и сыпучих грузов, нефти и газа.[439]

Таким образом, экономические отношения России и Туркменистана в рассматриваемый период строились вокруг газового сотрудничества. Подписание договора в этой области сроком на четверть века стало настоящим прорывом как в двустороннем сотрудничестве, так и в энергетической политике России в Центральной Азии в целом.

2.6.4. Культурно-гуманитарные отношения России и Туркменистана в 2000-2004 годах.

К началу периода Туркменистан был единственным государством в СНГ, в котором русской общине не разрешалось регистрировать свои организации в каких бы то ни было целях. Официально причиной этого объявлялась недопустимость создания организаций на этнической основе.[440] При этом русских в республике насчитывалось 9,5 % из общего количества в 4,3 млн человек.[441] Но в Туркменистане издавался ряд русскоязычных изданий, в том числе и центральная газета «Нейтральный Туркменистан» (бывшая «Туркменская искра»). Кроме того, столичная газета «Ашгабат» издавалась наполовину на русском, наполовину на туркменском языке.

В 2001 году преподавание в туркменских вузах полностью перешло на государственный язык.[442] Учитывая, что уровень высшего образования был существенно ниже не только российского, но и других стран СНГ, это

поставило туркменских выпускников в крайне неудобное положение в области применения их труда за границами республики.

Тем не менее, в ходе визита С.А. Ниязова в январе 2002 года в Россию были достигнуты соглашения и в гуманитарной сфере. Так, в Москве было образовано Общество культурных и деловых связей с Туркменистаном, а также было заключено межправительственное Соглашение об открытии в Ашхабаде российско-туркменской средней общеобразовательной школы.[443]

Одним из наиболее неоднозначных событий в культурно-гуманитарных отношениях стало подписание 10 апреля 2003 г., одновременно с энергетическим соглашением, Протокола о прекращении действия договора о признании двойного гражданства между Россией и Туркменистаном от 1993 года. Туркменистан давно лоббировал это решение, но только в 2003 году Россия пошла на него. Причем российская власть аргументировала данный шаг как назревший.

В.В. Путин после переговоров сказал об этом так: «Мы пришли к выводу о том, что соглашение о двойном гражданстве выполнило свою роль, и договорились о прекращении его действия. Основные массы людей, которые хотели переселиться в Российскую Федерацию, в целом проблему эту для себя решили - в России вступил в действие новый Закон о миграции и гражданстве. Мы договорились о том, что будем строить отношения с Туркменистаном в рамках этого законодательства».[444]

Однако в Москве и Ашхабаде по-разному восприняли дальнейшую реализацию этого документа. С.А. Ниязов вскоре опубликовал указ, по которому все русскоязычные граждане, имеющие двойное гражданство, т.е. около 100 тысяч человек, должны были в течение двух месяцев определиться со своим гражданством. Началось искусственное вытеснение русских из республики на фоне массовых нарушений.

По мнению А.Д. Богатурова, «русские граждане Туркмении «мешали» президентской власти, поскольку они были носителями более плюралистичной и либеральной культуры, чем коренные этнические группы.

Избегая откровенных репрессий против русских, туркменское правительство во время правления С. Ниязова фактически принимало меры к их вытеснению из страны и превращению Туркменистана в моноэтническое государство».[445]

Решение С.А. Ниязова ускорить ликвидацию двойного гражданства вызвало в российско-туркменских отношениях серьезный политический кризис. Государственная Дума России выступила с жестким Заявлением «О соблюдении прав граждан Российской Федерации в Туркменистане».[446] В нем она выразила глубокую озабоченность односторонними действиями властей Туркменистана по выходу из Соглашения об урегулировании вопросов двойного гражданства.

В документе отмечалось, что «22 апреля 2003 года Меджлисом Туркменистана принято постановление о денонсации Соглашения, после чего был издан указ Президента Туркменистана о прекращении действия института двойного гражданства между Туркменистаном и Российской Федерацией, положивший начало произволу туркменских властей в отношении наших соотечественников в Туркменистане. … Фактически речь идет о подготовке к массовой насильственной депортации из Туркменистана русскоязычного населения - примерно 100 тысяч человек, в разное время получивших гражданство Российской Федерации и проживающих в Туркменистане».[447]

Государственная Дума отметила, «что подписанный 10 апреля 2003 года двусторонний Протокол о прекращении действия Соглашения между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства не был ратифицирован Российской Федерацией и потому не может считаться вступившим в силу».[448]

Кроме того, «глубокое возмущение депутатов Государственной Думы вызывают предпринятые руководством Туркменистана действия по ликвидации в стране системы образования на русском языке, в том числе закрытие с 1994 года школ с обучением на русском языке, преподавание с 1995 года во всех вузах страны исключительно на туркменском языке. Тем самым русскоязычному населению, проживающему в Туркменистане, фактически

недоступно высшее образование. Дипломы российских вузов не признаются, ликвидирована Академия наук Туркменистана, большинство работников которой составляли русские. В области занятости Правительством Туркменистана применяются дискриминационные меры по отношению к национальным меньшинствам. За последние два года уволены 20 тысяч учителей и 20 тысяч врачей, в основном русских. Это прямо противоречит Конституции Туркменистана и нормам международного права».[449]

Депутаты обратили внимание и на «многочисленные факты массовых нарушений прав человека в Туркменистане после событий 25 ноября 2002 года в связи с якобы имевшей место попыткой покушения на Президента Туркменистана С. Ниязова. Широкое распространение получили незаконные задержания и аресты граждан, осуждение без соблюдения норм процессуального права, включая использование в качестве доказательств признаний, которые могли быть получены у обвиняемых под пыткой»[450].

В итоге депутаты решительно призвали Президента и Правительство Туркменистана отменить односторонние решения о денонсации Соглашения между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства. Правительству Российской Федерации они предложили ввести санкции в отношении Туркменистана.

Реакция российского МИД была более сдержанной, но также содержала критику туркменского руководства, которое, по его мнению, предприняло односторонние шаги, противоречащие взаимным договоренностям.[451]

Принципиально важной в этой связи была оценка В.В. Путина. Президент исходил из двух моментов. Во-первых, он отметил, что С. Ниязов достаточно вольно интерпретировал договор от 10 апреля 2003 г., попросту изменив в одностороннем порядке отдельные его положения. По мнению В. Путина, речь шла просто о том, что Россия не будет предоставлять новые паспорта русским, а туркменский президент стал изгонять русское население из республики. Во-вторых, он подверг критике Думу, призвав политиков действовать, не разрушая ткань межгосударственных отношений.

Часть экспертов, как западных, так и отечественных, считала, что В.В. Путин вынужден был пойти на уступку С.А. Ниязову по вопросу о гражданстве в обмен на газовые перспективы развития российско-туркменских отношений. Видимо, для российского президента проблема последствий ликвидации двойного гражданства в Туркменистане была достаточно неожиданной и чрезвычайно острой. Фактически возникший кризис поставил под угрозу всю выстроенную систему экономических и политических связей с Туркменистаном в 2003 году.

С другой стороны, недружественные шаги С.А. Ниязова в отношении русских В.В. Путин также не мог оставить без внимания. Были сделаны достаточно жесткие заявления. В конечном счете, В.В. Путин и российский МИД все-таки нашли золотую середину в этом деликатном вопросе, но последствия кризиса сказались отрицательно на уровне отношений.

***

Подводя итоги по отношениям России и Туркменистана в 2000-2004 годах, можно констатировать что они были неровными. Движение вперед было не поступательным и равномерным, а скорее скачкообразным. При этом в целом обозначились четыре ключевые проблемы: раздел Каспия, афганский фактор безопасности в регионе, газовые соглашения и двойное гражданство в республике. По каспийской проблеме произошло продвижение благодаря Первом саммиту Прикаспийских государств в Ашхабаде в 2002 году, сблизившему позиции сторон. Газовый контракт 2003 года на 25 лет явился важнейшим успехом российской энергетической политики. Соглашение по безопасности 2003 года стало важным документом для сотрудничества в этой области ввиду отказа Туркменистана вступать в ШОС и в ОДКБ. Ну а Протокол об отмене двойного гражданства в Туркменистане, и его своеобразная реализация в республике вызвали ухудшение и без того непростых отношений.

2.4. Отношения России и Узбекистана в 2000-2004 гг.

2.4.1. Ситуация в республике в 2000-2004 годах.

Узбекистан располагается в центре региона, и единственный из субъектов Центральной Азии граничит со всеми остальными четырьмя республиками. Это даёт ему геополитические преимущества по достижению регионального лидерства и контролю над всем регионом. Не случайно, именно в Ташкенте в советский период был расположен штаб Туркестанского военного округа. Однако наряду с постсоветскими республиками Центральной Азии Узбекистан граничит на юге с Афганистаном, что осложняет и без того непростую ситуацию с его безопасностью. Кроме того, Узбекистан – одно из двух государств мира, которому для достижения морских побережий необходимо осуществлять транзит минимум через два других государства.

На начало исследуемого периода Узбекистан обладал наиболее развитой промышленной базой, включая единственный в регионе авиазавод, правда на тот момент прекративший работу по профилю. Он был самым густонаселенным субъектом с численностью населения к началу XXI века в 23,78 млн. человек, из которых 71,4 % процента насчитывали узбеки.[452] К тому же на его территории располагались старейшие культурные и духовные центры региона. Все это позволяло ему претендовать на региональное лидерство, оспариваемое Казахстаном.

Согласно оценке историков Узбекистана, в 2000 году начался второй этап постсоветской истории Республики.[453] Сам И.А. Каримов охарактеризовал данный период как «период активного реформирования и модернизации страны».[454]

В январе 2000 года начал работу новый парламент, избранный в конце 1999 года. В том же месяце состоялись президентские выборы. На них уверенную победу над кандидатом от Народно-демократической партии Узбекистана Абдулхафизом Джалаловым одержал действующий президент Ислам Каримов,[455] набравший около 96 процентов голосов избирателей.

Вскоре после этого была запущена политическая реформа. 6-7 декабря 2001 года на своей седьмой сессии Олий Мажлис (парламент Узбекистана)

второго созыва, на тот момент однопалатный, постановил провести референдум о собственном преобразовании и о продлении полномочий Президента. 27 января 2002 года на референдуме было принято два решения: о создании двухпалатного парламента и о продлении срока полномочий президента Республики Узбекистан с пяти до семи лет.[456] Согласно поправкам к Конституции, отныне Главой исполнительной власти стал не Президент, а Премьер-министр, назначаемый Президентом. Кроме того, в 2001 году была проведена судебная реформа.

По мнению большинства западных авторов, режим И.А. Каримова стал в этот период окончательно авторитарным. Так, германские исследователи отмечали, что «позиции президента внутри властного аппарата являются доминирующими, разделение властей существует только формально. Среди членов парламента преобладают представители правящей партии и администрации. Президент считается отцом нации ... Президент назначает и увольняет премьер-министра, министров и их заместителей, членов Конституционного суда и Верховного суда, Председателя Совета директоров Центробанка, а также областных губернаторов. Он также является Верховным главнокомандующим вооруженными силами».[457]

Реформы затронули и военную сферу. В феврале 2000 года Совет Национальной безопасности Узбекистана принял новую Военную доктрину. Она носила в целом оборонительный характер, но наряду с традиционными угрозами в ней особо подчёркивались угрозы терроризма и религиозного экстремизма, что безусловно было вызвано Баткенскими событиями 1999 года, а также усилением радикальных исламистских настроений среди части общества. Борьбу с этими угрозами должны были вести интегрированные, высокомобильные, самодостаточные и гибкие вооружённые силы, высокотренированные и хорошо экипированные. Главными партнёрами в военном сотрудничестве были названы США, ЕС, Япония, КНР, СНГ и НАТО.[458] Во исполнение Доктрины весной 2003 года в Узбекистане была проведена военная реформа, в ходе которой всеобщая воинская обязанность

была сокращена с полутора лет до года. На наш взгляд, это было связано с увеличением количества мужчин призывного возраста и нежеланием увеличивать армию количественно. Она оставалась на уровне 60 000 человек плюс 20 000 членов военизированных объединений и Национальной гвардии.[459]

В экономике страны также произошли существенные сдвиги. К началу исследуемого периода основные отрасли были приватизированы, сформировалась многоукладная экономика и появился новый класс предпринимателей.[460] В 2002 году на долю негосударственного сектора приходилось уже 73,3% ВВП (в том числе примерно 35% ВВП, производимого в частном секторе). ВВП в начале века неуклонно рос, и уже в 2001 году впервые превысил показатели Узбекской ССР накануне распада Советского Союза. [461] Однако рост экономики был существенно ниже роста населения. В стране катастрофически не хватало рабочих мест, а также земли, пригодной для земледелия. Именно в начале XXI века начался массовый исход трудовых мигрантов за рубеж, прежде всего, в Россию.

Также серьезные сдвиги происходили во внешней политике. Во многом они были обусловлены двумя факторами: усилением террористической угрозы со стороны Исламского движения Узбекистана и военной операцией коалиционных войск во главе с США в Афганистане. В итоге их можно свести к единому афганскому фактору.

Террористическая угроза была особенно сильна в начале периода. Так, 5 августа 2000 года отряд боевиков ИДУ, проникнув в Республику из-за рубежа, захватил шесть кишлаков в районе Сары-Осие Сурхандарьинской области рядом с границей. В то же время другой отряд предпринял попытку взять под контроль стратегический перевал Камчик и тем самым перерезать основную дорогу, связывающую Ферганскую долину со столицей и остальным Узбекистаном.

На другой день на борьбу с ними был отправлен отряд специального назначения «Альфа». Уже в начале боевых столкновений он попал в засаду в

ущелье Синчок и потерял 45 человек убитыми. После этого власти Узбекистана задействовали боевую авиацию – вертолёты МИ-24 и самолёты Су-24 и Су-25.[462]

Министр иностранных дел Узбекистана А.Х. Камилов вскоре выступил с заявлением, что бандитские группы, прошедшие подготовку в Афганистане, просочились в Сурхандарьинскую область с территории Таджикистана. Он утверждал, что «ряд деятелей бывшей объединенной таджикской оппозиции, интегрированных во властные структуры в Таджикистане, продолжает поддерживать устойчивые контакты с экстремистскими центрами в Афганистане».[463]

Однако данную информацию немедленно опроверг ряд таджикистанских силовых структур. В частности, командующий Пятой бригадой Комитета по охране границы Республики Таджикистан полковник Саидобид Саидов подчеркнул, что «для этого нет ни фактов, ни доказательств».[464] В итоге отношения с Таджикистаном ухудшились настолько, что Узбекистан в одностороннем порядке заминировал значительный участок границы с ним протяжённостью в тысячу двести километров.

К концу августа правительственные войска Узбекистана остановили продвижение радикальных исламистов примерно в восьмидесяти километрах от Ташкента. Как сообщили 23 августа 2000 года силовые структуры Узбекистана, бандиты окружены, и их ликвидация произойдёт в ближайшее время. Как полагали военные, в живых осталось не более двадцати боевиков.

Одновременно сражения развернулись и в Сурхандарьинской области, и продолжались достаточно долго. Хотя по официальному заверению властей они завершились 21 сентября 2000 года, действия уцелевших боевиков партизанского характера продолжались до зимы. При этом местные жители из таких сёл, как Анкарикози, Кыштут, Саринаво, Синчок, Сурмачитсай и Хамидарча, в августе 2000 года, эвакуированные из районов боевых действий, вернулись домой лишь в 2002 году. До этого район считался опасным.[465]

Данные события, как и Баткенские 1999 года, вновь вызвали сближение Узбекистана с Россией, разделявшей тревогу властей Республики по поводу угроз региональной безопасности со стороны радикальных исламистов. Кроме того, на «Саммите тысячелетия» во время Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2000 года, а также сразу после, Ислам Каримов начал искать поддержку у лидеров исламских государств, особенно имевших отношения с правительством Афганистана, (Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты, Пакистан) для того, чтобы найти компромисс с «Талибаном» и предотвратить широкомасштабное вторжение в страну исламистов.[466]

Проблемы безопасности подтолкнули Узбекистан и к вступлению 15 июня 2001 года в создаваемую Россией и Китаем Шанхайскую организацию сотрудничества, провозгласившую в первых своих документах, – Декларации о создании и Шанхайской конвенции, - борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.[467]

В то же время, в 2000 году администрация Билла Клинтона не поддерживала опасений Узбекистана ни в отношении «Талибана», созданного при непосредственном участии США, ни и в отношении радикальных исламистских организаций из государств Центральной Азии. Однако новая администрация Джорджа Буша–младшего учла этот фактор, и в начале 2001 года пересмотрела отношение к Афганистану, «Талибану» и другим организациям радикальных исламистов. Укрепление влияния Российской Федерации в регионе, наметившееся в результате её сближения с Узбекистаном, раздражало Соединенные Штаты. Так, в частности, Конгресс США опубликовал специальный доклад о политических процессах в Центральной Азии, где предостерёг Россию от попыток доминирования в регионе и препятствования западному влиянию.[468]

Во время проведения операции «Несокрушимая свобода» США и их союзниками в Афганистане, Республика позиционировалась как ключевой партнёр Вашингтона в регионе. Вскоре после создания под эгидой США антитеррористической коалиции, база Ханабад в Кашкадарьинской области

Узбекистана, в десяти километрах восточнее города Карши, была передана в распоряжение США для авиационной поддержки операций на территории Афганистана, а также для материально – технического обеспечения расквартированных там войск.

Вскоре после подписания договора с США 7 октября 2001 года, на ней были размещены эскадрилья военно-транспортных самолётов Lockheed C-130 Hercules, около десяти вертолётов Sikorsky UH-60 Black Hawk и около 1500 американских военнослужащих. США переоборудовали аэродром и платили Узбекистану десять миллионов долларов в год. База находилась в Республике до 21 ноября 2005 года.

На волне этого сближения с США Узбекистан, единственный из государств СНГ, демонстративно поддержал вторжение США и Великобритании в Ирак в марте 2003 года. Весьма показателен в этом плане на наш взгляд доклад Ислама Каримова на XI сессии Олий Маджлиса 24 апреля 2003 года, названный «Избранный нами путь – это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром». В нём Президент повторяет перед депутатами пропагандистские штампы США о преступном характере режима Саддама Хуссейна, о создании им биологического и химического оружия, восхваляет американскую армию за быструю победу и заявляет «Мы однозначно поддержали правильность подходов и обоснованность позиции США по решению проблемы разоружения Ирака».[469]

Однако уже к концу 2003 года эти настроения начали ослабевать. И дело, конечно, не в том, что никакого химического или биологического оружия в Ираке найти не удалось. Обещанная Узбекистану помощь США оказалась гораздо меньше той, на которую рассчитывали власти Республики. Между тем, с весны 2003 года начались экономические трудности, на которые И.А. Каримов реагировал масштабными кадровыми перестановками, в том числе и в Правительстве. В частности, 11 декабря 2003 года был снят с поста Премьер-министр Уткир Султанов, а на другой день на эту должность был назначен

Шавкат Мирзиёев, ныне Президент Узбекистана, представлявший тогда партию Фидокорлар (Патриоты).

В то же время охладели отношения Узбекистана не только с Россией, но и с Китаем, где к власти пришло более решительно настроенное «четвертое поколение китайских руководителей» во главе с Ху Цзиньтао. Эти новые отношения с двумя могущественными союзниками по ШОС наглядно были продемонстрированы Исламу Каримову на саммите организации в Москве 29 мая 2003 года. Конечно же, президент Узбекистана вынужден был скорректировать свои внешнеполитические подходы.

Кроме того, по мере приближения намеченных на осень 2004 года парламентских выборов, активизировались при поддержке некоммерческих организаций с западным влиянием оппозиционные партии и группировки. В то же время «Революция роз» в ноябре 2003 года в Грузии вызвала крайне неприятие и тревогу Президента Узбекистана. Незадолго до этого, 9-10 октября 2003 года, И.А. Каримов совершил визит в Грузию и провёл переговоры с Э.А. Шеварднадзе. Свержение последнего с помощью западных стран заставило Президента Узбекистана пересмотреть свои позиции в отношении США. «Андижанские события» 2005 года показали справедливость его опасений.

Таким образом, Узбекистан в исследуемый период, усиливая политическую централизацию и укрепляясь экономически, всячески демонстрировал свою «многовекторность», которая зачастую оборачивалась принятием ошибочных решений и репутационными потерями.

2.4.2. Политические отношения Российской Федерации и Республики Узбекистан в 2000-2004 годах

После победы И.А. Каримова 9 января 2000 года на президентских выборах в Узбекистане, исполняющий обязанности Президента РФ В.В. Путин направил ему поздравление. В нём было указано, что «Российская Федерация … готова и далее развивать взаимодействие с дружественной

республикой Узбекистан на основании уважения и учета законных интересов друг друга».[470]

Это развитие взаимодействия стало особенно заметным уже с февраля 2000 года, когда согласно заключенному с Россией в декабре 1999 года договору о военной помощи и военно-техническом сотрудничестве, узбекская армия начала получать новые двигатели для штурмовиков, а также стрелковое оружие и артиллерийские системы.[471]

9 марта 2000 года состоялся визит в Ташкент главнокомандующего ВВС РФ генерала армии Анатолия Михайловича Корнукова. Он был принят И.А. Каримовым и провел переговоры с министром обороны РУ Юрием Агзамовым, в ходе которых была достигнута договоренность о совместном несении боевого дежурства в рамках Объединенной системы ПВО стран СНГ. Во время визита главкома ВВС в Ташкент было объявлено, что в августе подразделения ВВС и войск ПВО Узбекистана примут участие в коалиционных учениях «Боевое содружество-2000».[472]

Вскоре, 15-16 марта 2000 года именно в Ташкенте прошло региональное совещание послов Российской Федерации в странах Центральной Азии с участием заместителя министра иностранных дел Г.В. Берденникова и заместителя министра по делам СНГ М.Х. Хуснутдинова. В то же время состоялась встреча Г.В. Берденникова с министром иностранных дел Узбекистана А.Х. Камиловым, в ходе которой была подписана Программа сотрудничества между МИД России и МИД Узбекистана на 2000 год.[473]

Кроме того, в марте 2000 года Россия оказала Узбекистану содействие в задержании П. Хаджаева – одного из главных организаторов взрывов в Ташкенте в феврале 1999 года, и выдала его узбекским спецслужбам 6 апреля 2000 года.[474] В начале апреля в Ферганской долине Узбекистана прошел заключительный этап учении «Южный щит Содружества-2000», в котором принимали участие и российские войска.[475]

Таким образом, вопросы безопасности и военно-технического сотрудничества стали локомотивом развития двусторонних отношений в начале рассматриваемого периода.

6 апреля 2000 года, то есть вскоре после победы В.В. Путина на президентских выборах, главы России и Узбекистана в телефонной беседе обсудили перспективы отношений между Москвой и Ташкентом, а также взаимодействия по обеспечению безопасности в регионе.[476] А через три дня, 10 апреля 2000 года, В.В. Путин направил в Ташкент своего спецпредставителя Сергея Ястржембского для подготовки визита. С.В. Ястржембский встретился с Исламом Каримовым, которому передал личное послание В.В. Путина, а также провел переговоры с министром иностранных дел Узбекистана Абдулазизом Камиловым.[477]

Вскоре Узбекистан стал первой страной, которую посетил президент В.В. Путин после инаугурации, 18-19 мая 2000 года, с рабочим визитом, что говорило о важности республики для проведения новой политики России в Центральной Азии. О значимости этой встречи свидетельствует тот факт, что В.В. Путин и И.А. Каримов провели первую краткую пятнадцатиминутную беседу уже в аэропорту Ташент-2 сразу после прибытия российского лидера.[478] Позже, уже в ходе двух продолжительных встреч В.В. Путина с И.А. Каримовым, а также переговоров делегаций в расширенном составе, был обсужден весь спектр вопросов двусторонних отношений в политической, экономической военно-технической и культурно-гуманитарной областях. Руководители обеих стран отметили обоюдное стремление к дальнейшему наращиванию взаимодействия в духе стратегического партнерства на основе доверия, равенства и взаимного уважения.

Кроме того, они обменялись мнениями по ключевым проблемам мировой и региональной политики, в том числе в контексте ситуации в Центральной Азии. При этом особо подчеркивалась необходимость активизации и большей координации усилий России и Узбекистана в противодействии международному терроризму и религиозному экстремизму, в борьбе с незаконным

распространением наркотиков и оружия, а также с другими угрозами, исходящими в первую очередь с территории Афганистана. Не случайно в поездке В.В. Путина сопровождали не только министр иностранных дел И.С. Иванов, но и министр обороны И.Д. Сергеев.

По завершении переговоров были подписаны межправительственные соглашения о расширении сотрудничества субъектов Российской Федерации с административно-территориальными образованиями Республики Узбекистан, а также о международном автомобильном сообщении.[479]

Интересно, что договариваясь с Президентом Узбекистана о борьбе с радикальным исламизмом, В.В. Путин демонстрировал свое уважение к традиционному исламу. Так, он посетил находящийся в столице Узбекистана Исламский университет.[480]

Эти переговоры имели далеко идущие последствия. Вскоре после них Россия снабдила Узбекистан автоматами, снайперскими винтовками, ручными пулеметами и другими видами вооружений, нехватку которых военнослужащие Узбекистана ощущали во время борьбы с отрядами ИДУ.[481]

Визит В.В. Путина продемонстрировал, что Россия начала процесс восстановления своего влияния в стратегически важном для нее регионе. Конечно, возникает вопрос, почему для первой поездки В.В. Путин выбрал Узбекистан, а не Казахстан, считавшийся традиционным стратегическим партнером в регионе. На этот вопрос может быть несколько ответов.

Во-первых, Узбекистан - государство в центре региона, что с точки зрения геополитики является важнейшим фактором для контроля над пространством и проведения евразийских интеграционных процессов. При этом он в 1990-е годы быстрее других региональных субъектов отдалялся от России, и появилась возможность переломить данную тенденцию.

Во-вторых, Узбекистан находился на острие удара радикальных исламистов, среди которых наиболее сильной было Исламское движение Узбекистана. Их новое вторжение ожидалось летом после таяния снегов на высокогорных перевалах. В России возникло понимание, что без её военной

помощи Узбекистан не сможет противостоять натиску исламистов, пользующихся поддержкой движения «Талибан» и монархий Персидского Залива.[482] А победа исламистов, или хотя бы их усиление в ЦАР, считалось серьезной угрозой национальной безопасности России, особенно на фоне второй чеченской кампании.

В Узбекистане также руководство осознавало, что без российской поддержки республика не сможет эффективно бороться с радикальным исламизмом. Не случайно Ислам Каримов после переговоров заявил, что «в этой борьбе с нами рядом встала только одна Россия. Кто станет рядом с Узбекистаном, когда будет конкретная угроза его территориальной целостности, когда будет совершена агрессия против народа? Это Россия».[483]

Вскоре после визита В.В. Путина И.А. Каримов в интервью газете «Коммерсантъ» объяснил важность военно-технического сотрудничества с Россией не только борьбой с радикальным исламизмом, но и необходимостью модернизации вооружений: «у нас есть, например, зенитные ракетные комплексы. … И есть несколько комплексов «Точка». Все это хорошее оружие, но уже требует сегодня переаттестации. ... Необходимо также пополнить боезапас наших ракетных комплексов. Следующий из 28 проектов российско-узбекского военного сотрудничества связан с вертолетами. У нас боевые вертолеты, естественно, российского образца. Их надо ремонтировать. Мы намерены создать совместное предприятие для восстановления авиатехники, а также наладить через него поставку запчастей. Третий проект - связь. Нам нужны совершенно новые принципы организации радиосвязи через спутник».[484]

Жизнь показала, что шаги России и Узбекистана по сотрудничеству в сфере безопасности были абсолютно своевременными. Как было указано выше, летом 2000 года отряды ИДУ вторглись на юг Узбекистана, вступив в затяжные бои с правительственными силами. В августе 2000 года И.А. Каримов даже отказался приехать на неформальный саммит СНГ в Ялте, ссылаясь на вооруженные вылазки экстремистских бандгруппировок.[485]

Россия всесторонне поддержала Узбекистан в подавлении угрозы радикального исламизма. По словам В.В. Путина, «та работа, которая ведется Узбекистаном по обеспечению безопасности, полностью поддерживается Россией, и взаимные усилия России и Узбекистана в борьбе с международным терроризмом, будут наращиваться, координироваться еще более плотно вплоть до принятия определенных превентивных мер, направленных на предотвращение любых агрессивных проявлений как против России, так и против Узбекистана».[486]

В этот период шли интенсивные контакты между военными и дипломатами обеих стран. Так, например, 28 августа 2000 года в Москве состоялись консультации заместителей министров иностранных дел России Александра Прохоровича Лосюкова и Вячеслава Ивановича Трубникова с заместителем министра иностранных дел Узбекистана Абдусаматом Хайдаровым. Кстати, В.И. Трубников, бывший руководитель Службы внешней разведки РФ, одновременно с назначением в МИД в июне 2000 года получил статус спецпредставителя президента РФ в государствах СНГ. Это подтверждало важность данного региона для российского руководства.[487]

Вероятно, А. Хайдаров привёз в Москву официальную просьбу о военно-технической помощи, ибо, по свидетельству российского министра иностранных дел И.С. Иванова, Узбекистан обратился к России с просьбой «об оказании содействия в деле ликвидации, проникших на территорию республики из Таджикистана террористических банд». При этом российский министр подтвердил, что помощь Узбекистану будет оказана, «в том числе отдельными видами оружия».[488]

После победы над радикальными исламистами, Узбекистан вновь начал постепенно отдаляться от России. Этому способствовало активное давление на него со стороны США. Делегации Республики перестали участвовать во встречах, посвящённых вопросам взаимодействия с партнёрами по СНГ в борьбе с терроризмом и экстремизмом. В частности, были проигнорированы заседания Совета министров обороны СНГ в Таджикистане в октябре 2000

года и Совета командующих погранвойсками стран СНГ в Азербайджане в феврале 2001 года.

Несмотря на это, процесс сближения России и Узбекистана уже успел набрать обороты, и некоторое время еще продолжал развиваться в различных плоскостях. Так, 9-11 октября 2000 года в Ташкенте состоялись переговоры делегаций России и Узбекистана по проекту соглашений о взаимных поездках граждан. Российскую делегацию возглавлял заместитель директора Департамента консульской службы МИД М.П. Торшин, узбекистанскую – начальник консульского управления МИД И.Ф. Мухамедов.[489]

Одновременно наращивалось и военное сотрудничество. 26 февраля - 1 марта 2001 года члены российской делегации во главе с начальником главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны РФ генерал-полковником Леонидом Григорьевичем Ивашовым в Ташкенте провели переговоры с министром обороны Узбекистана Кадыром Гуламовым и начальником Объединенного штаба узбекских вооруженных сил генерал-полковник Тулкуном Касымовым. Затем детали достигнутых договоренностей обсуждались в рабочих группах.

Стороны договорились, что военные поставки из России будут включать артиллерийские системы, вертолеты, зенитные средства для модернизируемой системы ПВО и боеприпасы. Россия, в частности, планировала поставить в Узбекистан вертолеты Ка-50-2 «Черная акула». Испытания в 2000-2001 годах показали их высокую эффективность в боях в горной местности. Была также достигнута договоренность, что уже в 2001 году квота Узбекистана в российских военных вузах, особенно в лётных училищах и академиях, будет увеличена.[490]

Кстати, Л.Г. Ивашов не только продвигал на практике военно-техническое сотрудничество с Узбекистаном, но и теоретически обосновывал необходимость более активной политики России в Центральной Азии. Об этом свидетельствует, в частности параграф «Мусульманский аспект евразийской геополитики и его влияние на национальную безопасность России» в

опубликованной им в исследуемый период книге «Россия или Московия? Геополитическое измерение национальной безопасности России».[491]

3-5 мая 2001 года состоялся ответный визит в Российскую Федерацию Президента Узбекистана. На переговорах сначала в двустороннем формате, а после и в расширенном составе обсуждались вопросы развития экономических связей и безопасности в регионе.[492] В Совместном заявлении по их итогам, состоявшем из двенадцати пунктов, охватывались практически все стороны сотрудничества. И, поскольку это был первый подобный документ рассматриваемого периода, целесообразно рассмотреть его подробно.

В первом пункте В.В. Путин и И.А. Каримов выступили за всестороннее и последовательное наращивание межгосударственного сотрудничества во всех областях, укрепление реального стратегического партнерства. Второй пункт намечал более активное и целенаправленное взаимодействие между внешнеполитическими, оборонными и другими ведомствами России и Узбекистана.

В третьем Президенты указывали, что объемы торгово-экономического сотрудничества еще далеко не в полной мере отвечают возможностям двух стран и должны быть существенно увеличены. Особая ответственность в этом плане возлагалась на Межправительственную комиссию по экономическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан. Четвертый пункт был посвящен развитию военных и военно-технических связей. Здесь говорилось, что ратифицирован и реализуется Договор о дальнейшем углублении всестороннего сотрудничества в военной и военно-технической областях, а также подписан план мероприятий на 2001 год.

В пятом руководители двух государств отмечали необходимость активизации работы по совершенствованию правового оформления деловых отношений между российскими и узбекскими партнерами. Шестой пункт Заявления был посвящен развитию партнерских связей на межрегиональном уровне. Президенты заявили здесь о своей готовности обеспечить всемерную поддержку развитию прямых контактов между российскими и узбекскими

регионами. Здесь же говорилось о необходимости скорейшего завершения переговоров по совместному использованию мощностей ГАО «Ташкентское авиационное производственное объединение им. В. П. Чкалова».

В седьмом пункте Президенты подчеркивали приоритетный характер сотрудничества в гуманитарной области, включая культуру, науку, образование, взаимодействие в сфере информации, развитие контактов между людьми и общественными организациями, поощрение деятельности культурно-информационных центров и объединений соотечественников. С Российской Стороны была подтверждена заинтересованность в открытии консульских учреждений в крупных культурно-исторических центрах Узбекистана - Самарканде и Фергане.

Восьмой пункт включал договоренности о дальнейшем углублении взаимодействия двух стран в области внешней политики, в том числе в рамках ООН и других международных и региональных организаций и форумов. Интересны два момента в этом пункте. Во-первых, то, что Россия поддерживает усилия Узбекистана и других государств Центральной Азии по созданию в регионе зоны, свободной от ядерного оружия, а во-вторых, то, что Российская Федерация приветствует стремление Узбекистана решать вопросы водопользования в Центральной Азии преимущественно на региональной основе.

Девятый пункт, на наш взгляд, можно считать ключевым в Заявлении, поэтому приведем его полностью: «Россия считает, что Узбекистан играет важную роль в Центральной Азии, особенно в деле строительства надежной системы региональной безопасности. Узбекистан, в свою очередь, признает стратегические интересы России и рассматривает ее в качестве надежного гаранта развития центральноазиатских государств, обеспечения мира и стабильности в регионе».[493]

В десятом Президенты России и Узбекистана выразили серьезную озабоченность в связи с попытками сил международного терроризма и религиозного экстремизма осложнить ситуацию в Центральной Азии, и

констатировали, что угрозы миру и стабильности в Центральноазиатском регионе исходят в первую очередь с территории Афганистана. При этом они высказались за укрепление взаимодействия России и Узбекистана как на двусторонней, так и на многосторонней основе в деле организации решительного отпора террористам и экстремистам.

Одиннадцатый и двенадцатый пункты касались сотрудничества в рамках СНГ и высокой оценки итогов прошедших переговоров. [494] Кроме этого Заявления В.В. Путин и И.А. Каримов подписали также Договор о сотрудничестве между странами по пограничным вопросам.

4 мая 2001 года, отвечая на вопросы журналистов, В.В. Путин высоко оценил результаты переговоров, подчеркнув при этом, что «Российская Федерация уже много делает и намерена продолжить свои усилия в направлении обеспечения интересов Узбекистана в сфере военно-технического сотрудничества, в обеспечении узбекистанской армии необходимым специмуществом, боеприпасами и военной техникой».[495]

Характерно, что Президент Узбекистана в процессе переговоров высказал идею, что «развитие отношений лежит, прежде всего, в сфере инвестиционной деятельности со стороны российских участников»[496], признав тем самым необходимость масштабного прихода российских капиталов в Узбекистан.

Видимо, на майских переговорах президентов было достигнуто принципиальное решение о вступлении Узбекистана в «Шанхайскую пятерку». Оно состоялось 15 июня 2001 года на саммите в Китае в процессе переформатирования форума в Шанхайскую организацию сотрудничества. Декларация о её создании была подписана на том же саммите.

Таким образом, мы видим, что до лета 2001 года включительно, усилия России по активизации отношений с Узбекистаном приводили к ощутимым результатам, несмотря на демонстративную многовекторную политику последнего.

После событий 11 сентября 2001 года и начала операции США «Несокрушимая свобода» в Афганистане, Узбекистан попал в поле пристального внимания США и НАТО. Началось его быстрое отдаление от России. Однако оно отличалось от ситуации второй половины 1990-х годов. Тогда экономика Республики была стабильной, а российская экономика находилась под воздействием непродуманных реформ, а после и в состоянии дефолта. В начале XXI века ситуация кардинально изменилась: российская экономика росла, а узбекистанская находилась в состоянии стагнации. Это подталкивало Узбекистан к экономическому сотрудничеству с Россией в условиях сокращения западных инвестиций.

Кроме того, в российско-узбекистанских отношениях существенно изменилось содержание миграционного вопроса. Если после распада СССР Россию беспокоило огромное количество сограждан, желающих вернуться из Узбекистана, что могло создать большие социальные трудности, в начале нового века уже Узбекистан опасался депортации своих граждан – гастарбайтеров из России. Это могло снизить и без того хрупкую стабильность.[497] Таким образом, Россия, кроме военно-политической области имела еще два рычага влияния на Узбекистан.

В такой непростой обстановке состоялся официальный визит в Узбекистан министра иностранных дел Российской Федерации И.С. Иванова 9-10 января 2002 года, призванный расставить точки над i в двусторонних отношениях. Он встретился с Президентом И.А. Каримовым, а затем и со своим коллегой А.Х. Камиловым.

Прежде всего, министры обсудили не только военно-политическую ситуацию в Центральной Азии, но и перспективы урегулирования ситуации в Афганистане. При этом они высказались за мирный, независимый Афганистан, свободный от терроризма и наркотиков. Кроме того, они сообща подчеркнули важность российско-узбекистанского сотрудничества для сохранения и поддержания региональной безопасности и стабильности, и это была небольшая победа российской внешней политики. При рассмотрении

вопросов двустороннего взаимодействия они отметили рост товарооборота, укрепление военно-технического сотрудничества, развитие договорной базы. Одновременно было признано, что остаются проблемы, в частности в области взаимодействия в авиастроении. Однако данные вопросы должны быть решены на шестом заседании Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству.

Также ими была подписана Программа сотрудничества между министерствами иностранных дел двух стран на 2002 год.[498] По окончании переговоров российский министр, выступая с заявлением о беседе с И.А. Каримовым, заявил, что «у нас нет сегодня проблем, которые препятствовали бы развитию этого сотрудничества».[499]

В качестве демонстрации доброй воли в отношении России вскоре Ислам Каримов сделал несколько красноречивых жестов: выступил с критикой ГУУАМ – антироссийского блока, в котором Узбекистан состоял с 1999 года, и направил в посольство Узбекистана в Москве советником по культуре дочь Гульнару.

Таким образом, Россия настойчиво стремилась наращивать свои отношения с Узбекистаном. Он же пытался «держать обе двери открытыми»: наряду с сохранением достигнутых к тому времени успехов в отношениях с Россией, И.А. Каримов активно выстраивал стратегию, нацеленную на тесное сближение с США.

Однако уже тогда некоторые политики, близкие к клану Каримовых, говорили о том, что США не совсем оправдывают ожидания Узбекистана, особенно в части наращивания американской финансовой помощи в виде льготных кредитов и гуманитарных траншей. [500] Однако в целом руководство Узбекистана было склонно рассматривать этот досадный факт как временную трудность.

США же отнюдь не одобряли политику многовекторности Узбекистана. В марте 2002 года, в ходе визита И.А. Каримова в США, узбекскому лидеру были сделаны замечания относительно наметившегося сотрудничества с Москвой. Одновременно он подписал с Джорджем Бушем американо-узбекскую Декларацию о стратегическом партнерстве и сотрудничестве. Россия же в

ответ в конфликте Узбекистана и Туркменистана конца 2002 года, связанном с покушением на Туркменбаши и Борисом Шихмурадовым, поддержала Туркменистан. А договорённости о создании авиабазы в киргизском Канте демонстрировало решимость России играть все более активную роль в регионе, опираясь на соседей Узбекистана.

После подписания Узбекистаном важных газовых соглашений с Газпромом, о чем подробнее будет сказано ниже, США немедленно напомнили ему о Декларации. 5 марта 2003 года под американским давлением Узбекистан не принял участия в заседании Координационного комитета по вопросам ПВО при Совете министров государств СНГ в Москве. Зато 16 апреля 2003 года США и Узбекистан в Вашингтоне провели консультации по вопросам безопасности, в ходе которых США «подтвердили свое стремление расширить оборонное и военное сотрудничество с Узбекистаном».[501]

Кроме того, в конце апреля в Ферганской области прошли учения «Фергана-2003» в рамках программы «Узбекистан – НАТО». Также власти Узбекистана запретили российской военной авиации, включая ту, что снабжает российских военных в Таджикистане, пролетать над территорией Республики.[502] Одновременно в уже упомянутой апрельской речи на заседании Олий Мажлиса И.А. Каримов подверг Россию критике. В его докладе не только умалялись результаты российско-узбекистанского сближения 1999-2000 годов, но и подчеркивалась позитивная роль США в противовес роли России.[503]

По мнению исследователей, эти заявления отражали не столько ухудшение российско-узбекистанских отношений, сколько ожидания кредитов от ЕБРР перед ежегодным собранием его Совета управляющих, которых он, впрочем, не получил. [504] Постепенно он испытывал все большее разочарование от того, что не получал от Запада, и прежде всего от США ожидаемого вознаграждения за верность. Говоря языком психологов, его руководство находилось в состоянии депривации.

При этом 29 мая 2003 года во время визита И.А. Каримова в Москву и Петербург для участия в Саммите глав государств ШОС и неформальной встрече глав государств СНГ, его встретил достаточно прохладный прием. Серьёзное ухудшение отношений с Россией было невыгодным для Узбекистана. В свою очередь, Россия предпринимала настойчивые действия по возвращению развития отношений в позитивное поступательное русло. Поэтому неудивительно, что уже через пять месяцев после начала войны в Ираке были сделаны новые шаги по сближению с обеих сторон. 6 августа 2003 года В.В. Путин прибыл с рабочим визитом в Узбекистан. В Самарканде состоялись его двухдневные переговоры с И. А. Каримовым.

Президенты обсудили широкий круг вопросов двустороннего взаимодействия в политической, торгово-экономической и военно-технической сферах.[505] Значительное внимание они уделили двустороннему взаимодействию в международных структурах, прежде всего в рамках СНГ и ШОС. Подчеркнув важность наращивания взаимодействия в борьбе с международным терроризмом, экстремизмом, наркопреступностью, они выразили уверенность, что Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС, создаваемая в Ташкенте, станет эффективным инструментом объединения усилий государств на этом ключевом направлении.[506]

И.А. Каримов высказался во время встречи с В.В. Путным достаточно критично по поводу эффективности политики США в Афганистане и подтвердил ряд соглашений об углублении сотрудничества с Россией в нефтегазовой сфере.[507] Со своей стороны, намечая дополнительные сферы развития отношений, В.В. Путин указал на «военно-техническое сотрудничество и все, что связано с военно-техническим производством».[508]

Решения самаркандских переговоров проводились в жизнь уже в рабочем порядке. Регулярными стали встречи заместителей министра иностранных дел РФ с послом Узбекистана в России Б.А. Исламовым. Так, 8 сентября 2003 года с ним встречался В.И. Трубников[509], а 5 декабря – А.И. Денисов.[510] И если первая из указанных встреч была посвящена подготовке

заседания Межправкомиссии, о чем Президенты договорились в Самарканде, то вторая – уже выполнению решений данной комиссии.

Таким образом, политические отношения в данный период были особенно неровными, «зигзагообразными», на что особенно влиял афганский фактор. При этом в 2000 году он проявлялся через вторжение боевиков ИДУ с территории Афганистана и подталкивал к усилению сотрудничества с Россией. А с 2001 года афганский фактор выражался прежде всего в усилении влияния на Узбекистан США и их союзников по НАТО, осуществляющих вторжение в Афганистан и его оккупацию. Пиком осложнения политических отношений стала весна 2003 года – время вторжения США и Великобритании в Ирак. А с конца лета 2003 года началось новое сближение России и Узбекистана, продолжавшееся до конца исследуемого периода

2.4.3. Экономические отношения России и Узбекистана в 2000-2004 годах

Политическое потепление 2000 года вызвало и развитие экономических взаимоотношений. Одним из их первых знаковых символов стал новый пассажирский самолет «ИЛ 114-100», созданный российским КБ им. С.В. Ильюшина и ташкентским авиационным ПО им. В.П. Чкалова. 19 марта 2000 года лайнер вылетел из Ташкента в Сингапур для участия в международном авиасалоне «Эйшн Аэроспейс-2000».[511]

После первого визита В.В. Путина в Узбекистан в качестве Президента, начало постепенно восстанавливаться сотрудничество узбекских хлопкоробов и российских текстильщиков, получивших гарантированную квоту в 200-250 тысяч тонн хлопка ежегодно. Развивалось сотрудничество также в экспорте энергоносителей, в горнодобывающий промышленности, в частности в урановой, вновь стали востребованы российские технологии.[512]

В этот период, несмотря на существенное падение общего объема товарооборота, шел активный поиск прямого торгово-экономического взаимодействия на уровне областей и регионов, отдельных крупных

предприятий. Однако основным стержнем торгово-экономического сотрудничества являлась совместная Межправительственная комиссия по всестороннему сотрудничеству. В ее рамках предусматривалось формирование транснациональной финансово-промышленной группы «Ильюшин», сотрудничество в области транспорта и транзита, а также топливно-энергетических комплексов.[513]

Кстати, транспортное сотрудничество проявилось почти немедленно после визита. Уже 3 июня 2000 года на Казанский вокзал Москвы прибыл первый фирменный поезд «Узбекистан» из Ташкента. До этого более года он не ходил по маршруту, что удлинило путь из Ташкента в Москву более чем на 20 часов. Одновременно был запланирован новый железнодорожный маршрут «Ташкент-Иркутск».[514]

С 2001 года основным драйвером развития экономических отношений стало энергетическое сотрудничество. Так, в июле 2001 года компании «ЛУКОЙЛ-Оверсиз» подписала с фирмой «Узбекнефтегаз» предварительное соглашение о разработке месторождений Бухаро-Хивинского нефтегазового региона и разведке Кунградского блока Устюртского региона. «Кандымский проект» с максимальной годовой добычей в девять миллиардов кубометров газа предполагалось развивать на принципах Соглашения о разделе продукции (СРП). [515]

В 2002 году дальнейший российский экономический рост, особо заметный на фоне продолжающейся экономической стагнации в узбекской экономике, объективно повысил интерес Узбекистана к России. Поэтому в конце 2002 года появились первые позитивные знаки серьезного энергетического сотрудничества в газовой сфере. 16 декабря 2002 года в Ташкент прибыла делегация ОАО «Газпром» во главе с Председателем Правления Алексеем Миллером. В неё входили также его заместитель Александр Рязанов, начальник Департамента маркетинга, переработки газа и жидких углеводородов Кирилл Селезнев, генеральный директор ООО «Газэкспорт» Александр Медведев и генеральный директор ЗАО

«Зарубежнефтегаз» Валерий Гулев. Они провели рабочие встречи с премьер-министром Уткиром Султановым и другими официальными лицами Республики Узбекистан.

По результатам переговоров было подписано Соглашение о стратегическом сотрудничестве в газовой сфере между «Газпромом» и Национальной холдинговой компанией «Узбекнефтегаз».[516] Документ подписали главы компаний - А. Миллер и И. Сайдахмедов. Соглашением, в частности, предусматривались долгосрочные поставки узбекского газа на период 2003-2012 годов, а также совместная реализация проектов в области добычи природного газа на условиях СРП.

17 декабря 2002 года Алексей Миллер на встрече с Исламом Каримовым обсудил вопросы сотрудничества «Газпрома» с правительством Узбекистана в разведке, добыче, транспортировке и реализации природного газа. Одновременно дочерними структурами «Газпрома» и «Узбекнефтегаза» был подписан Контракт на закупку и продажу природного газа в 2003 году в объеме пяти миллиардов кубометров.[517] Кроме того, они договорились о сотрудничестве в сфере добычи газа на газоконденсатном месторождении «Шахпахты», где предполагалось добывать до десяти миллиардов кубометров газа в год.[518]

Наиболее предметно экономические отношения были обсуждены на высшем уровне во время рабочего визита В.В. Путина в Узбекистан в августе 2003 года. Во время двухдневных переговоров приоритетное внимание было уделено динамике и объёмам торгово-экономических связей, более полному задействованию имеющегося в этой сфере потенциала. Президенты подчеркнули значительную роль в этом Российско-Узбекской Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству. При этом они договорились о повышении уровня председательствования в её национальных частях. Российскую сторону возглавил Заместитель Председателя Правительства по промышленной политике Борис Сергеевич Алёшин, а узбекистанскую - Премьер-министр Уткир Тухтамурадович

Султанов. Комиссии было поручено проанализировать действующее законодательство и хозяйственную практику в обоих государствах и разработать меры по их совершенствованию.[519]

Интересно, что в специальном Заявлении после переговоров В.В. Путин признал, что Межправительственная комиссия долгое время не работала. «Мы обновим не только ее состав, но и придадим новый импульс этой работе» – пообещал он.[520] Этот пример иллюстрирует декларативность ряда предыдущих соглашений.

Также В.В. Путин и И.А. Каримов провели углубленное обсуждение вопросов российско-узбекского взаимодействия в газовой сфере. Они заявили о взаимной заинтересованности в максимально эффективном использовании газопровода, соединяющего Центральную Азию и Россию. Были подтверждены достигнутые ранее договоренности между «Газпромом» и «Узбекнефтегазом» о разведке, добыче и транспортировке газа. Кроме того, состоялся обмен мнениями о перспективах сотрудничества в авиастроении, а также о наращивании прямых закупок узбекского хлопка для легкой промышленности России.[521]

После переговоров И.А. Каримов в интервью узбекистанской газете «Народное слово» приоритетными направлениями в сотрудничестве назвал такие отрасли, как текстильная промышленность, энергетика, водное хозяйство.[522] В.В. Путин же, отвечая на вопрос о текстильной промышленности России на пресс-конференции после переговоров, отметил странный и грустный факт, что она «в значительном объеме закупает сегодня узбекский хлопок через третьи страны», в чём «заинтересованы перекупщики и посреднические фирмы и организации». Однако он пообещал «создать такие условия, которые способствовали бы прямым связям производителей хлопка и предприятий легкой промышленности России».[523]

Несмотря на отсутствие прямых схем продаж, в исследуемый период Республика оставалась традиционным производителем хлопка для российских текстильных предприятий. Также она поставляла в Россию машины, прежде

всего, производства совместного предприятия «УзДЭУавто». Так, по объему продаж (около 10 тысяч экземпляров) автомобиль «Дэу-Нексия» в 2001 году занял одно из первых мест в России. Кроме того, Узбекистан экспортировал в нашу страну текстиль и продукты питания (фрукты, овощи, сухофрукты, орехи). Импортировал же он в основном промышленное оборудование и механизмы, древесину, строительные материалы. [524] Россия была в этот период наиболее значимым торговым партнёром, Узбекистана. На неё к 2002 году приходилось 18 процентов всей внешней торговли Республики.[525]

Значительный вклад в экономические отношения вносило и межрегиональное сотрудничество. Конечно, оно не могло быть столь интенсивным, как с Казахстаном, в связи с отсутствием общей границы. Тем не менее, 9 мая 2000 года было подписано межправительственное соглашение о расширении сотрудничества субъектов РФ с областями Узбекистана.[526] Наиболее активно развивались отношения с такими субъектами Российской Федерации, как Москва, Санкт-Петербург, Башкортостан, Воронежская, Челябинская, Иркутская и Свердловская области.[527]

В целом по периоду мы видим важные шаги в сторону интенсивного торгового и энергетического сотрудничества. Однако их результаты проявились в последующие годы.

2.4.4. Культурно-гуманитарное сотрудничество России и Узбекистана в 2000-2004 годах

Культурно-гуманитарные отношения во многом базировались на сохранявшейся в Республике достаточно крупной русской и русскоязычной группах населения. Несмотря на то, что в 1990-е годы количество русских в Узбекистане сократилось с 8,3 до 4,9 % населения, в 2000 году в Республике их проживало около 1,2 миллионов человек.[528]

Однако при этом русский язык не только не стал государственным, но и не имел вообще никого официального статуса. А обучалось к 2002 году на нем около 386,66 тысяч человек, в том числе в ВУЗах 33,33 тысячи. Количество

русскоязычных средних учебных заведений сократилось с 1230 в конце советского периода до 813 в 2000 году, из которых только в 170 было преподавание исключительно на русском языке.

При этом крупнейшими центрами преподавания русского языка и подготовки русистов являлись Узбекский университет мировых языков, Андижанский государственный педагогический институт, Навоийский и Кокандский педагогические институты, а также Национальный университет Узбекистана.[529] Конечно, Россия стремилась оказывать помощь русскоязычным учебным заведениям учебниками и литературой, но эта работа не была поставлена на системные рельсы.

Несмотря на то, что Межправительственное Соглашение о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма от 19 марта 1993 года формально действовало, на деле оно никак не реализовывалось. МИД РФ вынужден был с прискорбием констатировать в 2002 году, что «объемы двусторонних связей в области культуры сократились до минимума, контакты носят эпизодический характер».[530]

Ситуацию не улучшило и направление в январе 2001 года в Узбекистан для работы на постоянной основе представителя Росзарубежцентра (ныне Россотрудничество).

Присутствие России в информационном пространстве Узбекистана было более чем скромным. Так, объемы российского телевещания сократились до одного канала 3-4 часа в сутки. Трансляция российских радиостанций была прекращена ещё в 1998 году. Неуклонно сокращалось и количество русскоязычных книг на узбекистанском рынке.

Что же касается культурного обмена, он был хорошо заметен лишь во время встреч на высшем уровне. Так, например, во время визита в Узбекистан, В.В. Путин побывал в Самарканде, древнейшем культурном центре региона. Там он посетил усыпальницу Тамерлана, обсерваторию знаменитого

астронома Улугбека, а также жемчужину древнего зодчества – архитектурный ансамбль Регистан.[531]

Таким образом, можно считать культурно-гуманитарные отношения исследуемого периода наиболее провальным сектором политики России в отношении Узбекистана. Если основное внимание уделялось проблемам безопасности и военно-политическому сотрудничеству, а второстепенное, но регулярное – экономическому развитию, а особенно энергетике, культурно-гуманитарные отношения поддерживались по остаточному принципу. Было очевидно, что такое положение не может и не должно сохраняться, однако ситуация начала меняться лишь в последующие периоды.

***

Подводя итоги по российско-узбекистанским отношениям в целом в исследуемый период, мы видим значительный интерес России к Узбекистану в связи с его геополитическим и экономическим потенциалом, а также серьезными угрозами его безопасности, способными дестабилизировать весь регион Центральной Азии. В начале периода ради налаживания более тесного сотрудничества были даже несколько ослаблены контакты России с Казахстаном, его традиционным конкурентом. Однако Узбекистан, в отличие от Казахстана и Киргизии понимал свою «многовекторность» не как одновременное развитие отношений со всеми основными участниками «Второй Большой игры», а как периодическую смену ориентиров. Поэтому его колебания между Россией и США отражались на качестве российско-узбекистанских отношений. Они были волнообразными, отражая зигзагообразность курса Узбекистана. С каждым новым изменением курса Узбекистана политика России продолжала какое-то время по инерции воплощать решения более благоприятного отрезка. Потом после минимума и охлаждения начинался новый подъём. Из серьезных достижений России в сфере развития евразийских интеграционных процессов с участием Узбекистан, можно отметить только его присоединение к «Шанхайской пятёрке» в процессе ее переформатирования в ШОС.

***

В целом в период 2000-2004 годов произошли важные позитивные изменения в российской политике в Центральной Азии. Если к началу периода её присутствие было заметно лишь в военной сфере, то к концу она активизировала усилия в политическом, экономическом и культурно-гуманитарном сотрудничестве. Катализаторами новой политики стали начавшаяся «Вторая Большая игра», а также распространение в регионе радикального исламизма и других новых угроз безопасности.

Важнейшим итогом российской политики стало формирование трех евразийских интеграционных структур – ЕврАзЭС, ШОС и ОДКБ, включивших в себя четыре из пяти субъектов региона. Укрепились существовавшие и появились новые военные объекты, прежде всего авиабаза в киргизском Канте, ставшие важнейшим инструментом в обеспечении региональной безопасности.

Экономические связи опирались прежде всего на сотрудничество с региональными субъектами в энергетической области. Если в «нижних странах» - Казахстане, Узбекистане и Туркменистане это было партнёрство в разведке, добыче, транспортировке и переработке углеводородов, то в «верхних» такой сферой стала гидроэнергетика. Одновременно рос товарооборот, в том числе и на региональном уровне.

В культурно-гуманитарной сфере в первую очередь внимание было приковано к национальным и языковым проблемам, соблюдению прав соотечественников и миграционным процессам. Хотя к концу периода явственно обозначилась интенсификация связей в научной, образовательной и культурной сферах.

Таким образом, была заложена солидная база для развития политики России в Центральной Азии в последующие периоды.

Глава 3. Политика России в Центральной Азии в 2004 – 2008 годах.

3.1. Активизация политики России в Центральной Азии в 2004-2008 годах.

24 февраля 2004 года президент РФ В.В. Путин отправил в отставку правительство вместе с его Председателем Михаилом Касьяновым, ныне одним из лидеров «несистемной» оппозиции. Новым Премьер-министром стал Михаил Фрадков. Соответственно, покинул свой пост и министр иностранных дел Игорь Сергеевич Иванов. Однако о признании его заслуг говорит тот факт, что он был назначен Секретарем Совета Безопасности Российской Федерации, и проработал в этой должности до июля 2007 года.

9 марта 2004 года на пост Министра иностранных дел Российской Федерации был назначен Сергей Викторович Лавров, работавший предыдущие десять лет, с 1994 по 2004 годы, Постоянным Представителем Российской Федерации при Организации Объединённых Наций. Через пять дней, 14 марта 2004 года, В.В. Путин был избран президентом Российской Федерации на второй срок.

Вступил он в должность во второй раз после инаугурации 7 мая 2004 года. Также в мае 2004 года после его вступления в должность С.В. Лавров был переназначен на пост Министра иностранных дел РФ. Тем не менее, мы начинаем рассмотрение второго периода нашего исследования с марта 2004 года, то есть с начала работы внешнеполитического тандема В.В. Путин-С.В. Лавров. С этого времени начался новый этап развития внешней политики России.

Оба политика с первых дней совместной работы уделяли повышенное внимание постсоветскому пространству вообще и Центральной Азии в частности. При этом Россия начала больше продвигать свои национальные интересы и увязывать преференции соседям с их внешнеполитическим курсом.

Как писал Е.М. Примаков в книге «Минное поле политики», в этот период «Россия начинает значительно больше заботиться о своих интересах

на пространстве СНГ. Односторонние уступки ряду стран Содружества в принципе возможны только в том случае, если эти страны нацеливают свою политику на создание единого экономического пространства, а не проводят, по существу, антироссийскую линию. Коллизии в отношениях с «оранжевым» украинским руководством еще раз продемонстрировали, насколько важно сосредоточиться на союзе с Белоруссией, на развитии всесторонних связей по линии ЕврАзЭС, «шанхайской шестерки».[532] Напомним, что к тому времени, когда была издана книга, в ЕврАзЭС и в ШОС состояли четыре из пяти государств Центральной Азии.

Период в целом характеризовался тем, что Россия действовала в регионе в условиях и обострившегося геополитического противоборства с США и активизации политики Китая, или «Новой Большой игрой».[533] К ней подключались и государства второго уровня – Турция, Иран, Пакистан, Саудовская Аравия.

Россия согласилась с прямой американской экспансией в Центральной Азии в предыдущий период, поскольку надеялась на обуздание радикального исламизма, прекращение потока наркотиков, а также выполнения обещания США покинуть регион после завершения активной фазы боевых действий в Афганистане. К 2004 году стало очевидным, что войска США и их союзников не собираются покидать Центральную Азию, где они обосновались всерьёз и надолго.

Политика США в Афганистане оказалась неэффективным средством для сдерживания исламистской экспансии. Американцы не сумели ликвидировать террористическую угрозу региону, уничтожить движение «Талибан» и пресечь производство и транспортировку афганских наркотиков. Каждый год после завершения военной операции и размещения в Афганистане коалиционных сил, производство наркотиков неуклонно возрастало.[534] Наркотрафик направлялся через Центральную Азию в Россию.

Более того, США и их союзники активно начали поддерживать оппозиционные движения и неправительственные организации Центральной

Азии, развернувшие в регионе широкомасштабную деятельность после «революции роз» - первой успешной цветной революции на постсоветском пространстве. В итоге это привело к первой в Центральной Азии цветной революции – «революции тюльпанов» в Киргизии. Однако на фоне этого политического оживления активизировались и радикальные исламисты, создававшие новые группы и усиливая ячейки организаций, уже существовавших ранее. Весной 2004 года по региону прокатилась серия терактов, затронувших, в основном, Узбекистан.

Поэтому основной стратегической целью России в исследуемый период было достижение безопасности, стабильности и устойчивого развития в регионе. А для этого необходимо было эффективно бороться как с радикальным исламизмом, так и с экспансий США, опираясь на альянс с Китаем. Главными задачами для достижения этой цели стали продвижение евразийских интеграционных процессов и усилия по обеспечению безопасности стран региона. Зачастую они переплетались и соединялись.

В области безопасности Россия сделала ставку на активизацию в регионе двух созданных в предыдущий период международных организаций – ШОС и ОДКБ.

В рамках ШОС основные усилия были направлены на запуск Региональной антитеррористической структуры (РАТС). Решение о ее создании было принято ещё 7 июня 2002 года. Через год, 29 мая 2003 года, на очередном саммите в Москве главами государств ШОС было принято решение о размещении её штаб-квартиры в Ташкенте.[535]

Однако открыта она была лишь 17 июля 2004 года в ходе очередного саммита организации в Узбекистане. В.В. Путин в его ходе подчеркнул, что «региональная антитеррористическая структура должна стать реально действующим информационно-аналитическим и координирующим центром Шанхайской организации сотрудничества. … В целом она должна обеспечивать активное участие нашей организации в международных усилиях в борьбе с терроризмом и экстремизмом».[536]

Уже через год РАТС сумела доказать свою эффективность. Так, только за период между двумя саммитами ШОС с 5 июля 2005 года по 15 июня 2006 года, в результате её деятельности на территории государств-участников, в основном в Центральной Азии, было предотвращено более 450 терактов, 15 руководителей террористических организаций были задержаны или уничтожены спецслужбами стран Организации. Также на этом этапе Россия и Китай начали проводить ежегодные совместные военные учения, первые из которых «Мирная миссия – 2005» состоялись в августе. В дальнейшем проводились учения «Востокантитеррор-2006» и «Мирная миссия – 2007».[537]

Одновременно Россия еще более интенсифицировала сотрудничество в области безопасности в рамках ОДКБ, поставив его на системную основу. В 2004 году организация получила статус наблюдателя при Генеральной ассамблее ООН. С этого же года вошло в практику проведение ежегодных совместных военных учений, ориентированных на противодействие угрозам региональной безопасности. Большая часть из них проходила в Центральной Азии. Так, учения «Рубеж-2004» состоялись в Киргизии, «Рубеж-2005» - в Таджикистане, «Рубеж-2006» - в Казахстане, а «Рубеж-2007» - в России и Таджикистане.[538]

С 2006 года ОДКБ развернула более широкую и многоаспектную деятельность по обеспечению безопасности. Были приняты решения Совета коллективной безопасности (СКБ) ОДКБ о создании Миротворческих сил, координации советов по чрезвычайным ситуациям, борьбе с незаконной миграцией и нелегальным оборотом наркотиков. При СКБ ОДКБ функционировали рабочие группы по вопросам борьбы с терроризмом и противодействия незаконной миграции, информационной политики и безопасности. Также с 2006 года начала работу Межгосударственная комиссия по военно-экономическому сотрудничеству ОДКБ.[539]

Одновременно Россия взяла курс на интенсификацию экономической интеграции в регионе с её участием. 18 октября 2004 года в Душанбе был подписан протокол о присоединении РФ к Организации «Центрально-

Азиатское сотрудничество» (ОЦАС), в которую входили Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Подписание документа означало завершение оформления полноправного членства России в организации. Протокол предусматривал «дальнейшее укрепление и развитие многопланового сотрудничества и взаимодействия во всех областях между Россией и государствами Центральной Азии на базе отношений дружбы и добрососедства».[540]

В.В. Путин на заседании Совета глав государств – членов ОЦАС в Душанбе заявил, что Россия видит большие перспективы совместной работы в рамках организации и готова в самые сжатые сроки включиться в реализацию экономических проектов, а также совместных мер по борьбе с терроризмом, религиозным экстремизмом, наркоугрозой.

Говоря об экономическом сотрудничестве в рамках организации, он указал на готовность России подключиться к водноэнергетическому, продовольственному, транспортному консорциумам. Также он подчеркнул, что от обстановки в Центральной Азии зависит благополучное развитие всего Евразийского континента, и выразил уверенность, что ОЦАС может стать одной из надёжных опор плодотворного сотрудничества в реализации этой цели».[541] Всё это показывало, что Россия изначально не была нацелена на упразднение ОЦАС.

Однако подходы пришлось скорректировать после драматических событий весны 2005 года, – «революции тюльпанов» в Киргизии и «Андижанских событий» в Узбекистане, которые Россия расценила как вызов. По заявлению заместителя министра иностранных дел РФ Григория Карасина, курировавшего взаимоотношения с государствами постсоветского пространства, «мы вовсе не считаем, что у других международных игроков не может быть своих специфических интересов к государствам СНГ… Но мы не можем согласиться с методами насильственной «демократизации» всего постсоветского пространства, будь то цветные революции или информационно-политическое давление на действующую власть».[542]

В сложных условиях Россия сумела предпринять адекватные политически шаги. Были налажены контакты с новым киргизским правительством, оказана помощь в условиях посевной, находящейся под угрозой срыва и получены гарантии сохранения российских военных объектов на территории республики, а также членства в интеграционных евразийских объединениях. В случае с Узбекистаном была оказана прежде всего политическая и военно-техническая поддержка, позволившая Республике удержать ситуацию под контролем. В итоге Узбекистан в 2005 году изгнал со своей территории американскую военную базу Карши в Ханабаде, вышел из ГУУАМ и подал заявки на вступление в ЕврАзЭС и в ОДКБ.

В результате все члены ОЦАС оказались одновременно членами ЕврАзЭС. В связи с этим Россия выступила с инициативой слияния организаций. Это произошло 7 октября 2005 года в ходе последнего саммита ОЦАС в Санкт-Петербурге.[543] Таким образом, в Центральной Азии не осталось иных интеграционных объединений, кроме инициированных Россией. После выхода Узбекистана из ГУУАМ не осталось и членов альтернативных российскому курсу объединений.

Это можно расценить как тактическую победу России, поскольку все противники ее влияния в Центральной Азии поощряли региональную интеграцию без российского участия. Так, в частности, Премьер-министр Турции Ахмет Давутоглу в своей знаменитой работе «Стратегическая глубина» сформулировал тезис, что «для успешного противостояния российскому влиянию в Центральной Азии и на Кавказе и создания ей противовесов необходимо возродить и укрепить отношения с официальным Тегераном и помимо этого, необходимо заняться финансовым и политическим поощрением всех форм возникающего сотрудничества между государствами Центральной Азии».[544]

Успехи России в Центральной Азии в этот период признали многие зарубежные исследователи, и аналитики. Так, например, Ханнес Адомайт, сотрудник германского Научно-исследовательского института

международной политики и безопасности Фонда науки и политики в Берлине, в 2006 году писал, что «Россия действительно добилась определенных успехов в Центральной Азии. Если рассматривать этот регион через призму «игры с нулевой суммой» (выигрыш одной стороны – это проигрыш другой), то в стратегической конкуренции с Вашингтоном Москве снова удалось укрепить свои позиции. Узбекистан, например, как член ШОС освободился от американского военного присутствия».[545]

Одновременно Россия пыталась продвигать и культурно-гуманитарное сотрудничество, наиболее проблемную область сотрудничества в регионе. Так, в частности, 25 мая 2006 года в Душанбе на саммите СНГ Россия вместе с Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном подписала Договор о создании Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств - участников СНГ (МФГС). Председателем его правления был избран министр образования и науки Казахстана Ж.К. Туймебаев.[546] К сожалению, в исследуемый период данный фонд не сумел развернуть активной и заметной деятельности. Также достаточно инертно проявлял себя и Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при МИД РФ. Среди заметных результатов культурно-гуманитарной политики России в эти годы стоит упомянуть открытие филиалов двух ведущих российских вузов в Ташкенте, что можно охарактеризовать как проявление «мягкой силы».

10 февраля 2007 года Президент В.В. Путин выступил на Мюнхенской конференции по безопасности, где изложил свои взгляды на место России в мире и на необходимость продвижения многополярности. Очередным шагом в этом направлении стал Договор от 6 октября 2007 года, согласно которому Россия, Казахстан и Белоруссия решили создать Таможенный Союз и учредили его Комиссию – единый постоянный орган, который был призван продвигать создание единой таможенной территории.[547] К нему предполагалось привлечь и другие государства Центральной Азии.

Вскоре после этого официальный представитель МИД РФ Александр Яковенко на конференции «Центральная Азия и Европа: новое экономическое партнерство в XXI веке» в Берлине чётко определил основные подходы политики России в регионе, которая выступая за стабильность и безопасность в регионе «не претендует на некую монополию в Центральной Азии или какую-то исключительную роль в делах региона. … Наоборот, мы открыты к любым формам сотрудничества с нашими партнерами, в том числе на конкурентной основе. Вместе с тем … должны в полной мере учитываться традиционные стратегические интересы России в Центрально-Азиатском регионе, не создаваться какие-либо препятствия для деятельности в нем таких проверенных временем интеграционных структур, как ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС».[548]

Однако обозначив свои интересы, Россия в исследуемый период так и не сумела сопроводить их защиту целостной и понятной стратегией. Зачастую ее шаги были лишь реакцией на внешние вызовы, и особенно это проявилось во время кризисного 2005 года. Поэтому, видимо, возможно отчасти согласиться с Александром Собяниным, руководителем службы стратегического планирования Ассоциации приграничного сотрудничества, отмечавшего, что «главная причина событий в Киргизии и в Узбекистане одна и та же - отсутствие российской стратегии в регионе. Если Евросоюз, США, Китай, Иран достаточно последовательно и понятно для всех региональных участников проводят свои национальные интересы - американцы посильнее, китайцы послабее, - то в случае России ничего такого нет».[549]

Конечно, совсем без стратегии действовать было бы невозможно. Однако она не была достаточно активной, и не была полноценно обеспечена соответствующими инструментами. Среди факторов «кризиса инструментария», как отмечалась в докладе Института национальной Стратегии, были нехватка и невостребованность квалифицированных дипломатов и экспертов, способных обеспечивать российскую политику на высоком качественном уровне; отсутствие полноценной политики поддержки

соотечественников и россиецентричных гуманитарных инициатив; отказ от диалога с оппозицией и независимыми гражданскими структурами, сосредоточенность исключительно на контактах с первыми лицами и «партиями власти».[550]

Однако даже в этих сложных условиях российская внешняя политика достигла заметных результатов в закрепления и развития интеграционных проектов, запущенных на предыдущем этапе. Также и в области обеспечения безопасности в Центральной Азии она последовательно решала три взаимосвязанные задачи, такие, как сдерживание сил США и НАТО в регионе, противодействие «цветным революциям» и борьба с терроризмом, радикальным исламизмом и наркотрафиком.

3.2. Российско-казахстанские отношения в 2004-2008 годах

3.6.3. Особенности развития Казахстана в 2004-2008 годах.

В рассматриваемый период Казахстан укреплялся политически, опираясь на продолжающийся рост экономики. 19 марта 2004 года Н.А. Назарбаев на совместном заседании палат Парламента выступил с Посланием Президента к народу Казахстана «К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации!».[551] В нём он подчеркнул, что совокупный рост ВВП за предыдущий четырёхлетний период составил почти пятьдесят процентов, и выдвинул амбициозные задачи, провозглашенные в заголовке послания.[552]

Символом укрепившейся президентской власти стала открывшаяся в декабре 2004 года официальная резиденция Главы государства - дворец Ак Орда в Астане. А вскоре, 16 апреля 2005 года там же заработало новое здание Министерства иностранных дел Республики Казахстан.

2005 год был в Казахстане периодом выборов. 19 августа состоялись выборы в Сенат, на которых наибольшее количество депутатов было избрано от президентской партии «Отан» (Отечество).[553] Казахстанская оппозиция выдвигала требования пересмотра итогов прошедших парламентских

выборов. А 4 декабря 2005 года прошли президентские выборы, в которых приняли участие пять кандидатов. Н.А. Назарбаев, набравший более 91 % голосов, был переизбран президентом Казахстана на третий семилетний срок. Интересно, что перед выборами по телевидению показывали документальные фильмы о цветных революциях в странах СНГ и их малопривлекательных последствиях.[554]

18 января 2006 премьер-министром Республики был переутвержден Даниал Ахметов, работавший на этом посту с июня 2003 года, а его первым заместителем был назначен Карим Масимов. В тот же день Н.А. Назарбаев озвучил «Стратегию вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира».[555]

Также для укрепления государственного аппарата было решено переформатировать и укрупнить правящую партию. 4 июля 2006 года в Астане на IX внеочередном съезде Республиканской политической партии «Отан» было принято решение о присоединении к ней партии «Асар», а 22 декабря 2006 году на внеочередном X съезде она объединилась с Гражданской и Аграрной партиями. В связи с этим Республиканская политическая партия «Отан» была переименована в Народно-демократическую партию «Нур Отан», и носит это название по сей день.[556]

8 января 2007 года Н.А. Назарбаев отправил в отставку правительство Д.К. Ахметова, а 10 января 2007 года Парламент утвердил в должности Премьер-министра предложенную им кандидатуру К.К. Масимова, проработавшего до сентября 2012 года. Сам Д.К. Ахметов был назначен Министром обороны. Министром иностранных дел в новом кабинете стал первый помощник Президента Марат Тажин, а предыдущий министр Касым-Жомарт Токаев возглавил Сенат.

Также весной 2007 года Парламентом были приняты конституционные поправки, предложенные Н.А. Назарбаевым. По мнению казахстанских исследователей, они означали коренное реформирование существовавшей модели политической системы. Были значительно расширены полномочия и

привилегии законодательной ветви власти, проведено переструктурирование партийного поля. В то же время, был заложен фундамент для более скоординированной работы системы государственного управления, поскольку все центральные органы власти стали взаимозависимыми и взаимодополняемыми.[557]

На волне изменений 21 марта 2007 года в Казахстане была принята новая Военная доктрина, третья по счёту. Поскольку в её написании участвовали эксперты из РФ, США и ЕС, она получилась противоречивой. Так, в качестве угроз упоминалось расширение военно-политических организаций (речь шла в первую очередь о НАТО). В то же время НАТО позиционировалось как международный партнёр.[558] Однако само наличие новой концепции говорит о повышенном внимании руководства Республики к оборонной сфере в исследуемый период.

Ещё одним последствием реформы стало то, что 4 июля 2007 президентская партия «Нур Отан» была объявлена общенациональной силой и 18 августа 2007 года инициировала досрочные выборы в нижнюю палату парламента - Мажилис.

Одновременно с этими процессами в 2007 году разворачивался громкий скандал, связанный с зятем Н.А. Назарбаева Рахатом Алиевым, послом Казахстана в Австрии и представителем в ОБСЕ. В начале года он был обвинён в похищении, а позже и в убийстве руководства «Нурбанка» с целью получения финансового учреждения в собственное владение. Летом 2007 года Р. Алиев обратился к властям Австрии с просьбой предоставить ему убежище и гражданство. Вскоре после их получения он выпустил книгу о Н.А. Назарбаеве «Крёстный тесть», где обвинил Президента в коррупции, а себя попытался представить лидером оппозиции.[559] Позже Р. Алиев был заочно осуждён в Казахстане и лишён всех должностей и званий. Так или иначе, скандал и книга Р. Алиева были использованы как западными странами, попытавшимися надавить на Казахстан, так и оппозицией.

Большее внимание в исследуемый период руководство республики уделяло внешней политике, стремясь сделать её многовекторной. При этом резко усилился интерес к Казахстану со стороны США и НАТО. Так, например, 10 марта 2004 года Министр иностранных дел К.К. Токаев встретился со Спецпредставителем Генсека НАТО по Центральной Азии и Кавказу Робертом Симмонсом и обсудил перспективы сотрудничества в области безопасности, противодействия терроризму и незаконному обороту наркотиков. А на другой день, 11 марта, он принял делегацию Парламентской Ассамблеи НАТО, с которой обсуждал широкий проблемы международной безопасности, в том числе урегулирование ситуаций в Ираке и Афганистане.[560]

В начале октября 2006 года в Брюсселе К.К. Токаев провел встречу уже с Генсеком НАТО Яапом де Хооп Схеффером. Во время этой встречи собеседники отметили важность дальнейшего диалога на высоком политическом уровне и договорились продолжать сотрудничество в области обороны и безопасности. Более того, в конце июня 2004 года Н.А. Назарбаев принял участие в работе Саммита НАТО/СЕАП (Совета Евро-Атлантического Партнёрства) в Стамбуле.[561]

Кстати, в этот период Казахстан по просьбе американской стороны послал в Ирак сапёров-миротворцев, которые вскоре понесли потери. 9 января 2005 года в результате взрыва в иракской провинции Васит погиб капитан Кайрат Кудабаев, ещё четверо бойцов Казбата получили ранения.[562]

Военное сотрудничество американцы продвигали и в самом Казахстане. Так, 19 марта 2005 года на Илийском полигоне торжественно завершились казахстанско-американские учения «Баланс-Жардем-2005». Они проходили в рамках выполнения Плана пятилетнего военного сотрудничества между США и Казахстаном от 12 сентября 2003 года [563]

Еще более интенсивными стали дипломатические контакты. В октябре 2005 года, незадолго до президентских выборов, в Астану прибыла Госсекретарь США Кондолиза Райс, которая встретилась как с Нурсултаном Назарбаевым, так и с лидерами оппозиционного блока «За справедливый

Казахстан» и партии «Ак Жол». При этом на пресс-конференции она заявила, что США заинтересованы в продвижении демократических реформ в Казахстане.[564] А в мае 2006 года Казахстан посетил Вице-президент США Ричард Чейни, проведший переговоры с Н.А. Назарбаевым и пообещавший помощь в стремлении войти в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира.[565]

В конце сентября того же года Н.А. Назарбаев совершил официальный визит в США, где встречался с Президентом Дж. Бушем, представителями палат Конгресса США, руководителями министерств и ведомств, крупнейших энергетических компаний, видными общественными и религиозными деятелями.[566] В феврале 2008 года Нурсултан Назарбаев принял помощника Государственного секретаря США по делам Южной и Центральной Азии Ричарда Баучера, с которым обсудил перспективы дальнейшего развития отношений между Казахстаном и США. США пытались более плотно втянуть Казахстан в собственные операции в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, а, кроме того, развернуть военную базу на Каспии в районе Актау.

Одновременно Республика поддерживала интенсивные контакты с Китаем, который был настроен негативно к планам расширения американского присутствия в регионе вообще и в Казахстане в частности. При этом Китай предлагал выгодное энергетическое сотрудничество. Уже в начале периода, 16-19 мая 2004, года состоялся государственный визит Н.А. Назарбаева в КНР, в рамках которого было подписано Соглашение о строительстве нефтепровода Атасу-Алашанькоу, первого, идущего не через Россию. Его строительство началось в сентябре 2004 года. А 16 декабря 2005 года трубопровод длиной 988 километров, ведущий из Казахстана в СУАР КНР, начал работу, обеспечив республике дополнительную диверсификацию углеводородного экспорта.[567]

Важную роль в рассматриваемый период Казахстан играл в интеграционных процессах – как в Центральной Азии, так и в СНГ в целом. Как правило, именно в Казахстане подписывались важнейшие договоры или

проходили принципиально важные саммиты. Так, 28 мая 2004 года Н.А. Назарбаев провёл в Астане саммит Организации Центрально-Азиатское сотрудничество (ЦАС), где приняли участие лидеры Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, а также спецпредставитель Президента и секретарь Совета безопасности РФ Игорь Иванов. В ходе саммита было принято решение о присоединении России к этой организации. По итогам саммита лидеры четырех государств подписали совместное заявление о проблемах взаимоотношений, включая углубление экономической интеграции и борьбу с международным терроризмом и наркоугрозой.[568]

А 15-16 сентября того же года Н.А. Назарбаев в Астане организовал работу саммитов ЕЭП и СНГ, на которых в качестве основной темы также был вопрос борьбы с терроризмом. Президент РК Н.А. Назарбаев в своем выступлении выдвинул ряд мер, направленных на реформирование СНГ, в том числе создание Совета безопасности СНГ.[569]

17 июня 2006 года В Алма-Ате прошёл Второй саммит Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), в ходе которого был учреждён секретариат организации, расположенный в том же городе. 8 сентября 2006 года в Семипалатинске был подписан Договор «О создании зоны свободной от ядерного оружия в Центральной Азии» министрами иностранных дел всех пяти республик региона.

Ещё через четыре дня, 12 сентября 2006 года в Астане открылся II Съезд лидеров мировых и традиционных религий под председательством опять-таки Н.А Назарбаева. В мероприятии приняли участие 25 религиозных лидеров и 14 почетных гостей из 26 стран. Съезд проходил под общей тематикой «Религия, общество и международная безопасность» по двум направлениям: «Свобода вероисповедания и уважение последователей других религий» и «Роль религиозных лидеров в укреплении международной безопасности».[570]

В экономическом плане весь период наблюдался рост ВВП, прежде всего за счёт высоких цен на нефть и начала эксплуатации нового нефтепровода в Китай. Так, по утверждению Карима Масимова, прирост ВВП

за 2007 год составил 8,5 процента. В то же время нестабильность на мировых финансовых рынках, начавшаяся во второй половине 2007 года, повлияла на темпы роста, поскольку Казахстан был наиболее интегрирован в мировую экономику из государств Центральной Азии, и первым в регионе ощутил на себе весь негатив от происходящего.[571]

Таким образом, 2004-2008 годы были для Казахстана важным периодом, когда он не только укрепил государственные структуры, но и стал авторитетным и инициативным региональным лидером, всемерно способствовавшим укреплению безопасности в Центральной Азии.

3.6.4. Политические отношения России и Казахстана в 2004-2008 годах

После предыдущего четырёхлетия, заложившего основы целого ряда евразийских интеграционных объединений, Россия и Казахстан начали работу по их укреплению и полноценному запуску всех составляющих механизмов. В марте 2004 года, выступая с Посланием Президента, Н.А. Назарбаев отметил, что «Казахстан заявил о себе как твердый сторонник интеграции и многостороннего сотрудничества», и добавил, что «Россия – очень важная страна для Казахстана. Мы находимся в общих геополитических условиях, сталкиваемся с общими проблемами. У нас схожие взгляды на многие процессы в мире, их надо реализовывать. Достигнутый высокий уровень экономической интеграции и доверия должен быть продолжен».[572]

Уже на первых переговорах после избрания на новый президентский срок В.В. Путин обсудил с Н.А. Назарбаевым 23 мая 2004 года вопросы продвижения евразийской интеграции через создание Единого экономического пространства (ЕЭП).[573] А 18-19 июня 2004 года российский Президент совершил первый после инаугурации визит в Казахстан – в Астану и в Алма-Ату. В Астане в первый день визита он принял участие в трёх мероприятиях, связанных с евразийской интеграцией: в открытии международного форума «Евразийская интеграция: тенденции современного

развития и вызовы глобализации», в заседании Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества и в заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ. По итогам саммита ОДКБ его участники подписали ряд соглашений.

В тот же день В.В. Путин и Н.А. Назарбаев приняли участие в торжественном открытии нового комплекса зданий посольства России в Казахстане.[574]До этого посольство работало в Алма-Ате. Забегая немного вперед, отметим, что в исследуемый период в России также открывались казахстанские представительства. Так, 3 марта 2005 года В Омске состоялось открытие консульства Казахстана. Оно стало первым иностранным дипломатическим представительством в Сибирском регионе России. В консульский округ вошли десять субъектов РФ: Кемеровская, Курганская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Томская, Тюменская и Челябинская области, а также Республика Алтай и Алтайский край. В этом регионе проживало в тот период около 300 тысяч казахов. Консульство в Омске стало третьим дипломатическим представительством Казахстана на территории России, действующим вне российской столицы. [575]

Однако вернёмся к июньскому визиту В.В. Путина. 19 июня 2004 года оба президента отправились в Алма-Ату, по пути в самолёте обсуждая итоги состоявшихся саммитов ЕврАзЭС и ОДКБ.[576] В бывшей столице они провели переговоры, в основном посвящённые экономическому сотрудничеству – как двустороннему, так и в рамках евразийских интеграционных объединений. Так, Президент России подчеркнул, что «в настоящее время осуществляются крупные российско-казахстанские проекты в различных отраслях экономики, в частности в электроэнергетике».[577] Президент Казахстана, в свою очередь, отметил важность ускоренного развития ЕЭП, подчеркнув, что это выгодно всем участвующим странам.

Интересно, что уже через 10 дней, 29 июня 2004 года, Н.А. Назарбаев прибыл в Россию, где сначала посетил её тюркские исламские субъекты - Республики Татарстан и Башкортостан. Вскоре Президенты обеих республик

– Минтимер Шаймиев и Муртаза Рахимов, - совершили ответные визиты в Казахстан в октябре того же года, но не одновременно. В завершение июньской поездки в Россию Н.А. Назарбаев вновь встречался с В.В. Путиным и присутствовал на проведением первых скачек на приз Президента России.[578]

А 21 октября 2004 года с Н. А. Назарбаевым в Алма-Ате встретился С.В. Лавров, приехавший на Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии. По его словам, в центре внимания были подготовка ряда новых экономических договоренностей, продолжающаяся работа по окончательному урегулированию пограничных вопросов и проблемы безопасности и борьбы с терроризмом.[579] Фактически эта поездка была подготовительной перед двумя взаимными визитами президентов.

Эти визиты состоялись в течение одной недели января 2005 года. 12 января встреча В.В. Путина и Н.А. Назарбаева прошла в Алма-Ате. Несмотря на то, что большая её часть была посвящена экономическим вопросам, было поднято немало политических тем. В частности, президенты обсудили делимитацию границы между Казахстаном и Россией, подчеркнув, что речь не идёт о демаркации, и граница фактически сохраняет режим свободного перехода для граждан обеих стран. Кроме того, главы государств подняли вопросы евразийской интеграции, проблемы региональной безопасности, каспийскую тематику, а также обсудили помощь государствам, пострадавшим от цунами.[580]

Через пять дней после этой встречи, 17-18 января в Москве в рамках ответного официального визита Президента Казахстана в Россию лидерами двух государств был подписан Договор о делимитации российско-казахстанской государственной границы. В нём отмечалось, что Россия и Казахстан образуют на паритетных началах совместную российско-казахстанскую демаркационную комиссию. Вопросы, связанные с разработкой месторождений полезных ископаемых, эксплуатацией инженерных сооружений, коммуникаций и других объектов инфраструктуры, пересекаемых государственной границей или проходящих по ней, а также

вопросы сохранения и использования биологических ресурсов, водопользования и охраны природной среды, будут регулироваться отдельными соглашениями.[581]

В рамках договора о делимитации границы была также достигнута договоренность о паритетном разделе спорного Имашевского газоконденсатного месторождения, через которое проходит граница на стыке Астраханской и Атырауской областей.[582] Таким образом были устранены все спорные моменты территориального характера. Не случайно В.В. Путин охарактеризовал договор как документ большой важности, знаменующий новый этап в российско-казахстанском стратегическом партнерстве.[583]

Однако и на этом благоприятном фоне периодически возникали моменты, омрачающие поступательное движение вперед. Так, 10 февраля 2005 года Министерство иностранных дел Казахстана решило объявить нежелательным въезд в страну лидера ЛДПР и вице-спикера Госдумы РФ Владимира Жириновского. Перед этим МИД РК направил меморандум в МИД РФ в связи с «антиказахстанскими высказываниями В. Жириновского».[584]

Это не помешало 6 апреля 2005 года провести в Москве встречу министров иностранных дел прикаспийских государств, а 8 апреля – двустороннюю встречу Президентов. Владимир Путин и Нурсултан Назарбаев в Ново-Огарёво обсудили вопросы реформирования СНГ, строительства ЕЭП, углубления сотрудничества в ЕврАзЭС, двустороннего экономического сотрудничества, в частности в области энергетики, машиностроения и металлургии, а также предстоящего в мае саммита СНГ.[585]

Менее чем через месяц, 17 мая 2005 года, прошло совещание В.В. Путина и Н.А. Назарбаева с руководителями приграничных регионов двух стран в Челябинске.[586] А уже в начале июня 2005 года В.В. Путин приехал в Казахстан для участия вместе с Н.А. Назарбаевым в праздновании полувекового юбилея комплекса «Байконур». При этом они не только осмотрели комплекс, но и дали 2 июня старт строительству нового российско-казахстанского космического комплекса «Байтерек».[587] Это говорило о новой

вехе космического сотрудничества после состоявшегося ранее силами России запуска казахстанского спутника связи и вещания «KAZSAT».

А ещё через три недели уже Н.А. Назарбаев приехал в Москву, где председательствовал на заседании Межгоссовета глав государств ЕврАзЭС и участвовал в сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ на уровне глав государств. Естественно, оба этих мероприятия продвигали евразийские интеграционные процессы и касались вопросов противодействия современным угрозам и вызовам.[588]

5 июля 2005 года в Астане прошёл десятый юбилейный саммит ШОС с участием В.В. Путина, где главы государств приняли решение о предоставлении Пакистану, Ирану и Индии статуса наблюдателя при ШОС. На его «полях» произошла очередная встреча президентов и в их присутствии был подписан целый пакет документов о сотрудничестве в энергетике.[589] А 26 августа 2005 года Н.А. Назарбаев приехал в Казань на празднование 1000-летия Казани и на Саммит СНГ. В Казани он пробыл четыре дня, неоднократно беседовал с В.В. Путиным и М.Ш. Шаймиевым, участвовал в открытии казанского метро и проехал по его первой ветке.[590]

6 октября 2005 года на саммите ОЦАС в Санкт-Петербурге, где было принято решение о его слиянии с ЕврАзЭС, Н.А. Назарбаев поддержал позицию России и подчеркнул, что «такое слияние позволит снять дублирование в работе двух организаций».[591]

В начале декабря 2005 года Президенты Казахстана и России подписали законы о ратификации Договора о делимитации казахстанско-российской государственной границы.[592] А после выборов 19 декабря 2005 года в Казахстане В.В. Путин одним из первых поздравил Н.А. Назарбаева с победой и выразил твердое намерение продолжать всемерное развитие отношений добрососедства, союзничества и стратегического партнерства между Россией и Казахстаном.[593]

Таким образом, 2005 год оказался беспрецедентно насыщенным встречами на высшем уровне, - их прошло десять, - и принципиальными

договорённостями, как в многостороннем формате, так и в двустороннем сотрудничестве.

Эта тенденция продолжила свое развитие и в следующем году. Так, по свидетельству Касым-Жомарта Токаева, «в 2006 году президенты провели 12 встреч и переговоров, что положительно сказалось на характере международных отношений».[594]

Первая из встреч на высшем уровне прошла уже 12 января в Астане, куда В.В. Путин прибыл на инаугурацию Н.А. Назарбаева. Президенты подписали Протокол об обмене ратификационными грамотами Договора о государственной границе. Кроме того, в их присутствии были подписаны соглашения об учреждении Евразийского банка развития и о сотрудничестве между Внешэкономбанком и Банком развития Казахстана.[595]

Вскоре Президенты вновь встретились в Санкт-Петербурге на внеочередном заседании Межгоссовета ЕврАзЭС 25 января 2006 года, где решался вопрос о присоединении к организации Узбекистана. При этом Президент Казахстана предложил создать экономическую комиссию ЕврАзЭС. На двусторонней встрече президенты России и Казахстана приняли совместное заявление о развитии казахстанско-российского сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях. Также они подписали Протокол о внесении изменений и дополнений в Протокол от 13 мая 2002 года к Соглашению о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года.

3-5 апреля 2006 года в ходе официального визита Н.А. Назарбаева В.В. Путин обсудил с ним вопросы двусторонних отношений, в том числе развитие торговых связей, перспективы углубления интеграционного сотрудничества, вопросы совместного использования военных полигонов и космодрома Байконур, пограничный режим, взаимодействие в топливно-энергетической сфере.[596] В ходе этого визита было подписано семь документов. Из них четыре были посвящены изменению условия пользования российскими военными

объектами на территории Казахстана - 929-го Государственного летно-испытательного центра, полигона Эмба, испытательного полигона Сары-Шаган и 4-го Государственного центрального полигона. Кроме того, были подписаны договоры о предоставлении орбитальной позиции для казахстанского спутника связи и вещания «КАЗСАТ», о сотрудничестве между Внешэкономбанком и Евразийской промышленной ассоциацией, а также План мероприятий по сотрудничеству между Министерством иностранных дел Российской Федерации и Министерством иностранных дел Республики Казахстан на 2006 год.[597]

20 мая 2006 года В.В. Путин встретился в очередной раз в Президентом Казахстана в своей сочинской резиденции Бочаров Ручей. Основными темами их переговоров стали экономическое сотрудничество, а также взаимодействие в евразийских интеграционных объединениях, прежде всего в ЕврАзЭС, ЕЭП и в ШОС. В итоге стороны договорились о совместных шагах по разработке газовых месторождений и поставкам казахстанского газа, а также о взаимодействии в строительстве вооруженных сил двух государств и о сотрудничестве в военно-технической области, прежде всего по приобретению Казахстаном российской военной техники.[598]

С 16 по 18 июня 2006 года В.В. Путин находился в Казахстане, где участвовал во Втором совещании СВДМА. А через месяц, 17 июля. Нурсултан Назарбаев принял участие в саммите «Большой восьмёрки» в Санкт-Петербурге. На данный форум Н.А. Назарбаев был приглашен В.В. Путиным в качестве председателя Совета глав СНГ. В тот же день они подписали «Совместную Декларацию Президента Республики Казахстан и Президента Российской Федерации о развитии долгосрочного сотрудничества в области переработки и реализации газа Карачаганакского месторождения».[599]

Через десять дней Н.А. Назарбаев вновь прибыл в Россию и выступил на неформальном саммите СНГ в Москве с речью о Программе реформирования Содружества. 3 октября 2006 года в Уральске состоялся Форум руководителей приграничных регионов РК и РФ с участием глав государств. В ходе встречи

были подписаны Соглашения о порядке пересечения российско-казахстанской государственной границы жителями приграничных территорий, о строительстве на казахстанско-российской государственной границе автомобильных пунктов пропуска и Программа действий между Внешэкономбанком и Банком развития Казахстана в поддержку Межрегионального сотрудничества, торгово-экономических связей приграничных и близлежащих регионов России и Казахстана, а также ряд двусторонних документов.[600]

Следующий год был чуть менее насыщенным визитами и встречами. Первая из них состоялась лишь 18 марта 2007 года, когда Президент Казахстана прибыл с рабочим визитом в Российскую Федерацию и в первый день посетил гостиницу «The Ritz-Carlton Moscow», построенную в центре Москвы при участии казахстанских инвесторов. На следующий день в ходе встречи с В.В. Путиным был обсуждён широкий круг вопросов двустороннего сотрудничества, в том числе взаимодействие в энергетической сфере, совместные разработки урановых месторождений, военно-техническое сотрудничество, освоение космического пространства. При этом Президенты отметили близость позиций по основным вопросам глобальной и региональной политики.[601]

10 мая 2007 года в ходе официального визита Владимира Путина в Казахстан состоялись его переговоры с Нурсултаном Назарбаевым по вопросам сотрудничества в энергетике, по возможности расширения действующих и строительству новых мощностей для транспортировки углеводородов и электроэнергии, по взаимодействию в атомной отрасли, а также о перспективах создания Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана. После переговоров они приняли совместное заявление, утвердив план совместных действий на 2007-2008 годы. Также в их присутствии были подписаны межправительственные соглашения о создании Международного центра по обогащению урана и об открытии отделений торговых представительств.[602]

4 октября 2007 года Н. Назарбаев и В. Путин приехали в Новосибирск на очередной Форум приграничных регионов. До его начала они провели переговоры по вопросам сотрудничества на Каспии, в космической сфере, в атомной энергетике и в области транспорта. Это была пятая за 2007 год их встреча. В.В. Путин и Н.А. Назарбаев выступили на открытии Форума, где руководители ряда центральных министерств и ведомств, представители деловых кругов двух стран обсуждали ход реализации плана совместных действий России и Казахстана на 2007–2008 годы, проблемы сохранения экосистемы бассейна трансграничной реки Урал, вопросы об организации охраны российско-казахстанской границы.

И, наконец, 20 декабря 2007 года на переговорах в Кремле президенты обсудили актуальные вопросы стратегического партнёрства и развития интеграционного сотрудничества, в частности, взаимодействие в области гражданской атомной энергетики и электроэнергетики, мирное использование космического пространства, совместные проекты в военно-технической сфере, развитие транспортной инфраструктуры и приграничное сотрудничество. В ходе переговоров также состоялся обмен мнениями по ряду международных проблем.[603]

22 февраля 2008 года Нурсултан Назарбаев прибыл в Москву для участия в неформальном саммите глав государств СНГ, последнем, где Владимир Путин, хозяин саммита, участвовал в качестве главы государства во второй президентский срок. Однако двусторонних переговоров на «полях» саммита» в этот раз не проводилось.

В развитии двусторонних политических отношений в рассматриваемый период активное участие наряду с главами государств принимали Главы правительств. Так, например, 25-26 октября 2006 года в рамках рабочего визита в РФ Премьер-Министра Казахстана Д. Ахметова прошли переговоры с его российским коллегой Михаилом Фрадковым, а также с Министром экономического развития и торговли Германом Грефом, Министром образования и науки Андреем Фурсенко, Руководителем Федерального

агентства по атомной энергии Сергеем Кириенко и Руководителем Федерального космического агентства Анатолием Перминовым.

Также 30 марта 2007 года М.Е. Фрадков, находясь в Казахстане с рабочим визитом, обсудил с Н.А. Назарбаевым вопросы двустороннего сотрудничества в нефтегазовой отрасли, электроэнергетике, космической отрасли, промышленной кооперации, а также обсуждены проблемы интеграции в формате Евразийского экономического сообщества и единого экономического пространства. Еще одна встреча М. Фрадкова и Н. Назарбаева, посвящённая интеграционным вопросам, состоялась 18 апреля 2007 года. В этой встрече с российской стороны участвовали также Генеральный секретарь ЕврАзЭС Г.А. Рапота. В ходе встречи обсуждались вопросы многостороннего сотрудничества в рамках ЕврАзЭС, перспективы развития данной организации, а также проблемы формирования правовой базы Таможенного союза. В этот же день Н. Назарбаев встретился с Генеральным секретарем ОДКБ Н.Н. Бордюжей и обсудил с ним вопросы развития организации, укрепления региональной безопасности и реформирования Содружества Независимых Государств.[604]

11 марта 2008 года Нурсултан Назарбаев принял заместителя Председателя Правительства - Министра финансов России Алексея Кудрина и обсудил с ним вопросы развития казахстанско-российских отношений в финансовом секторе, вступления в ВТО, а также деятельность Евразийского банка развития (ЕАБР).[605]

Таким образом, политические контакты в рассматриваемый период находились на самом высоком уровне по сравнению с предыдущими периодами постсоветских лет. Были преодолены все трудности и шероховатости предыдущих лет, делимитирована граница, укреплены совместно созданные интеграционные структуры. У России и Казахстана практически совпадали взгляды на важнейшие вопросы развития системы международных отношений, глобальные и региональные проблемы.

3.6.5. Экономическое сотрудничество России и Казахстана в 2004-2008 годах.

В рассматриваемый период Россия являлась крупнейшим экономическим и торговым партнером Казахстана. Товарооборот ежегодно неуклонно возрастал, и в 2008 году достиг уровня в 19,9 миллиардов долларов.[606] Россия стала главным торговым партнёром Казахстана среди государств мира, а среди субъектов мировой экономики уступала только совокупным показателям Европейского Союза. При этом 74 из 88 регионов России выстроили с Казахстаном прямые торгово-экономические отношения. Особую роль в их развитии играли экономические контакты приграничных областей двух стран, в которых действовали более трёх тысяч совместных предприятий. Среди них крупнейшими стали «Казросхром», «Коксохим», автомобильный комплекс на базе УралАЗ и Кустанайский дизельный завод.[607]

Среди совместных предприятий были и стратегические объекты. Так, в декабре 2004 года было подписано Межправительственное соглашение о создании на космодроме «Байконур» космического ракетного комплекса «Байтерек». Вскоре после этого было создано АО «Совместное казахстано-российское предприятие «Байтерек», учредителями которого выступили Комитет государственного имущества и приватизации Министерства финансов РК и Федеральное государственное унитарное предприятие «Государственный космический научно-производственный центр им. Хруничева» на принципах равноправного партнерства с одинаковыми долями уставного капитала.[608] А в июле 2005 года был подписан Протокол о создании совместного казахстанско-российского предприятия на базе ОАО «Станция Экибастузская ГРЭС-2» в рамках урегулирования задолженности РГП «Национальные энергетические сети «Казахстанэнерго». [609]

Большую роль играли в развитии экономического сотрудничества встречи на высшем уровне, где планировались его магистральные направления. Так, 12 января 2005 года встреча В.В. Путина и Н.А. Назарбаева в основном была посвящена экономическим вопросам и задала все основные

тренды на исследуемый период. Н.А. Назарбаев констатировал, что товарооборот за предыдущий год вырос на 47 процентов и достиг семи миллиардов. При этом почти четверть внешнего товарооборота Казахстана приходилось на Россию. Естественно, лидеры запланировали его дальнейший рост.

Второй вопрос, который рассматривали Президенты – энергетическое сотрудничество. Его флагманом являлась компания «ЛУКойл», вложившая в казахстанскую энергетику к тому времени около двух миллиардов долларов, прежде всего в разработку месторождений. И на данной встрече они обсудили три крупных совместных проекта – разработку нефтяных месторождений «Курмангазы», «Центральное» и «Хвалынское», по которым готовился пакет договорённостей. [610] И уже через полгода, 6 июля 2005 года Н.А. Назарбаев и В.В. Путин приняли участие в церемонии подписания Соглашения о разделе продукции по каспийской структуре «Курмангазы». Его подписали с российской стороны президент ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» Сергей Богданчиков, а с казахстанской – президент АО «Национальная компания «Казмунайгаз» Узабак Карабалин. Также в этот день Министр промышленности и энергетики Российской Федерации Виктор Христенко и Министр энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан Владимир Школьник подписали Меморандум об углублении сотрудничества в электроэнергетическом комплексе.[611]

Следующий важный проект, намеченный на январской встрече - расширение пропускной способности Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) с 28 миллионов до 67 миллионов тонн в год до Новороссийска. Здесь стоит пояснить, что нефтепровод КТК соединяет месторождение Тенгиз в Западном Казахстане с терминалом на российском побережье Черного моря близ Новороссийска. Его протяженность 1580 км, а мощность первой очереди составляла 28,2 млн. т нефти в год. Казахстан начал по нему экспортировать нефть с октября 2001 года.[612] Акционерами консорциума являлись как государства, так и корпорации. При этом

крупнейшими акционерами были Россия и Казахстан, владевшие 24 и 19 процентами акций соответственно.[613] В 2005 году через нефтепровод было прокачано на экспорт 30,5 млн. тонн нефти. Окончательная договорённость о расширении пропускной способности КТК до 67 миллионов тонн была достигнута в ходе визита Н.А. Назарбаева в Москву в апреле 2006 года.

И, наконец, последний вопрос, ставший предметом обсуждения в январе 2005 года - переработка карачаганакского газа на Оренбургском газоперерабатывающем заводе. Н.А. Назарбаев охарактеризовал его как «Очень выгодный для обеих сторон проект».[614] Немного забегая вперед, отметим, что «Совместную Декларацию о развитии долгосрочного сотрудничества в области переработки и реализации газа Карачаганакского месторождения» президенты подписали 17 июля 2006 года «на полях» саммита Большой восьмёрки в Санкт-Петербурге. Очевидно, что полтора года потребовались для тщательной проработки вопроса на всех уровнях. А 3 октября 2006 года в Уральске в рамках Форума руководителей приграничных регионов РК и РФ с участием глав государств было подписано межправительственное соглашение о создании СП на базе Оренбургского газоперерабатывающего завода. Предполагалось на паритетной основе финансировать реконструкцию первой и строительство второй очереди завода и в дальнейшем выйти на его совместную эксплуатацию. Продукцию также было решено делить на паритетных началах.

На Оренбургском ГПЗ было решено перерабатывать транспортируемый по трубопроводу «Аксай - Оренбург» газоконденсат Карачаганакского месторождения. На этом крупнейшем газоконденсатном месторождении, открытом в 1979 году, содержится более 1,2 млрд тонн нефти и конденсата и более 1,35 трлн. кубометров газа. Разработка месторождения к тому времени проводилась четырьмя партнерами по международному консорциуму. Это Би-Джи Групп (Великобритания), Эни (Италия), Шеврон (США) и ЛУКОЙЛ (Россия).[615] Беседуя с персоналом при посещении Карачаганакского месторождения в 2007 году, автор пришёл к выводу, что наиболее

востребованными местным населением были рабочие места в российском секторе. Казахстанцев привлекали более высокая зарплата, лояльное отношение к сотрудникам и отсутствие языкового барьера по сравнению с секторами западных партнёров.

Характерно, что на переговорах в Астане в расширенном составе 10 мая 2007 года Н.А. Назарбаев дал развёрнутую характеристику двустороннего экономического сотрудничества, где во главу угла поставил взаимодействие в топливно-энергетический сфере. Он отметил, что «Стратегический характер носит это сотрудничество в нефтегазовой отрасли, в частности в транспортировке казахстанского углеводородного сырья на мировые рынки с использованием магистральных трубопроводов России и совместной переработке углеводородного сырья». [616] Н.А. Назарбаев констатировал, что из 52,3 миллионов тонн экспортной казахстанской нефти 42 миллиона тонн прошло через Россию, прежде всего через КТК, прокачка по которому в ближайшее время должна была увеличиться с 23 до 40 миллионов тонн.[617]

А В.В. Путин на итоговой пресс-конференции после этих переговоров в свою очередь назвал ключевыми кроме ТЭК такие темы, как освоение космического пространства, новые формы военно-технического сотрудничества, атомная энергетика. Кстати, в это день, 10 мая 2007 года, были подписаны Соглашения о создании Международного центра по обогащению урана и об открытии отделений торговых представительств, а также План совместных действий России и Казахстана на 2007–2008 годы. Отметил российский Президент и перспективы банковского сотрудничества. Так, стартовали первые конкретные проекты с участием Евразийского банка развития в энергетической сфере, активно взаимодействовал с казахстанской стороной Внешэкономбанк.[618]

Через день, 12 мая 2007 года, в Туркменбаши (бывший Красноводск) Владимир Путин, Нурсултан Назарбаев и Гурбангулы Бердымухаммедов на трехсторонней встрече обсудили совместные действия по развитию сотрудничества в энергетике, в том числе по расширению газотранспортных

мощностей. После переговоров они подписали совместную Декларацию о строительстве Прикаспийского газопровода.[619] Кроме того, президенты России, Казахстана и Туркменистана подписали совместную Декларацию о развитии газотранспортных мощностей в регионе Центральной Азии.[620]

Президенты поручили правительствам своих стран до 1 сентября 2007 года подготовить и подписать соглашение о сотрудничестве трех государств в строительстве Прикаспийского газопровода. Решение о его строительстве будет иметь серьезные последствия для мирового энергетического рынка, заявил Президент России на трехсторонней встрече, по окончании которой главы трех государств ответили на вопросы российских журналистов. [621]

Планировалось на первом этапе в ближайшие три года реконструировать старый трубопровод «Средняя Азия-Центр - 3» от Бегдаша в Туркменистане до Бейнеу в Казахстане, а от него – в Россию. Его мощность должна была быть доведена до десяти миллиардов кубометров газа. Второй этап предполагали провести в течение 2010-2017 годов. За это время планировали построить новый газопровод до Александрова Гая на границе России и Казахстана мощностью 20 миллиардов кубометров газа. В итоге должна была быть создана Прикаспийская газопроводная система (ПКГС) с суммарной мощностью тридцать миллиардов кубометров. Каждая из трёх стран обязалась своими силами инвестировать и строить участок на своей территории. На Казахстан приходилось при этом львиная доля протяженности системы – полторы тысячи километров.

Сегодня, по прошествии десяти лет после данных договорённостей, газопровод так и не построен. Однако в этом нет вины Казахстана, а причинами срыва договоренностей стали, на наш взгляд, противоречия между Туркменистаном и Газпромом, начало работы газопроводов из Туркменистана в Китай, падение промышленного производства и спроса на газ в Европе и мировой финансовый кризис.

Активную роль играли в достижении и реализации экономических договорённостей также Главы и члены правительств обеих стран. Так,

например, Премьер-Министр Казахстана Даниал Ахметов в 2004 году дважды (25-26 мая и 21-23 декабря) с рабочими визитами приезжал в Россию, где встречался со своим коллегой Михаилом Фрадковым и обсуждал экономические проблемы. А между этими визитами, 8 октября 2004 года, Председатель Правительства Российской Федерации Михаил Фрадков посетил с рабочим визитом Астану. Нередко премьер-министры встречались с Президентом страны-партнёра. Например, 1 июня 2007 года В.В. Путин обсудил вопросы экономического сотрудничества в энергетике и космической отрасли с Премьер-министром Казахстана Каримом Масимовым.[622] Регулярными были и визиты профильных министров. В частности, 4 февраля 2005 года Даниал Ахметов принял Министра промышленности и энергетики России Виктора Христенко, с которым обсудил вопросы, касающиеся разработки и освоения нефтегазовых месторождений, а также совместную деятельность в сфере электроэнергетики.[623]

Вносили свой вклад в экономическое партнёрство Росси и Казахстана также промышленники и предприниматели двух стран. Не случайно В.В. Путин на совещании с руководителями приграничных регионов двух стран в Челябинске 17 мая 2005 года подчеркнул, что «предприниматели наших стран быстрее и легче устанавливают деловые связи».[624]

В качестве примера установления таких связей, можно указать, что с 2004 года негосударственная Группа Компаний «Стройнефтегаз АЛЬЯНС» («СНГ АЛЬЯНС») начала разведку перспективного Федоровского нефтегазового блока на северо-западе Казахстана. Объём вложений Группы в проект на этапе геологоразведочных работ превысил 100 миллионов долларов США.

По результатам сделанного открытия правительством Республики Казахстан была утверждена программа оценки Рожковского месторождения и разведки остальной части Федоровского блока в суммарном объеме свыше 77 млн долларов США. С 2006 года Группа участвовала в разведочном проекте

на Южно-Карповском блоке. Партнёрами по проекту выступили Korea National Oil Corp (Южная Корея) и Meridian Capital (Великобритания).[625]

Удивительно, что даже на таком успешном фоне развития экономических отношений, некоторые российские исследователи оценивали исследуемый период как неудачный. Так, в частности, специалисты Института Национальной стратегии Станислав Белковский, Дмитрий Верхотуров, Сергей Маркедонов, Борис Межуев, Олег Неменский, Михаил Ремизов и Александр Храмчихин утверждали, что «России и Казахстану практически не удалось сформировать широкомасштабного энергетического сотрудничества», а доказывали это тем, что «Казахстан в 2005 году приступил к политике диверсификации нефтегазового экспорта».[626]

Наилучшим ответом на это служит заявление для прессы Н.А. Назарбаева, сделанное им 19 марта 2007 года после переговоров с российским коллегой. «Мы в нефтегазовом комплексе … являемся партнерами. Доказательством этого может служить то, что только за прошлый год Казахстан транспортировал через российскую территорию 43 миллиона тонн нефти, а всего их было 50. Транспортировал 24 миллиарда кубометров газа. И мы на Каспийском шельфе имеем крупные совместные предприятия: по пятьдесят процентов. Это проекты на десятки лет вперед».[627]

Конечно, проблемы были, и о них также открыто заявляли Президенты. Так, Н.А. Назарбаев отмечал на переговорах с Путиным 12 января 2006 года, что наряду с явными успехами «осталось и много нерешенных вопросов: транзит между нашими странами, дальнейший экспорт нефти и газа через территорию России, транзит казахстанского зерна через Россию».[628] Однако все они последовательно решались.

Здесь мы можем согласиться с позицией С.Г. Лузянина, утверждавшего, что «рост «технологических» нестыковок (по тарифам и транзиту нефти) — естественный процесс, который связан с дальнейшим сближением экономик и процессами реальной интеграции. Чем интенсивнее связи, тем больше будет возникать транзитно-ценовых и иных экономико-технологических

расхождений. Однако, это больше тактические, но не стратегические расхождения. Россия и Казахстан сегодня — самые близкие страны по всем параметрам взаимодействия».[629] В целом же экономические отношения России и Казахстана в исследуемый период совершили заметный рывок.

3.6.6. Культурно-гуманитарные отношения России и Казахстана в 2004-2008 годах

В рассматриваемый период культурно-гуманитарным отношениям Россия уделяла большое внимание. В начале данной главы уже упоминался Договор о создании Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств - участников СНГ, который Россия подписала с шестью государствами, в том числе и с Казахстаном 25 мая 2006 года. Интересно, что Председателем правления МФГС при поддержке России был назначен министр образования и науки Республики Казахстан Ж.К. Туймебаев.[630]

В данный период, начавшийся, кстати, в Год Казахстана в России, действовали две Программы сотрудничества между Россией и Казахстаном в гуманитарной сфере. Первая, принятая еще в предыдущий период, была рассчитана на 2004-2006 годы. В 2007 году была принята на Форуме приграничных регионов в Новосибирске вторая программа, рассчитанная на 2007-2010 годы. Она была более проработана и нацелена на организацию различных мероприятий, относящихся к образованию, гуманитарным наукам, культуре, СМИ, туризму и спорту, здравоохранению, деятельности молодежных организаций.[631]

Тем не менее, на наш взгляд, культурно-гуманитарные отношения с Казахстаном Россия в этот период развивала во многом благодаря заделам и импульсам предыдущего периода.

В области образования ведущая роль принадлежала филиалам российских вузов, открытым ранее. Так, в 2005 году в Москве впервые были вручены дипломы выпускникам Казахстанского филиала МГУ им. М.В.

Ломоносова. Бакалаврами –экономистами с дипломами МГУ стали 36 юношей и девушек из Казахстана, 10 из которых получили «красные» дипломы. Однако набор этих студентов был осуществлён ещё в 2001 году.[632]

Помимо МГУ, в Казахстане в исследуемый период функционировали филиалы еще шести вузов России, таких, как Московская академия труда и социальных отношений, Томский государственный университет, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Челябинский государственный университет, Тюменский нефтегазовый университет, Омский государственный технический университет.

Одновременно между высшими учебными заведениями России и Казахстана восстанавливались утраченные связи и налаживались новые. Россия всё большее значение придавала изучению Казахстана и подготовке казахстанских специалистов. Важным региональным центром в этом направлении стал Омск, где проживала одна из наиболее многочисленных групп казахской диаспоры в России. Так, в Омском педагогическом колледже было создано казахское отделение для подготовки преподавателей со знанием казахского языка, а в Омский институт иностранных языков на восточном отделении открыл направление «Регионоведение Казахстана». [633]

Интересно, что на церемонию открытия в сентябре 2006 года прибыл чрезвычайный и полномочный посол Республики Казахстан в России Жансеит Туймебаев, что говорило о важности события для государства. Кроме того, он побывал на крупных региональных предприятиях, где работают казахстанцы, посетил Омскую академию МВД РФ, где обучались в тот момент 60 казахстанских студентов, а также памятник выдающемуся казахскому ученому-этнографу Чокану Валиханову, который учился в Омском кадетском корпусе.[634] Всего же, по свидетельству Н.А. Назарбаева, 16 000 казахстанских студентов обучались в университетах России по состоянию на 2006 год.[635] Все это подтверждает многообразие культурно-гуманитарных отношений двух стран.

Также и Казанский государственный университет (КГУ, ныне КФУ) внёс свой вклад в развитие этих отношений. Так, например, автор в исследуемый период дважды выезжал в длительные командировки для подготовки казахстанских международников в Академии труда и социальных отношений (АТИСО), одном из крупнейших вузов Западноказахстанской области в городе Уральске (ныне Академия «Евразия») в рамках договора, заключенного между этим вузом и Казанским государственным университетом.

В сфере культуры на наш взгляд период был более чем насыщенным. Здесь можно выделить четыре важных события.

Во-первых, это Год Казахстана в России (2004). Подводя его итоги в январе 2005 года, В.В. Путин заметил, что «Мы рассчитывали на пару десятков совместных мероприятий, но я сейчас даже боюсь сказать, какое это было число. Думаю, что гораздо больше ста, возможно – несколько сотен».[636]

Во-вторых, это ряд мероприятий, проведённых в 2005 году Россией и Казахстаном совместно и приуроченных к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Так, например, 9 мая 2005 года Президент РК Н.А. Назарбаев возложил венок к мемориальному комплексу 28 героям-панфиловцам у разъезда Дубосеково, а также принял участие в торжественной церемонии открытия в городе Волоколамске бюстов Героев Советского Союза Ивана Панфилова и Бауыржана Момышулы, командовавшего в ноябре 1941 года первым батальоном 1073 полка Панфиловской дивизии.[637]

В-третьих, центральным событием периода в сфере культуры стал Год Абая в России и Год Пушкина в Казахстане, старт которому одновременно дали В.В. Путин и Н.А. Назарбаев 4 апреля 2006 года на открытии памятника Абаю Кунанбаеву. Поэт, писавший на рубеже XIX – XX веков, и первым переводивший стихи А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.А. Крылова и Н.А. Некрасова на казахский язык, считается основоположником казахского литературного языка.[638] К сожалению, памятник приобрёл широкую известность после того, как был использован в мае 2012 года российской

внесистемной оппозицией для антиправительственной акции «Оккупай Абай».

И, наконец, в-четвёртых, В 2007 году в рамках сотрудничества в области русского языка в Казахстане был проведен Год русского языка. В его рамках общественные организации российских соотечественников в Казахстане провели ряд мероприятий и уделили большое внимание вопросам статуса русского языка и среды его употребления. Особенно заметной стала деятельность Казахстанской ассоциации учителей русских школ (КАУРШ), Республиканского славянского движения «ЛАД» и Русской общины Казахстана, которые провели соответствующую работу в Ассамблее народов Казахстана, а также в малых ассамблеях народов Казахстана в областных центрах.[639]

И, разумеется, на всех многочисленных переговорах Президентов России и Казахстана культурно-гуманитарному сотрудничеству придавалось большое значение. Так, в частности, на переговорах 19 марта 2007 года серьёзное внимание «было уделено развитию гуманитарного партнерства, в том числе подготовке Второго форума творческой интеллигенции стран Содружества».[640]

Таким образом, был заложен прочный фундамент для дальнейшего развития культурно-гуманитарных отношений.

***

Подводя итоги периода в целом, можно констатировать серьезное поступательное развитие по всем направлениям сотрудничества России и Казахстана – политическому, экономическому, военно-техническому и культурно-гуманитарному. Все это было важнейшей предпосылкой для совместного продвижения евразийских интеграционных процессов.

3.7. Политика России в отношении Киргизии в 2004-2008 гг.

3.7.1. Ситуация в Киргизии в период «Тюльпановой революции».

Центральным событием данного периода стала «Тюльпановая революция» 2005 года, первая цветная революция в Центральной Азии. Начало подготовки к ней мы отмечали еще в предыдущем периоде, в частности, анализируя поездку лидеров оппозиции в Соединенные Штаты. Весь следующий год, с марта 2004 по март 2005, подготовка продолжалась, набирая обороты: укреплялись существующие и создавались новые оппозиционные структуры, разворачивалась кампания по дискредитации власти в СМИ.

Открытая же подготовка к перевороту началась осенью 2004 года, одновременно с началом предвыборной кампании. 22 сентября был создан избирательный союз «Народное движение Кыргызстана». Его возглавил экс-премьер Курманбек Бакиев. Вскоре, 13 декабря 2004 года, экс-министр иностранных дел Роза Отунбаева организовала партию «Ата-Журт» (Отечество). Обе политические силы договорились о сотрудничестве.

29 декабря, то есть через три дня после победы «Оранжевой революции» на Украине, лидеры вышеназванных политических объединений, а также Муратбек Иманалиев («Жаны Багыт»), Алмазбек Атамбаев («Народный конгресс Кыргызстана») и Мисир Аширкулов (Гражданский союз «За честные выборы») создали движение Гражданский союз солидарности «За свободные и справедливые выборы».[641]

Таким образом, возникла коалиция, объединившая почти все оппозиционные А.А. Акаеву силы. Из авторитетных оппозиционеров в неё не вошёл лишь Феликс Кулов, бывший вице-президент и мэр Бишкека, отбывавший семилетний срок по обвинению в злоупотреблении властью.[642]

После ожесточённой борьбы, которая сопровождалась многочисленными нарушениями, 27 февраля 2005 года состоялся первый тур выборов. Однако на них, как подчёркивает Е.Ф. Троицкий, было избрано менее половины от запланированных 75 депутатов парламента - 31 человек из числа лояльных Аскару Акаеву кандидатов.[643]

Несмотря на назначенный на 13 марта 2005 года второй тур выборов, лидеры оппозиции, не дожидаясь его, перешли к насильственным действиям. 4 марта они попытались захватить, а после заблокировали здание Джалал-Абадской областной администрации, 5 марта перекрыли автотрассу Бишкек-Торугарт, а 7 марта заняли здание администрации Узгенского района Ошской области.[644]

На другой день после второго тура выборов, 14 марта, ЦИК объявил, что по предварительным данным абсолютное большинство мест получили пропрезидентские партии. В тот же день оппозиция провела массовые выступления с требованием отмены итогов голосования и начала захваты административных зданий. При этом в Таласской областной администрации были взяты первые заложники, среди которых был и губернатор области Искендер Айдаралиев.[645]

15 марта 2005 года лидеры оппозиции провели курултай в Джалал-Абаде и потребовали проведения новых выборов и отставки Аскара Акаева. При этом были созданы Совет по народному управлению Джалал-Абадской областью и Координационный Совет Национального Единства.

18 марта было захвачено здание областной администрации в Оше. Попытка силовых структур вернуть контроль над административными зданиями в Джалал-Абаде и Оше привела к массовым беспорядкам, нападениям на милицейские посты и окончательной потере контроля Бишкека над южными областями. При этом значительную роль в организации беспорядков сыграли криминальные группировки, в частности, наркоторговцы, заинтересованные в ослаблении центральной власти или в проведении в состав центральных органов власти своих негласных сторонников.[646] Тем самым, киргизская цветная революция предвосхитила украинскую так называемую «Революцию достоинства» 2013-2014 годов, в которой также криминальные группировки сыграли существенную роль.

23 марта 2005 года начались акты вандализма и мародёрства, сначала в Джалал-Абаде, а после и в Бишкеке. 24 марта демонстранты собрались в

Бишкеке около наркологической клиники Женишбека Назаралиева с заранее подготовленными транспарантами «Акаева в отставку». На митинг приехал новый глава МВД К. Душебаев, который на переговорах с К. Бакиевым в конференц-зале клиники пытался достичь компромисса. Однако сразу после переговоров начался марш оппозиции к центру города. Её лидеры шли впереди с цветами в руках. Шествие переросло в митинг, на который были стянуты около 15 тысяч человек из многих регионов страны, а затем в штурм Дома правительства и повальные грабежи в Бишкеке. Так, по свидетельству Н. Добронравина, выглядел переворот, который в прессе называли «революцией тюльпанов».[647]

Аскара Акаева в здании не было, так как он выехал на встречу с представителями ОБСЕ. При этом Президент приказал силовым структурам не применять оружия. Это привело к захвату оппозицией здания государственного телевидения. После этого в Бишкеке начались массовые грабежи и беспорядки, ущерб от которых составил около 25 миллионов долларов.[648]

К концу дня Минздрав Киргизии заявил, что в первый день переворота были убиты пять человек, и 173 госпитализированы.[649] Ситуацию удалось нормализовать лишь через несколько дней после того, как освобожденный из тюрьмы Феликс Кулов возглавил силовые структуры. В тот же день Аскар Акаев бежал сначала на российскую базу «Кант», а оттуда – в Казахстан. 25 марта он вылетел в Москву.

28 марта 2005 года парламент назначил К.С. Бакиева премьер-министром и исполняющим обязанности президента. Лидеры оппозиционных движений А. Бекназаров, Р. Отунбаева, О. Текебаев заняли должности генерального прокурора, министра иностранных дел и спикера парламента соответственно. В основном должности в новом правительстве получили люди, и прежде входившие в политическую номенклатуру.[650]

Среди авторов, исследовавших события «Тюльпановой революции» 2005 года, нет единства по поводу движущих сил и бенефициаров данного

явления. Основных позиций две: революция вызвана исключительно внутренними противоречиями и проблемами, либо это результат влияния США и их союзников.

Причем, национальная и государственная принадлежность исследователей несущественно влияет на выбор позиции. Западные и региональные авторы, безусловно, чаще защищают первую точку зрения, а российские – вторую. Так, например, доклад Международной Группы по Предотвращению Кризисов (International Crisis Group), некоммерческой организации с центром в Брюсселе, начинается однозначной оценкой: «В марте 2005 г. народное восстание положило конец четырнадцатилетнему правлению президента Аскара Акаева, все в большей степени становившегося сторонником политики твердой руки».[651] Однако сразу после переворота в Нью-Йорк Таймс вышла статья с характерным названием «США помогли подготовить почву для восстания в Кыргызстане».[652] А известный немецкий политолог Александр Рар, не сомневаясь в роли коллективного Запада в мартовских событиях, подчеркивал: «Во время так называемых «цветных» революций в Грузии (2003), Украине (2004) и Киргизии (2005) США и ЕС были на стороне тех сил, которые хотели изменить пророссийскую ориентацию своих стран на прозападную».[653]

Нет единства и среди региональных авторов из Центральной Азии. Так, известный политолог Александр Князев из Киргизии, посвятивший событиям Тюльпановой революции основательную монографию, показывает последовательно нараставшее перед революцией западное влияние на оппозиционеров.[654] А специалисты из Казахстанского института стратегических исследований отмечают, что основным фактором, повлиявшим на ход мартовских событий 2005 г., стала «тенденция авторитарного курса. В своей борьбе за власть правящая элита пользовалась методами давления на известных и влиятельных среди населения людей, которые, так или иначе, могли казаться самостоятельными политиками.

В противостоянии власти и оппозиции были и экономические причины. Президентское окружение имело прямое влияние на бизнес-структуры, используя свой административный ресурс, вследствие чего коррупция стала частью экономической и политической жизни республики… Все эти негативные явления привели к падению экономики и качества жизни граждан. Доходы населения в стране складывались крайне неравномерно. Жители городов имели средства к существованию за счет работы в бюджетных организациях, торговле, сфере услуг и мелком производстве. Наиболее бедственное состояние сложилось в аграрном секторе, особенно в отдаленных районах. Причиной такого положения стало то, что подавляющее большинство сельских жителей были постепенно вытеснены из рыночных отношений. В сельскохозяйственном секторе страны практиковалась оптовая скупка продукции монополистами. Они, имея связи с государственными структурами и криминальной средой, контролировали торговлю и цены на сельхозпродукцию».[655]

Оба подхода встречаются и у российских авторов. Например, С.Г. Лузянин, обозначив обе точки зрения, полагал, что, «несмотря на многочисленные факты западной помощи революционерам, работал больше второй вариант», то есть «внутренние силы, недовольные правлением А.Акаева».[656]

А вот какое свидетельство приводит политолог С. Михеев, в 2005 году работавший в Киргизии, в том числе консультантом А.А. Акаева. «Я доподлинно знаю об одном из начальных пунктов так называемой «тюльпановой революции», истории свержения Акаева. Посол США в Киргизии в разговоре с президентом этой независимой страны Аскаром Акаевичем Акаевым потребовал от него размещения на территории Киргизии самолётов дальней радиолокационной разведки AWACS. На что Акаев пойти никак не мог, потому что имел определённые отношения, как с Россией, так и с ближайшими соседями, например, с Казахстаном. И ещё больше не мог не учитывать мнение Китая, с которым Киргизия тоже граничит. Акаев сказал,

что этого не будет по понятным причинам. На что господин посол американский ему сказал дословно: «Вы об этом ещё пожалеете, господин президент». И через некоторое время Аскар Акаевич Акаев перестал быть президентом. Вот и все. Это обычный подход американцев к таким вещам».[657]

На наш взгляд, истина посередине. В стране, конечно же, были серьезные проблемы в политической и экономической сферах, авторитаризм, семейственность, коррупция. Кроме того, экономика была одной из слабейших в СНГ в связи с бездумным следованием советам западных экспертов, приватизацией наиболее прибыльных активов иностранными инвесторами и непродуманным вхождением в ВТО. Все это вызывало обнищание и, как следствие, недовольство населения, особенно наиболее бедных южных областей. Однако оно не могло самостоятельно перерасти в революцию со свержением власти.

В то же время А.А. Акаев пытался «усидеть на трёх стульях», балансируя между КНР, США и Россией, но всё более склоняясь в сторону последней. Это выразилось, в частности, в передаче части территории Китаю и в открытии в тридцати километрах друг от друга военно-воздушных баз США и РФ.

Россия в этом фрагменте «Второй Большой игры» в Центральной Азии действовала путем наращивания более тесного двустороннего сотрудничества с Киргизией в политической, экономической и культурно-гуманитарной сферах, а также путем её вовлечения в интеграционные объединения – ЕврАзЭС, ШОС и ОДКБ. И если первые две структуры возникли еще до военного закрепления США в регионе, то вхождение Киргизии в ОДКБ и открытие российской базы в Канте рассматривались американцами как явно недружественные к ним шаги. При этом после триумфальных побед двух цветных революций на постсоветском пространстве в США, очевидно, решили, что гораздо эффективнее заменить А.А. Акаева на более покладистого, прозападного и в то же время антироссийского лидера, типа М.Н. Саакашвили или В.А. Ющенко.

Это подтверждал и сам А.А. Акаев, считавший, что Вашингтон был раздосадован уравновешенной политикой бывшего руководства Киргизии, которая предусматривала соблюдение интересов США, России и Китая в регионе. А.А. Акаев подчеркивал при этом: «Я сделал все, чтобы уравновесить интересы этих трех великих держав. Но Соединенные Штаты такой баланс не устраивал. Американцы хотят (иной) ясной ориентации на Вашингтон».[658]

Однако события, спровоцированные по тому же сценарию, что и в других республиках, внезапно вышли из-под контроля. Озлобленные толпы восставших, в основном южан, приступили к грабежам, мародёрству, насилию в Бишкеке, воспринимаемом не столько как столица единой страны, сколько как оплот богатых северян. Это портило в глазах мировой общественности красивую легенду о переходе от авторитаризма к демократии, ибо в данном случае очевидным был переход к хаосу и к охлократии. Западные «кураторы» поспешили откреститься от этой нестандартной цветной революции.

Поэтому перед разнородными оппозиционными силами возникли две серьёзных проблемы. Первая – это необходимость своими силами сформировать дееспособное правительство, найдя баланс между северянами и южанами, а также попытаться стабилизировать ситуацию в стране, наведя порядок. Наводить порядок поручили Феликсу Кулову, которого назначили сначала координатором всех силовых структур, а после премьер-министром.

Вторая проблема стала складываться вокруг правового обоснования и регулирования отношений между представителями новой власти. Вопрос о реформировании Конституции возник в начале апреля 2005 года, когда смещению президента А.А. Акаева надо было придать легитимный характер. Призыв председателя Конституционного суда республики Ч. Баековой о внесении изменений в Основной закон был подхвачен различными политическими силами. К. Бакиев в своей предвыборной программе кандидата в президенты и в четвертом обязательстве соглашения с Ф. Куловым о создании властного тандема наметил проведение конституционной реформы до октября 2005 года. Однако со временем, после занятия поста главы

государства, его взгляды стали меняться в сторону сохранения действующего законодательства, обеспечивавшего ему максимальные полномочия».[659]

Новое правительство сохранило обе базы – как российскую, так и американскую, но при этом потребовало увеличить арендную плату за размещение американской базы в Манасе с 2 до 200 млн. долларов в год. Кроме того, Бишкек озвучил намерение получить от Вашингтона 80 млн. долларов в качестве компенсации потерь, которые понесла Киргизия из-за коррупции в администрации бывшего президента Аскара Акаева. Согласно данным New York Times, за поставки топлива на авиабазу американцы платили компаниям «Аалам сервис» и «Манас интернэйшенал сервис» — структурам, близким к семье Акаева.[660]

Следующие три года исследуемого периода бывшая оппозиция укрепляла свои позиции, ведя ожесточенную борьбу за власть. Сначала союз К. Бакиева и Ф. Кулова давал иллюзию баланса южан и северян. Однако вскоре Ф Кулов и большинство северян были выдавлены из процесса управления страной. При этом все более проявлялись все те же системные проблемы, приведшие к «Тюльпановой революции» - семейственность, коррупция, слабость экономики, обнищание населения. В результате часть политических лидеров, в том числе и Роза Отунбаева, сформировала новую оппозицию уже против К.С. Бакиева. Всё это позже повлияет на свержение уже самого К.С. Бакиева в 2010 году.

На внешнеполитической арене Киргизия после переворота пыталась привлечь к себе внимание мировой общественности мирными инициативами, направленными на повышение уровня региональной безопасности. Так, 8 сентября 2006 года её представители подписали в Семипалатинске вместе с коллегами из Казахстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана Договор о Зоне, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии.[661] В начале октября 2007 года Киргизия присоединилась к Глобальной инициативе по борьбе с актами ядерного терроризма.[662] Однако безопасность самой республики, как военная, так и продовольственная, энергетическая и т.д., по-

прежнему обеспечивалась Россией, как в формате евразийских интеграционных структур, так и непосредственно в процессе двустороннего сотрудничества.

3.7.2. Политические отношения России и Киргизии в 2004-2008 годах

За первый год исследуемого периода, прошедший от вступления в должность министра иностранных дел С.В. Лаврова и избрания В.В. Путина на второй срок, до Тюльпановой революции в Киргизии, Россия активно действовала в направлении укрепления политических связей. Её, безусловно, серьёзно беспокоили надвигающиеся события. Поэтому, как справедливо отмечает С.Г. Лузянин, «после начала цветных революций в 2003-2004 годах отношение в Москве к акаевской стратегии открытого диалога с Западом по углублению демократии и гражданского общества стало более сдержанным. В активизации фондов в Киргизии в Москве видели скрытую угрозу».[663] И понимание этой угрозы российские дипломаты и политики пытались донести до киргизского руководства.

Большую роль в развитии политических контактов в этот период начал играть С.В. Лавров. Так, уже 26 марта 2004 года в Минске состоялась его встреча с киргизским коллегой А.Ч. Айтматовым. На ней министры выразили удовлетворение высокой динамикой развития отношений между двумя государствами. Кроме того, были рассмотрены вопросы дальнейшей координации взаимодействия в рамках СНГ, ОДКБ, ШОС, других интеграционных структур, а также были обсуждены ключевые направления двустороннего сотрудничества, основывающегося на принципах союзничества и стратегического партнёрства.[664]

А 12 октября 2004 года состоялись их переговоры уже в Бишкеке в рамках официального визита российского министра. С.В. Лавров и А.Ч. Айтматов вновь с удовлетворением констатировали позитивную динамику развития многопланового взаимодействия между двумя странами. Они

обсудили актуальные вопросы российско-киргизского сотрудничества, а также международные и региональные проблемы, представляющие взаимный интерес. Естественно, были затронуты и совместные действия двух стран в рамках вышеупомянутых интеграционных структур, к которым добавилась и ОЦАС.

В ходе визита С.В. Лавров был принят и А.А. Акаевым, в беседе с которым он также обсудил важнейшие направления российско-киргизских отношений. Стороны с удовлетворением отметили возрастающий уровень политического, военного, экономического и гуманитарного сотрудничества и подтвердили полное взаимопонимание в вопросах борьбы с международным терроризмом и экстремизмом, обеспечения стабильности и безопасности в Центральной Азии.

Также российский министр принял участие в торжественном собрании, посвящённом 60-летию МИД Киргизии, поздравил коллег с юбилеем и передал ряд архивных документов, относящиеся к периоду образования МИД Киргизии, в том числе и оригиналы.[665]

Интересно, что С.В. Лавров в Бишкеке особо заострил внимание на переформатировании СНГ с учетом вновь созданных евразийских интеграционных структур. Как он пояснил в интервью, «за годы существования СНГ происходили процессы формирования различных интеграционных объединений на этом пространстве. Это и ОДКБ, и Организация «Центрально-Азиатское сотрудничество» (кстати, Россия к этой Организации в ближайшие дни официально присоединяется), это и ЕврАзЭС, это и Единое экономическое пространство, по смыслу и задачам очень близкое к ЕврАзЭС. Процессы гармонизации этих интеграционных структур, этих форматов будут продолжаться, и они имеют прямое отношение к СНГ, поскольку занимаются вопросами сотрудничества, интеграции в различных сферах, чему СНГ в соответствии с Уставом было посвящено».[666] При этом он отметил, что российско-киргизские отношения «носят союзнический,

партнерский характер, характер, который отражает дружбу между нашими народами».[667]

Через четыре месяца, 11 февраля 2005 года, А.Ч. Айтматов с ответным рабочим визитом прибыл в Москву, где С.В. Лавров провёл с ним очередные переговоры. Министры констатировали динамичный характер российско-киргизского взаимодействия и рассмотрели важнейшие направления двусторонних отношений в различных областях, включая сферу трудовой миграции. В рамках визита состоялось подписание Программы сотрудничества между Министерствами иностранных дел России и Киргизии на 2005 год.

С.В. Лавров и А.Ч. Айтматов вновь обсудили вопросы совместных действий в рамках евразийских интеграционных структур СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС и ШОС. В беседе были затронуты актуальные проблемы укрепления безопасности и стабильности в Центральной Азии. При этом министры обменялись мнениями в связи с предстоящими парламентскими выборами в Киргизии.[668] Хотя, казалось бы, это сугубо внутреннее дело республики, однако, за месяц до «Тюльпановой революции» было уже очевидно, что подготовка к ней чревата дестабилизацией не только в стране, но и в регионе.

Интересно, что накануне переговоров с С.В. Лавровым, 10 февраля 2005 года, А.Ч. Айтматов встречался в Кремле с Секретарём Совета Безопасности РФ И.С. Ивановым. С одной стороны, И.С. Иванов, будучи до марта 2005 года министром иностранных дел РФ, хорошо знал А.Ч. Айтматова, и их встреча могла быть долгом вежливости. Однако то, что встреча, во-первых, состоялась в Кремле, а, во-вторых, прошла раньше, чем рабочая встреча с министром иностранных дел, показывало её важность и официальный характер. Видимо у российского Совбеза имелась важная информация о подготовке переворота. Не случайно лаконичное официальное коммюнике встречи заканчивается фразой «И.С. Иванов подчеркнул заинтересованность России в наращивании сотрудничества с Киргизией в сфере безопасности, борьбы с новыми угрозами и вызовами».[669]

При всей важности деятельности министра иностранных дел, центр тяжести политических отношений в этот «предреволюционный» год приходился на встречи на высшем уровне. В этот период особенно часто проходили встречи В.В. Путина с А.А. Акаевым в рамках многосторонних мероприятий по линиям СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС, а также в двустороннем формате.

Так, 17 июня 2004 года В.В. Путин встретился с А.А. Акаевым в Ташкенте «на полях» саммита ШОС. Главы государств обсудили различные вопросы двустороннего взаимодействия и регионального сотрудничества. Президент России поблагодарил лидера Киргизии за создание хороших условий функционирования российской авиабазы в Канте. Аскар Акаев в свою очередь выразил удовлетворение тем, что Россия участвует в укреплении безопасности в регионе. Президент Киргизии также отметил, что объем российско-киргизского экономического сотрудничества в 2003 году вырос на 40 процентов, а за пять месяцев 2004 года увеличился ещё в два раза. Активно развивается и культурно-гуманитарное сотрудничество России и Киргизии.[670]

Через две недели, 2 июля 2004 года, Аскар Акаев в Москве посетил по приглашению В.В. Путина вместе с ним балет Дмитрия Шостаковича «Светлый ручей» в Большом театре в Москве.[671] Несмотря на то, что в мероприятии приняли участие Президенты Азербайджана и Грузии, очевидно, что у В.В. Путина была возможность неформально пообщаться с А.А. Акаевым, сидевшим, согласно официальным фото, от него по правую руку. На другой день, 3 июля 2004 года, лидер Киргизии посетил также вместе с коллегами из стран СНГ первые скачки на приз Президента России, где, естественно, находился и В.В. Путин.[672]

В начале августа А.А. Акаев лично наблюдал за наиболее масштабными учениями Коллективных сил быстрого реагирования ОДКБ с момента их создания на горном полигоне «Эдельвейс» в Киргизии. В них участвовало около двух тысяч военнослужащих из четырёх стран - России и трёх членов ОДКБ из Центральной Азии.

От России в учениях участвовали отряд специального назначения Приволжско-Уральского военного округа, оперативно отвечавшего за регион Центральной Азии, и более тридцати боевых самолётов и вертолётов. Инспектировать их деятельность приехал министр обороны С.Б. Иванов, с которым и встречался А.А. Акаев. По свидетельству российского министра, «Президент Киргизской Республики дал очень высокую оценку этим учениям, которые, кстати, позволяют нам теперь разворачивать силы и средства в регионе, в том числе и в превентивном плане, чего раньше не было».[673] Таким образом, в новой российской стратегии Киргизия становилась ключевым союзником по ОДКБ в регионе.

16 сентября 2004 года В.В. Путин и А.А. Акаев встречались в Астане на полях саммита глав государств СНГ. Удивляет исключительная краткость официального сообщения из пяти слов: «Президенты обсудили вопросы двустороннего сотрудничества».[674] Такое обычно практикуется, когда содержание беседы не предназначено для огласки. Видимо, здесь как раз поднимался вопрос о противодействии подготовке цветной революции, которая за полгода до её свершения уже была очевидной.

Ещё через месяц, 18 октября 2004 года, два президента встречались в Душанбе во время официальной церемонии по присоединению России к ОЦАС. На пресс-конференции, посвящённой этому событию, А.А. Акаев поддержал российскую инициативу, заявив, что «вступление России в ЦАС, безусловно, будет новым и существенным фактором в активизации, углублении интеграционных процессов в центральноазиатском сотрудничестве».[675]

Менее чем через месяц после этого, с 11 по 14 ноября 2004 года А.А. Акаев находился с рабочим визитом в Москве, где вновь встречался с В.В. Путиным. Во время беседы президенты единодушно отметили высокий темп развития двустороннего сотрудничества и обсудили крупные российские инвестиционные проекты в Киргизии.[676]

И, наконец, последняя двусторонняя встреча президентов произошла 23 января 2005 года во время частного визита Аскара Акаева по приглашению Московского государственного университета. В её ходе были рассмотрены вопросы сотрудничества обоих государств с ШОС и обсуждены пути решения задач в рамках СНГ. В.В. Путин известил коллегу, что подписал закон о продаже военной техники участникам ОДКБ, в том числе и Киргизии, по внутренним ценам. Аскар Акаев, говоря о военном сотрудничестве, охарактеризовал открытие военной базы в Канте как ощутимый результат сотрудничества и партнёрства. А в качестве одного из важнейших совместных перспективных проектов киргизский президент назвал строительство электростанции на реке Нарын.[677]

Складывается ощущение, что за два месяца до свержения А.А. Акаев, посещая Московский университет и встречаясь с его ректором, уже готовил себе место будущего трудоустройства. Как известно, после переворота он получил должность профессора МГУ и главного научного сотрудника Института математических исследований сложных систем имени И.Р. Пригожина, директором которого является как раз ректор МГУ академик В.А. Садовничий.

Таким образом, мы видим, что российское руководство и лично Президент РФ использовали в этот период любую возможность для встреч с киргизским руководством, и, ведя переговоры по вопросам сотрудничества как в двустороннем формате, так и в интеграционных структурах, по-видимому, делились информацией и обсуждали различные сценарии событий. Однако Президент и Правительство Киргизии не смогли ни предотвратить «Тюльпановую революцию», ни удержать ситуацию под контролем после её начала.

Интересно, что за полгода до переворота А.А. Акаев презентовал в Москве, в Дипломатической академии свою книгу «Думая о будущем с оптимизмом. Размышления о внешней политике и мироустройстве». В ней он попытался ответить на вопросы глобального характера, например, нужны ли

миру многополярность и глобализация, неизбежно ли столкновение цивилизаций, есть ли необходимость в мировом правительстве, какой должна быть ООН в современных условиях. Одновременно были подняты и региональные вопросы: куда идет Центральная Азия, каковы приоритеты внешней политики Киргизии. И, как видно даже по названию, он отвечал на них с оптимизмом, не допуская тех драматичных событий, к которым двигалась его страна.[678]

Когда начались беспорядки в Киргизии, российские политики демонстрировали нейтралитет и призывали к тому же западных коллег. Так, например, 23 марта 2005 года, накануне свержения А.А. Акаева, С.В. Лавров предостерёг верховного представителя ЕС по общей внешней политике и политике безопасности Хавьера Солану, кстати, экс-генсека НАТО, от публичных заявлений по Киргизии, которые могут обострить ситуацию.[679]

После начала беспорядков А.А. Акаев, растерявшись, пытался укрыться на российской военной базе в Канте. Как позже свидетельствовал бывший начальник его охраны Канатбек Кумушбеков, вслед за ним к базе направились несколько тысяч человек. Киргизский президент находился на базе около часа, после чего вылетел в Москву через Казахстан. «На российской авиабазе «Кант», по свидетельству К. Кумушбекова, никто не готовил специально самолет для Аскара Акаева и его семьи. Но на аэродроме уже несколько дней находился запасной самолет российского премьер-министра Михаила Фрадкова, прилетевший в Бишкек несколькими днями ранее, когда еще не был отменен саммит глав правительств стран-участниц ЦАЭС, намечавшийся на последние дни марта. Этим самолетом Аскар Акаев и вылетел».[680]

После переворота отношения России и Киргизии не прервались и кардинально не ухудшились, как после цветных революций в Грузии или на Украине. Любопытно, что ещё в дни революции, 25 марта, отвечая на вопросы журналистов, В.В. Путин подчеркнул, что «развитие ситуации в Киргизии не стало для нас чем-то неожиданным. Это результат и слабости власти, и накопившихся социально-экономических проблем в стране. Вместе с тем

достойно сожаления то обстоятельство, что в очередной раз в одной из стран постсоветского пространства политические вопросы решаются неправовым способом, сопровождаются погромами и человеческими жертвами».[681]

Одновременно, говоря о лидерах оппозиции, пришедших к власти, он отметил, что «эти люди нам хорошо известны. Работая в органах власти и управления Кыргызстана в течение ряда лет в прошлом, они всячески способствовали развитию отношений между Киргизией и Российской Федерацией, многое сделали для становления сегодняшнего уровня межгосударственных отношений. Я надеюсь на то, что и в будущем наши отношения будут развиваться по этому же вектору, то есть позитивно, на благо народов России и Киргизии. Для этого есть все основания. … Со своей стороны, Россия сделает все для того, чтобы уровень межгосударственных связей между нашей страной и Кыргызстаном сохранился, а отношения между нашими народами развивались».[682]

И действительно, вскоре возобновились политические контакты. Уже 26 марта по инициативе и.о. премьер-министра Киргизии Курманбека Бакиева состоялся его телефонный разговор с В.В. Путиным. При этом российский Президент выразил готовность рассмотреть конкретные шаги по оказанию содействия в стабилизации обстановки в Киргизии.[683] А 28 марта он поручил Министерствам сельского хозяйства и чрезвычайных ситуаций России проработать вопросы оказания помощи Киргизии.[684]

3-4 апреля 2005 года в Москву приезжал новый спикер киргизского парламента Омурбек Текебаев для переговоров с А.А. Акаевым о передаче власти. В ходе визита О.Ч. Текебаев встречался с Председателями обеих палат Федерального Собрания РФ С.М. Мироновым и Б.В. Грызловым соответственно и обсуждал вопросы о развитии дальнейших партнерских отношений.[685]

Через неделю, 11-12 апреля 2005 года, состоялся визит в Москву и.о. Министра иностранных дел Киргизии Розы Отунбаевой. На переговорах с ней С.В. Лавров обсудил основные проблемы двусторонних отношений в

различных сферах. Естественно, были рассмотрены задачи взаимодействия двух стран в рамках всех интеграционных структур, где они совместно присутствовали.[686] И это был отнюдь не дежурный вопрос, так как после «оранжевой» революции на Украине сразу же была свернута программа развития Единого Экономического Пространства, договор о котором был подписан незадолго до смены власти. Еще одного удара по евразийской интеграции допускать было нельзя.

Однако центральным вопросом встречи опять-таки была помощь со стороны России в условиях экономической слабости и политической нестабильности в Киргизии. Новое киргизское руководство весьма быстро осознало, что коллективный запад, открестившись от причастности к «Тюльпановой революции», подобную помощь оказывать не торопится.

С.В. Лавров же специально подчеркнул: «Мы оказываем содействие нашим киргизским друзьям, киргизскому народу в гуманитарной сфере и прорабатываем более долгосрочные просьбы. Очень заинтересованы в том, чтобы ситуация в Киргизской Республике как можно скорее стабилизировалась. Будем всячески способствовать усилиям в этом направлении».[687]

5 июля 2005 года В.В. Путин встретился с и.о. Президента Киргизии К.С. Бакиевым на полях саммита ШОС в Астане. За четыре дня до киргизских выборов он выразил надежду, что их результаты «реально приведут к полной нормализации ситуации в Киргизстане, в чем мы очень заинтересованы. Хотим, чтобы наступила ситуация, которая позволила бы начать решать социальные задачи, задачи экономического развития».[688]

Вскоре К.С. Бакиев победил на президентских выборах 10 июля, а 14 августа торжественно вступил в должность Президента. Первый свой зарубежный визит он совершил 4 сентября 2005 г именно в Москву. Итогом этой поездки явилось подписание ряда соглашений по урегулированию задолженности Киргизии перед Россией, а также о взаимной охране прав на

результаты интеллектуальной деятельности, используемые и полученные в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества.[689]

Также по итогам встречи было принято Заявление двух президентов, в котором они не только подчеркнули, что традиционно дружественные отношения между двумя странами характеризуются стабильностью и основываются на взаимном доверии, понимании и уважении, учёте интересов друг друга, но и подтвердили стремление активно и последовательно укреплять отношения союзничества и стратегического партнёрства.[690]

Через месяц К.С. Бакиев вновь побывал в России, где 6-7 октября 2005 года принял участие в саммите ОЦАС в Петербурге. При этом он в Заявлении для прессы однозначно поддержал усилия России по продвижению евразийской интеграции, отметив, что «на пространстве СНГ идёт интеграционный процесс и в экономике, и в политике, и в гуманитарной и в культурной сферах, и в военно-технической области. То есть это процессы, которые, как я считаю, увеличат у наших граждан уверенность в завтрашнем дне, в том, что мы идём по правильному пути».[691]

Аналогичные заявления Президент Киргизии сделал и на саммите ЕврАзЭС 25 января 2006 года опять-таки в Санкт-Петербурге. При этом он, видимо, чтобы окончательно прекратить все предположения о смене курса Киргизии после переворота, подчеркнул, что «Кыргызстан как член ЕврАзЭС, … ОДКБ, ШОС, СНГ и так далее, он всегда выполнял свои обязательства, и впредь будет также чётко следовать своим обязательствам».[692]

Таким образом, все усилия внешних сил, направленные на разрыв отношений Киргизии и России и на её выход из евразийских интеграционных структур, инициированных Россией, не увенчались успехом. По сути, К.С. Бакиев продолжил «многовекторный» внешнеполитический курс А.А. Акаева, направленный на лавирование между Россией, США и Китаем, но с некоторым уклоном в сторону России.

Этот курс был закреплён и деятельностью нового министра иностранных дел Киргизии Алибека Джекшенкуловича Джекшенкулова,

вступившего в должность 30 сентября 2005 года. 11 ноября он прибыл с рабочим визитом в Москву и встретился с С.В. Лавровым. Министры рассмотрели возможности дальнейшего наращивания двустороннего сотрудничества в политической, экономической и гуманитарной сферах, обсудили углубление взаимодействия в рамках многосторонних интеграционных структур, обменялись мнениями по ряду международных проблем, в частности, по реагированию на вызовы и угрозы со стороны международного терроризма. Кроме того, они подписали Программу сотрудничества между Министерствами иностранных дел двух стран на 2006 год.[693]

Ещё одна встреча С.В. Лаврова и А.Д. Джекшенкулова произошла 31 января 2006 года. На ней министры обменялись мнениями по актуальным вопросам российско-киргизского сотрудничества, а также по важным для обоих государств региональным и международным проблемам.[694]

Третья их встреча 20 апреля 2006 года в Москве была посвящена подготовке к предстоящему официальному визиту К.С. Бакиева в Российскую Федерацию. При этом министры обменялись мнениями по актуальным вопросам российско-киргизского сотрудничества, по взаимодействию в СНГ и в других евразийских интеграционных структурах, а также по представляющим обоюдный интерес региональным и международным проблемам.[695]

Подготовленный ими официальный визит К.С. Бакиева в Россию 24 апреля 2006 года стал важнейшим событием в развитии российско-киргизских отношений в этот период. Президенты провели переговоры, как в узком, так и в расширенном составе, с участием многих министров. По итогам переговоров они заявили о дальнейшем углублении отношений и желании активнее продвигать совместные проекты в таких отраслях, как энергетика, машиностроение, лёгкая пищевая промышленность, а также расширять инвестиционное сотрудничество.[696]

Несмотря на то, что экономические вопросы занимали центральное место во встрече, важнейшей составляющей переговоров стали вопросы укрепления мира и безопасности в Центральной Азии, сотрудничество в борьбе с терроризмом, транснациональной преступностью и наркобизнесом. Были запланированы совместные антитеррористические учения и продолжение обустройства военной базы в Канте.[697] Таким образом, политическое сотрудничество с Россией Киргизия не сворачивала, а напротив, углубляла.

То же можно сказать и о российско-китайском проекте ШОС. В июне 2006 года в Шанхае на юбилейном саммите организации К.С. Бакиев заявил, что его страна «рассматривает ШОС как многостороннюю уникальную организацию, имеющую эффективные механизмы для консолидации и координации усилий стран региона по противодействию трансграничным вызовам и угрозам безопасности, а также для всемерного углубления взаимовыгодного торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества».[698]

Также в июне 2006 года В.В. Путин и К.С. Бакиев встречались в Минске на саммите ОДКБ, в июле - в Москве на саммите СНГ, а в августе - в Сочи на саммите ЕврАзЭС. Однако очередная отдельная двустороння встреча у них состоялась лишь 28 ноября 2006 года в Минске «на полях» Заседания Совета глав государств СНГ.[699] Информации о содержании беседы президентов в официальных источниках не появилось, что опять же позволяет предположить обсуждение тем, нежелательных для огласки. По сути, видимо, главной темой был возможный отказ Киргизии от размещения американской военной базы. Дело в том, что Узбекистан на тот момент после Андижанских событий изгнал базу США с собственной территории, и американская база в киргизском Канте оставалась единственной в постсоветской Центральной Азии.

В тот же период активные политические контакты продолжались и на уровне министров иностранных дел. Так, 22 сентября 2006 года С.В. Лавров и А.Д. Джекшенкулов встретились в Нью-Йорке на полях 61-й сессии

Генассамблеи ООН. Они обсудили актуальные вопросы российско-киргизских отношений, а также представляющие обоюдный интерес региональные и международные проблемы. Их беседа, по официальным сообщениям, прошла в атмосфере конструктивности и полного взаимопонимания.[700]

А 10 июля 2007 года российский министр вновь прибыл в Бишкек с официальным визитом, где провёл переговоры с новым Министром иностранных дел Киргизии Эднаном Осконовичем Карабаевым, вступившим в должность 8 февраля 2007 года. Любопытно, что в 1992-1994 году он уже работал в должности министра иностранных дел при А.А. Акаеве. А между двумя министерскими периодами Э.О. Карабаев был проректором и заведующим кафедрой международных отношений Кыргызско-Российского Славянского университета. Его возвращение на министерский пост, на наш взгляд, демонстрировало как преемственность внешней политики Киргизии, так и пиетет новых властей к России.

На переговорах министры рассмотрели ключевые вопросы российско-киргизских отношений. Они отметили динамику и высокий уровень всестороннего сотрудничества, основанного на принципах союзничества и стратегического партнёрства. Традиционно, большое внимание стороны уделили взаимодействию в рамках евразийских интеграционных структур - СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС. При этом они подтвердили полное взаимопонимание в вопросах обеспечения стабильности, безопасности и развития в Центральной Азии. Также С.В. Лаврова принял Президент К.С. Бакиев. [701]

Неоднократно встречался с К.С. Бакиевым в 2007 году и В.В. Путин.[702] Так, например, 10 июня он принимал глав государств – участников СНГ, в том числе и Президента Киргизии, в Константиновском дворце в Стрельне под Санкт-Петербургом. В августе 2007 года по его приглашению К.С. Бакиев посетил учения ШОС «мирная Миссия – 2007» в Челябинской области.[703]

Однако наиболее важным стал первый после государственного переворота визит В.В. Путина в Киргизию 15-16 августа 2007 года, где

проводился саммит ШОС. Во время двусторонних переговоров с К.С. Бакиевым в первый день визита накануне саммита В.В. Путин заявил о готовности России инвестировать в экономику Киргизии до двух миллиардов долларов.[704] Естественно, от Киргизии ожидался ответный шаг - ликвидация американской военной базы.

Что касается саммита ШОС, Россия и Киргизия вновь подтвердили стремление углублять сотрудничество в рамках организации. По итогам саммита были подписаны Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС, Соглашение о сотрудничестве между Деловым советом и Межбанковским объединением ШОС и Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области культуры.[705]

В октябре того же года оба лидера встречались в Душанбе на саммите СНГ, однако там не было двусторонних переговоров. Последние такие переговоры данного периода состоялись 21 февраля 2008 года в Ново-Огарёво накануне Шестнадцатой встречи глав государств СНГ.

На ней В.В. Путин констатировал, «что за прошлый год товарооборот вырос на 40 процентов, превысил миллиард долларов. У нас хорошие перспективы в инвестиционной сфере. Это касается энергетики, горнорудной промышленности, нефтегазового комплекса». К.С. Бакиев, в свою очередь отметил, что товарооборот достиг 1 миллиарда 200 тысяч долларов. «Но самое главное то, что российские бизнес-инвесторы реально входят в экономику Киргизстана, и самое главное то, что первые результаты уже есть».[706]

Проводились в рассматриваемый период и парламентские контакты. Так, например, в мае 2007 г. в Москве с официальным визитом находилась парламентская делегация во главе со спикером парламента Киргизской Республики М. Султановым.[707]

Таким образом, подводя итог политическим отношениям в 2004-2008 годах, можно констатировать, что они развивались в непростых условиях подготовки, проведения и последствий «Тюльпановой революции», однако не

только удержались на высоком уровне, но и углубились. Во-первых, этому способствовала энергичная деятельность российских руководителей, отвечавших за внешнюю политику, прежде всего В.В. Путина и С.В. Лаврова. Во-вторых, западные страны, открестившись от погромов и столкновений «Тюльпановой революции», не оказали поддержку, столь необходимую новым властям в условиях раскола страны и посевной кампании. Россия же с готовностью предоставила братскому народу гуманитарную помощь. Ну и, наконец, в-третьих, лидеры оппозиции были выходцами из прежних политических элит и имели тесные контакты с Россией и ее правительством.

3.3.3. Экономические и военно-технические отношения России и Киргизии в 2004-2008 годах.

В начале исследуемого периода экономические отношения с Россией были весьма важными для развития Киргизии. В её внешнеторговом обороте доля РФ составляла почти 20 %. В то же время в общем товарообороте России на Киргизию приходилось лишь 0,1% товарооборота. При этом весь период наблюдался устойчивый рост товарооборота. Так, в 2004 году он увеличился на 35 %, в 2005 г. на 23%, в 2006 г. - на 44%, в 2007 г. - на 55% а в 2008 - на 53%. В итоге в 2008 году его объем был доведён до 1 миллиарда 799 миллионов долларов.[708] При этом экспорт из России в четыре раза превышал импорт. Так, например, в 2007 году российский экспорт составил 968,9 миллионов долларов, а импорт – всего 236,2 миллионов.

Однако структура товарооборота по сравнению с предыдущими периодами существенно не изменилась. Россия экспортировала в Киргизию нефтепродукты, черные металлы, древесину, бумагу, транспортное оборудование, а импортировала хлопок, табак, одежду, стекло, сахар, некоторые виды электрооборудования. Новшеством были начавшиеся ещё в конце 2003 года, но развернувшиеся в рассматриваемый период, поставки электроэнергии из Киргизии.[709]

Развивая торговые связи, страны опирались на Договор об экономическом сотрудничестве на 2000-2009 годы от 27 июля 2000 года, а также на Программу экономического сотрудничества РФ и КР на 2000 - 2009 гг. Согласно им, Россия и Киргизия перешли на режим свободной торговли без таможенных пошлин, с взиманием лишь таможенного сбора размером в 0,15% и НДС в 18-20%. Именно такой порядок способствовал увеличению товарооборота практически до конца периода.[710] Торговле способствовало и открытое 14 марта 2006 года Торговое представительство России в Бишкеке.[711]

Также способствовало торговым отношениям проведенное в начале периода, 28-30 октября 2004 года, седьмое заседание Межправительственной Российско-Киргизской совместной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. На нём были приняты решения о расширении сотрудничества в области электроэнергетики, производства урановой продукции, цветных и благородных металлов и других стратегических материалов. Кроме того, была достигнута договорённость о подготовке проекта Программы сотрудничества между Россией и Киргизией в области водного хозяйства.

Взаимная торговля опиралась и на развивающееся в этот период высокими темпами региональное экономическое партнёрство. Из 84 регионов Российской Федерации около 70 имели торгово-экономические связи с Киргизией, а наиболее активно они осуществлялись 17 субъектами, имевшими соответствующие договоры. На них приходилось 80% торгового оборота с КР.

Среди них следует особо отметить Омскую область с товарооборотом более 100 миллионов долларов, Санкт-Петербург (более 60 млн. долл.), Свердловскую область (более 50 млн. долл.), Москву (более 40 млн. долл.), Республику Башкортостан (около 40 млн. долл.), Оренбургскую область (более 35 млн. долл.), Московскую область (около 25 млн. долл.).

При этом крупнейшими экспортёрами в Киргизию стали Башкортостан, Свердловская, Омская, Новосибирская, Кемеровская, Ярославская и

Московская области. Крупнейшими импортёрами являлись Санкт-Петербург и Москва, а также Саратовская, Курганская и Челябинская области.

К концу периода регулярными стали визиты в Киргизию региональных российских делегаций. С экономической точки зрения большое значение имел визит в октябре 2006 года в Бишкек делегации Москвы во главе с заместителем руководителя Департамента внешнеэкономических и международных связей Правительства Москвы Б.И. Силаевым. Основной целью визита были проведение собрания Совета учредителей Московского культурно-делового центра «Дом Москвы в Бишкеке», а также оценка хода строительства трех 18-этажных домов в столице Киргизии.

Однако особо интенсивными подобные региональные контакты стали к концу исследуемого периода – в 2007 году. В начале года Губернатор Свердловской области Э. Россель на встрече с генконсулом Киргизии отметил, что экономические отношения области с КР продолжают успешно развиваться. КР и Свердловская область договорились открыть в Екатеринбурге киргизский торговый центр. Тогда же переговоры об экономическом сотрудничестве проводил в Бишкеке губернатор Ярославской области А. Лисицын. Летом во время визита первого заместителя мэра Москвы В. Ресина было принято решение о создании проекта постройки Киргизского культурно-делового центра с домом торговли в Москве.[712] Осенью 2007 года состоялся визит в Киргизию делегации Правительства и деловых кругов Санкт-Петербурга. Целью визита было ознакомление с промышленностью и деловыми кругами с целью создания совместных предприятий, а также изучение инвестиционного климата в Киргизии.

Исследуя вопросы регионального сотрудничества, следует отметить два российско-киргизских бизнес-форума, состоявшихся в июне 2007 года в Бишкеке и в сентябре на озере Иссык-куль. В бишкекском форуме с российской стороны приняли участие деловые структуры Уральского региона и Пермского края, представлявшие интересы 26 российских предприятий и компаний. С киргизской стороны участвовали представители руководящего

звена около 80 предприятий и компаний. Еще в процессе бизнес-форума было подписано несколько контрактов.

В Иссык-кульском, проходившем в городе Чолпон-Ата, приняли участие около 170 человек, из которых 77 представляли Россию – руководители и сотрудники министерств, ассоциаций, банков, крупных компаний и предприятий различных регионов. Киргизская сторона предложила на рассмотрение российским партнерам около 70 проектов. Итогом стало подписание 9 официальных документов, куда вошли и документы по инвестиционному сотрудничеству.[713]

Расширение связей Киргизии с российскими регионами дало толчок развитию совместных предприятий в различных сферах деятельности. В исследуемый период в стране работало свыше 300 совместных предприятий и компаний с присутствием российского капитала. Среди них можно выделить «Вимм-Билль-Данн», Карабалтинский горнорудный комбинат, Издательство «Интерпресса», «Glenmery Biotechnologies-FEZ Bishkek», «Газпром нефть Азия», «Мед-Фарм», «Евросеть КРГЗ», «Лиматекс», «Тянь-Шань-Олово», Киргизский химико-металлургический завод, Майлу-Суйский электроламповый завод и др. Всего в 2007 г. Российские компании участвовали в приватизации госпакетов акций 26 киргизских предприятий.

Про инвестиционное сотрудничество, которое в этот период весьма активно разворачивалось, хочется сказать особо. Так, в августе 2004 года РАО «ЕЭС России» и Правительство Киргизии подписали Меморандум о совместных действиях в рамках достройки двух Камбаратинских гидроэлектростанций.[714] Также серьезные инвестиции в экономику Киргизии сделал вышеупомянутый концерн «Вимм-Билль-Данн», купивший и переоборудовавший завод «Бишкек-сут», продукция которого ориентировалась на экспорт в соседние страны. Российский Светотехнический холдинг «В.А.В.С.» приобрёл два завода в Киргизии - Майли-Суйский электроламповый и «Электротехник», вследствие чего был увеличен выпуск соответствующей продукции и созданы новые рабочие места.[715]

ОАО «Газпром» получило в 2004 году 85,16 % акций компании «Кыргызнефтегаз». В результате к 2008 году она смогла добывать 78 тысяч тонн нефти и 20 миллионов кубометров газа. Цифры, конечно, не столь впечатляющие, но для небогатой углеводородами Киргизии и это было чрезвычайно важно. Кроме того, дочерняя компания Газпрома «Газпром нефть» в 2006 году выкупила у киргизских партнеров компании «Мунай Мырза» и «Альянс Ойл Азия», владевшие сетью из 73 АЗС, 11 нефтебаз и 2 баз хранения сжиженного газа.[716]

В мае 2007 года было подписано распоряжение правительства Киргизии «О переоформлении лицензии на геологическое изучение нефтегазоперспективных площадей ОАО «Газпром». При этом «Газпром» подтвердил свое намерение вложить 300 миллионов долларов в разведку и разработку месторождений газа в Киргизии. В феврале 2008 года российская компания получила разрешение на реализацию геологических работ.[717]

В электроэнергетическом секторе в 2007 году рассматривалась возможность передачи в концессию или в собственность России электрораспределительных компаний и ряда генерирующих мощностей Киргизии. Страна имела гидроэнергетический потенциал, составляющий 142,5 млрд. кВт.ч. В республике действовало 20 электростанций общей мощностью 3,5 млн. кВт, ежегодный объем производства электроэнергии составлял 11-14 млрд. кВт. ч. В электроэнергетическом комплексе работали две крупные компании: ОАО «Электрические станции» (генерирующие мощности) и ОАО «Национальные электрические сети Киргизии» (распределительные сети), с которыми и велось основное сотрудничество.

Одновременно с правительством Киргизии велись переговоры о передаче в счет долга республики перед Россией некоторых промышленных предприятий, подлежащих приватизации, в частности, ОАО ТНК «Дастан».

В общем, за исследованный период наблюдался рост российских инвестиций, за исключением 2005 года в связи с возросшими в период «Тюльпановой революцией» рисками. Так, в 2004 году их объем округлённо

составил 11 миллионов долларов США, в 2005 г. - 8 миллионов, в 2006 году цифра приблизилась к 20 миллионам, а в 2007 году к ним добавилось ещё 15,4 млн. долл.[718]

Существенный вклад вносили в экономическое сотрудничество и члены российского правительства. Так, например, 16 апреля 2004 года Премьер-министр РФ М.Е. Фрадков обсудил с А.А. Акаевым во время визита в Киргизию вопросы российско-киргизского военно-технического сотрудничества и совместные проекты в энергетике.[719] А 12 октября 2004 года состоялась встреча С.В. Лаврова с киргизским премьером Н.Т. Танаевым, на которой были обсуждены темпы развития взаимовыгодного российско-киргизского сотрудничества в торгово-экономической области, намечены приоритетные направления их дальнейшего укрепления. Также стороны подчеркнули важную роль российско-киргизской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству в деле расширения партнёрских связей между регионами и хозяйствующими субъектами обоих государств.[720]

Большое внимание экономическим вопросам было уделено на переговорах В.В. Путина и А.А. Акаева в октябре 2004 года в Москве. Не случайно киргизский президент подчеркнул, что «за девять месяцев текущего года объёмы торговли выросли более чем на 55 процентов, в прошлом году – на 30 процентов, то есть уже и торгово-экономическое сотрудничество набирает ход. Нас также очень радует, что мы очень близко подошли к подписанию соглашения о начале строительства крупнейших электростанций на реке Нарын – Камбаратинская-1 и Камбаратинская-2.

И, конечно, хотелось, чтобы наши экономические связи шли лучшими темпами. Товарооборот растёт. Мы бы хотели, чтобы присутствие российского бизнеса на нашей территории было ещё более результативным. Мы сделаем все для того, чтобы так оно и было» … Завтра в Санкт-Петербурге я хочу возобновить сотрудничество с электротехническими предприятиями –

«Электросилой» и «Металлическим заводом». Уже идет работа по турбинам, генераторам для электростанций».[721]

Еще большее внимание экономическим вопросам уделялось после «Тюльпановой революции». Российские руководители понимали, что через укрепление экономических отношений можно стабилизировать политическое сотрудничество, не подвергая его рискам, типичным для «цветных революций». Так, на переговорах 5 июля 2005 года В.В. Путин и тогда еще и.о. президента К.С. Бакиев подробно обсудили энергетическое сотрудничество, прежде всего в строительстве Камбаратинских ГЭС. Причём, российский президент уже тогда заявил, что «Ничто не мешает нам их реализовать».[722]

Что касается военно-технического сотрудничества, Россия предоставила возможность Киргизии приобретать свою военную технику по внутрироссийским ценам. Уже в первый год исследуемого периода в Киргизию было поставлено военное оборудование на сумму 2,3 миллиона долларов.[723] В частности, 6 июля 2004 года в рамках программы безвозмездной поставки продукции военного назначения ФГУП «Рособоронэкспорт» передало вертолет Ми-8МТВ Министерству обороны Киргизии. Это мероприятие явилось завершением трехэтапной программы передачи «Рособоронэкспортом» вооружения и имущества для военного ведомства республики.

В мае 2007 года силы ПВО КР получили модернизированную РЛС, полностью восстановленную за счет российских финансовых средств. В октябре 2006 года оборонному ведомству КР было передано материально-техническое имущество на сумму более двух миллионов долларов США в счет оплаты аренды мест дислокации российских военных объектов.

Также в этот период были проведены совместные учения антитеррористической направленности в Оше, продемонстрировавшее высокую боевую выучку российских и киргизских подразделений. В декабре 2006 года были проведены поставки киргизским ВС четырех боевых

вертолетов Ми-8 и Ми-24. Начиная с 2006 г. оказание Киргизии военно-технической помощи происходило на регулярной основе.[724]

Таким образом, подводя итоги, можно подчеркнуть, что экономическое сотрудничество в 2004-2008 годах опиралось на два краеугольных камня - товарооборот и инвестиции. В обоих направлениях просматривается существенный рост, несмотря на нестабильную революционную ситуацию 2005 года. Наиболее активно развивалось сотрудничество в энергетической сфере, - как в гидроэнергетике, так и в нефтегазовой отрасли. Традиционно большой вклад в экономическое сотрудничество вносили и военно-технические связи. Здесь можно отметить, с одной стороны, рост поставок военного оборудования из России в Киргизию, а с другой, проведение совместных мероприятий военного характера независимо от ситуации.

3.3.4. Культурно – гуманитарное сотрудничество России и Киргизии в 2004-2008 годах

Культурно-гуманитарное сотрудничество состояло в исследуемый период из научных, образовательных и культурных контактов, а также поддержки русского языка, решения вопросов миграции и оказания гуманитарной помощи.

Научные связи России и Киргизии развивались на основе Соглашения о сотрудничестве между Российской академией наук (РАН) и Национальной академией наук Киргизстана (НАН КР), подписанного ещё в 2003 году. В его рамках осуществлялся двусторонний обмен учёными, в том числе участниками конференций, круглых столов и симпозиумов, взаимно публиковались научные работы. В этот период киргизские учёные могли читать актуальные научные исследования российских коллег благодаря регулярному поступлению в библиотеку НАН КР журналов, издаваемых РАН.

Наглядным примером научного взаимодействия стал геодинамический полигон, бывший ранее станцией Института высоких температур. В рассматриваемые годы он приобрел международный статус, на нём ученые не

только из России и Киргизии, но и ряда других стран вели совместные электромагнитные и сейсмологические наблюдения.

Интенсивно развивалось сотрудничество в области образования. Посольство РФ на регулярной основе оказывало помощь русскоязычным школам и детским домам. Регулярно начальным и средним школам Республики передавалась учебная, художественная и методическая литература. Целый ряд школ республики был подключен к российскому образовательному каналу «Школьник ТВ». Параллельно реализовалась программа «Московский аттестат», дававшая возможность старшеклассникам пройти курс дистанционного обучения и получить российский аттестат, что облегчало поступление в российские вузы.

Образцом сотрудничества в сфере среднего образования была Ново-Павловская школа-лицей № 1, уделявшая большое внимание популяризации русского языка и культуры. В ходе первого официального визита С.В. Лаврова в Бишкек в качестве министра иностранных дел РФ в октябре 2004 года он посетил эту школу и передал комплекты российских учебников, а также художественную литературу.[725]

Драйвером сотрудничества в сфере высшего образования оставался совместный Киргизско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина (КРСУ). На его базе функционировал НИИ Регионального славяноведения, исследовавший взаимоотношения славянского и тюркского миров. При содействии Посольства РФ НИИ весь этот период принимал активное участие в работе курсов повышения квалификации учителей русского языка и литературы.

Кроме того, в Республике работали филиалы таких российских вузов, как Балтийский государственный технический университет «Военмех» (Бишкек), «Международный славянский институт» (Бишкек), Киргизско-Российская академия образования (Бишкек), «Российский государственный торгово-экономический университет» (Бишкек), Российский государственный

социальный университет (Ош), Московский институт предпринимательства и права (Бишкек, Ош и Каракол).

Также, в данный период Россия предоставляла бюджетные места для абитуриентов Киргизии в вузах. Например, в 2007 году Россия выделила 80 бюджетных мест для киргизов и ещё 100 мест для соотечественников, поживавших в республике.[726]

Развивались и связи субъектов России с Киргизией в рамках гуманитарного сотрудничества. Наиболее тесная и эффективная деятельность на данном направлении велась Правительством Москвы. Она включала в себя реализацию культурных программ, гуманитарную помощь, в частности, поставку учебной и художественной литературы, компьютерного оборудования. Также весьма заметной была деятельность Республики Татарстан, проводившей на регулярной основе «Дни культуры Татарстана в Киргизии» и выделявшей квоты на бюджетное обучение в Республике. Кроме того, Петербург стал побратимом киргизского Оша, а в Ошской области за счет грантовой помощи Санкт-Петербурга строилось 11 объектов социально-культурного назначения. При этом Посольство России в Киргизии оказывало постоянное содействие субъектам РФ в налаживании и расширении связей, включая оказание информационно-консультационных услуг.[727]

Серьезный вклад вносили в культурно-гуманитарное сотрудничество культурные мероприятия России в Киргизии. Так, например, в апреле 2004 года состоялись мероприятия, приуроченные к 205 годовщине со дня рождения А.С. Пушкина: гала-концерт в национальной филармонии имени Т. Сатылганова в Бишкеке, организованный Посольством РФ и Советом российских соотечественников КР «Согласие», а также вечер русского романса.[728] А в мае 2004 года состоялся фестиваль школьных фольклорных коллективов, приуроченный к 190-й годовщине М.Ю. Лермонтова.[729] Кроме того, в мае каждого из годов периода проводились концертные мероприятия, посвященные годовщине Победы в Великой Отечественной войне.[730]

Культурные мероприятия проводились и в сфере живописи. Так, 29 августа 2005 года состоялось открытие совместной выставки российско-киргизских художников, на которой приняли участие около 150 человек. На данной выставке были представлены работы мастеров, прошедших период своего творческого становления именно в ВУЗах РФ.[731]

Для укрепления языковой политики в 2006 году начал свою работу Центр русской литературы и культуры на базе Национальной библиотеки Киргизии.[732]

Вопросы взаимного посещения гражданами двух стран упорядочивались в специальных документах - Меморандуме о сотрудничестве в социально-трудовой сфере между Министерством труда и социальной защиты Киргизской Республики и Министерством труда и социального развития Российской Федерации, подписанного в Москве 20 января 2004 года и Соглашением между Правительством Киргизской Республики и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в сфере туризма, подписанном также в Москве 21 марта 2006 года. [733]

И, наконец, важной частью политики России в культурно-гуманитарной сфере стала гуманитарная помощь Киргизии в связи с различными политическими событиями и стихийными бедствиями. Так, сразу после «Тюльпановой революции» Россия оказала комплексную гуманитарную помощь, направленную на восстановление городской инфраструктуры Бишкека, пострадавшей от революционных действий, и на подготовку к посевной кампании. Для выполнения этой задачи были безвозмездно переданы Киргизии горюче-смазочные материалы, семена и минеральные удобрения. Кроме того, Республике передавались сборные дома для жителей, потерявших жилье в революционный период.[734]

А по свидетельству Генерального консула в г. Ош А. Агасаряна, в марте 2006 года Россия передала южным районам Киргизии, пострадавшим от стихийных бедствий, одиннадцать вагонов гуманитарной помощи. Кроме того, дополнительно Мэрия Москвы передала Баткенской и Нарынской

областям школьные принадлежности, медикаменты, генераторы на общую сумму в 17 миллионов рублей. [735]

Таким образом, культурно-гуманитарное сотрудничество было разнообразным и успешным. Конечно, «Тюльпановая революция» привела к некоторому снижению его уровня в культурной сфере, но зато вызвала необходимость оказания гуманитарной помощи. Всё это в совокупности показывало, что Россия начинала использовать в своей политике более разнообразный инструментарий.

***

Подводя итоги по политике России в отношении Киргизии в целом, мы видим, что наилучшие достижения были в политической и военно-технической сферах. Однако экономическое сотрудничество и культурно-гуманитарные связи развивались быстрыми темпами. Этому способствовало значительное количество соотечественников на территории Республики и наличие российских военных объектов. Также можно констатировать, что первая цветная революция в Центральной Азии нанесла ущерб динамике двусторонних отношений, но не привела к их свертыванию, как в других республиках СНГ в аналогичной ситуации.

3.4. Отношения России и Таджикистана в 2004-2008 годах

3.4.1. Таджикистан в 2004-2008 годах

Накануне исследуемого периода Таджикистан всё ещё был беднейшей страной региона. Его ВВП в 2003 году составлял всего 1554 млн. долларов. При этом весь период он рос высокими темпами, достигнув в 2007 году 3719 млн. долларов, то есть увеличившись более чем вдвое.[736] Однако одновременно быстрым темпами росли население и безработица. К 2007 году по данным Всемирного банка из населения в возрасте от 15 до 64 лет (4 215 165 человек) к занятым относились менее половины (1 965 231 человек).[737] Ситуацию разряжал все увеличивавшийся поток трудовых мигрантов, выезжавших, в основном, в Россию, и в меньшей степени, в Казахстан.

Во внутренней политике продолжался процесс централизации власти. В рассматриваемый период в стране существовало восемь партий, из которых лидировала правящая Народно-демократическая партия Таджикистана, возглавляемая Президентом. На парламентских выборах 27 февраля 2005 года она получила 75 % голосов. Интересно, что на второе место вышла Коммунистическая партия, а на третье – единственная легальная исламистская партия во всем регионе – Партия исламского возрождения Таджикистана. При этом ОБСЕ и другие международные организации не признали эти выборы соответствующими международным стандартам.[738]

В ноябре 2006 года Эмомали Рахмонов, выдвинутый НДПТ, был избран на семилетний президентский срок, набрав 79 % голосов. Ему противостояли пять альтернативных кандидатов от других партий, среди которых не было представителей ПИВТ и Социалистической партии.[739] Характерно, что 9 августа того же 2006 года умер основатель и бессменный лидер ПИВТ Саид Абдулло Нури, считавшийся одним из самых влиятельных таджикских политиков и религиозных лидеров. Он являлся активным сторонником создания в Таджикистане исламского государства.[740]

После его смерти в руководстве созданной им партии наметился раскол между сторонниками сотрудничества с Западом, которых возглавил Мухиддин Кабири, депутат парламента от ПИВТ, и сторонниками ориентации на Иран во главе с Мухаммадом Нури, сыном Саида Абдулло Нури.[741]

После президентских выборов возросло давление государства на исламские и исламистские организации. Так, в 2007 году вступил в силу закон «О соблюдении национальных традиций и обрядов», который требовал от имамов сдачи официальных экзаменов на знание ислама ханафитского толка. В основном это было направленно против священнослужителей, проповедовавших салафитский ислам.

Параллельно с наступлением на радикальных исламистов, в стране была развёрнута кампания за возвращение к национальным истокам. Так, в

частности, в фамилиях убирались русские окончания. И сам Президент сократил фамилию, став в 2006 году Эмамоли Рахмоном.

Одновременно с централизацией власти продолжалось укрепление силовых структур, прежде всего, армии. В октябре 2005 года в Таджикистане была принята новая военная доктрина, фактически объяснявшая невозможность создания собственных мощных группировок вооружённых сил из-за сложных экономических условий. Поэтому Таджикистан более, чем другие государства региона, полагался на интеграционные структуры военно-политического характера, прежде всего ОДКБ и ШОС, что нашло отражение в данном документе.[742] Одновременно благодаря военно-технической помощи России, а также в меньшей степени Ирана, США и ЕС, к концу исследуемого периода была создана, наконец, материально-техническая база таджикской армии. Военные расходы республики за это время возросли вдвое – с 32,3 миллионов долларов в 2005 году до 63 миллионов в 2008.[743]

В исследуемый период Министерство иностранных дел Таджикистана возглавляли два министра – Талбак Назаров до 30 ноября 2006 года, и Хамрохон Зарифи с 1 декабря 2006 года. При них Таджикистан стремился выстраивать многовекторную внешнюю политику. Среди внешнеполитических приоритетов Республики кроме России значились Иран, Китай, США, страны ЕС и государства Центральной Азии.

Однако вклад этих партнёров в безопасность и стабильность Таджикистана был неодинаков. Весьма характерно в этой связи мнение известной американской исследовательницы Марты Брилл Олкотт, высказанное в книге «Таджикистан: трудный путь развития»: «когда США и НАТО рассматривают Россию в качестве потенциально враждебной державы в этом регионе, они не готовы предоставить таджикам и их соседям в Центральной Азии реальные гарантии безопасности, а предлагают лишь обучение военнослужащих и продажу определённых видов оружия».[744]

В то же время «Рахмону проще иметь дело с собеседниками из России, Китая, Ирана... Первые дают меньше советов (за исключением русских),

предоставляют займы и гранты, и с меньшим количеством условий, и способны продемонстрировать политическую и культурную близость, в отличие от западных лидеров».[745]

И действительно, в исследуемый период свой вклад в развитие Таджикистана внесли и Иран, и Китай. Так, Иран начал в данный период два важных инфраструктурных проекта – возведение гидроэлектростанции «Сангтуда-2», в которую иранской стороной было инвестировано 220 млн. долларов, и строительство Анзобского тоннеля, соединяющего столицу страны Душанбе с Худжандом, в который было вложено 30 млн. долларов иранских средств.[746]

Китай являлся одним из основных инвесторов в экономику Таджикистана. В рассматриваемый период в республике функционировали такие предприятия с китайским участием, как прядильный комбинат «Ришта», табачная фабрика в Душанбе, комбинат по производству ковровых изделий «Колинхои Чини» в Худжанде. Кроме того, КНР также участвовала в ряде масштабных инфраструктурных проектов, прежде всего, автомобильных шоссе с востока на запад.[747]

Однако, наибольшую роль в деле стабилизации и развития Таджикистана по-прежнему играла Россия.

3.4.2. Российско-таджикские отношения в 2004-2008 годах: политический аспект.

После начала работы внешнеполитического тандема В.В. Путин-С.В. Лавров, отношения России с Таджикистаном еще более интенсифицировались. Уже в июне 2004 года состоялся рабочий визит Э.Ш. Рахмонова в Россию. В.В. Путин встретился с ним в Сочи, где обсудил ключевые вопросы российско-таджикского взаимодействия в военной и пограничной сфере, расширения торгово-экономических связей.[748] Кроме того, обсуждалась подготовка к саммитам ОДКБ и ЕврАзЭС, а также вопросы взаимодействия России и Таджикистана в охране таджикско-афганской

границы.[749] В ходе этой встречи, В.В. Путин заявил, что «уровень нашего политического взаимодействия очень высокий, и доверие взаимное очень высокое. Мы действительно относимся к Таджикистану как к своему стратегическому партнеру и союзнику».[750]

Несмотря на это, между сторонами наблюдались определённые разногласия, связанные с охраной границ Таджикистана и статусом российских военнослужащих на его территории. При этом руководство республики испытывало сильнейшее давление западных стран, требующих разрыва или понижения уровня сотрудничества с Россией.

Встреча в Сочи помогла преодолеть определенные сложности, накопившиеся в двустороннем сотрудничестве. По свидетельству Посла РФ в РТ Максима Пешкова, «некоторое время назад наблюдалось определенное охлаждение этих отношений. Однако после недавней встречи в Сочи президентов России и Таджикистана, думаю, что этот период позади. Как известно, руководители двух стран в ходе встречи вышли на ряд важных договоренностей, которые, несомненно, дадут мощный и эффективный импульс курсу дальнейшей нашей интеграции».[751]

Окончательно все спорные вопросы были урегулированы 16-17 октября 2004 года во время первого официального визита В.В. Путина в Таджикистан. В его ходе были подведены итоги совместной работы по различным направлениям сотрудничества и найдено компромиссное решение вышеназванных вопросов, в котором были учтены интересы обеих стран. Военная база на основе 201 дивизии была создана согласно пожеланиям России. На сегодняшний день это самая крупная российская сухопутная военная база за рубежом. Значительная часть военной техники бывшей дивизии была передана при этом Таджикистану. Однако одновременно российские пограничники выводились с границ Таджикистана, и контроль над ними передавался таджикским коллегам.

Все эти договорённости были закреплены в четырёх документах, подписанных Президентами 16 октября 2004 года. Это «Протокол об обмене

грамотами о ратификации Договора о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Таджикистана от 16 апреля 1999 года», «Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о порядке использования таджикской стороной движимого имущества, переданного во временное пользование российской военной базе», «Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве по пограничным вопросам» и «Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о порядке передачи под охрану Республике Таджикистан участка государственной границы Республики Таджикистан с Переходным Исламским Государством Афганистан, охраняемого пограничными органами и войсками, и о порядке передачи имущества, используемого органами федеральной службы безопасности».[752]

Кроме того, в присутствии Президентов было подписано еще четыре межправительственных соглашения, касающихся конкретных деталей военно-технического сотрудничества. Интересно, что согласно одному из них, Соглашению об объектах недвижимости, российская военная база, создаваемая на базе 201 дивизии, должна была размещаться не в одном месте, а в Душанбе, Курган-Тюбе и Кулябе.[753]

Кроме того, среди этих документов, наш взгляд, важнейшим было Соглашение между Правительствами о передаче в собственность Российской Федерации оптико-электронного узла «Нурек» системы контроля космического пространства и порядке его функционирования. По нему Россия получила в собственность оптико-электронную станцию обнаружения и распознавания космических объектов «Нурек» или «Окно», расположенную в горах Санглох в системе Памира, списав за это Таджикистану более 242 миллионов долларов государственного долга. Это позволило обеспечивать космическую безопасность не только России, но и всего СНГ.

На другой день, 17 октября 2004 года, состоялась официальная церемония открытия российской военной базы в Таджикистане. В ней приняли

участие Эмомали Рахмонов и Владимир Путин. Как отметил В.В. Путин в своей речи, «Вместе с авиационной базой в Киргизии, в городе Канте, военная база в Таджикистане станет надежным звеном в единой системе коллективной безопасности региона. Это будет система, которая призвана создать условия для нейтрализации террористических и экстремистских вылазок на всем пространстве СНГ и в России, а также окажет содействие в борьбе с наркотрафиком и организованной преступностью».[754]

Со своей стороны, Эмомали Рахмонов подчеркнул, что «военное присутствие России рассматривается нами как фактор мира и стабильности в регионе» и знаменует «качественно новый уровень сотрудничества двух стран в военной области, которое основывается на принципах равноправия, взаимного учета интересов и доверия».[755]

В церемонии приняли участие министры обороны обеих стран Шерали Хайруллоев и Сергей Иванов, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, а также представители дипломатического корпуса, аккредитованного в Таджикистане. Все это говорило о высокой степени важности события для обоих государств.

С декабря 2004 года охрана границ начала передаваться таджикским пограничникам, а завершился этот процесс в июне 2005 года.[756] По мнению ряда российских исследователей, «в результате этих изменений ситуация стала менее прозрачной в вопросах проницаемости этой границы для перемещения отдельных лиц или групп, включая вооруженные, и международного наркотрафика».[757]

Тем не менее, промежуточные итоги процесса углубления сотрудничества были подведены на рабочей встрече В.В. Путина и Э.Ш. Рахмонова 6 октября 2005 года в Москве в период проведения Дней культуры Таджикистана в России. Они были весьма обнадёживающими.

Одновременно в конце 2005 года наблюдалась активизация политических контактов по линии межпарламентского сотрудничества. Так, например, 30 ноября 2005 года в Душанбе прошло очередное, пятое заседание

Межпалатной парламентской комиссии по сотрудничеству между Государственной Думой РФ и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли (нижней палатой Парламента) РТ, приуроченное к открытию в таджикской столице Первой российской национальной выставки. Законодатели двух стран обсудили проблемы трудовых мигрантов из Таджикистана, состояние договорно-правовой базы между Россией и Таджикистаном, ход выполнения решений Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Россией и Таджикистаном.

А через две недели, 14-15 декабря 2005 года, в Душанбе с официальным визитом прибыл Председатель Государственной Думы России Б.В. Грызлов. Он встречался с Э.Ш. Рахмоновым, Премьер-министром А.Г. Акиловым, Председателями обеих палат Парламента Таджикистана - С.Х. Хайруллоевым и М.У. Убайдуллоевым.[758]

Не случайно в изданной в этот период книге «Президенти мо!» Эмомали Рахмонов подчёркивал, что «всесторонние взаимоотношения с Российской Федерацией, благодаря активным действиям сторон, обрели характер стратегического партнёрства с учётом долгосрочных национальных интересов обеих стран. Они получили необыкновенный размах и новое содержание особенно в 2005 году».[759]

Однако в этот период начали развиваться новые противоречия России и Таджикистана, связанные с узбекско-таджикскими отношениями. После Андижанских событий, как отмечалось выше, Узбекистан переориентировался в своей внешней политике с США и их союзников на Россию. Это выражалось в изгнании американской базы из Ханабада, выходе из ГУУАМ и начале процесса вхождения в ОДКБ и ЕврАзЭС. В результате в ноябре 2005 года был заключён российско-узбекский Договор о союзнических отношениях, переводивший отношения двух стран на новый уровень. Все это Таджикистан воспринял с опаской, как недружественные шаги России по отношению к нему. После этого им были предприняты шаги, ослабляющие экономическое присутствие России в республике, в частности, в

гидроэнергетике. Но в политической и военно-технической сфере сотрудничество продолжало развиваться достаточно интенсивно.

В январе и в мае 2006 года состоялись две рабочие встречи Президентов России и Таджикистана в Санкт-Петербурге и в Сочи соответственно. И если на заседании Межгоссовета ЕврАзЭС 25 января в Санкт-Петербурге обсуждались вопросы интеграции в Сообщество Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество»[760], то на встрече в Сочи 26 мая 2006 года В.В. Путин и Э.Ш. Рахмонов уделили особое внимание проблеме охраны южных рубежей СНГ и выработке мер по пресечению наркотрафика из Афганистана.[761]

В частности, они договорились о создании отдельной программы сотрудничества в приграничной сфере и помощи Российской Федерации Таджикистану в становлении пограничной службы.[762]При этом Президент Таджикистана отметил, что сотрудничество уже проводится и весьма плодотворно. Россия выделила ежегодную квоту в 50 мест в высших учебных заведениях пограничных войск для подготовки курсантов из Таджикистана. В России к тому моменту уже обучались примерно 400 специалистов из Министерства обороны Таджикистана. Кроме того, российские «военные советники, пограничники, которые сейчас сотрудничают с нами на этой границе, – они есть в составе каждого отряда – помогают в становлении нашей погранслужбы, в защите южных рубежей Содружества, особенно что касается экспансии наркотиков из Афганистана, проникновения террористов, экстремистов и транснациональной организованной преступности» - подчеркнул Эмомали Рахмонов.[763]

Конечно, отношения не ограничивались исключительно встречами на высшем уровне. Так, только в 2006 году Таджикистан посетили более десятка российских официальных лиц. В феврале состоялась рабочая поездка в республику делегации Комитета Совета Федерации по делам СНГ во главе с его председателем В.Н. Густовым. В апреле в стране побывали Министр по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации

последствий стихийных бедствий С.К. Шойгу, и Министр внутренних дел Р.Г. Нургалиев. В мае визит нанёс Заместитель Председателя Правительства А.Д. Жуков. В августе официальные визиты в Таджикистан совершили Председатель Совета Федерации С.М. Миронов, принявший участие в открытии первого Межпарламентского форума «Таджикистан-Россия: потенциал межрегионального сотрудничества», а также Генеральный прокурор А.Ю. Чайка. А в сентябре республику посетил Председатель Правительства Российской Федерации М.Е. Фрадков.[764]

В марте 2007 года Президент Таджикистана начал кампанию по возвращению к национальным корням и сократил свою фамилию, убрав из нее русское окончание. По мнению К.Е. Мещерякова, «реформа Э.Ш. Рахмонова имела популистский характер и окончательно убедила Москву в том, что его политика стала непредсказуемой. Соответственно, Таджикистан более не мог выступать не только союзником, но и стратегическим партнёром».[765] Можно согласиться с оценкой реформы, как популистской, однако прекращения из-за этого стратегического партнёрства, на наш взгляд, не произошло.

Дальнейшие события показали, что демонстративная дерусификация не помешала развивать сотрудничество в сфере безопасности. Так, в июне 2007 года В.В. Путин и Э.Ш. Рахмон обсуждали меры по её обеспечению на полях неформального саммита глав государств СНГ в Санкт-Петербурге, а в августе приняли участие в совместных военных учениях ШОС «Мирная миссия-2007», которые проходили в России вблизи Челябинска на полигоне Чебаркуль. В учениях, принимала участие и десантно-штурмовая рота из Таджикистана. Любопытно, что В.В. Путин находился во время учений на центральной трибуне между председателем КНР и президентом Таджикистана.[766]

Также летом 2007 года, выступая в ООН на мероприятии, посвященном десятой годовщине установления мира и национального согласия в Таджикистане, Постоянный Представитель Российской Федерации В.И. Чуркин отметил, что «Россия будет и впредь всемерно содействовать мирному

строительству и упрочению стабильности в этом государстве в интересах демократического развития Таджикистана и процветания его народа».[767]

5 октября 2007 года «на полях» заседания Совета Глав государств СНГ в Душанбе прошла еще одна встреча Президентов, на которой обсуждалась как военно-политическая, так и энергетическая безопасность. Весьма показательно, что обращаясь к В.В. Путину в начале встречи, Президент Таджикистана подчеркнул: «Для Таджикистана Россия является естественным союзником и стратегическим партнером, с которым нас связывают тысячи уз. И мы дорожим этими отношениями».[768] Также показательно, что в переговорах с российской стороны приняли участие помощник Президента Сергей Приходько, заместитель Председателя Правительства Сергей Нарышкин, Министр иностранных дел Сергей Лавров и Министр обороны Анатолий Сердюков. Это говорило о значимости их результатов.

А в конце 2007 года, когда из-за сильных холодов в Таджикистане резко обострилась экономическая ситуация и начались перебои с электроэнергией, Таджикистан обратился за помощью к России, и получил действенную поддержку. Россия согласилась досрочно завершить работы по строительству первой очереди Санктудинской ГЭС-1, и выполнила обещание.

Таким образом, в этот период Россия, несмотря на трудности в двусторонних отношениях и внешнее давление, сумела удержать ситуацию в Таджикистане под контролем, оказывая ему помощь как в военно-политическом, так и в экономическом плане, что позволило обеспечить безопасность на южных рубежах СНГ.

3.4.3. Экономические отношения России и Таджикистана в 2004-2008 годах

В начале периода экономические отношения существенно отставали в развитии от политических и военно-технических. Товарооборот России с Таджикистаном был чрезвычайно низким, и составлял менее 200 миллионов долларов. При этом на долю России приходилось 21,6 % общего объема

импорта Таджикистана и 7,5 % его экспорта. Однако весь период действовала двусторонняя Межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству, в которой были созданы подкомиссии по военно-техническому и межрегиональному сотрудничеству. Она внесла свой вклад в интенсификацию экономических отношений.[769]

Серьезным препятствием для развития экономических отношений была проблема задолженности Таджикистана перед Россией. На переговорах в Сочи на высшем уровне в июне 2004 года было согласовано её окончательное решение. Президентами было решено, что часть задолженности будет вложена в крупные инвестиционные проекты в энергетической сфере, которые осуществляются или будут осуществляться в Таджикистане, а еще часть списана в обмен на предоставление в собственность России оптико-электронного узла «Нурек» системы контроля за космическим пространством.[770] Там же в Сочи началось обсуждение сотрудничества в гидроэнергетике.

Настоящий прорыв в экономическом сотрудничестве произошел 16 октября 2004 года, когда в ходе визита В.В. Путина в Таджикистан было подписано межправительственное Соглашение о порядке и условиях долевого участия Российской Федерации в строительстве Сангтудинской ГЭС-1.В Договоре уполномоченной организацией от России было названо РАО ЕЭС России, а от Таджикистана – его Министерство энергетики.[771]

В строительство Сангтудинской ГЭС в 100 км к югу от Душанбе, начатое еще в 1987 году и замороженное после распада СССР, было решено на первых порах инвестировать 250 миллионов долларов, в том числе остаток таджикского долга России в размере 50 млн. долларов. После завершения работ мощность этой ГЭС должна была составить 670 мегаватт. Работы по её сооружению были начаты весной 2005 года.

Одновременно было подписано соглашение о завершении строительства Рогунской ГЭС при финансировании компанией «Русский алюминий» в объеме 560 млн. долларов. Эта ГЭС начала строиться еще раньше, в начале

1980-х годов, и также была заморожена с распадом СССР. Она располагалась в 110 км юго-восточнее Душанбе и являлась шестой ступенью Вахшского каскада. Кроме того, «РусАл» обязался провести реконструкцию алюминиевого завода в Регаре и строительство второго алюминиевого завода с мощностью в 2000 тысяч тонн алюминия в год.[772]

После переговоров В.В. Путин заявил, что «в рамках подписанных документов сегодня российская сторона - и государственные структуры, и частные компании, - в ближайшие пять лет намерены вложить в экономику Таджикистана около двух млрд. долларов. Не думаю, что за последние 12-13 лет кто-то вкладывал такие деньги либо даже заявлял о намерении вложить такие деньги в Таджикистан».[773]

В 2005 году началась работа по реализации данных проектов. Также активно развивались торговые отношения. Так, в октябре 2005 года на встрече с В.В. Путиным в Москве Э.Ш. Рахмонов констатировал увеличение взаимного товарооборота: «если в прошлом году в целом было где-то около 400 миллионов долларов, то по итогам восьми месяцев где-то уже около 300 миллионов долларов намечается».[774]

Еще более позитивную динамику товарооборота с удовлетворением отметили Президенты на переговорах в Сочи в мае 2006 года: «в первом квартале этого года он увеличился почти на 60 процентов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. И, безусловно, такую позитивную тенденцию можно и нужно укреплять».[775] Однако в целом, несмотря на рост, уровень товарооборота в исследуемый период оставался чрезвычайно низким, и так и не добрался до психологически важной отметки в один миллиард долларов.

В 2006 году в экономическое сотрудничество с Таджикистаном включился «Газпром». 27–28 марта его глава Алексей Миллер, посетив Республику с рабочим визитом, провёл переговоры с Эмомали Рахмоновым, Премьер-министром Акилом Акиловым и Министром энергетики

Джурабеком Нурмахматовым. В результате был подписан Меморандум о развитии сотрудничества в энергетической сфере.

Документ содержал намерения по созданию совместного предприятия, которое должно было заниматься разведкой, добычей и реализацией природного газа, а также реконструкцией, модернизацией и созданием новых газотранспортных мощностей в Таджикистане. При этом были определены принципы работы предприятия и первоочередные объекты, на которых уже в апреле 2006 года панировалось начать работу.[776]

В декабре 2006 года Газпром получил первые лицензии на ведение поисково-разведочных работ на четырёх перспективных площадях: Саргазон, Ренган, Сарикамыш и Западный Шохамбары. По предварительным прогнозам, запасы газа на них могли составлять до 80 миллиардов кубометров, но были весьма трудноизвлекаемыми. Для их добычи могли потребоваться серьёзные инвестиции и новые технологии.[777]

Однако в то же время наметились серьезные разногласия между руководством Таджикистана и РУСАЛом по строительству Рогунской ГЭС. По заказу российской компании германской фирмой Lahmeyer была проведена оценка объектов незавершенного строительства электростанции и составлено технико-экономическое обоснование дальнейших работ. Согласно расчётам, высота бетонной плотины должна была после достройки составлять максимум 285 метров, и предусматривалась установка четырех турбин общей мощностью 2,4 тыс. МВт. Таджикистан же настаивал на строительстве каменно-насыпной плотины высотой в 335 м, и на установке шести турбин. Его руководство надеялось за счёт реализации этого проекта не только обеспечить энергетическую безопасность Таджикистана, но и превратить его в крупного экспортёра электроэнергии.[778]

Однако такая высота плотины по международным правилам требовала согласования соседних государств. При этом Узбекистан, в тот период развернувшийся лицом к России, категорически возражал против такого проекта, и применил все возможные инструменты воздействия. Не случайно в

Таджикистане утверждали, что противоречия между его правительством и РУСАЛом появились ещё в 2005 году, после поездки главы российской компании Олега Дерипаски в Ташкент и встречи с Исламом Каримовым. Кроме того, подобный проект был значительно дороже, а РУСАЛ не планировал резкого увеличения инвестиций в Таджикистан.

Руководство РУСАЛа, пытаясь найти компромисс, заявило, что для экспертизы проекта будет привлечена независимая компания, рекомендованная Всемирным банком. Экспертиза будет завершена до 15 июня 2006 года и «позволит в полной мере учесть предложения сторон и выбрать вариант, обеспечивающий соблюдение интересов всех участников проекта».[779]

Также было решено, что результаты экспертизы будут рассмотрены на очередном заседании Межправкомиссии по экономическому сотрудничеству, а после завершения экспертизы РУСАЛом и Правительством Таджикистана будет создано совместное предприятие для строительства и последующего управления Рогунской ГЭС с соотношением долей 50% на 50%.[780]

В итоге, после долгих и безуспешных переговоров, 29 августа 2007 года администрация президента Таджикистана сообщила, что соглашение о долгосрочном сотрудничестве с РУСАЛом в одностороннем порядке аннулировано.[781] К сожалению, сегодня на карте «География РУСАЛа» на официальном сайте компании нет ни одного объекта в Таджикистане.[782]

В то же время строительство Санктудинской ГЭС-1 силами РАО «ЕС России» успешно продолжалось. Его председатель Анатолий Чубайс в 2006 году дважды приезжал в Таджикистан – в апреле и в декабре. Декабрьский визит был приурочен к перекрытию реки Вахш. В июле 2007 года был доставлен первый элемент турбины из России.

В том же месяце с Президентом Таджикистана в Душанбе провел встречу Председатель Высшего горного совета России, Председатель правления ЗАО «МГНК Союзнефтегаз» Юрий Шафранник. На ней обсуждалась возможность совместного проведения геологоразведочных работ

и последующего освоения золоторудного комплекса Республики.[783]Однако, судя по карте географии проектов, где данная группа компаний осуществляет или осуществляла свою деятельность, обсуждавшиеся возможности не были реализованы.[784]

Несмотря на сложности, Президенты продолжали обсуждать экономическое сотрудничество. Так, во время официальных двусторонних переговоров «на полях» Заседания Совета глав государств СНГ в Душанбе в октябре 2007 года, особенное внимание уделялось вопросам торгово-экономического сотрудничества, увеличения товарооборота, продвижения сотрудничества в области гидроэнергетики и добычи нефти, газа и полезных ископаемых.[785]

Поскольку в конце 2007 года из-за небывалых холодов в Таджикистане резко обострилась экономическая ситуация, что грозило гуманитарной катастрофой, Россия откликнулась на просьбы Таджикистана о досрочном пуске первой очереди Санктудинской ГЭС-1. 20 января 2008 года состоялась официальная церемония пуска первого агрегата гидроэлектростанции. Его электроэнергия в объеме 2-2,5 млн. квтч в сутки обеспечила нужды населения Южного Таджикистана. Министр иностранных дел Таджикистана Хамрохон Зарифи назвал это событие «демонстрацией политической воли, взаимопонимания и реализации взятых РФ обязательств».[786]

Таким образом, в экономике наблюдался бурный рост торговли и запуск крупных инвестиционных проектов. Однако одновременно вскрылись серьезные разногласия между сторонами по экономическим вопросам, на которые влияли политические процессы в Центральной Азии.

3.4.4. Культурно-гуманитарное сотрудничество России и Таджикистана в 2004-2008 годах

В культурно-гуманитарном сотрудничестве центральное место в российской политике занимали три вопроса – поддержка соотечественников и русского языка в Таджикистане, гуманитарная помощь Республике в связи с

различными природными катаклизмами, и проблема трудовых мигрантов из Таджикистана в Россию.

Русский язык конституцией Республики Таджикистан был определен как язык межнационального общения. В связи с этим русскоязычные культурные и образовательные учреждения успешно работали в Республике. Среди первых центральное место занимал душанбинский Русский театр, а среди вторых, созданный еще в 1996 году Российско-Таджикский Славянский университет.

При нём в декабре 2003 года был открыт Институт повышения квалификации учителей, который обеспечивал подготовку учителей русского языка и литературы для таджикских школ. Весь исследуемый период данный институт был важнейшим инструментом поддержки русского языка в Республике. На курсы повышения квалификации в РТСУ приглашались учителя русского языка из отдалённых районов страны. В разные годы периода эти курсы проходили не только в университете, но и в других городах республики – в Курган-Тюбе (2004), Кулябе (2005), Худжанде (2006) и Хороге (2008).[787]

Так, уже первые из выездных курсов в Курган-Тюбе Хатлонской области, открывшиеся 23 сентября 2004 года, позволили повысить квалификацию шестидесяти преподавателям русского языка. Этот проект был подготовлен по инициативе и при активном участии Посольства РФ и Представительства Росзарубежцентра совместно с руководством университета в целях укрепления позиций русского языка в стране. Финансирование курсов осуществлялось за счет средств Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом.[788]

Вскоре параллельно с подготовкой преподавателей русского языка Россия приступила созданию в Таджикистане средних школ. 1 сентября 2005 года в Кулябе Хатлонской области состоялась торжественная церемония открытия средней образовательной школы № 7 Министерства обороны Российской Федерации при войсковой части пп 11507, являвшейся частью 201

базы. В ней принял участие новый Посол РФ Рамазан Абдулатипов, 23 мая 2005 года сменивший Максима Пешкова, и работавший в этой должности до 6 марта 2009 года.[789]

А в 2007 году при РТСУ была открыта Российско-Таджикская средняя общеобразовательная школа. Обучение в ней осуществлялось на основе российских стандартов и учебных планов с учётом национально-региональных особенностей Таджикистана.[790]

Кроме того, из России в школы и гимназии Таджикистана, где имелись классы с русским языком обучения, регулярно направлялись тысячи экземпляров учебной, методической и художественной литературы.

Говоря об образовательной сфере, следует упомянуть, что регулярно молодёжь Таджикистана выезжала на учёбу в Россию. Так, только в 2007 году на обучение в РФ были официально направлены 177 студентов, из которых 140 человек обучались по квоте РФ, а 15 студентов и 22 аспиранта и докторанта - за счет государственного бюджета РТ. Всего же к концу периода в вузах России обучались около 3 тысяч студентов из Таджикистана.

Значимым для развития сотрудничества в сфере образования стало Соглашение между Правительствами России и Таджикистана о сотрудничестве в области информации, заключенное в октябре 2004 года. В частности, в Статье 1 подчеркивалось, что «Стороны будут способствовать созданию благоприятных условий для широкого и свободного взаимного распространения информации в целях дальнейшего углубления знаний о жизни народов и их государств». [791]

Важнейшими проектами в культурно-гуманитарном сотрудничестве, осуществлёнными в данный период, стали взаимные Дни культуры. Так, с 8 по 12 апреля 2004 года в Таджикистане прошли Дни культуры России. В них приняли участие ведущие российские творческие коллективы и исполнители - Камерный оркестр «Московия» под руководством народного артиста России Эдуарда Грача, квартет «Московская балалайка», ансамбль танца «Русские сезоны», группа «Отпетые мошенники» и вокалисты из Москвы и Санкт-

Петербурга.[792] Кроме того, в рамках Дней культуры состоялись Дни российского кино и другие мероприятия, а также подписано соглашение между культурными ведомствами обеих стран о сотрудничестве на 2004-2006 годы.

А 6 октября 2005 года в Москве, в Большом театре, торжественно открылись Дни культуры Таджикистана в России. Э.Ш. Рахмонов, назвав мероприятие «событием особой важности в новейшей истории отношений между нашими странами», особо подчеркнул, что «Россия на протяжении веков играла и продолжает играть роль своего рода моста, посредством которого другие народы, в том числе и таджики, приобщаются к мировой науке и культуре».[793]

Однако культурные мероприятия не ограничивались только Днями культуры. Так, например, с 25 сентября по 5 октября 2004 года в Душанбе в здании театра русской драмы им. В.В. Маяковского с большим успехом прошли гастроли Московского детского музыкально-драматического театра под руководством Г. Чихачева.[794] А в ноябре 2004 года в Душанбе прошли гастроли артистов Большого Театра.

Вокруг русскоязычных учебных и культурных заведений группировалась российская диаспора. Её основной организацией стал созданный в марте 2004 года «Совет российских соотечественников Таджикистана» (СРСТ). В его составе насчитывалось 30 первичных организаций. Интересно, что кроме русских, туда вошли этническое объединение осетин «Алан» и татаро-башкирское общество «Дуслык».

В исследуемый период выпускались 12 русскоязычных газет общим тиражом более 65 тысяч экземпляров. На большей части Республики в полном объеме велись регулярные трансляции передач телеканала РТР и радио «Маяк». Кроме того, Национальное таджикское телевидение ежедневно передает выпуск новостей на русском языке. Наряду с этим в Республике действовали два русских драматических театра - им. В.В. Маяковского в Душанбе и им. А.С. Пушкина в Ходженте. [795]

Ни одному из государств региона Россия не оказывала так часто в исследуемый период гуманитарную помощь, как Таджикистану.

Так, например, 30 ноября 2004 года транспортные самолеты МЧС России доставили в Таджикистан 50 тонн груз гуманитарной помощи для жителей республики, пострадавших в результате схода оползней. Груз состоял из многоместных палаток, мясных консервов, передвижных электростанций, сварочных генераторов и медикаментов. Общая стоимость данной партии помощи составила 13 миллионов 100 тысяч рублей и 100 тысяч долларов США.[796] Всего же в 2004 году из России в Таджикистан было отправлено более трёх тысяч тонн гуманитарной помощи на сумму более пяти с половиной миллионов долларов.[797]

29 июля 2006 года в Кумсангирском районе Таджикистана произошло землетрясение силой до семи баллов по шкале Рихтера, в результате которого экономике республики был нанесен значительный ущерб, погибли люди, разрушились около двух тысяч жилых домов, остались без крова более 16 тысяч человек. Россия оказала гуманитарную помощь, включавшую самое необходимое для оставшихся без крова людей, в том числе 159 палаток и полторы тысячи одеял.[798]

Наибольшая помощь была оказана зимой 2007/2008 годов, когда в связи с беспрецедентными морозами сложилась тяжелейшая ситуация, близкая к гуманитарной катастрофе. Россия в январе 2008 года не только досрочно запустила первую очередь Санкдудинской ГЭС, но и направила в Таджикистан 2202 тонны пшеничной муки, 550 тонн гороха и 278 тонн подсолнечного масла.[799]

Вскоре, в феврале того же года, в связи с обращением Правительства, МЧС и МИД России провели еще одну операцию по оказанию гуманитарной помощи населению. Первым рейсом, 19 февраля 2008 года, было доставлено восемь дизельных электростанций мощностью 31,5 Квт и четыре - мощностью 100 Квт, а вторым, 21 февраля, - ещё четыре дизельные электростанции

мощностью 100 Квт и 168 отопительных аппаратов. Общая стоимость гуманитарного груза составила 22,8 млн. рублей.[800]

И, наконец, важную роль в культурно-гуманитарных отношениях играли вопросы трудовой миграции. Уже в начале периода, 16 октября 2004 года, было подписано новое Соглашение между Правительствами России и Таджикистана о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации. Оно было ратифицировано Государственной Думой и Советом Федерации в декабре 2005 года. 3 января Соглашение вступило в силу после подписания В.В. Путиным соответствующего закона.[801]

Также во время встречи на высшем уровне в Сочи в апреле 2005 года Президент России сообщил, что МВД Таджикистана будет предоставлена возможность осуществлять выдачу паспортов гражданам этой республики на территории России.[802]

Таким образом, культурно-гуманитарное сотрудничество, бывшее на весьма низком уровне в предыдущий период, заметно интенсифицировалась. Можно сказать, что Россия начала более осознано, хотя и недостаточно широко использовать инструменты «мягкой силы».

***

Подводя итоги российской политики в отношении Таджикистана во время второго президентского срока В.В. Путина, можно отметить серьёзные достижения в политической и военно-технической области. Они заключались в регулярных контактах на высшем и других уровнях, создании на территории Республики мощнейшей сухопутной базы России за рубежом, приобретении и полноценном боевом дежурстве станции космического мониторинга «Окно» в высокогорье Памира, в усилении таджикской армии. Все это позволило обеспечивать безопасность в Таджикистане и на южных рубежах СНГ. В экономическом плане Россия добивалась роста товарооборота, а также включилась в важнейшие гидроэнергетические проекты, начав строительство ГЭС Санктуда-1 и запустив досрочно ее первую очередь. В культурно-

гуманитарном плане проявились результаты усилий по поддержке русского языка и соотечественников, в частности, открытие Института повышения квалификации при РТСУ, двух российских средних школ, проведение Дней России в Таджикистане. Однако, все же экономическая и культурно-гуманитарные сферы по развитию и вниманию к ним заметно отставали от политической и военно-технической.

3.5. Российско-туркменские отношения в 2004-2008 годах

3.5.1.Туркменистан в 2004-2008 годах.

К началу исследуемого периода Туркменистан оставался самым закрытым и обособленным субъектом Центральный Азии. Он последовательно отказывался от вступления в любые интеграционные объединения на пространстве СНГ – как с участием России, так и в альтернативные. Такую политику он продолжил и в течение исследуемого периода. Более того, в 2005 году на саммите СНГ в Казани Президент С.А. Ниязов сделал заявление о понижении статуса Туркменистана в СНГ до ассоциированного членства, фактически до уровня наблюдателя.

При этом Туркменистан пытался урегулировать сложные, а порою и конфликтные отношения с соседями, описанные в предыдущей главе. Так, например, в первый год исследуемого периода наблюдалось урегулирование политического кризиса с Узбекистаном, завершившееся подписанием в ноябре 2004 года Договора о дружбе, укреплении доверия и развитии сотрудничества. Была восстановлена приграничная торговли, смягчено отношение к узбекам внутри Туркменистана.[803]

Также Туркменистан участвовал в некоторых общерегиональных инициативах. Так, 8 сентября 2006 года в Семипалатинске его представитель наряду с представителями Казахстана, Киргизии, Таджикистана, и Узбекистана подписал Договор о Зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.

Кроме того, предпринимались усилия для позиционирования Республики как ответственного и объективного члена ООН. Например, 28 февраля 2004 года Туркменистаном была подписана Рамочная Программа ООН по содействию развитию на 2005-2009 годы (ЮНДАФ). Туркменбаши в специальной статье даже подчёркивал, что она «полностью совпадает с национальными приоритетами и интересами Туркменистана, закрепленными в Национальной программе «Стратегия экономического, политического и культурного развития Туркменистана на период до 2020 года».[804]

Экономика Туркменистана опиралась весь исследуемый период на углеводороды. К концу периода в Республике было открыто 149 газовых и газоконденсатных месторождений с запасами 7,94 триллионов кубометров. Из них 139 располагались на суше, а 10 - на каспийском шельфе. При этом некоторые из основных действующих месторождений, такие, как Шатлык, эксплуатировались давно и были в значительной мере исчерпаны. Ряд других, таких, как Довлетабад, требовали серьёзных инвестиций, в том числе в переработку газа, который необходимо было тщательно очищать перед транспортировкой.[805]

При этом иностранным инвесторам в этот период было весьма трудно пробиться в нефтегазовый сектор Туркменистана. Шельфовые проекты были малоэффективны из-за неурегулированности статуса Каспия и трений с соседями, особенно с Азербайджаном, а в материковые их не хотело пускать правительство. Исключение было сделано только для Китайской национальной нефтяной компании (CNPC). В апреле 2006 года С.А. Ниязов подписал в Пекине договор о строительстве ее силами трубопровода из Туркменистана в Китай через Узбекистан и Казахстан. А в 2007 году во время визита Г.М. Бердымухаммедова в Китай было подписано Соглашение с CNPC о разделе продукции (СРП) при добыче на месторождениях нефтегазоносной территории Багтыярлык в Лебапском велаяте.[806]

Но, поскольку поставки газа были запланированы начиная с 2009 года, весь исследуемый период основными покупателями газа были Иран и

российский «Газпром». Так, в 2007 году они купили 8,3 и 42,7 миллиардов кубометров газа соответственно.[807]

Одновременно с трубопроводами развивались и транспортные инфраструктурные проекты. Так, в 2006 году вступила в строй Транскаракумская железная дорога Ашхабад-Каракумы-Дашогуз, ставшая частью международных транзитных магистралей к Персидскому Заливу.[808]

Поскольку почти весь период держались высокие мировые цены на углеводороды, Туркменистану удавалось бесплатно поставлять населению газ, электроэнергию, воду и соль, обеспечивать бесплатные здравоохранение и образование, а также выплачивать субсидии на квартплату, транспорт и телефонную связь. Это было одним из факторов обеспечивающих социальную стабильность при невысоком среднедушевом доходе.

Однако вышеупомянутую стратегию развития до 2020 года выполнять было все труднее, поскольку замедлялись темпы роста экономики. Отчасти это было связано с внутриполитическими проблемами. Не случайно С.А. Ниязов инициировал проведение антикоррупционной программы, по результатам которой было выявлено множество фактов злоупотребления служебным положением среди высокопоставленных государственных служащих, что спровоцировало в 2005 году серию громких увольнений и «разоблачений».[809]

В культурно-идеологическом плане до конца 2006 года продолжалась политика внедрения культа личности, расширялись требования по изучению «Рухнамы» и ограничивались иные элементы культуры и социальных отношений. Так, например, в 2004 году в родном селе С.А. Ниязова открылась «Мечеть духовности Туркменбаши», объявленная главной мечетью страны. А в 2005 году по требованию Туркменбаши были закрыты все библиотеки, кроме Центральной библиотеки в Ашхабаде и библиотек в вузах.[810] Кроме того, в 2005 году Сапармурат Ниязов приказал оставить больницы только в Ашхабаде, а ранее значительно сократил количество врачей. А в начале 2006 года некоторым категориям пенсионеров перестали выплачивать пенсии, так

как по «Рухнаме» пожилым людям должны помогать их дети, а не государство.[811]

21 декабря 2006 года С.А. Ниязов умер от сердечного приступа. Исполнять обязанности Президента стал Вице-премьер Г.М. Бердымухамедов. Через пять дней Халк маслахаты единогласно выдвинул его на выборы кандидатом в президенты Туркменистана. Они состоялись 11 февраля 2007 года, и на них Г.М. Бердымухамедов победил, получив 89,23 % голосов. Позже, в августе 2007 года его избрали руководителем Демократической партии Туркменистана и Председателем Общенационального движения «Галкыныш».

Любопытно, что свой первый официальный визит он нанёс в КСА, совместив его с умрой (малым хаджем). Почти сразу же начались реформы в самых разных областях. Так, новый Президент вернул полное среднее и высшее образование, разрешил доступ к интернету, повысил закупочные цены на хлопок и зерно, что должно было поддержать сельхозпроизводителей. Также были внесены поправки в налогообложение в области здравоохранения, возобновлена работа сельских поликлиник. Возобновилась и деятельность научных институтов, работающих в фундаментальном и прикладном направлениях. Также был снят запрет на оперу и цирк.[812]

Кроме того, предпринимались шаги по прекращению восхваления личности С.А. Ниязова. Были снесены некоторые памятники Туркменбаши, уменьшалось время на изучение Рухнамы в школах и вузах, был возвращен обычный григорианский календарь.

Таким образом, в истории Туркменистана водораздел проходит через конец 2006 года. Все происходящие изменения, безусловно повлияли и на росийско-туркменские отношения.

3.5.2. Политические отношения России и Туркменистана

Росийско-туркменские отношения к началу периода были на достаточно низком уровне. В основном они касались статуса Каспия и условий газовых

поставок. Уровень делегаций, направляемых на переговоры, был не самым высоким. Так, например, 10-11 марта 2004 года в Ашхабаде состоялись российско-туркменские консультации по каспийской проблематике. С российской стороны в них приняла участие делегация во главе с заместителем министра иностранных дел, спецпредставителем Президента Российской Федерации по вопросам урегулирования статуса Каспийского моря В.И. Калюжным.[813]

В то же время почти два года не было двусторонних встреч Президентов России и Туркменистана. Некоторые российские исследователи считают, что это была инициатива России, которая «практически прервала контакты с Туркменией, стремительно скатывавшейся в средневековье».[814] Однако, по нашему мнению, ограничение отношений происходило с обеих сторон, и с туркменской стороны даже более, чем с российской.

Первый после избрания В.В. Путина Президентом на второй срок его телефонный разговор с Туркменбаши состоялся только через полтора месяца после этого события, 27 апреля 2004 года. В.В. Путин и С.А. Ниязов обсудили актуальные темы сотрудничества России и Туркменистана, прежде всего в топливно-энергетической сфере. Также они обменялись мнениями о двустороннем и многостороннем взаимодействии в обеспечении безопасности и стабильности в Центральной Азии.[815]

Через два месяца, 25 июня 2004 года, по инициативе Президента Туркменистана состоялся ещё один их телефонный разговор. Вновь они обсуждали наиболее важные вопросы двустороннего взаимодействия, прежде всего в торгово-экономической сфере, а особенно практическую реализацию масштабных договоренностей о сотрудничестве в топливно-энергетической сфере.[816]

Несколько телефонных разговоров было и в 2005 году. Так, в ходе разговора 1 апреля 2005 года В.В. Путин и С.А. Ниязов обменялись мнениями о динамике политической ситуации в Центральной Азии и обсудили актуальные вопросы торгово-экономических отношений.[817] Аналогичный

разговор состоялся и 27 июня 2005 года. Президенты обсудили практическое взаимодействие на Каспии, торгово-экономическое сотрудничество и ситуацию в Центральной Азии.[818]

Между двумя этими разговорами Сапармурат Ниязов приезжал в Москву 8 мая 2005 года на саммит СНГ, совмещенный с празднованием 60-й годовщины Победы в Великой Отечественной Войне. Однако его речь на открытии отличалась невероятной лаконичностью – всего две строчки.[819]Инициативу двусторонних переговоров на полях саммита никто из глав государств не проявил.

Также Туркменбаши в августе 2005 года приезжал на саммит СНГ, совмещённый с празднованием тысячелетия Казани. На нём, как уже упоминалось выше, Туркменистан официально понизил степень своего участия в Содружестве. И вновь на полях саммита не было двусторонних встреч Президентов.

Министры иностранных дел С.В. Лавров и Р.О. Мередов также в этот период чаще общались по телефону, чем непосредственно. Так, например, 20 апреля 2005 года состоялся их телефонный разговор в связи с некоторыми актуальными вопросами российско-туркменских отношений, как лаконично описали его в сообщении МИД РФ.[820]

Гораздо более подробно МИД РФ осветил их следующий телефонный разговор, состоявшийся 7 сентября 2005 года по инициативе туркменской стороны. Р.О. Мередов проинформировал С.В. Лаврова о Заявлении возглавляемого им министерства от того же числа, которое было принято после появившихся в российских СМИ публикаций о намерении Туркменистана передать аэродром в городе Мары американцам для размещения военной базы США.

Р.О. Мередов уверил коллегу, что это не соответствующая действительности информация, ибо Туркменистан дорожит своим нейтральным статусом и соблюдает свои обязательства невступления в военные альянсы и неразмещения иностранных военных баз.

С.В. Лавров же отметил, что Россия уважает нейтральный статус Туркменистана и исходит из его четких и однозначных заявлений об отсутствии на его территории иностранных военных объектов. Это подчеркнул и С.А. Ниязов в телефонном разговоре с С.В. Лавровым 30 августа 2005 года.[821]

Что касается упомянутого Заявления туркменского МИД, то оно ссылалось на публикации в газетах «Труд», «Новые известия», «Газета», «Независимая газета», «Время новостей», «Московский комсомолец» и др., опубликовавших информацию о предоставлении США аэродрома, расположенного в Марыйском велаяте Туркменистана. Также в нем отмечалось, что в российской прессе появились недружественные материалы, искажающие смысл изменения статуса Туркменистана в СНГ.

В связи со всеми этими информационными вбросами в МИД Туркменистана был вызван Временный поверенный в делах РФ в Ашхабаде, которому были высказаны требования о прекращении публикаций недостоверных сведений.[822]

На наш взгляд, эта информационная кампания была спланирована зарубежными, прежде всего, западными организациями с целью окончательного подрыва российско-туркменского энергетического сотрудничества и облегчения возможности перенаправления туркменских углеводородов в Европу в обход России. В то же время, некоторые основания для подобных слухов все же были, ибо представители США в это время довольно часто посещали Туркменистан вообще и Мары в частности, а в сентябре 2005 года визит туда нанёс глава Центрального командования США генерал Джона Абизейд.[823] Учитывая, что в это время проходила эвакуация американской базы из узбекистанского Ханабада, интерес США был вполне понятен.

В этой весьма обострившейся обстановке 20-21 октября 2005 года состоялся рабочий визит в Туркменистан С.В. Лаврова. Он встретился с С.А. Ниязовым и провёл переговоры с Р.О. Мередовым.

В центре внимания были состояние и перспективы отношений России и Туркменистана. Собеседники обсудили взаимодействие в торгово-экономической и инвестиционной областях, а также возможности интенсификации энергетического сотрудничества. Подчеркнув необходимость дополнительных мер для повышения стабильности и устойчивости двусторонних отношений, они договорились подготовить подписание четырех Межправительственных соглашений: О сотрудничестве в борьбе против незаконного оборота наркотических средств, в области стандартизации, метрологии и сертификации, в области правительственной связи, а также о Российско-Туркменской комиссии по экономическому сотрудничеству.

Конечно же, были подняты и гуманитарные темы, касающиеся прежде всего положения соотечественников. Традиционно обсуждали и урегулирование правового статуса Каспия, а также ключевые международные проблемы, ситуацию в Центральной Азии и на Среднем Востоке.[824]

В частности, и С.В. Лавров, и его туркменские собеседники договорились объединять и координировать усилия для обеспечения безопасности, стабильности, борьбы с различными угрозами – прежде всего, с террористами и с радикальными исламистами. В Ашхабаде планировалось открытие центра ООН по превентивной дипломатии, и С.В. Лавров предложил сотрудничество с ним по линии ОДКБ и ШОС, решающих сходные задачи. Туркменская сторона проявила к этому интерес. Также они договорились об участии Туркменистана в ряде проектов в структурах СНГ, несмотря на его новый статус.[825]

Мы видим, что во время этого визита обе стороны пытались максимально смягчить противоречия и наладить отношения. Для России это было чрезвычайно важно в контексте назревавшего «газового конфликта» с Украиной, урегулировать который можно было бы с помощью туркменистанского газа. В свою очередь у Туркменистана осложнились отношения с Ираном после начала президентства Махмуда Ахмадинеджада в

августе 2005 года. Туркменское руководство опасалось за стабильность газовых поставок.

Однако окончательное потепление росийско-туркменских отношений наступило уже в январе 2006 года, после того, как первый газовый конфликт с Украиной все же разразился. Первым шагом этого нового сближения стало повышение уровня дипломатического представительства РФ. 16 января В.В. Путин назначил Чрезвычайного и Полномочного Посла в Туркменистане – Блатова Игоря Анатольевича. До этого, как мы помним, посольство в Ашхабаде возглавлял временный поверенный в делах.

А 23 января 2006 года Сапармурад Ниязов приехал в Москву на первую в исследуемом периоде двустороннюю встречу на высшем уровне. На ней обсуждались важнейшие вопросы отношений России и Туркменистана. При этом В.В. Путин откликнулся на предложение Туркменбаши расширить взаимодействие в транспортировке и добыче энергоносителей.

Уже в начале встречи последний заявил, что «Туркменистан в этом плане будет четко сотрудничать с Россией, участвовать в крупных энергетических проектах, участвовать совместно на основе как поставки, так и разработки туркменских энергоносителей – вместе с Россией – в восточном направлении, европейском направлении. Это в интересах мира и энергетической безопасности».[826] В ходе переговоров собеседники достигли договорённости о создании совместных предприятий по добыче и транспортировке газа, а также о поставках туркменского газа на Украину.

Реализация этих соглашений началась практически сразу же. Уже через месяц в телефонном разговоре В.В. Путин, и С.А. Ниязов выразили удовлетворение ходом выполнения достигнутых договоренностей.[827] Впоследствии Президенты созванивались еще несколько раз, в частности 10 апреля и 15 августа 2006 года, обсуждая и корректируя этот процесс.[828]

21 декабря 2006 года скончался бессменный Президент Туркменистана С.А. Ниязов, что вызвало оживление тех групп влияния, которые стремились подтолкнуть Туркменистан транспортировать газ в обход России. Поскольку

коалиционная группировка ISAF, возглавляемая США так и не смогла окончательно разгромить талибов в Афганистане и установить контроль над всей его территорией, в центре этих маршрутов предполагался Транскаспийский газопровод из Туркменистана через Азербайджан и Грузию в Турцию, и далее в Европу.

Российскому руководству потребовались дополнительные усилия для того, чтобы новый лидер Туркменистана Гурбангулы Мяликгулиевич Бердымухаммедов не только подтвердил прежние договоренности, но и подписал соглашение об увеличении объемов транспортировки туркменского газа через территорию России.

В траурной церемонии прощания с Туркменбаши приняла участие и официальная российская делегация во главе с Премьер-министром М.Е. Фрадковым. А уже 30 декабря 2006 года состоялся первый телефонный разговор В.В. Путина с исполняющим обязанности Президента Туркменистана Г.М. Бердымухаммедовым. Собеседники выразили уверенность в дальнейшем развитии российско-туркменских отношений, особенно в области энергетики.[829]

Это было тем более важно, что за два дня до того, 28 декабря 2006 года, на встрече статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел РФ Г.Б. Карасина с Чрезвычайным и Полномочным Послом Туркменистана в России Х.А. Агахановым последний высказал претензии, что «некоторые российские средства массовой информации проводят необъективную линию при освещении событий в сегодняшнем Туркменистане, явно нарушают нормы журналистской этики, комментируя моменты, касающиеся частной жизни туркменских руководителей».[830]

Тем не менее, отношения при новом Президенте Туркменистана начали быстро развиваться по восходящей. Переговоры, состоявшиеся между премьер-министром России М.Е. Фрадковым и Г.М. Бердымухаммедовым уже в ходе инаугурации последнего 15 февраля 2007 года привели к признанию предыдущих договоренностей.

Россия стремилась использовать открывающееся окно возможностей. 4–5 апреля 2007 года состоялся рабочий визит в Ашхабад С.В. Лаврова. Он встретился с Г.М. Бердымухаммедовым, а после провёл переговоры с Р.О. Мередовым. Их центральной темой, конечно стал новый этап российско-туркменских отношений. Речь шла о перспективах энергетического сотрудничества, об укреплении межрегиональных связей, о выполнении двусторонних соглашений.

При этом были затронуты и важнейшие международные проблемы, особенно региональные: Афганистан, ситуация вокруг иранской ядерной программы, урегулирование правового статуса Каспия в контексте подготовки ко Второму Каспийскому саммиту. Также министры подписали план сотрудничества Министерств иностранных дел.[831]

В целом же этот визит С.В. Лаврова стал подготовительным к встрече на высшем уровне в Москве 23 апреля 2007 года. Это был второй зарубежный визит Г.М. Бердымухаметова после КСА, что было весьма символично: Россия занимала отныне в приоритетах Туркменистана важнейшее место после центра всех мусульман. Это был сигнал и западным странам, которые надеялись со сменой власти добиться усиления влияния на Республику.

В.В. Путин уже в начале встречи подчеркнул, что отношения России и Туркменистана складывались наилучшим образом в предыдущие годы, ибо рос объём их экономического сотрудничества, и они являются очень важными партнерами в газовой сфере. Однако он отметил и перспективы сотрудничества на будущее, связанные с запуском по просьбе нового Президента Туркменистана еще одной ветки газопроводной системы вдоль Каспийского моря.[832] На этой встрече, видимо, в первом приближении рассматривался план трёхстороннего проекта по строительству Прикаспийского газопровода.

Решение об этом было принято через месяц во время ответного визита В.В. Путина в Туркменистан, куда он приехал из Казахстана. Переговоры проходили 11 мая 2007 года во Дворце Президента Туркменистана сначала в

двустороннем формате, а после – в расширенном составе, с участием делегаций. Наиболее важные темы, поднимавшиеся на них, касались энергетики, торговли и гуманитарных отношений.[833]По итогам переговоров Президенты приняли совместное заявление. Интересно, что там были отражены не только традиционные темы двусторонней торговли, газового сотрудничества и каспийского урегулирования, но и совместная борьба с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, организованной транснациональной преступностью.[834]

На другой день, 12 мая 2007 года, президенты России, Казахстана и Туркменистана в городе Туркменбаши (бывший Красноводск) окончательно договорились о строительстве Прикаспийского газопровода и подписали соответствующую декларацию, которую тремя днями ранее уже подписал Президент Узбекистана. В ней поручалось правительствам четырёх государств «до 1 сентября 2007 года подготовить и подписать соглашение о совместной реконструкции существующей газотранспортной системы и созданию новых мощностей для транспортировки природного газа региона Центральной Азии»[835]. Реализация проекта должна была начаться в 2008 году.

Несмотря на то, что документ носил экономический характер, мы рассматриваем его в формате политических отношений. Очевидно, что проект строительства Прикаспийского газопровода стал ответом на планы западных стран по строительству Транскаспийского газопровода. Таким образом, переговоры В.В. Путина в Туркменистане преследовали не только цели в области энергетики, но и обеспечение перспектив сохранения политического влияния России в Центральной Азии вообще и в её Каспийском секторе в частности.

Кроме того, на саммите в Туркменбаши было озвучено приглашение Туркменистана российским компаниям принять участие в разведке и освоении месторождений на шельфе Каспия. Каспийская тема, естественно, была и в центре внимания Президентов на их встрече в Тегеране «на полях» второго Каспийского саммита в октябре 2007 года.

Таким образом, в исследуемый период наблюдалась впечатляющая динамика политических отношений. России удалось преодолеть отчуждение 2004-2005 годов. Начавшись с минимального уровня, отношения развивались по нарастающей. Россия не только сумела их закрепить, но и перевела их на новый уровень, создав фактически интеграционный газовый проект с участием также Казахстана и Узбекистана.

3.5.3. Экономическое сотрудничество России и Туркменистана в 2004-2008 годах

Экономические отношения России и Туркменистана соответствовали уровню политических, и в начале периода они были минимальны. Не выполнялось даже важнейшее системообразующее соглашение о газовом сотрудничестве 2003 года. К началу 2005 года уровень отношений упал до настолько критической отметки, что в российских появились утверждения о том, что Туркменистан объявил России «газовую войну». МИД РФ был вынужден выступить со специальным комментарием по этому поводу, освещающим переговоры 10 февраля 2005 года в столице Туркменистана главы «Газпрома» Алексея Миллера с Туркменбаши. На них «Президент Туркменистана подтвердил намерение развивать отношения с Россией во всех областях, назвал двустороннее соглашение о сотрудничестве в газовой отрасли от 2003 г. «становым хребтом» этого взаимодействия».[836]

Важный импульс этому процессу придал визит в Туркменистан Лаврова С.В. в октябре 2005 года. В ответах на вопросы российских СМИ после переговоров в Ашхабаде он отметил, что обсуждалась «необходимость наращивания нашего экономического взаимодействия не только в газовой области на основе соответствующего соглашения 2003 года, но и с учетом интересов наших нефтяников». При этом он упомянул «Лукойл» и «Силовые машины», проявляющие большой интерес к энергетическому сектору Туркменистана.[837]

После этого в нескольких телефонных разговорах Президенты России и Туркменистан неизменно возвращались к данной теме. Так, 7 ноября 2005 года состоялся телефонный разговор В.В. Путина с С.А. Ниязовым по инициативе последнего. Они «обсудили актуальные вопросы регионального взаимодействия, а также двустороннего сотрудничества в торгово-экономической, прежде всего нефтегазовой, сфере».[838] Ровно через месяц, 7 декабря 2005 года Президенты вновь обсуждали по телефону актуальные вопросы двусторонних экономических отношений в топливно-энергетической сфере.[839]

А уже после визита Туркменбаши в Москву в начале 2006 года отношения начали развиваться медленно, но верно. Однако настоящий ренессанс экономического сотрудничества начался после смены Президента. Конечно, важнейшими здесь стали переговоры в мае 2007 года в Ашхабаде и в Туркменбаши, куда российский Президент приехал вместе с целым рядом министров, а также представителями деловых кругов.

Уже в начале первой встречи В.В. Путин обозначил ряд крупных российских компаний, которые к тому времени сделали первые важные шаги для вхождения на рынок Туркменистана: КамАЗ, МТС, «Итера», «Лукойл», «Русал». Особо, конечно, он выделил «Газпром» как давнего и надежного партнера Туркменистана.[840]

На другой день в Туркменбаши на трёхсторонней встрече с участием Н.А. Назарбаева Президенты обсудили совместные действия по развитию сотрудничества в энергетике, в том числе по расширению газотранспортных мощностей и подписали совместную Декларацию о строительстве Прикаспийского газопровода.[841]

План проекта предусматривал на первом этапе (в 2009-2010 годах) реконструкцию старого трубопровода «Средняя Азия-Центр» от туркменского Бегдаша до казахстанского Бейнеу и далее с прокачкой десяти миллиардов кубометров в год. На втором этапе (в 2010 - 2017 годах) предполагалось строительство нового газопровода до Александрова Гая на российско-

казахстанской границе с пропускной способностью двадцать миллиардов кубометров в год. В результате должна была быть создана Прикаспийская газопроводная система (ПКГС) с пропускной способностью тридцать миллиардов кубометров газа в год. [842]

Масштабные инфраструктурные проекты В.В. Путин и Г.М. Бердымухамедов обсудили и на переговорах «на полях» второго каспийского саммита в Тегеране в октябре 2007 года. При этом российский президент заверил туркменского коллегу, что «прикаспийская железнодорожная линия, соглашение о строительстве которой сегодня подписали Туркмения, Иран и Казахстан, на границе с Россией состыкуется с российской железнодорожной сетью».[843]

Несмотря на неровный характер экономических отношений, в течение всего периода Россия по-прежнему оставалась основным торговым партнером Республики. На нее приходилось в 2007 году 36,3 % всего товарооборота Туркменистана.[844] В то же время доля Туркменистана в общем объеме товарооборота России даже со странами СНГ была ничтожно мала - около половины процента.

Динамика роста торговли также была невелика. Так, если в 2004 году товарооборот России и Туркменистана составлял 285 миллионов долларов, в 2005 году – 300 миллионов, а в 2006 году - 308 миллионов долларов. Он начал расти достаточно активно после смены президента в Туркменистане. Однако и в 2007 году он, хоть и увеличился почти на 47 процентов по сравнению с предыдущим годом, тем не менее, составил всего 453,7 миллиона долларов США, то есть не достиг и полумиллиарда долларов.

Его структура к концу исследуемого периода сложилась так: около половины экспорта России составляли машины, оборудование и транспортные средства, около трети - металлы и изделия из них, а остальное приходилось на химическую продукцию, каучук, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье примерно в равных пропорциях. В импорте же

около 45 процентов составляли текстиль, изделия из него, а также обувь, еще 35 процентов - продукция химической промышленности.

В Республике в это время действовали 113 предприятий с участием России и реализовывались 116 проектов и контрактов с участием российских компаний.[845] Так, например, холдинг «Силовые машины» участвовал в госпрограмме модернизации энергетики Туркменистана, предусматривавшей на первом этапе модернизацию семи блоков на Марыйской ГРЭС и двух блоков на Туркменбашинской ТЭЦ.

Расширялось и взаимодействие в машиностроении. В частности, ОАО «КАМАЗ» поставляло разнообразные грузовые автомобили и специальную технику для многих отраслей народного хозяйства Туркменистана. Только за два года - 2006 и 2007, «КАМАЗ» отправил в Республику более 1100 грузовых машин. Также Россия поставляла Туркменистану сельхозтехнику.

В 2007 году на рынок Туркменистана вышел «Торговый дом «ТМК» (Трубная металлургическая компания). Компания по специальному разрешению Г.М. Бердымухаметова не только подписала контракт с государственным концерном «Туркменнефть» на поставки семидесяти километров электросварных спиральношовных труб, но и открыла в Ашхабаде постоянное представительство, действующее по сей день.[846]

После визита Туркменбаши в Москву в начале 2006 года российская авиакомпания «Сибирь» начала совершать регулярные авиарейсы в Ашхабад. А в декабре 2007 года для расширения экономического сотрудничества Торгово-промышленные палаты России и Туркменистана провели экономический российско-туркменский форум и создали Российско-Туркменский деловой совет.[847]

Большое содействие экономическому сотрудничеству оказывали и межрегиональные связи двух стран. В исследуемый период с российской стороны их наладили 59 субъектов. Основными торговыми партнерами к 2006 году стали Москва, Волгоградская, Пермская, Ростовская, Самарская, Свердловская и Челябинская области, а также Краснодарский и Красноярский

края. Их догоняли Санкт-Петербург, Астраханская область и Республика Татарстан.

Так, в частности, в мае 2007 года в рамках визита в Туркменистан В.В. Путина Республику посетила и делегация Татарстана во главе с Премьер-министром Рустемом Минихановым (ныне Президентом Республики). В ходе визита были проведены переговоры о сотрудничестве в машиностроении, геологоразведке, нефтехимии и нефтедобыче.[848] А через два месяца ОАО «Татнефть» провело презентацию своих разработок и достижений в области эксплуатации малодебитных нефтегазовых скважин с привлечением научных сотрудников профильных НИИ. В свою очередь нефтяники Туркменистана изучали в Татарстане опыт разработки и эксплуатации месторождений нефти.

Для интенсификации экономических контактов 10 июля 2007 года была создана Межправительственная комиссия.[849] Со стороны РФ её возглавил вице-премьер С.Е. Нарышкин, а со стороны Туркменистана – также вице-премьер и по совместительству министр иностранных дел Р.О. Мередов. Комиссия запланировала подготовку межправительственных соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве, о поощрении и взаимной защите капиталовложений, а также о научно-техническом сотрудничестве. Реализация этих планов пришлась уже на последующие периоды.

Таким образом, уровень экономического сотрудничества постепенно в течение периода неуклонно возрастал. Особенно заметным этот процесс стал с рубежа 2006/2007 годов, то есть после смены Главы государства в Туркменистане.

3.5.4. Культурно-гуманитарные отношения России и Туркменистана

Уровень культурно-гуманитарных отношений в начале периода был даже ниже, чем политических и экономических. После отмены двойного гражданства, закрытия библиотек, сноса здания русского театра им. А.С.

Пушкина в Ашхабаде, а также запрета в Туркменистане оперы, цирка и ряда других сфер культуры, они были омрачены и существенно затруднены.

Особенно обострились отношения к лету 2004 года в связи с очередным наступлением на права русскоязычных и русский язык в Туркменистане. Так, например, 3 июня 2004 года статс-секретарь - первый заместитель Министра иностранных дел РФ В.В. Лощинин вызвал на Смоленскую площадь посла Туркменистана Х.А. Агаханова в связи тем, что в Республике начались проверки «эквивалентности дипломов российских государственных вузов», а также были объявлены недействительными дипломы, выданные после заочного обучения в Росси или обучения в негосударственных вузах. Россия с 2001 года предлагала подписать межправительственное соглашение о взаимном признании дипломов, проект которого наша страна разработала и передала Туркменистану, но он не реагировал.[850] Понятно, что решение о российских дипломах было направлено против тех граждан Республики, которые учились в России или в других странах на русском языке, то есть русских и русскоязычных.

Через месяц, в июле 2004 года МИД РФ выразил озабоченность по поводу прекращения трансляции передач радиостанции «Маяк» в Туркменистане.[851]

После целого ряда подобных заявлений, видимо, чтобы окончательно не испортить отношения с Россией, Туркменистан все же предпринял отдельные шаги по сохранению культурно-гуманитарного сотрудничества. Так, в частности, 18 октября 2004 года в Ашхабаде открылось новое здание Государственного русского драматического театра им. А.С. Пушкина. Через месяц его труппа отправилась на стажировку в Москву.[852]

В связи с открытием нового здания театра, МИД РФ выразил надежду, «что в Туркменистане будут предприняты дальнейшие шаги по сохранению и расширению сферы применения русского языка в стране, по созданию условий для раскрытия национальной самобытности русского населения Туркменистана».[853]

Однако дальнейших шагов не последовало. Поэтому в июле 2005 года, когда ситуация с русскоязычными гражданами так и не была решена, Россия вынуждена была официально указать Туркменистану, что ещё в 2003 году Президенты РФ и Туркменистана договорились о создании Российско-Туркменской комиссии по вопросам гражданства. В Протоколе, подписанном по итогам её первого заседания в Ашхабаде, были указаны заверения туркменской стороны о неущемлении и соблюдении в полном объеме прав и интересов российских граждан, проживающих в Республике.[854]

Не случайно во время визита в Ашхабад в октябре 2005 года С.В. Лавров сделал несколько жестов, направленных на демонстрацию поддержки соотечественников в Туркменистане: побывал в единственной совместной российско-туркменской средней общеобразовательной школе им. А.С. Пушкина, пообщавшись там с преподавателями и учениками, встречался с руководством и актёрским составом Государственного русского драматического театра им. А.С. Пушкина, а также выступил в Туркменском Национальном институте демократии и прав человека. [855]

Ситуация начала выправляться после прихода к власти Г.М. Бердымухаметова. Так, в апреле 2007 года С.В. Лавров прибывший на переговоры, не только традиционно посетил туркменско-российскую школу им. А.С. Пушкина и Ашхабадский Русский драматический театр им. А.С. Пушкина, но и провёл отдельную встречу с группой соотечественников,[856] чего ранее власти Туркменистан старались не допускать.

Особенно наглядно перемены проявились во время майского визита В.В. Путина в Ашхабад в 2007 году. Несмотря на то, что он приехал на переговоры по поводу Прикаспийского газопровода, важным моментом визита стало участие в церемонии начала строительства нового здания совместной русской школы им. А.С. Пушкина на центральном проспекте Ашхабада имени Туркменбаши. При этом российский Президент «высказался за распространение русского языка в Туркменистане, подчеркнув, что знание русского языка поможет молодым гражданам Республики открыть для себя

новые возможности, лучше узнать современную Россию».[857] Президент Туркменистана участвовал вместе с В.В. Путиным в закладке капсулы для будущих поколений в основании школы. [858]

Однако при этом В.В. Путин всячески демонстрировал интерес к туркменской культуре и уважение к памяти покойного Туркменбаши. Так, в частности, он возложил венок к мавзолею первого президента республики, а после посетил конно-спортивный комплекс Сапармурата Туркменбаши.[859]

Так что не случайно в Совместном заявлении Президентов по итогам переговоров было указано, что они «подтверждают приверженность Российской Федерации и Туркменистана сохранению и укреплению духовных и культурных взаимосвязей между народами двух стран. Они подчеркивают намерение сторон наращивать взаимодействие в гуманитарной сфере, последовательно реализовывать ранее достигнутые на высшем уровне договоренности по этим вопросам, положения соответствующих российско-туркменских документов».[860]

Реализация этих решений не заставила себя долго ждать. Уже с осени 2007 года значительное количество абитуриентов Туркменистана приехало учиться в российских вузах. Так, например, с октября 2007 года 76 туркменских студентов начали получать высшее образование в России безвозмездно, за счет российских компаний, работающих в нефтегазовом секторе Туркменистана.[861] В дальнейшем этот поток только нарастал, однако это относится уже к следующему периоду российско-туркменского культурно-гуманитарного сотрудничества.

***

Таким образом, подводя итоги российско-туркменских отношений в 2004-2008 годах, мы видим, что они изменились разительно и кардинально к концу периода по сравнению с его началом. От почти полного отсутствия отношений, недружественных шагов, демаршей и взаимных упрёков стороны на рубеже 2005/2006 годов начали приходить к взаимопониманию, а с рубежа 2006/2007 годов стали стремительно сближаться. России пришлось

действовать при этом различными способами – совмещать готовность к компромиссам с жесткими заявлениями, одновременно предлагая взаимовыгодные соглашения. Главными объединяющими темами было развитие нефтегазового сектора Туркменистана с помощью России и транспортировка его углеводородов через российскую территорию, а также статус Каспия. Главной же раздражающей российскую сторону проблемой в начале периода было положение русского языка и русскоязычных граждан в Республике. После смены президентов в Туркменистане взаимоотношения приобрели новый импульс и стали строиться на более прагматической и конструктивной основе.

3.6. Российско-узбекские отношения в 2004 -2008 гг.

3.6.2. Узбекистан в 2004-2008 годах.

В исследуемый период в Узбекистане продолжались политические реформы. В конце 2004 и в начале 2005 годов в стране впервые состоялись парламентские выборы в новый, двухпалатный Олий мажлис. В них участвовало пять политических партий, а лидировала созданная лишь за год до этого и впервые участвовавшая в выборах Либерально-демократическая партия Узбекистана, позиционировавшая себя как партия собственников и деловых людей. Любопытно, что членом этой партии стал Президент Ислам Каримов, предпочтя ее Народно-демократической партии Узбекистана, и оставался в ней до конца жизни.

Очередные конституционные реформы продолжали усиливать роль Президента в Республике. Так, в апреле 2007 года в Конституцию были внесены новые поправки. В частности, в главе XIX Конституции «Президент Республики Узбекистан» не только провозглашалось, что он обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти (статья 89), но и добавлялась в его полномочия функция назначения и освобождения от должности хокимов областей и города Ташкента, то есть губернаторов (статья 93, п.15).[862]

В этот период как раз началась очередная предвыборная кампания, перед президентскими выборами. Они состоялись 23 декабря 2007 года. По официальным данным ЦИК в них участвовали более 90 % избирателей, из которых за действующего президента проголосовали более 88 %. Трое конкурентов И.А. Каримова - А. Рустамов, Д. Ташмухамедов и А. Саидов, набрали около 3 % голосов каждый. Ряд специалистов высказывал сомнение в правдоподобности этих цифр. Так, например, Н. Борисов указывал, что все конкуренты И.А. Каримова получили меньше голосов, чем собранных за них подписей. Также он подверг сомнению цифры явки на выборы, так как даже по официальной информации 12 % избирателей живут и работают за границей, а реально гораздо больше.[863]

Политические реформы и процессы разворачивались на фоне активизации радикальных исламистов. Уже в начале периода, в конце марта и в начале апреля 2004 года страну потрясла череда терактов. Так, 29 марта прогремели три взрыва - один в Ташкенте и два в Бухаре, унёсшие жизни 19 человек. Одновременно в столице Республики произошли нападения на сотрудников милиции. На другой день, 30 марта произошел взрыв у поста ГАИ в Кибрайском районе Ташкентской области, после чего был открыт огонь по милиционерам. 31 марта еще один взрыв произошел в Ташкенте во время операции по обезвреживанию террориста, захватившего заложников. 1 апреля самоподрыв в Ромитанском районе Бухарской области произвела смертница - вдова террориста, осуществившего теракт в Ташкенте. Всего же с 28 марта по 1 апреля 2004 года в результате взрывов, а также мероприятий по задержанию преступников погибли 47 человек, в том числе 33 боевика, 35 человек были ранены.[864]

Ответственность за взрывы и атаки террористов взяла на себя ранее неизвестная группа «Джама’ат ал-Джихад ал-Ислами» («Группа исламского джихада»).[865] Следствие установило, что данная радикальная исламистская группировка действовала с 2000 года в Ташкенте, Бухарской и Ташкентской областях. Она выступала за насильственное свержение конституционного

строя и создание исламского государства. Часть из боевиков прошла подготовку под руководством арабских инструкторов в лагерях «Аль-Каиды» в Пакистане.

30 июля 2004 года три взрыва вновь прогремели в Ташкенте у диппредставительств США и Израиля, а также возле Генеральной прокуратуры Узбекистана. Погибли три человека, восемь были ранены. Ответственность взяла на себя ИДУ. [866]

Как обычно, угрозы безопасности республики вызвали сближение Узбекистана с Россией. Приблизительно в это же время резко обострилась критика Узбекистана и лично Ислама Каримова со стороны Европейского Союза и европейских правозащитных организаций. Его обвиняли в нежелании развивать демократию и гражданское общество в республике. В США также звучали высказывания политиков о необходимости замены Ислама Каримова, особенно после успешной «оранжевой революции» на Украине. Отсутствие прогресса в области демократии в Узбекистане стали увязывать с размерами и перспективой экономической помощи со стороны Запада.

Однако наиболее серьёзные испытания ждали Республику весной 2005 года. В это время происходила активизация самых различных оппозиционных партий, групп и организаций – от прозападных до радикальных исламистских. Последние планировали начать построение «Ферганского халифата» сразу после известий о событиях в киргизской части Ферганской долины, не подчинявшейся более центральному правительству в Бишкеке. Для этого экстремисты в узбекистанской части долины начали готовиться к захвату власти. Основной удар был нанесён по Андижану, четвертому по численности городу страны, расположенному в юго-восточной части Ферганской долины.

В ночь с 12 на 13 мая 2005 года, по официальным сообщениям, вооруженные члены исламистской группировки «Акромия», тесно связанной с Хизб ут-Тахрир аль-Ислами, двумя группами численностью около сорока человек напали на патрульно-постовую службу УВД Андижанского вилоята. В это же время две другие вооруженные группы боевиков, также

насчитывавшие около сорока человек, совершили нападение на войсковую часть Министерства обороны. Они захватили оружие, боеприпасы, а также угнали военный грузовик «ЗИЛ-130».

Позже члены обеих боевых групп ворвались в городскую тюрьму, протаранив ее ворота похищенным грузовиком. Были освобождены боле пятисот заключенных, часть из которых, вооружившись, примкнула к нападавшим. Далее исламисты попытались взять штурмом помещение областного управления Службы национальной безопасности, но были отбиты. Тогда они двинулись к администрации Андижанской области и захватив его, убили находившегося в нем сотрудника милиции. Вслед за этим мятежники начали вызывать к зданию администрации своих родственников и близких.

13 мая 2005 г. на площади пред администрацией собралась толпа жителей города, возбужденных, но плохо ориентирующихся в происходящем. Мятежники использовали толпу как прикрытие в противостоянии с властями. Вечером того же дня на подавление мятежа прибыли подкрепления из Ташкента. Правительственные войска отбили здание администрации. «Акромисты» бежали в киргизскую часть Ферганы.

14–19 мая 2005 года аналогичные события произошли в узбекском городе Кара-Суу на границе с Киргизией. Однако правительственные войска подавили и это выступление. [867]

По официальным данным в ходе андижанских событий погибло 187 человек – в основном мятежников и военнослужащих. Всего за участие в мятеже удалось задержать 121 человека. 15 организаторов беспорядков были приговорены Верховным судом Узбекистана к длительным срокам тюремного заключения.[868]Таким образом, под влиянием действий радикальных исламистов курс правительства становился все более жестким и бескомпромиссным.

По оценкам правительства и близким к правительству исследователей и аналитиков, эти выступления исламистов были тщательно и заблаговременно подготовлены, и спровоцированы зарубежными государствами. Так,

например, на международной конференции «Проблемы безопасности в Центральной Азии» с участием экспертов сорока стран, состоявшейся в Ташкенте через полгода после данного выступления, подчёркивалось, «что в Андижанских событиях чувствовалась провокаторская роль внешних сил, что они использовали эту ситуацию для укрепления своих геополитических интересов в богатом энергетическими и природными ресурсами регионе».[869] Подтверждали это и тем, что более чем полсотни задержанных не имели узбекского гражданства.

В то же время западные политики и исследователи квалифицировали действия правительства Узбекистана как подавление мирных народных выступлений. Например, по оценкам уже упоминавшейся ранее Крайсис Груп со штаб квартирой в Брюсселе, «правительство отдало приказ стрелять без разбора по невооруженным, мирным гражданам, которые собрались около тюрьмы после освобождения заключенных. Именно в это время, по-видимому, было убито большинство гражданских лиц. Восстание произошло в результате роста напряженности по всему Узбекистану. На протяжении последних шести месяцев по всей стране проходили митинги протеста. Они были вызваны, главным образом, постановлением правительства, которым устанавливались высокие таможенные пошлины на импортные товары и вводились ограничения на деятельность рыночных торговцев».[870]

Видимо, истина всё-таки посередине. Как справедливо отмечал Виталий Наумкин, «в андижанских событиях нужно разделять две их составляющие – социальную базу мятежа и его мобилизующее ядро. Ясно, что здесь накопились протестные настроения, они есть и за пределами Андижана, причем не только в Ферганской долине».[871] При этом он подчёркивал, что «сколько бы ни выдвигалось версий, мало кто может усомниться в причастности к мятежу в Андижане религиозных экстремистов, сумевших создать в Ферганской долине разветвленную сеть своих опорных пунктов».[872]

Тем не менее, Узбекистан был подвергнут жестокой критике на самом высоком уровне европейскими государствами и США. Более того, Евросоюз

наложил на Республику санкции, а США потребовали независимого расследования. Так, в частности, в начале октября 2005 года Евросоюз запретил экспорт в Узбекистан оружия, военного снаряжения и других средств, которые «могут быть использованы для внутренних репрессий», и сократил ему экономическую помощь. В начале 2006 г. группа американских конгрессменов потребовала введения международных санкций против Ташкента и возбуждения дела против Ислама Каримова в Международном уголовном суде.

Узбекистан же в ответ изгнал западные неправительственные и медиа организации. Вскоре после этого Узбекистан прекратил действие соглашения о предоставлении США базы Карши в Ханабаде, расположенном, кстати, в Андижанской области.[873] После долгих и сложных переговоров США были вынуждены подчиниться требованиям Узбекистана, перебазировав часть базы в афганский Баграм, а часть - в киргизский Манас. Россия и Китай в рамках ШОС и в двусторонних контактах подержали Узбекистан и Ислама Каримова. Неудивительно, что в мае 2005 года Узбекистан покинул ряды организации ГУУАМ, а в 2006 году вступил в ЕврАзЭС и в ОДКБ.

Эти процессы, особенно вступление в ЕврАзЭС и сближение с Россией, придали дополнительный импульс экономике республики. В ней в рассматриваемый период наблюдались высокие темпы роста. В 2004 - 2006 годах ежегодный рост ВВП превышал 7 %, а 2007 год стал рекордным – рост ВВП составил 9,3 %. Консолидированный государственный бюджет сводился все годы периода с заметным профицитом, а в 2008 году составил 10% ВВП.[874] По отдельным отраслям подъём был еще более впечатляющим. Так, в 2004 году в республике увеличилось производство автомобилей в 1,7 раза. Кроме того, уже в 2004 году Узбекистан завоевал пальму первенства в Центральной Азии по экспорту хлопка. К концу периода он стал также достаточно крупным экспортёром природного газа. В 2007 году им было продано 14,7 миллиарда кубометров природного газа, из которых поставлено в Россию 10,5 миллиардов, в Казахстан - 2,8 миллиарда, в Киргизию - 0,75 миллиардов, в

Таджикистан - 0,65 миллиардов кубометров.

Однако все эти успехи происходили не за счёт обещанной помощи западных стран. Отчасти средства были получены от масштабной программы приватизации государственной собственности, проводимой в 2006-2008 годах, отчасти за счет российских и китайских инвестиций. Интересно, что сам Ислам Каримов открытым текстом заявил на пресс-конференции после переговоров с В.В. Путиным 16 июня 2004 года, что Узбекистан пережил «определенный этап эйфории».[875] Он признал, что у него были не просто надежды, а «большие обещания, что мировой капитал придет, … и мы очень быстро начнем осваивать высокие технологии, и наши темпы экономического развития пойдут вперед».[876] Однако, как с горечью отметил он, эти надежды не сбылись, а обещания не были выполнены, ибо иностранные государства интересовали только источники сырья. «Мы не видим, чтобы инвесторы были заинтересованы в развитии высоких технологий, в развитии тех отраслей, которые обеспечивают самодостаточность экономики и государства»[877] - пожаловался И.А. Каримов.

Однако быстрое сближение Узбекистана с Россией и участие его в евразийских интеграционных процессах встревожили представителей запада. С 2007 года они начали искать пути смягчения политики в отношении республики. Выборы 2007 года стали путём к компромиссу: они не были подвергнуты резкой критике в связи с недемократичностью, подтасовками или несоответствием конституции. А в январе 2008 года Специальный представитель Европейского союза по Центральной Азии Пьер Морель заявил, что Европейский союз «считает Узбекистан надежным партнером».[878] Вскоре после этого в Ташкент прибыл адмирал Уильям Фэллон, глава Центрального командования США (CENTCOM), структуры в составе ВС Соединённых Штатов, отвечающей за планирование операций и управление американскими войсками в военных действиях на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. Таким образом, к концу периода наметился очередной разворот Узбекистана в сторону Запада.

Однако окончательно он произошёл уже в следующий период, в конце 2008 года, когда Узбекистан приостановил своё членство в ЕврАзЭС.

3.6.3. Политические отношения России и Узбекистана в 2004-2008 годах.

Сразу после президентских выборов, 16 марта 2004 года Ислам Каримов поздравил В.В. Путина с «убедительной победой». При этом Президенты договорились провести переговоры в Москве в апреле того же года.[879]

Они состоялись в резиденции В.В. Путина в Ново-Огарёво, куда Ислам Каримов прибыл 15 апреля 2004 года с рабочим визитом. Уже в начале встречи российский Президент не только выразил соболезнования в связи с жертвами терактов, устроенных радикальными исламистами, но и заверил, «что в борьбе с любыми проявлениями подобного рода Узбекистан может рассчитывать на полную и безусловную поддержку России».[880] Кроме вопросов борьбы с терроризмом основными темами переговоров стали вопросы экономических взаимоотношений, а также политическая ситуация в Центральной Азии и в Афганистане.[881]

Параллельно новый министр иностранных дел РФ С.В. Лавров начал выстраивать отношения со своим узбекистанским коллегой С.С. Сафаевым, вступившим в должность годом ранее. Уже 17 марта 2004 года в их первом телефонном разговоре министры обсудили «актуальные вопросы российско-узбекских отношений, взаимодействия в рамках СНГ и ШОС».[882] А первая их встреча состоялась 23 апреля в Москве на полях заседания Совета министров иностранных дел ШОС. Она была посвящена договоренностям, достигнутым Президентами двух стран на апрельских переговорах. Кроме того, министры обменялись мнениями по важнейшим вопросам центральноазиатской и международной проблематики.[883]

Интересно, что днём ранее с С.С. Сафаевым встречался Секретарь Совбеза РФ И.С. Иванов, хорошо знакомый с ним по периоду работы Министром иностранных дел. Однако это не было просто данью вежливости,

так как темой переговоров стало взаимодействие в борьбе с радикальным исламизмом, международным терроризмом и наркотрафиком.[884]

Вскоре эти вопросы И.С. Иванов обсудил уже в Ташкенте с Исламом Каримовым и с Садыком Сафаевым, а также с Секретарем Совета национальной безопасности Узбекистана Русланом Мирзаевым. Кроме того, важными темами стали предстоящий саммит ШОС в Узбекистане и открытие в Ташкенте РАТС ШОС.[885]

На упомянутые мероприятия в Узбекистан прибыл В.В. Путин, совместив их с переговорами на высшем уровне. Переговоры состоялись 16 июня 2004 в резиденции Ислама Каримова «Оксарой» и увенчались подписанием Договора о стратегическом партнерстве. Документ охватывал как экономические, так и политические аспекты сотрудничества и имел бессрочный характер.

На пресс-конференции Владимир Путин охарактеризовал его как «новый этап в строительстве наших межгосударственных связей» и как «естественный результат нашей совместной работы за последние годы, в ходе которой по всем направлениям нашего сотрудничества и на всех уровнях были сделаны существенные шаги вперед».[886] Договор вывел отношения России и Узбекистана на качественно новый уровень как в политической, так и в экономической и в культурно-гуманитарной областях.

Особенно важной на наш взгляд была Статья 7, посвящённая военному и военно-техническому сотрудничеству. Она предусматривала поставки в Узбекистан российской военной продукции, модернизацию силами России военной техники Узбекистана, подготовку в российских военных вузах офицеров для узбекистанской армии, проведение армейских совместных учений.[887] По сути этим закладывался фундамент для присоединения Узбекистана к ОДКБ.

Развитие данная тема получила уже через месяц, на встрече В.В. Путина с И.А. Каримовым 26 июля 2004 года в Ялте, где они подробно обсудили военное и военно-техническое сотрудничество, а также помощь России в

строительстве армии Узбекистана. Также Президенты договорились о совместных учениях ВВС в горах Узбекистана.[888]

Интенсивный российско-узбекский диалог на высшем уровне продолжался в ходе всего 2004 года. Значимой стала встреча В.В. Путина и И.А. Каримова 18 октября в Душанбе на полях Саммита ОЦАС – первого с участием России как члена организации. И хотя беседа была посвящена, прежде всего, подготовке экономических договорённостей, а также сотрудничества в рамках ОЦАС, Президенты обсудили и политические вопросы, в том числе и политику России в Центральной Азии. Характерно высказывание по этому поводу Президента Узбекистана: «Я хочу подчеркнуть, что интересы России в этом регионе всегда были и остаются. И очень хорошо, что Россия в последнее время все больше интересуется решением наболевших вопросов».[889]

Безусловно, сближение Узбекистана с Россией, подписание Договора о стратегическом партнерстве, активизация его деятельности в рамках ШОС после открытия РАТС и поддержка курса на слияние ОЦАС и ЕврАзЭС вызвала недовольство у западных партнеров. С конца 2004 года, особенно после «оранжевой революции» на Украине, в США начали высказываться мнения о необходимости замены И.А. Каримова на более удобного и послушного Президента.

2005 год стал поворотным в отношениях России и Узбекистана. В марте в соседней Киргизии произошла «Тюльпановая революция», вызвавшая обоснованные опасения Ислама Каримова. Одновременно в Узбекистане нарастали негативные тенденции, связанные с усилением радикального исламизма и сопутствующими ему терактами. И, наконец, в мае апофеозом этих процессов стали «Андижанские события». Всё это стало катализатором стремления Узбекистана опереться на помощь России. Накануне «Андижанских событий» событий, 7-8 мая 2005 года, И.А. Каримов принял участие в неформальном саммите СНГ в Москве и в праздновании 60-летия Победы в Великой Отечественной войне, где, очевидно, получил заверения в

поддержке российским руководством его усилий по поддержанию безопасности и стабильности в стране.

Не случайно 14 мая 2005 года, в разгар «Андижанских событий» Ислам Каримов позвонил Владимиру Путину и проинформировал его о развитии ситуации. Президенты нашли взаимопонимание в оценке событий, как дестабилизирующих ситуацию в Центральной Азии и договорились о консультациях по действиях с связи с ними.[890]

А через три дня Сергей Лавров в интервью газете «Известия», отметил, что нельзя называть эти события «цветной революцией», ибо не было поводов, аналогичных ситуациям в других странах СНГ, в частности выборов. По его оценке, «группа вооруженных людей, включая боевиков исламистских организаций, в том числе и талибов, давно готовила вторжение на территорию Узбекистана. Захватили оружие в одной из воинских частей. Использовали это оружие для захвата ряда правительственных зданий, взятия заложников». Однако, отметив отличия событий в Узбекистане от событий в Киргизии, он подчеркнул, что и те, и другие «в конечном итоге могут лить воду на мельницу тех, кому хочется дестабилизировать в регионе обстановку».[891]

Вскоре российские власти по просьбе Узбекистана задержали и экстрадировали свыше десяти лиц, разыскивавшихся в связи с участием в андижанских событиях. Также Россия проголосовала против резолюции Генассамблеи ООН, осуждающей Узбекистан.

Западные страны весьма резко и жёстко отреагировали на подавление беспорядков в Андижане, осудили власти Узбекистана и лично Ислама Каримова, и наложили на Республику санкции. Лишь Россия высказала поддержку и понимание позиции Узбекистана. Все непростые вопросы, связанные с данными событиями и их последствиями, были обсуждены В.В. Путиным и И.А. Каримовым 28 июня 2005 года в Ново-Огарёво во время трёхдневного визита последнего в Россию. Причем Ислам Каримов впервые развернуто дал характеристику «Андижанских событий» и указал как на исполнителей, так и на организаторов и заказчиков.

В частности, он заявил: «это была серьезно подготовленная операция, где были задействованы не уличная демократия, не уличная толпа, заранее подкормленная и подготовленная, а новые силы. В чем ее новизна? На этот раз сценаристы и режиссеры этой операции опирались и использовали те религиозные, экстремистские, радикальные силы, которые когда-то этими же режиссерами и сценаристами назывались террористами и экстремистами, с которыми так успешно боролись в Афганистане и сегодня борются в Ираке. В любом случае у нас уже достаточно фактов, которые подтверждают, что эта операция готовилась несколько месяцев, а может быть, несколько лет. И некоторые события, которые произошли в Узбекистане, – в частности, более самостоятельная политика страны, отказ от некоторых предложений, которые нам поступали, – ускорили развязку произошедших событий и подтолкнули этот сценарий к реализации».[892]

Кроме того, переговоры были посвящены ситуации в Центральной Азии в целом и углублению сотрудничества РФ и РУ в борьбе с международным терроризмом и радикальным исламизмом. Обсуждались также перспективы развития экономических связей.

26 августа 2005 года Ислам Каримов вновь прибыл в Россию для участия в заседании Совета глав государств СНГ и в празднования 1000-летия Казани. Там вопросы развития интеграционных процессов на пространстве СНГ и сотрудничества в борьбе с терроризмом заняли важнейшее место в обсуждениях и отразились в итоговых документах.[893]

Эти вопросы обсуждались также и на двусторонней встрече президентов РФ и РУ 7 октября 2005 года на полях последнего саммита ОЦАС в Санкт-Петербурге, где данная организация фактически прекратила своё существование, слившись с ЕврАзЭС. Кстати, на этом саммите Узбекистан официально подал заявку на вступление в ЕврАзЭС.[894]

Через две недели поле этого Сергей Лавров прибыл в Ташкент, чтобы обсудить детали нового этапа сотрудничества и подготовить системообразующие договорённости перед очередной встречей Президентов.

Характерно, что он не только обсудил с Исламом Каримовым «конкретные этапы, которые будут реализовываться в самое ближайшее время, по присоединению Узбекистана к ЕврАзЭС»[895], но и выступил в Университете мировой экономики и дипломатии МИД Узбекистана на тему развития интеграционных процессов в СНГ.[896]

Подготовленная встреча Президентов состоялась 14 ноября 2005 года. Это был, без преувеличения, важнейший день в политических отношениях двух стран исследуемого периода. Его главным итогом стал Договор о союзнических отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан. Согласно ему, оба государства обязались оказывать друг другу поддержку в случае «совершения акта агрессии против одной из сторон» и конкретизировали, что «другая сторона в порядке осуществления права на коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН предоставляет ей необходимую помощь, включая военную, а также оказывает поддержку иными находящимися в ее распоряжении средствами».[897]

Одно из центральных мест в Договоре занимала статья 6, закрепляющая координацию и объединение усилий для повышения эффективности противодействия международному терроризму, экстремизму, нелегальной миграции и другим новым вызовам, и угрозам безопасности. При этом Договор полностью исключал возможность решения Россией внутренних конфликтов в Узбекистане. Россия была заинтересована в безопасности и стабильности как в регионе в целом, так и в Республике в частности. Учитывая непростые отношения Узбекистана со всеми региональными соседями, Россия могла повлиять на снижение градуса их конфликтности в условиях общих для всех угроз радикального исламизма и геополитической экспансии западных стран.

Договор, по официальному заявлению МИД России, обеспечил «международно-правовое закрепление принципов союзничества в качестве основы взаимодействия между двумя странами».[898] В.В. Путин же, оценивая его значение, отметил что он «не просто новая страница в нашей договорно-правовой практике. Для суверенных государств союзничество – это самый

доверительный уровень отношений. Россия и Узбекистан объединяют силы и ресурсы, огромный гуманитарный потенциал во имя стабильности и прогресса в регионе».[899]

И.А Каримов в свою очередь поблагодарил Россию за поддержку и заявил, что «Россия была и остается для нас самым надежным оплотом и союзником».[900] При этом он подчеркнул, что наша страна не только стратегический союзник, но и весомый гарант мира в Центральной Азии. И поэтому позиции Москвы в регионе едва ли могут быть поставлены под сомнение или оспорены.

Конечно, либеральные эксперты, политики и СМИ в России восприняли этот договор негативно, заявляя, что Россия превращается в «жандарма в Центральной Азии», а договор «налагает на Россию ненужные и опасные обязательства по оказанию помощи авторитарному режиму».[901] Однако это говорило о том, что наконец политика России становилась адекватной и наступательной.

25 января 2006 года президент Узбекистана Ислам Каримов на саммите ЕврАзЭс в Санкт-Петербурге подписал протокол о присоединении Узбекистана к этой организации. При этом В.В. Путин высказал мнение, что участие Узбекистана в работе организации укрепит её потенциал и позволит эффективнее решать задачи по созданию интегрированного рынка.[902]

Очередная встреча В.В. Путина с И.А. Каримовым произошла 12 мая 2006 года в Сочи. Они обсудили актуальные вопросы развития двустороннего сотрудничества, уделив особое внимание полноформатному участию Узбекистана в ЕврАзЭС. И.А. Каримов предложил усилить региональную интеграцию, в том числе за счет привлечения российского капитала к приватизации стратегических объектов в Узбекистане.

Президенты также обсудили перспективы дальнейших политических контактов, военного и военно-технического сотрудничества. Одной из центральных тем их беседы стала проблема обеспечения стабильности и безопасности в Центральной Азии, расширения взаимодействия двух стран в

нейтрализации вызовов и угроз со стороны международного терроризма, в пресечении незаконного оборота наркотиков.[903]

Вхождение Узбекистана в ЕврАзЭС, переориентация на Россию, изгнание из страны американской военной базы явились важными достижениями России в борьбе с противниками интеграции на постсоветском пространстве. В это время Россия всячески демонстрировала свое особое отношение к Узбекистану, что выражалось не только в политических шагах, но и в символических жестах. Так, например, на официальном фото саммита ШОС в Шанхае 14-15 июня 2006 года В.В. Путин стоит вместе с И.А Каримовым чуть поодаль от остальной группы лидеров.

Через неделю Президенты встретились вновь в Минске, где 23 июня состоялась очередная сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ на уровне глав государств. Важнейшим итогом саммита стало подписание Решения СКБ о восстановлении членства Узбекистана в ОДКБ. Таким образом, Узбекистан окончательно вошел в поле интеграционных процессов и объединений с участием и руководством России.[904]

Через месяц после этого И.А. Каримов вновь прибыл в Россию для участия в неформальной встрече Президентов СНГ.[905] Во встрече принимали участие не все главы государств. Но Узбекистан, как мы видим, в этот период не упускал ни одной возможности и для дальнейшего укрепления отношений с Россией. А еще менее чем через месяц, 15 августа 2006 года, И.А. Каримов прибыл в резиденцию российского Президента «Бочаров Ручей» для участия в неформальном обеде. На другой день на неформальном саммите ЕврАзЭС Президент Узбекистана выступил с оригинальным предложением об объединении этой организации с ОДКБ, предложив создать структуру «которая будет решать военно-технические вопросы не в отрыве от экономики, будет решать вопросы экономические с учетом создания тех условий безопасности, без которых ни одна экономика не может существовать».[906] С одной стороны, это показывало, что он ещё не очень глубоко вник в специфику работы организаций, к которым только что

присоединилась его страна, но с другой демонстрировал креативный подход и заинтересованность в развитии интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Завершая обзор политических отношений 2005-2006 годов, следует упомянуть и укрепление межпарламентских связей, в которое большой вклад вносили депутаты обеих палат Федерального собрания и их Спикеры. Так, например, 18-20 мая 2005 года и 13-16 марта 2006 года состоялись визиты в Узбекистан думских делегаций РФ во главе с председателем Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Андреем Афанасьевичем Кокошиным. А в ноябре 2005 года Узбекистан посещал глава Комитета по делам СНГ Совета Федерации Вадим Анатольевич Густов. Кроме того, в этот период состоялись визиты глав обеих палат Федерального собрания - 13-14 февраля 2006 года Узбекистан посетил спикер Госдумы Борис Вячеславович Грызлов, а 9-11 апреля 2006 года Председатель Совета Федерации Сергей Михайлович Миронов.

В 2007 году встречи президентов России и Узбекистана стали не такими частыми, как ранее. Отчасти это объяснялось тем, что и в России, и в Узбекистане начались предвыборные кампании. И если В.В. Путин не баллотировался на этих выборах, то И.А. Каримов был традиционно фаворитом в очередной предвыборной гонке. При этом он особенно подчёркивал «многовекторность Узбекистана» и готовность выстраивать отношения со странами Запада. С одной стороны, это было продиктовано желанием признания результатов выборов мировым сообществом, в том числе и западными странами. С другой, вероятно, он опасался, что политика предыдущих двух лет чрезвычайно сильно привязала его к политике России в Центральной Азии.

Так, в одной из речей по случаю Дня Конституции Узбекистана 7 декабря 2007 года он заявил, что «все еще есть те, кто утверждает, что и сегодня продолжаются какие-то разногласия между Узбекистаном с одной стороны и США и европейским и государствами с другой. Нетрудно понять,

что им хотелось бы существования таких разногласий, от которых они получали бы определенную выгоду. Что можно сказать по этому поводу? Узбекистан в своей внешней политике всегда был и остается сторонником взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества со всеми близкими и дальними соседями, в том числе США и Европой».[907] Мы видим, что в первой части этого отрывка содержится намёк на Россию, якобы стремящуюся получить преференции от внешнеполитических проблем Узбекистана, а во второй – прямое приглашение к странам Запада возобновить прерванное сотрудничество.

В связи с этим неудивительно, что первая встреча Президентов России и Узбекистана в 2007 году состоялась лишь 9 июня после семимесячного перерыва в Санкт-Петербурге «на полях» Петербургского экономического форума и совмещённого с ним саммита СНГ. Там главы государств обменялись мнениями, но не подписали никаких соглашений. А через три недели, 30 июня, Ислам Каримов посетил вместе с Владимиром Путиным Скачки на приз Президента России. Интересно, что среди гостей было немало глав государств, но он был единственным Президентом из Центральной Азии. Видимо, В.В. Путин пригласил его специально, чтобы без региональных коллег обсудить нарастающие противоречия. В целом же в 2007 году не было подписано таких важных прорывных договоров, как в два предыдущие. Однако мы понимаем, что должны быть и периоды воплощения принятых ранее решений и реализации соглашений.

Последние крупные переговоры исследуемого периода состоялись в Москве 6 февраля 2008 года уже после очередной победы И.А. Каримова на президентских выборах. Центральной темой стали стратегические проекты в сфере энергетики, военно-техническое сотрудничество, интеграционные процессы. Президент России отметил успешное взаимодействие двух стран по ключевым направлениям, в том числе по урегулированию афганского конфликта, и по развитию региональных интеграционных структур. По окончании переговоров Президенты сделали заявление для прессы. В их

присутствии были подписаны также Программа экономического сотрудничества и план мероприятий к ней на 2008–2012 годы, а также соглашение об интеграции Ташкентского авиационного производственного предприятия имени Чкалова и Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК).[908] Для И.А. Каримова в этом визите было важно получить гарантии дружественной и заинтересованной политики в регионе при смене Президента России.

Таким образом, мы видим, что Россия прилагала в исследуемый период немалые политические усилия для выстраивания с Узбекистаном последовательного стратегического сотрудничества. Однако традиционный «флюгерный» подход последнего к выбору внешнеполитического курса к концу периода вновь начал подрывать эту политику.

3.6.4. Экономические отношения России и Узбекистана в 2004-2008 годах

Вопреки сложившемуся мнению, что отправной точкой для интенсивного российско-узбекистанского экономического сотрудничества явились «Андижанские события» 2005 года, можно отнести начало их активной фазы к началу исследуемого периода. Россия занимала в этот период первое место среди экономических партнеров Узбекистана. Основными составляющими сотрудничества были торговля и энергетика.

Узбекистан являлся одним из основных торговых партнеров России среди стран Центральной Азии. По объему торговли РФ он находился на четвёртом месте среди стран СНГ, а Российская Федерация занимала лидирующую позицию среди всех торговых партнеров Узбекистана по объемам товарооборота. И если в 2004 году он составил один миллиард 380 миллионов долларов США, в 2005 – 1,765 млрд, в 2006 году - 2, 379, в 2007 – почти 3,2 миллиарда, а в 2008 году – 3, 337 млрд. долларов по российским оценкам.[909] А Министерство экономики Узбекистана заявило, что в 2007 году товарооборот увеличился на 48 процентов и составил 4,2 миллиарда долларов

США.[910] Таким образом, за исследуемый период товарооборот увеличился более чем в 2,4 раза по российским оценкам и более чем в 3 раза по узбекистанским.

Основными товарами российского экспорта по состоянию на 2007 как последний полный год периода являлись металлы и изделия из них (32,9%), машины, оборудование, транспортные средства (29,1%), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (18,4%), продукция фармацевтической промышленности. Импорт же составляли машины, оборудование и транспортные средства, в основном легковые автомобили (48,8%), продовольственные товары, прежде всего плодоовощная продукция и сельскохозяйственное сырье, в основном хлопковое волокно (28,7%), а также текстиль и текстильные изделия (13,2%).[911]

К концу рассматриваемого периода в Узбекистане действовало 433 российско-узбекских совместных предприятия, а также более 40 предприятий с исключительно российским капиталом. Многие российские компании открыли там свои представительства. В это время на узбекском рынке появились, либо укрепили свои позиции такие российские компании, как «Русский Торговый Дом», «Рособоронэкспорт», «Водстрой», «Русский Страховой Центр», «Интерпромбанк», «МНТО ИНСЭТ» (строительство малых ГЭС).[912]

В то же время в России действовали 284 предприятия с узбекистанским капиталом. Такие крупные компании, как «УзДЭУавто», «Совпластитал», Навоийский горно-металлургический комбинат, «Узбектуризм», «Узбекский авиационный торговый дом», «Узбекхиммаш», «Фотон-Р» открыли в РФ свои постоянные представительства.[913]

Большой вклад в развитие экономических отношений вносили и межрегиональные связи. К концу исследуемого периода в торгово-экономическом сотрудничестве с Республикой Узбекистан участвовало семьдесят российских регионов, 55 из которых имели положительное сальдо. Наиболее активно участвовали в этом Москва, Алтайский край, а также

Саратовская, Свердловская, Оренбургская, Челябинская, Волгоградская, Московская, Курганская и Нижегородская области, на долю которых приходилось более половины товарооборота РФ и РУ.

Периодически совершались визиты региональных представителей. Так, например, в начале апреля 2006 года в Узбекистане побывала весьма солидная делегация из 96 человек, представлявших семнадцать регионов России, МЭРТ, МИД, Центробанк, Таможенную службу, а также интеграционные органы СНГ и ЕврАзЭС.[914]

Несмотря на очевидный прогресс, в торговле существовали многочисленные проблемы, осложняющие выход товаров из России на рынок Узбекистана и наоборот. К ним относились трудности с конвертацией узбекского сума, сложные государственно-бюрократические процедуры платежей по контрактам, трудности во взаиморасчетах и режим жесткого валютного регулирования.

В результате это приводило к странным ситуациям. Так, например, на 2006 год при значительных потребностях российского рынка в хлопке Узбекистан поставлял в Россию лишь 10 % своего экспортного волокна. Это объяснялось тем, что производили его в основном небольшие частные хозяйства, но за его экспорт отвечало Министерство внешнеэкономических связей, делившее продажи между тремя государственными внешнеторговыми компаниями. Они требовали у покупателей не менее 15% предоплаты, а остальные средства должны были перечисляться на подтвержденный аккредитив. Но далеко не все российские компании соглашались на предоплату, предпочитая покупать хлопок у других поставщиков на более удобных условиях. На все вопросы о возможностях покупки хлопка напрямую у производителей, они получали ответ, что «такие вопросы решают только правительство и государство».[915]

Центральное место в экономическом сотрудничестве принадлежало энергетическим проектам. Важным импульсом развития экономических отношений стал подписанный 16 июня 2004 года В.В. Путиным и И.А.

Каримовым Договор о стратегическом партнерстве. Статья 9 в нем указывала на области ускоренного развития интеграции и кооперации. Это были топливно-энергетический комплекс, авиастроение, транспорт и коммуникации, банковская сфера, энергетика и мирное использование атомной энергии.[916] Как мы видим, половина пунктов относилась к энергетике.

Одновременно с эти договором президент ПАО «Нефтяная компания ЛУКОЙЛ» Вагит Алекперов подписал долговременное соглашение с правительством Республики о разработке газовых месторождений объёмом более 280 миллиардов кубометров на юге Узбекистана - Кандым, Хаузак и Шады. Оно предусматривало инвестиции размером в миллиард долларов и определяло долю российской нефтяной компании в 90 %, а «Узбекнефтегаза» - 10 %.[917]

Также в 2004 году Группа «Союзнефтегаз» (СНГ) в числе первых российских компаний вошла в проект разработки месторождений Юго-Западного Гиссара (Кашкадарьинская область). Контрактная территория включала семь месторождений – пять газоконденсатных - Джаркудук-Янги Кызылча, Гумбулак, Аманата, Пачкамар и Адамташ, одно нефтегазоконденсатное - Южный Кызылбайрак и одно нефтяное - Кошкудук. Общий объем запасов на этих месторождениях составлял сто миллиардов кубометров газа и около шести миллионов тонн нефти и газового конденсата. «Союзнефтегаз Восток Лимитед» и «Узбекнефтегаз» подписали Соглашение о разделе продукции, согласно которому российская сторона инвестировала более 466 миллионов долларов.[918]

В энергетике Россия и Узбекистан сотрудничали и в сфере транзита углеводородов. Так, например, 5 февраля 2005 года «Газпром» и «Узтрансгаз» подписали Соглашение о транспортировке природного газа через территорию Узбекистана на 2006-2010 годы. Оно предполагало транспортировку через территорию Республики газа Центральной Азии, в основном из Туркменистана, по газотранспортным системам САЦ и «Бухара – Урал.[919]

После событий в Андижане в мае 2005 года Россия еще значительнее укрепила энергетические связи с Узбекистаном. В январе 2006 года «Газпром» подписал с «Узбекнефтегазом» Соглашение о разделе продукции месторождений Урга, Куаныш и Акчалакской группы Устюртского региона Узбекистана.[920] А в апреле того же года обе компании инвестировали миллиард долларов в совместное предприятие по разведке и освоению нефтяных и газовых месторождений на плато Устюрт в автономной республике Каракалпакстан. В 2006 году экспорт газа из Узбекистана в Россию достиг девяти миллиардов кубометров, что почти на один миллиард кубометров превышало объем за 2005 год. [921]

Кроме нефтегазовых проектов, Россия значительные усилия прилагала по объединению авиастроительных мощностей. Так, в ходе визита в Узбекистан в ноябре 2007 года вице-премьер РФ Сергей Иванов подписал меморандум о вхождении ТАПОИЧ в состав Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК). Однако при этом не удалось договориться о долевом участии и подписать договор.[922] А во время визита И.А. Каримова в Москву в феврале 2008 года Сергей Иванов подписал с вице-премьером – министром финансов Узбекистана Рустамом Азимовым в присутствии Президентов Соглашение о сотрудничестве в области авиастроения и интеграции государственного акционерного общества «Ташкентское авиационное производственное объединение имени Чкалова» и Объединённая авиастроительная корпорация. По нему ОАК должна была получить 50 процентов плюс одну акцию ТАПОИЧ. Ислам Каримов назвал это соглашение беспрецедентным.[923]

Большую роль в развитии отношений играло Правительство России и Межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан. Главы правительства РФ регулярно встречались с руководством Узбекистана. Первая из таких встреч в исследуемый период прошла 3 июля 2004 года в Москве, где российский премьер-министр М.Е. Фрадков провёл переговоры с И.А. Каримовым, во

время которых обсудил широкий круг вопросов торгово-экономического сотрудничества.[924]

Межправкомиссия проводила регулярные заседания. Её сопредседателями были российский вице-премьер Сергей Иванов и Премьер-Министр Узбекистана Шавкат Мирзиёев. Последнее, десятое заседание в исследуемый период прошло 28 ноября 2007 года в Ташкенте. В нём участвовали не только входившие в состав российской делегации представители министерств и ведомств, но и руководители российских компаний, активно действующих в республике – «Газпрома», «Лукойла», «ИНТЕР РАОЕЭС», «Стройтрансгаза», «ВымпелКома», «Агромашхолдинга», Внешэкономбанка и Внешторгбанка.[925]

Таким образом, экономические отношения развивались быстрыми темпами: рос товарооборот, увеличивалось количество российских компаний, работающих в Республике, особые успехи были достигнуты в энергетическом сотрудничестве.

3.6.5. Культурно-гуманитарные отношения России и Узбекистана в 2004-2008 годах

Культурно-гуманитарные отношения в исследуемый период существенно отставали от политических и экономических. Тем не менее, ощутимые результаты были и в этой сфере. Прежде всего, это проявлялось в сфере образования. 24 февраля 2006 года, одновременно с вхождением Узбекистана в евразийские интеграционные структуры, был открыт в Ташкенте филиал МГУ. Практически сразу же он стал ведущим центром подготовки специалистов в области математики, информатики и психологии для Республики.[926] Вскоре после него, в январе 2007 года, в столице Узбекистана появился и филиал Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина. Согласно Постановлению Ислама Каримова от 12 января 2007 года, его задачами являлись дальнейшее развитие и совершенствование подготовки высококвалифицированных кадров для

нефтегазовой и нефтегазохимической отрасли Узбекистана и расширение международного сотрудничества в области высшего образования.[927] Кроме того, продолжал свою деятельность открытый ранее филиал Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова в Ташкенте.

Также в Ташкенте в это время функционировали постоянное Представительство Росзарубежцентра (ныне «Россотрудничество») и Русский культурный центр. Основное содержание их деятельности сводилось к организации юбилейных мероприятий, гастролей артистов, художественных выставок.

В библиотеки Узбекистана регулярно передавалась литература на русском языке, в русскоязычные школы – российские учебники. Также Представительство Росзарубежцентра в данный период стало важнейшим центром методики и методологии преподавания русского языка и литературы в Узбекистане.

Появились контакты и в области здравоохранения. В 2004 году Научный центр сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева заключил Соглашение о взаимном сотрудничестве с Министерством здравоохранения Узбекистана. Оно охватывало подготовку узбекистанских врачей в России, совместные конференции, благотворительные акции по оказанию хирургической помощи детям. Во время пребывания в Ташкенте специалисты НЦССХ сделали несколько бесплатных операций.[928]

Важной гуманитарной проблемой исследуемого периода стала все возрастающая трудовая миграция из Узбекистана в Россию. Эта тема находилась постоянно в сфере внимания политического руководства обеих стран. Так, например, 4 июля 2007 года в Ташкенте было подписано Соглашение между Правительствами России и Узбекистана о трудовой деятельности и защите прав трудящихся-мигрантов.[929]

***

Таким образом, вы видим, что в исследуемый период России удалось грамотно выстроить политику по отношению к Узбекистану. Поддерживая

борьбу с терроризмом и радикальным исламизмом, она обеспечивала безопасность и стабильность в регионе. В этот период, а особенно после «Андижанских событий» и их адекватной оценки, удалось достичь заметных успехов по привлечению Узбекистана к евразийским интеграционным проектам. Практически во всех организациях произошли существенные подвижки: в 2004 году Ташкенте была открыта штаб-квартира РАТС ШОС, и Узбекистан интенсифицировал свое участие в организации. В 2005 году он вышел из ГУУАМ. В 2006 Узбекистан официально вступил в ЕврАзЭС и ОДКБ.

Это дало толчок экономическим контактам: почти в два с половиной раза вырос товарооборот, энергетические гиганты России, такие, как «Газпром» и «Лукойл» развернули в Республике масштабные проекты. И даже в гуманитарной сфере произошёл серьезный сдвиг: открылись филиалы двух ведущих российских вузов.

Однако политика узбекистанских элит и лично И.А. Каримова, опасавшихся чрезмерного усиления российского влияния, была ориентирована на «многовекторность», что привело к некоторому охлаждению отношений и замедлению сотрудничества к концу исследуемого периода.

Заключение

Рассмотрев политику России в Центральной Азии в период с января 2000 года по май 2008 года, мы видим серьёзную динамику. С одной стороны, безусловно, в ней наблюдались некоторые элементы преемственности политики 1990-х годов, особенно их второй половины. Однако они расширялись количественно и углублялись качественно.

В политической сфере это, во-первых, стремление во имя безопасности и стабильности в регионе поддерживать любые легитимные политические режимы, способные предотвратить хаос, даже если их критиковали в мире за авторитаризм и отсутствие демократии.

При этом Россия совершенствовала договорную базу с ними, завершая переход от стратегического сотрудничества к союзническим отношениям. К началу периода у России были пописаны договоры о союзнических отношениях только с Казахстаном (1998 г.) и с Таджикистаном (1999 г.). Теперь же они были дополнены Декларацией о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве с Киргизией (2000 г.) и Договором о союзнических отношениях с Узбекистаном (2005 г.). Таким образом, союзническими отношениями уже к середине периода были охвачены четыре из пяти стран региона.

Во-вторых, это использование военного инструментария, прежде всего долговременного российского военного присутствия в ключевых точках региона для обеспечения безопасности. В 1990-е годы это выражалось в охране внешних границ СНГ силами российских пограничников и дислоцировании отдельных военных объектов и подразделений с нечётко обозначенным статусом. Теперь же, в начале XXI века, мы наблюдаем новое явление – окончательную передачу границ местным пограничникам, переформатирование военного присутствия и создание мощных военных баз. Наиболее важными стали 201 база в Таджикистане и военно-воздушная база в Канте в Киргизии. Также более чётким и долговременным стал статус важнейшего стратегического объекта – космодрома Байконур в Казахстане, договор по которому был подписан до 2050 года. Кроме того, в военно-

космической сфере большую роль стал играть воссозданный в Таджикистане российский оптико-электронный узел «Окно» («Нурек»).

Кроме того, резко возрос по сравнению с 1990-ми годами уровень двустороннего военно-технического сотрудничества. Армии и спецслужбы тех государств, которые испытывали давление радикальных исламистов, зачастую переходившее в боевые прорывы и теракты – Таджикистана, Узбекистана и Киргизии, насыщались необходимым вооружением и военной техникой.

Одновременно наблюдались и качественно новые подходы российской политики в регионе. В политической сфере появились новые эффективные инструменты, связанные с евразийскими интеграционными процессами, приведшие к наиболее заметным достижениям. В первые четыре года, еще не осмыслив теоретическую основу евразийства как идеологии, Россия начала выстраивать новые евразийские интеграционные структуры. Важным катализатором процесса стала разворачивавшаяся в начале нового века «Вторая Большая игра».

В 2000 году было создано Евразийское экономическое сообщество – ЕврАзЭС, включившее в себя три региональных субъекта – Казахстан, Киргизию и Таджикистан. В 2001 году Россия вместе с Китаем создала Шанхайскую организацию сотрудничества, в которую кроме вышеназванных республик Центральной Азии вошёл ещё и Узбекистан. В 2002 году Россия сформировала на основе Договора коллективной безопасности одноимённую организацию - ОДКБ, включившую также три страны региона - те же, что в ЕврАзЭС. В 2003 году Россия инициировала создание Единого Экономического пространства, к которому в регионе подключился Казахстан. Однако череда цветных революций в 2003-2005 годах, явившихся ответом на евразийские интеграционные процессы, подорвала эту инициативу. Тем не менее, основа евразийской интеграции была сформирована.

Во второй половине исследованного периода происходили процессы укрепления и расширения деятельности евразийских интеграционных

структур. В этот период и в ЕврАзЭС, и в ОДКБ вошёл Узбекистан. Россия вступила в организацию Центральноазиатское сотрудничество, вскоре объединив его с ЕврАзЭС. В ШОС появилась Региональная антитеррористическая структура. И ШОС, и ОДКБ в этот период начали регулярные военные и антитеррористические учения в Центральной Азии.

В результате к 2008 году четыре из пяти государств региона входили сразу в три евразийские интеграционные структуры, обеспечивавшие как безопасность, так и экономическое сотрудничество. На наш взгляд, политика продвижения евразийских интеграционных процессов и укрепления евразийских интеграционных структур в Центральной Азии во многом способствовала предотвращению выступлений террористов, экстремистов, радикальных исламистов в регионе в исследуемый период, заставляла их перемещаться в Афганистан и Пакистан, где они вели войну с коалиционными войсками ISAF.

Также к политическим инструментам России следует отнести решение важных геополитических вопросов, связанных с государственными границами. В указанный период Россия успешно провела делимитацию на границе с Казахстаном и начала процесс демаркации. Также был окончательно решен вопрос раздела каспийского шельфа с этой республикой. Кроме того, интенсивно шли переговоры по статусу Каспия с Туркменистаном, не признававшим фактическое разграничение северной части водоёма.

Важнейшим политическим инструментом в исследованный период стали встречи и переговоры на высшем уровне. Президент Росси В.В. Путин регулярно, до десяти раз в год, встречался с каждым из лидеров центральноазиатских республик, как во время специальных визитов, так и на полях саммитов. Исключением стал только Туркменистан, особенно в 2005-2006 годах. При этом активно практиковались неформальные методы общения – приглашения Президентов из Центральной Азии на скачки, на дружеские ужины, на юбилейные и знаковые события, и даже в гости. Во время таких неформальных дружеских встреч и бесед принимались многие важные

решения, после уже оформлявшиеся в договорах на официальных переговорах. Также большую роль играли переговоры с коллегами и лидерами стран региона министров иностранных дел – И.С. Иванова и С.В. Лаврова, а также других членов правительства России и официальных лиц.

Кроме того, к важным политическим шагам можно отнести и помощь республикам после «цветных революций» 2005 года – как состоявшейся в Киргизии, так и провалившейся в Узбекистане. Она оказывалась как в плане политической поддержки, так и в расширении экономического сотрудничества, и в гуманитарных поставках.

В то же время в политическом плане были допущены некоторые стратегические просчёты – прежде всего, согласие на внедрение в регион сил США и НАТО под предлогом борьбы с радикальным исламизмом в Афганистане. С одной стороны, угроза от радикальных исламистов Республикам Центральной Азии несколько ослабла, но с другой – резко вырос наркотрафик из Афганистана, а возросшее влияние США в регионе стало катализатором «цветных революций» и других деструктивных процессов. В итоге в регионе развернулась широкомасштабная «Вторая Большая игра», продолжающаяся до сих пор.

В экономическом плане в данный период в рамках «Второй большой игры» Россия задействовала рычаги, которыми ранее более активно пользовались США и Китай – инвестиционно-технологическое сотрудничество в топливно-энергетической сфере и наращивание торгового оборота.

В топливно-энергетической сфере почти в каждой из стран региона в данный период Россия реализовывала крупные совместные проекты. В Казахстане наиболее показательным стал Карачаганскский проект и его сопряжение с Оренбургским газоперерабатывающим заводом, а также расширение нефтепровода КТК. В Узбекистане это была совместная разработка газоконденсаттного месторождения Шахпахты на плато Устюрт, а также газовых месторождений на юге Республики - Кандым, Хаузак и Шады.

В Туркменистане важнейшими стали 25–летний договор на поставки газа через российскую территорию и Соглашение о строительстве Прикаспийского газопровода. В том, что оба этих соглашения в настоящее время не реализованы в полной мере, сыграли свою роль факторы уже более поздних периодов. Во всех этих проектах лидировали компании «Лукойл» и «Газпром», хотя принимали участие и многие другие. А в Таджикистане и в Киргизии, бедных углеводородами, развернулись масштабные проекты по модернизации и строительству гидроэлектростанций. Причем одна из них, Санктудинская в Таджикистане, была построена РАО ЕС с опережением графика для поддержки Республики в условиях гуманитарной катастрофы.

В торговле весь период неуклонно нарастал товарооборот со всеми пятью субъектами региона. Безусловно, крупнейшим он был в торговле с Казахстаном ввиду общей границы и приграничного межрегионального сотрудничества, которое в исследуемый период развивалось ускоренными темпами. Был создан даже специальный формат – Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана, проходивший попеременно в приграничных субъектах обоих государств. Однако заметными темпами развивалось межрегиональное сотрудничество и с другими республиками. Здесь важнейшую роль играли наиболее сильные в экономическом плане субъекты России – Москва, Санкт-Петербург, Республики Татарстан и Башкортостан, Самарская, Свердловская, Челябинская области и т.д.

В культурно-гуманитарном плане Россия пыталась последовательно решать вопросы, связанные с поддержкой соотечественников и русского языка в регионе. Усилилась поддержка крупных совместных русскоязычных вузов – Киргизско-российского славянского университета в Бишкеке и Российско-таджикского славянского университета в Душанбе.

Новым словом в данный период стало открытие в регионе филиалов ведущих российских вузов – прежде всего, МГУ им. М.В. Ломоносова в Астане и в Ташкенте, а также экономической академии им. Г.В. Плеханова, РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина и др. Большую роль стали играть

культурные мероприятия, такие, например, как перекрестный годы Казахстана в России и России в Казахстане, сопровождавшиеся не только концертами, выставками и конференциями, но открытием памятников выдающимся деятелям культуры.

К важным направлениям культурно-гуманитарных отношений можно отнести и оказание гуманитарной помощи во время стихийных и рукотворных бедствий – холодов, засухи, селей, оползней, столкновений на политической и национальной почве. Также сюда можно отнести урегулирование миграционных вопросов со всеми пятью субъектами региона.

В то же время, культурно-гуманитарная сфера заметно отставала от политического, военно-технического и экономического сотрудничества. Во-первых, не было создано специальной евразийской интеграционной структуры, способной развивать их на системной основе. Во-вторых, у Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при МИД России, существовавшего в 2002-2008 годах и отвечавшего за эту сферу, не хватало сил, средств и кадров для ведения полноценной работы. И, наконец, в-третьих, когда руководство республик ограничивало права соотечественников, как например в ситуации с двойным гражданством в Туркменистане, Россия не предпринимала всех возможных шагов для изменения ситуации, дорожа политическими или экономическими соглашениями.

Также, на наш взгляд, недостаточно учитывался в российской региональной политике исламский фактор. Отдельные шаги здесь, конечно, были сделаны, прежде всего по силовому противодействию экстремистским акциям радикальных исламистов. Кроме того, были налажены связи между духовными управлениями мусульман России и субъектов Центральной Азии, В.В. Путин встречался с рядом исламских лидеров во время своих визитов в регион. Однако это были точечные действия, не переросшие в систему.

Здесь, вероятно, стоило бы вспомнить опыт, наработанный Россией еще в XVIII веке, когда она распространяла в северных районах Центральной Азии

силами татарских проповедников умеренный ислам, чтобы не допустить в пограничье радикально настроенных проповедников из Турции и других исламских государств.

А главное – в исследованный период не велась пропаганда евразийства и евразийских интеграционных процессов среди широких масс населения в увязке с исламом. Ибо для борьбы с радикальным исламизмом в Центральной Азии, на наш взгляд, необходимы все составляющие – не только договоренности с главами государств и правительств, сотрудничество силовых структур и экономическая стабильность, но и распространение среди населения евразийских идей вкупе с доказательством непротиворечивости их традиционному, умеренному исламу.

Однако, несмотря на некоторые просчёты, шероховатости и упущения, политику России в Центральной Азии в 2000-2008 годах можно признать успешной. Она обеспечила договорную базу на следующее десятилетие, создала успешно развивающиеся евразийские интеграционные структуры, предотвратила в тот период распространение радикального исламизма из Центральной Азии в Россию, существенно снизила уровень угроз безопасности и стабильности региона, заложила мощный экономический фундамент для дальнейшего сотрудничества, создала задел для развития культурно-гуманитарного взаимодействия и в целом вывела отношения со всеми странами и с регионом на качественно новый уровень.

8 мая 2008 года Президентом Российской Федерации стал Д.А. Медведев, определявший, согласно конституции, внешнеполитический курс страны. В.В. Путин возглавил кабинет министров, в котором министром иностранных дел по-прежнему остался С.В. Лавров. Однако внешняя политика претерпела изменения как в целом, так и в Центральной Азии. Лето 2008 года стало переломным и знаковым: 12 июля была принята третья Концепция внешней политики РФ, в августе произошли «Пятидневная война» с Грузией и признание Россией Южной Осетии и Абхазии, одновременно

развернулась широкомасштабная информационно-психологическая война с очернением России и подтасовками фактов и даже видеокадров.

Одновременно начался мировой финансовый кризис, заставивший созвать первый «антикризисный» саммит Большой двадцатки в ноябре 2008 года. А в 2009 году началась политика «перезагрузки» отношений России и США. Естественно, что в таких условиях внешнеполитический курс страны изменился как в целом, так и в отдельных регионах, в том числе и в Центральной Азии. И этот новый этап требует специального исследования.

---

[1] Концепция внешней политики Российской Федерации. 23 апреля 1993 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Т. IV. Документы. М.: Московский государственный институт международных отношений (У) МИД России; Российская ассоциация международных исследований; АНО «ИНО-Центр»; «Российская политическая энциклопедия», 2002. С. 19-50.

[2] Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. Официальный сайт МИД РФ. http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248

[3] Украина после государственного переворота в феврале 2014 года фактически приостановила своё полноценное участие в СНГ, юридически оставаясь членом организации.

[4] Туркменистан, начиная с казанского саммита СНГ 26 августа 2005 года, участвует в организации в качестве «ассоциированного члена» в связи со своим нейтральным статусом.

[5] Екей. М. Число мусульман к 2030 году превысит четверть населения мира. Gazeta.kz (Казахстан). http://inosmi.ru/world/20110203/166224064.html

[6] The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010-2050. Why Muslims Are Rising Fastest and the Unaffiliated Are Shrinking as a Share of the World's Population http://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050/

[7] Organization of Islamic Cooperation. http://www.oic-oci.org/oicv2/states/?lan=en

[8] Атлас религий и национальностей России «Арена». http://sreda.org/arena?mapcode=code12956

[9] Валиахметова Г.Н. Исламский фактор в мировой политике: курс лекций. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2013. - 124 с.С.13.

[10] Московская соборная мечеть открыта после реконструкции. Официальный сайт Президента РФ. http://kremlin.ru/events/president/news/50351

[11] Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на приеме по случаю мусульманского Нового года, Москва, 3 октября 2016 года. Официальный сайт МИД РФ. http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2484964

[12] Подробнее об этом см.: Белоглазов А.В. Влияние ислама на политические процессы в Центральной Азии. Казань, Казанский университет, 2013.

[13] Decade Forecast: 2015-2025. https://www.stratfor.com/sample/forecast/decade-forecast-2015-2025

[14] Landau Jacob M., Kellner-Heinkele Barbara. Politics of Language in the ex-Soviet Muslim States. Azerbaijan, Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Tajikistan. London: Horst and Company, 2001. P. 29.

[15] Лукоянов А.П. Игры в ваххабизм // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии. М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2001. С. 104.

[16] Абазов Р.Ф. Исламское возрождение в центральноазиатских новых независимых государствах // Полис. 1995. № 5. С. 61–67.

[17] Бибикова О. «Ваххабизм» в СНГ // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии. С. 88–89.

[18] Абазов Р., Василевецккий А., Пономарев В. Ислам и политическая борьба в странах СНГ. М., 1992. С. 11–12.

[19] Абазов Р.Ф. Исламское возрождение в центральноазиатских новых независимых государствах. С. 61–67.

[20] Махкамов М. Исламский экстремизм и его геополитическое влияние на государства СНГ // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии. С. 288–289.
[21] Звягельская И.Д. Исламское возрождение в Центральной Азии: причины и игроки // Исламский фактор в истории и современности. М.: Восточная литература, 2011. С. 483.
[22] Евразийство. Опыт систематического изложения // Основы Евразийства. М.: Арктогея-центр, 2002. - С. 132.
[23] Матвеева А.М. Геополитическая концепция истории России П. Н. Савицкого: монография. М.: Прометей, 2016. С.72.
[24] Савицкий П.Н. Евразийство // Классики геополитики. XX век. М.: АСТ, 2003. С. 654
[25] Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы евразийства. // Основы Евразийства. М.: Арктогея-центр, 2002. - С. 299.
[26] Савицкий П.Н. Географический обзор России-Евразии // Мир России-Евразии. Антология. М.: Высшая школа, 1995. С. 221.
[27] Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы евразийства. // Основы Евразийства. М.: Арктогея-центр, 2002. - С. 298.
[28] Савицкий П.Н. Степь и осёдлость // Мир России-Евразии. Антология. М.: Высшая школа, 1995. С. 66.
[29] Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы евразийства. // Основы Евразийства. М.: Арктогея-центр, 2002. - С. 298.
[30] Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с запада, а с востока // Классики геополитики. XX век. М.: АСТ, 2003. С. 214-215
[31] Там же. С. 207
[32] Трубецкой Общеевразийский национализм // Мир России-Евразии. Антология. М.: Высшая школа, 1995. С. 198.
[33] Там же. С. 132.
[34] Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы евразийства. // Основы Евразийства. М.: Арктогея-центр, 2002. - С. 303.
[35] Там же
[36] Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с запада, а с востока // Классики геополитики. XX век. М.: АСТ, 2003. С. 213
[37] Там же.
[38] Трубецкой Н.С. Европа и человечество // Классики геополитики. XX век. М.: АСТ, 2003. С. 33-105
[39] П.Н. Савицкий - Л.Н. Гумилёву. Из письма от 8 декабря 1956 г. //Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: Экопрос, 1993. С.205.
[40] Гумилёв Л.Н. Заметки последнего евразийца //Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: Экопрос, 1993. С.33.
[41] Гумилев Л.Н. Скажу вам по секрету, что если России будет спасена, то только как евразийская держава // Основы Евразийства. М.: Арктогея-центр, 2002. - С. 479.
[42] Гумилёв Л.Н. Этнология и теория евразийства //Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: Экопрос, 1993. С.37.
[43] Цит. по: Лавров С.Б. Гумилёв и евразийство //Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: Экопрос, 1993. С.12.
[44] Мир России-Евразии. Антология. Составители Л.И. Новикова и И.Н. Сиземская. М.: «Высшая школа», 1995.399 с.
[45] Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: Арктогея, 1997. С.354.
[46] Там же.
[47] Там же.
[48] Там же. С.355.
[49] Мурадян И.М., Манукян С.А. Третий путь евразийских наций и ирано-шиитская революция. Ереван: Фонд высоких технологий, 1997. С. 148.
[50] Пресс-конференция по окончании встречи независимых государств – участников Содружества независимых государств в г. Минске. 22 января 1993 г. // Внешняя политика России. Сборник документов. 1993. Книга 1. Январь-июнь. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. С.180.
[51] Назарбаев Н. О формировании Евразийского союза государств // Назарбаев Н.А. Стратегия независимости. – Алматы: Атамұра, 2003. С.136.
[52] Там же. С.141.
[53] Там же. С.142-144.
[54] Там же. С.145.
[55] Там же. С.145.
[56] Там же. С.146.
[57] Там же. С.146-147.
[58] Там же. С.147.

[59] Lepingwell J.R. The Russian Military and Security Policy in the «Near Abroad» // Survival. Autumn 1994, vol. 36, № 3.P.79.
[60] Дугин А.Г. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. М.: РОФ «Евразия», 2004. С.19.
[61] Olcott M.B. Kazakhstan: Unfulfilled Promise. Washington: D.C., 2002. P. 56-57.
[62] Международный форум «Евразийская интеграция: тенденции современного развития и вызовы глобализации» // Дипломатический вестник - июль 2004. http://archive.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/2b52bc67d48fb95643257e4500435ef7/f2476452961658f1c3256ef500491567!OpenDocument
[63] Там же
[64] Buszynski L. Russia's New Role in Central Asia. Asian Survey. Vol. 45, No. 4, 2005. Pp. 546-565.; Gleason G. The Uzbek Expulsion U.S. Forces and in Central Asia. Problems of Post-Communism. Volume 53, No. 2, 2006. Pp. 49 – 60; Boh A. Regionalism in Central Asia: New Geopolitics, Old Regional Order. International Affairs. Vol. 80, 2004, No.3, Pp. 485– 502.
[65] См.: Geoffrey Kemp and Robert E. Harkavy. Strategic Geography and the Changing Middle East. N-Y, 1997. 393 p.
[66] Ходж Натан. В «озоновой дыре» глобализации. Эксперт, № 49, 26 декабря 2005 - 1 января 2006.С.58.
[67] Цит. по: Ходж Натан. В «озоновой дыре» глобализации. Эксперт, № 49, 26 декабря 2005 - 1 января 2006.С.58.
[68] Всемирная география. Лондон: A Dorling Kindersley Book. 2007. С.160.
[69] См.: Zentralasien. Geschichte. Politik. Wirtschaft. Ein Lexikon. Herausgegeben von Marie-Carin von Gumppenberg und Udo Steibach. Munchen: Verlag C.H.Beck, 2004. 358 s.
[70] См.: Starr S. Frederick. A Partnership for Central Asia. Foreign Affairs. 2005. № 4; Старр Ф. Партнёрство для центральной Азии // Россия в глобальной политике. 2005. № 4. С.72-87.
[71] Старр Ф. Партнёрство для центральной Азии // Россия в глобальной политике. 2005. № 4. С.73.
[72] Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня //Известия, 2011, 3 октября http://izvestia.ru/news/502761
[73] Там же
[74] Там же
[75] Там же
[76] Clinton Calls Eurasian Integration An Effort To «Re-Sovietize» http://www.rferl.org/content/clinton-calls-eurasian-integration-effort-to-resovietize/24791921.html
[77] Robert O. Blake, Jr. Assistant Secretary, Bureau of South and Central Asian Affairs. Washington, DC http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2012/187005.htm
[78] Там же
[79] По итогам второго заседания Евразийского межправительственного совета подписано Соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам // Сайт Евразийской Экономической комиссии http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-05-2015-5.aspx
[80] Заявления для прессы по итогам встречи лидеров России, Белоруссии и Казахстана. 20 марта 2015 года, Астана http://special.kremlin.ru/catalog/persons/43/events/47893
[81] Итоги заседания Высшего Евразийского экономического совета. 16 октября 2015 года. http://www.kremlin.ru/supplement/5027
[82] Таджуддин Т. Евразийство есть самый гармоничный и искренний российский патриотизм //Основы евразийства. М.: Арктогея-центр. 2002. С. 67.
[83] Там же.
[84] Шейх Абсатар хаджи Дербисали. Ислам - религия мира и созидания. Алматы: 2010, Дайк-Пресс, С.294.
[85] Подробнее об этом см.: Белоглазов А.В. Формирование политики России в Центральной Азии. Казань: Казанский университет, 2011. 358 с.
[86] Средняя Азия и Казахстан. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 75, 15.05.2003. С.85.
[87] Kurth J., 2000. The American Way of Victory. A Twentieth - Century Trilogy. The National Interest. Summer 2000. http://nationalinterest.org/article/the-american-way-of-victory-359?page=7
[88] Cohen Saul B. Geopolitics of the World System. Lanham, Maryland: Rowman and Littlefield Publishing Group, 2003. P. 226.
[89]Zentralasien. Geschichte. Politik. Wirtshaft. Ein Lexikon. München: Druckerei C.H. Beck, 2004. S. 242.
[90] Концепция национальной безопасности Российской Федерации / Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Т. IV. Документы. М.: Московский государственный институт международных отношений (У) МИД России; Российская ассоциация международных исследований; АНО «ИНО-Центр»; «Российская политическая энциклопедия», 2002. С. 79.
[91] Концепция внешней политики Российской Федерации. Москва. 28 июня 2000 г. Системная история международных отношений в четырёх томах. 1918-2003. Том четвёртый. Документы 1945-2003. М.: НОФМО, 2004. С.544-545.

[92] Концепция внешней политики Российской Федерации. Москва. 28 июня 2000 г. Системная история международных отношений в четырёх томах. 1918-2003. Том четвёртый. Документы 1945-2003. М.: НОФМО, 2004. С.544-545.
[93] Там же. С.548-549.
[94] Заседание Совета Глав государств – участников СНГ //Дипломатический вестник, - 2000. - № 2.- С.30.
[95] Коргун В.Г. Россия и Афганистан: Исторические пути формирования образа России в Афганистане. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С.309.
[96] Решение Совета глав государств СНГ от 21 июня 2000 года "О создании Антитеррористического центра государств – участников Содружества Независимых Государств" / Официальный сайт Антитеррористического центра СНГ http://www.cisatc.org/132/166/188
[97] Заявление Глав государств Республики Казахстан, Кыргызской республики, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и специального представителя Президента Российской Федерации. Дипломатический вестник, 2000, № 9. С.23.
[98] Цит. по: Булавинов И. Сергеев послал Путина на фронт. Центральноазиатский. //Коммерсантъ. – 2000. - № 163 (2048) от 2.09.
[99] Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Астана, 10 октября 2000 г. // Международные отношения в Центральной Азии. События и документы М.: Аспект Пресс, 2011. С.468.
[100] Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. Шанхай, 15 июня 2001 г. // Там же. С. 471-472.
[101] Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Том III: Геополитика и международные отношения (вторая половина XX – начало XXI вв.). – Алма-Ата: КИСИ, 2009. С.259.
[102] Там же
[103] Jackson N.J. Sicherheitskooperation in Zentralasien. Der Kampf gegen Drogenhandel und Terrorismus. Ss.357-367. Mactmosaik Zentralasien. Traditionen, Restriktionen, Aspirationen. Bonn: Lizenzaufgabe für politische Bildung, 2007.S.361.
[104] Устав Организации Договора о коллективной безопасности /Иванов И.С. Россия в современном мире. Ответы на вызовы XXI Века. Приложения. С.552-561.С.553.
[105] Мещеряков К.Е. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве и участие в них России. - СПб: Скифия - принт, 2012. - С.68.
[106] Внешняя политика России на современном этапе. Выступление министра иностранных дел Российской Федерации И. С. Иванова на первом Конвенте Российской ассоциации международных исследований //Дипломатический вестник. – 2001. № 5. – С.14-15.
[107] Иванов И.С. Новая российская дипломатия. Десять лет внешней политики страны. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С.110.
[108] Иванов И.С. Новая российская дипломатия. Десять лет внешней политики страны. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С.110.
[109] Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС) http://www.mid.ru/central-noaziatskoe-soobsestvo-cas-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/585382
[110]Zentralasien, 2004. Geschichte. Politik. Wirtshaft. Ein Lexikon. München: Druckerei C.H. Beck. S. 242.
[111] Леонтьев М. Большая Игра. М.: АСТ; СПб: Астрель, 2008. С.9.
[112] См. Киплинг Р. Ким // Киплинг Р. Собрание сочинений. Том первый. М.: Терра, 1991. С.7-334.
[113] Hopkirk Peter. The Great Game on Secret Service in High Asia. L.: John Murray, 1997.P.27.
[114] Грозин А. Постсоветская Азия: запад проявляет обеспокоенность активностью России в регионе. // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. – 2000. -№ 5. – С.28.
[115] Информационно-аналитический бюллетень Института стран СНГ. 2000 г. № 5 (6.05.2000).
[116] Albright M. Madam Secretary. Miramax books, 2003. P. 566.
[117] Робертсон продолжает расширяться на Восток. Из Узбекистана он переезжает в Киргизию //Коммерсантъ. – 2000. - № 121 (2006) от 6.07.
[118] Совместная декларация Президента В.В. Путина и Президента Дж. Буша о новых стратегических отношениях между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки // Иванов И.С. Россия в современном мире. Ответы на вызовы XXI века. Приложение 9. М.: Олма-Пресс, 2004. С.601.
[119] Хохлов И. Производство героина в Афганистане: инфраструктура наркобизнеса (часть 1). Национальная безопасность, 12 февраля 2006 г. http://www.nacbez.ru/ethnic/article.php?id=1467
[120] Olkott Martha B., 2005. Central Asia's Second Chance. Washington: D.C., pp.505.
[121] Независимый Казахстан: день за днём. Хроника событий: сборник документов. Сост.: Б.Г. Аяган, А.М. Ауанасова, Р.А. Кудайбергенов. Под ред. Б.Г. Аягана. - Алматы: Раритет, 2011.III т. (2001-2005 гг.). - 324 с. С.4.
[122] Медведев Р.А. Становление казахстанской модели экономики. Часть 3.АПН-Казахстан, http://www.apn.kz/publications/article6490.htm

[123] Назарбаев Н.А. Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации. Послание Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана. Казахстанская правда, 19 февраля 2005 г.
[124] Olcott M.B. Kazakhstan: Unfulfilled Promise. Washington: D.C., 2002. - P.28.
[125] Абдакасимов А. История Казахстана. Алматы: ИД «Казакстан», 2001. С.356.
[126] Абдакасимов А. История Казахстана. Алматы: ИД «Казакстан», 2001. С.355.
[127] Назарбаев Н.А. Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации. Послание Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана. Казахстанская правда, 19 февраля 2005 г.
[128] Olcott M.B. Kazakhstan: Unfulfilled Promise. Washington: D.C., 2002. - P.35.
[129] Назарбаев Н.А. Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации. Послание Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана. Казахстанская правда, 19 февраля 2005 г.
[130] Zentralasien. Geschichte. Politik. Wirtschaft. Ein Lexikon. Herausgegeben von Marie-Carin von Gumppenberg und Udo Steibach. Munchen: Verlag C.H.Beck, 2004. S. 141.
[131] Zentralasien. Geschichte. Politik. Wirtschaft. Ein Lexikon. Herausgegeben von Marie-Carin von Gumppenberg und Udo Steibach. Munchen: Verlag C.H.Beck, 2004. S. 140.
[132] Токаев К.-Ж. Свет и Тень. Очерки казахстанского политика. – М.: Восток-Запад, 2008. С.253.
[133] Там же. С.256.
[134] Визит К.К. Токаева в Россию. // Дипломатический вестник. – 2000. - № 2 . - С.27.
[135] Российско-казахстанские консультации // Дипломатический вестник. – 2000. - № 4. - С. 69.
[136] Российско-казахстанские переговоры. / Дипломатический вестник, № 5, май 2000. С.27.
[137] Информационно-аналитический бюллетень Института стран СНГ. 2000 г. № 5 (6.05.2000).
[138] Информационно-аналитический бюллетень Института стран СНГ. 2000 г. № 6 (19.05.2000).
[139] Там же.
[140] Старостин Д. Виктор Казимирчук: «Нас хотели показательно удавить». – Московские новости, - № 47 от 8.12.2006. С. 12-13
[141] Информационно-аналитический бюллетень Института стран СНГ. 2000 г. № 4 (15.04.2000).
[142] Обращение к Н. Назарбаеву в связи с проходящим в Усть-Каменогорске судебным процессом федерального уполномоченного по правам человека РФ Олега Миронова. / Информационно-аналитический бюллетень Института стран СНГ. - 2000. № 6 (19.05.2000).
[143] Информационно-аналитический бюллетень Института стран СНГ. - 2000 г. № 8 (15.06.2000).
[144] О судебном процессе над российскими гражданами в Казахстане. http://www.mid.ru/bdomp/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/432569d8002214664325699c003b5ead!OpenDocument
[145] Старостин Д. Виктор Казимирчук: «Нас хотели показательно удавить». – Московские новости, - № 47 от 8.12.2006. С. 12-13
[146] О подписании Соглашения о межпарламентском сотрудничестве между Мажлисом (парламентом) Республики Казахстан и Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. Официальный сайт МИД РФ.http://www.mid.ru/ru/maps/kz/-/asset_publisher/44tjMzWwjAFr/content/id/599576
[147] Меморандум между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о дальнейшем развитии сотрудничества по вопросам обеспечения функционирования комплекса "Байконур". http://www.mid.ru/ru/maps/kz/-/asset_publisher/44tjMzWwjAFr/content/id/602760
[148] Совместное заявление президентов Российской Федерации и Республики Казахстан Официальный сайт Президента РФ. http://www.kremlin.ru/supplement/4727.
[149] Там же
[150] О соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о развитии сотрудничества в области связи и информатизации http://www.mid.ru/ru/maps/kz/-/asset_publisher/44tjMzWwjAFr/content/id/602752
[151] Информационно-аналитический бюллетень Института стран СНГ. - 2000. № 13 (1.09.2000).
[152] Декларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о сотрудничестве на Каспийском море. // Дипломатический вестник. – 2000. № 11.- С.50-51.
[153] Совместная пресс-конференция В.В. Путина и Н.А. Назарбаева// Дипломатический вестник. – 2000. № 11.- С.52-53.
[154] Визит В.В. Путина в Казахстан // Дипломатический вестник. – 2000. № 11.- С.48-50.
[155] Заседание межгосударственного Таможенного союза. // Дипломатический вестник. – 2000. № 11.- С.53.
[156] Токаев К.-Ж. Свет и Тень. Очерки казахстанского политика. – М.: Восток-Запад, 2008. С.257.
[157] Рабочий визит Е.А. Идрисова в Россию // Дипломатический вестник. – 2001. № 3. – С.42.
[158] Встреча И.С. Иванова с Е.А. Идрисовым // Дипломатический вестник. – 2001. № 5. – С.68.
[159] Российско-казахстанские консультации по Каспию // Дипломатический вестник. – 2001. № 4. http://archive.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/2b52bc67d48fb95643257e4500435ef7/4de223345eea5cffc3256a5e002ff3be!OpenDocument
[160] Встреча глав правительств России и Казахстана // Дипломатический вестник. – 2001. - № 7. – С.72.

[161] Встречи В. В. Путина с главами государств — участников Содружества Независимых Государств // Дипломатический вестник. – 2001. № 12. – С.84.
[162] Неформальная встреча глав государств СНГ // Дипломатический вестник. – 2002. - № 4. – С.63.
[163] Выступление В. В. Путина перед журналистами по окончании встречи с Н. А. Назарбаевым 2 марта // Дипломатический вестник. – 2002. - № 4. – С.66-67.
[164] Визит К. К. Токаева в Москву// Дипломатический вестник. – 2002. - № 4. – С.72-73.
[165] Выступление И. С. Иванова на совместной с К. К. Токаевым пресс-конференции по итогам переговоров 29 марта // Дипломатический вестник. – 2002. - № 4. – С. 73.
[166] Лидеры государств – членов Договора о коллективной безопасности договорились о создании международной региональной структуры – Организации Договора о коллективной безопасности http://www.kremlin.ru/events/president/news/27071
[167] Заявление Президента Российской Федерации В. В. Путина по итогам встречи с Президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым // Дипломатический вестник. – 2003. - № 1. – С.71.
[168] Визит В. Д. Николаенко в Алма-Ату // Дипломатический вестник. – 2003. - № 3. – С.63.
[169] Визит Н. Н. Бордюжи в Казахстан // Дипломатический вестник. -2003. - № 8. – С. 54.
[170] Визит Н. А. Назарбаева в Россию // Дипломатический вестник. – 2003. - № 3. – С.67.
[171] Заявление В. В. Путина для прессы по итогам встречи с Н. А. Назарбаевым 18 февраля // Дипломатический вестник. – 2003. - № 3. – С.68.
[172] Совместное заявление президентов Российской Федерации и Республики Казахстан // Дипломатический вестник. -2003. - № 5. – С. 61.
[173] Заявление В. В. Путина по итогам встречи с Н. А. Назарбаевым Омск, 15 апреля // Дипломатический вестник. -2003. - № 5. – С. 61-62.
[174] Выступление В. В. Путина на открытии Форума приграничных районов России и Казахстана // Дипломатический вестник. -2003. - № 5. – С. 62-63.
[175] Выступление В. В. Путина на открытии Форума приграничных районов России и Казахстана // Дипломатический вестник. -2003. - № 5. – С. 62-63.
[176] Совместное заявление президентов Российской Федерации и Республики Казахстан http://www.kremlin.ru/supplement/1815
[177] Совместное заявление президентов Российской Федерации и Республики Казахстан http://www.kremlin.ru/supplement/1815
[178] Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о развитии сотрудничества по эффективному использованию комплекса «Байконур» http://www.kremlin.ru/supplement/1813
[179] Меморандум между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о дальнейшем развитии сотрудничества по вопросам обеспечения функционирования комплекса «Байконур» http://www.kremlin.ru/supplement/1814
[180] Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о сотрудничестве и взаимодействии по пограничным вопросам http://www.kremlin.ru/supplement/1812
[181] Информационно-аналитический бюллетень Института стран СНГ. 2000 г. № 11 (1.08.2000).
[182] Выступление В. В. Путина на пресс-конференции по итогам российско-казахстанских переговоров 9 января // Дипломатический вестник. -2004. - № 2. – С. 33-34.
[183] Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об экономическом сотрудничестве на 1998—2007 годы // Дипломатический вестник. -1998. - №11. – С.36-37.
[184] Программа экономического сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан на 1998-2007 годы // Дипломатический вестник. -1998. - №11. – С.37-39.
[185] Визит В.В. Путина в Казахстан // Дипломатический вестник. – 2000. № 11.- С.48-50.
[186] Хроника. 26 марта 2001 г. // Информационно-аналитический бюллетень института стран СНГ. – 2001. № 26 (1.04.2001).
[187] Встреча глав правительств России и Казахстана // Дипломатический вестник. – 2001. - № 7. – С.72.
[188] Токаев К.-Ж. Свет и Тень. Очерки казахстанского политика. – М.: Восток-Запад, 2008. С.264.
[189] Там же. С. 266.
[190] Визит М. М. Касьянова в Казахстан // Дипломатический вестник. – 2001. - № 10. – С.?
[191] Встреча М. М. Касьянова с И. Н. Тасмагамбетовым // Дипломатический вестник. – 2002. - № 6. – С. 83.
[192] Переговоры М. М. Касьянова с Д. Ахметовым // Дипломатический вестник. -2003. - № 9. – С. 21-22.
[193] Малая энциклопедия стран. М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2000. С. 237- 238.
[194] Меморандум между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о развитии сотрудничества в гуманитарной сфере // Дипломатический вестник. – 2000. № 11.- С.51-52.
[195] Меморандум между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о развитии сотрудничества в гуманитарной сфере / Дипломатическая служба республики Казахстан/под общей редакцией К.К. Токаева. – Алматы: Дом печати «Эдельвейс», 2005. С.532.
[196] История Казахстанского филиала МГУ имени М.В. Ломоносова. http://www.msu.kz/msucampus/historykzcampus.php

[197] Выступление В. В. Путина на открытии Года Казахстана в России // Дипломатический вестник. – 2003. - № 3. – С.68-69.
[198] Выступление В. В. Путина на открытии Года Казахстана в России // Дипломатический вестник. – 2003. - № 3. – С.68-69.
[199] Интервью официального представителя МИД России А.В. Яковенко агентству «ИНТЕРФАКС» по российско-казахстанским отношениям Официальный сайт МИД РФ. http://www.mid.ru/web/guest/maps/kz/-/asset_publisher/44tjMzWwjAFr/content/id/476444
[200] Безопасность Евразии - 2003. Энциклопедический словарь-ежегодник. Приложение к журналу «Безопасность Евразии». М.: Книга и Бизнес, 2004. С.32.
[201] Малая энциклопедия стран. М.: Аст; Харьков: Торсинг. 2000. С.258.
[202] Макаренко В. Кто союзники России? Ментальность и геополитика: парадоксы политики безопасности России. М.: «СТРАДИЗ», ФИАМР, 2000. С.198.
[203] Исторические переломные этапы развития Кыргызстана: комплексный теоретический анализ /Под научн. рук. акад. Т. Койчуева. – Б.: Илим, 2011. – 264 с. С. 157.
[204] Грозин А., Докучаева А. Граждане Киргизии критически оценивают нынешний курс развития страны, но не теряют надежды на изменение ситуации // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 1, 1.03.2000.С.17.
[205] Eric McGlinchey, “Autocrats, Islamists and the Rise of Radicalism in Central Asia,” Current History 104, no. 684 (October 2005): 336–342.
[206] Кузьмина Е.Н. Особенности государственного развития Центральноазиатского региона на современном этапе // Центральноазиатский вектор международной политики. Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. Выпуск 4(24), июнь 2007.М.: МГИМО-Университет, 2007. С.9.
[207] Евлашков Д. Они пришли снова// Слово Кыргызстана. – Бишкек, 2000 г. – 15 августа.
[208] Ситуация на границе остается напряженной// Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 13, 1.09.2000. С.21.
[209] Средняя Азия и Казахстан. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 17, 1.11.2000. С.27.
[210] Питер Ганси - руководитель нью-йоркской пожарной службы, погибший во время проведения спасательных операций после теракта 11 сентября 2001 года во Всемирном торговом центре.
[211] Средняя Азия и Казахстан. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 41, 1.01.2002. С.126.
[212] Средняя Азия и Казахстан. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 42, 15.01.2002. С.22.
[213] Angela Stent. The Limits of Partnership: U.S.-Russian Relations in the Twenty-First Century. Princeton University Press, 2014. pp. 294
[214] Князев А.А. Государственный переворот 25 марта 2005 г. в Киргизии. Изд. 3-е, исправл. и доп. — Бишкек, 2007. — 272 с. С.15.
[215] Князев А.А. Государственный переворот 25 марта 2005 г. в Киргизии. Изд. 3-е, исправл. и доп. — Бишкек, 2007. — 272 с. С.15.
[216] Средняя Азия и Казахстан. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 60, 1.10.2002. С.84-85.
[217] Gumpenberg von M-C., Steinbach U. Zentralasien. Geschichte.Politik. Wirtschaft. Ein Lexikon. München: Verlag C.H.Beck, 2004.S.162.
[218] Казахстан и республики Средней Азии. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 52, 15.05.2002. С.44.
[219] Казахстан и республики Средней Азии. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 53, 1.06.2002. С.45.
[220] Добронравин Н.А. СССР после распада / под общ. ред. О. Л. Маргания — СПб: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2007.С.420-421.
[221] Средняя Азия и Казахстан. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 94, 15.03.2004. С. 112.
[222] Фокина К. Минск - центр интеграции. Президент России начал серию мероприятий в рамках СНГ //Независимая газета. - № 93 (2155), 24.05.2000
[223] Акаев А. Не допустить дестабилизации обстановки в регионе. Интервью «Независимой газете» // Независимая газета, 2000, 26 июля.
[224] Акаев А. Не допустить дестабилизации обстановки в регионе. Интервью «Независимой газете» // Независимая газета, 2000, 26 июля.
[225] Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Киргизской Республикой // Дипломатический вестник. – 2000. - № 8. - С.65-68.
[226] Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Киргизской Республикой // Дипломатический вестник. – 2000. - № 8. - С.65.

[227] Визит А.А. Акаева в Россию // Дипломатический вестник. – 2000. - № 8. - С.64.
[228] Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Киргизской Республикой // Дипломатический вестник. – 2000. - № 8. - С.66.
[229] Докучаева А. Визит главы Киргизии в Москву // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 11, 1.08.2000. С.18-19.
[230] Заявление Глав государств Республики Казахстан, Кыргызской республики, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и специального представителя Президента Российской Федерации /Дипломатический вестник, № 9, сентябрь 2000.С.23.
[231] Интервью министра обороны КР Эрсена Топоева //Вечерний Бишкек, 2000, 14.09.
[232] Мещеряков К.Е. Внешняя политика России в Центральной Азии: проблемы и тенденции развития, пути модернизации с целью повышения эффективности. СПб: Скифия-принт, 2012. С.372
[233] О встрече Председателя Государственной Думы России с Председателем Законодательного Собрания Жогорку Кенеша (парламента) Киргизии [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://archive.mid.ru//bdomp/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/432569d8002214664325699c003c0e41!OpenDocument.
[234] В столице Киргизии прошло заседание Совета коллективной безопасности государств – участников Договора о коллективной безопасности (ДКБ). Официальный сайт Президента РФ. http://www.kremlin.ru/events/president/news/39438
[235] Средняя Азия и Казахстан. Хроника. 30 января 2001 г. // Дипломатический вестник. – 2001. № 2. С.88.
[236] Встреча специального представителя Президента Российской Федерации в странах СНГ, первого заместителя министра иностранных дел В. И. Трубникова с Премьер-министром Киргизской Республики К. С. Бакиевым // Дипломатический вестник. – 2001. № 6. – С.64.
[237] Встреча И.С. Иванова с М.С. Иманалиевым // Дипломатический вестник. – 2001. № 5. – С.67.
[238] Встреча И. С. Иванова с М. С. Иманалиевым // Дипломатический вестник. – 2001. № 8. – С.67.
[239] Средняя Азия и Казахстан. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 30, 1.06.2001. С.57.
[240] Томми Рэй Фрэнкс - американский генерал, главнокомандующий коалиционными силами на первом этапе Иракской войны. В 2000—2003 годах возглавлял Центральное командование вооружённых сил США. Находясь на этой должности, отвечал за планирование и реализацию военной операции в Афганистане (2001) и вторжения в Ирак (2003).
[241] Средняя Азия и Казахстан. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 35, 1.09.2001. С.57-58.
[242] Встреча И. С. Иванова с М. С. Иманалиевым // Дипломатический вестник. – 2002. - № 1. – С.57.
[243] Владимир Путин провел переговоры с Президентом Киргизии Аскаром Акаевым. Официальный сайт Президента РФ. http://www.kremlin.ru/events/president/news/42410#sel=1:1,1:1
[244]Акаев и Путин – горнолыжная дружба // Вечерний Бишкек. – 2002. – 18.02.
[245] Алиев Азиз. Две стороны медали. // Деловая неделя (Казахстан). 8.02.2002 г.
[246] Казахстан и республики Средней Азии. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 50, 15.04.2002. С.43.
[247] Казахстан и республики Средней Азии. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 50, 15.04.2002. С.44.
[248] Встреча И. С. Иванова с М. С. Иманалиевым // Дипломатический вестник. – 2002. - № 5. – С.78.
[249] Встреча И. С. Иванова с М. С. Иманалиевым // Дипломатический вестник. – 2002. - № 5. – С.78.
[250] Казахстан и республики Средней Азии. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 52, 15.05.2002. С.45.
[251] Рушайло поддержал Акаева в борьбе «с силами, заинтересованными в дестабилизации обстановки» // Сайт ЦентрАзия. http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1023954660
[252] Лойя-джирга (большой совет) — всеафганский совет старейшин (представителей), нерегулярно избираемый от этно-племенных групп для решения кризисных ситуаций. Аналог русского Земского Собора. Последняя Лойя-джирга (председатель Себгатулла Моджадиди) созывалась в 2002—2004 гг. для утверждения новой афганской конституции.
[253] Григорьева Е. Рушайло приехал поддержать Акаева //Известия. -2002. – 13.06.
[254] Министр обороны России Сергей Иванов надеется на повышение эффективности российского военного присутствия в Киргизии // РИА Новости, 13.06.02. http://www.rian.ru/politics/20020613/173638.html
[255] Военно-техническое сотрудничество России со странами СНГ. Россия — Киргизия // Новости ВПК и военно-технического сотрудничества. Обзор по материалам СМИ № 25 (22–28 июня 2002 г.) http://www.mfit.ru/defensive/obzor/ob28-06-02-5.html
[256] Визит А. А. Акаева в Россию // Дипломатический вестник. – 2002. - № 10. – С.50.
[257] Выступление В. В. Путина на пресс-конференции по окончании встречи с А. А. Акаевым // Дипломатический вестник. – 2002. - № 10. – С.50-51.
[258] Феликс Кулов: победил народ. Лидер Народного конгресса Кыргызстана и партии "Ар-Намыс" Ф. Кулов отвечает на вопросы газеты "Моя Столица"// Моя Столица (Киргизия), 16.09.2002.

[259] Средняя Азия и Казахстан. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 62, 1.11.2002. С.77.
[260] Средняя Азия и Казахстан. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 63, 15.11.2002. С.73.
[261] Бишкекская декларация // Дипломатический вестник. – 2003. - № 1. – С.74-76.
[262] Визит В. В. Путина в Киргизию // Дипломатический вестник. – 2003. - № 1. – С.72.
[263] Tavernise S. Threats and Reponses: Asian security; Kyrgyzstan and Russia Sign New Pact // The New York Times. – 2002. – Dezember, 7.
[264] Кант — город районного подчинения в Чуйской области Киргизии, в 20 км от Бишкека, центр Ысык-Атинского района.
[265] Средняя Азия и Казахстан. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 68, 1.02.2003. С.95.
[266] Жумагулов С. "Медовый месяц" Кыргызстана и России. IWPR (Iinstitute for war & peace reporting), 19.02.2003.
[267] Расширяется военно-техническое сотрудничество между Кыргызстаном и Россией // АКИ press (Киргизия), 6.02.2003.
[268] Ким А. Авиабаза "Ганси" выгодна всем // Моя Столица (Киргизия), 21.02.2003.
[269] Средняя Азия и Казахстан. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 72, 1.04.2003. С.100.
[270] Бабаев Р., Набиев Н. КСБР обретают крылья. Россия наращивает военное присутствие в ЦентрАзии. Интервью с командующим КСБР генерал-майором Сергеем Черномординым // Красная звезда. 19.04.2003.
[271] Мухин В. Москва покупает союзников // НГ-Дипкурьер.21.04.2003.
[272] Дробышевский А. (пресс-служба ВВС РФ). Кант ждет российских летчиков. Итоги визита главкома ВВС России в Киргизию. Красная звезда от 28.06.2003.
[273] Средняя Азия и Казахстан. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 78, 1.07.2003. С.118.
[274] Встреча Н. Н. Бордюжи с А. Ч. Айтматовым // Дипломатический вестник. -2003. - № 7. – С. 86.
[275] Встреча И. С. Иванова с А. Ч. Айтматовым // Дипломатический вестник. -2003. - № 8. – С. 58-59.
[276] У нас есть свое видение будущего страны. Интервью с А.Акаевым // Известия, 29.08.2003.
[277] Визит А. А. Акаева в Россию // Дипломатический вестник. -2003. - № 10. – С. 65.
[278] Средняя Азия и Казахстан. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 83, 1.10.2003. С.85.
[279] Касыбеков А. Кант. Время перемен //Вечерний Бишкек 26.09.2003.
[280] Визит В. В. Путина в Киргизию // Дипломатический вестник. – 2003. - № 11. – С.86-87.
[281] Выступление В. В. Путина на российской авиационной базе в г. Кант // Дипломатический вестник. – 2003. - № 11. – С.88.
[282] Выступление В. В. Путина на российской авиационной базе в г. Кант // Дипломатический вестник. – 2003. - № 11. – С.88.
[283] Акаев А. Никому не удастся выдавить Россию из Центральной Азии // КыргызИнфо, 29.11.2003.
[284] Визит Н. Т. Танаева в Россию // Дипломатический вестник. – 2004. - № 2. – С.35.
[285] Владимир Путин провел в Ново-Огарево неформальную встречу с Президентом Киргизии Аскаром Акаевым. Официальный сайт Президента РФ. http://www.kremlin.ru/events/president/news/30404
[286] Договор между Российской Федерацией и Киргизской Республикой об экономическом сотрудничестве на 2000–2009 годы. Официальный сайт Президента РФ http://www.kremlin.ru/supplement/3260
[287] Ормонова А.А. Сотрудничество России и Кыргызстана в сфере экономики: история вопроса // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – Т.6. – СПб: 2014, - С. 78.
[288] Визит А.А. Акаева в Россию // Дипломатический вестник. – 2000. - № 8. - С.64.
[289] Докучаева А. Визит главы Киргизии в Москву // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 11, 1.08.2000. С.18-19.
[290] Владимир Путин и Президент Киргизии Аскар Акаев приняли участие в церемонии пуска новой гидротурбины на Бишкекской ТЭЦ. Официальный сайт Президента РФ. http://www.kremlin.ru/events/president/news/39412
[291] Визит А.А. Акаева в Россию // Дипломатический вестник. – 2000. - № 8. - С.64.
[292] Средняя Азия и Казахстан. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 17, 1.11.2000. С.27.
[293] О заключении соглашения между Правительством Республики Дагестан (Российская Федерация) и Правительством Киргизской Республики о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/590904
[294] Встреча В. В. Путина с А. А. Акаевым // Дипломатический вестник. – 2002. - № 6. – С.78.
[295] Выступление В. В. Путина на встрече с А. А. Акаевым// Дипломатический вестник. – 2002. - № 10. – С.50.
[296] Выступление В. В. Путина на пресс-конференции по окончании встречи с А. А. Акаевым // Дипломатический вестник. – 2002. - № 10. – С.50-51.

[297] Волк А. Центральноазиатские хитросплетения // Газета СНГ, 10.09.2002 г.
[298] Выступление В. В. Путина на встрече с А. А. Акаевым// Дипломатический вестник. – 2002. - № 10. – С.50.
[299] Встреча М. М. Касьянова с Н. Т. Танаевым // Дипломатический вестник. – 2002. - № 10. – С.52.
[300] Встреча М. М. Касьянова с Н. Т. Танаевым // Дипломатический вестник. – 2002. - № 10. – С.52.
[301] Средняя Азия и Казахстан. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 59, 15.09.2002. С.75-76.
[302] Средняя Азия и Казахстан. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 60, 1.10.2002. С.81.
[303] Средняя Азия и Казахстан. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 61, 15.10.2002. С.49.
[304] Средняя Азия и Казахстан. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 63, 15.11.2002. С.70.
[305] Бишкекская декларация // Дипломатический вестник. – 2003. - № 1. – С.74-76.
[306] Средняя Азия и Казахстан. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 78, 1.07.2003. С.119.
[307] Виноградов В. Прорыв. Наша энергетика получает заряд российских инвестиций. Вечерний Бишкек - 30.06.2003.
[308] Средняя Азия и Казахстан. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 82, 15.09.2003. С.97-98.
[309] Выступление В. В. Путина на инвестиционном форуме «Россия — Киргизия» // Дипломатический вестник. – 2003. - № 11. – С.89-90.
[310] Визит Н. Т. Танаева в Россию // Дипломатический вестник. – 2004. - № 2. – С.35.
[311] Малая энциклопедия стран. М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2000. С. 256-257.
[312] Интервью Президента Кыргызской Республики А.А.Акаева. Слово Кыргызстана, 8. 05 2000.
[313] Средняя Азия и Казахстан. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. № 7, 1.06.2000.С.14.
[314] Ажыбекова К. Мы будем жить в прекрасной стране - Советском Союзе! // ЦентрАзия, http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1046771160
[315] Закон Кыргызской Республики “Об официальном языке Кыргызской Республики” //Официальный сайт Государственной кадровой службы Кыргызской Республики. http://www.csa.gov.kg/zakoni.php
[316] Заявление официального представителя МИД России в связи с решением о придании русскому языку статуса официального в Киргизии // Дипломатический вестник. – 2002. № 1. – С.74
[317] Договорно-правовая база российско-киргизских отношений. Официальный сайт посольства РФ в Киргизии. http://www.kyrgyz.mid.ru/dog.html.
[318] Российско-киргизские отношения в области науки и образования // Официальный сайт Посольства РФ в Киргизии. http://kyrgyz.mid.ru/rossijsko-kirgizskie-otnosenia/-/asset_publisher/1VaUb5A3D8Sm/content/rossijsko-kirgizskie-otnosenia-v-oblasti-nauki-i-obrazovania
[319] Консультации в Бишкеке // Дипломатический вестник. – 2002. - № 9. – С.27.
[320]Выступление В. В. Путина на открытии Дней культуры Киргизской Республики в России // Дипломатический вестник. -2003. - № 10. – С. 65-66.
[321] Мероприятия, проведённые посольством России в Киргизии в целях поддержки соотечественников // Дипломатический вестник. – 2004. - № 1. – С.70-71.
[322] Zentralasien. Geschichte. Politik. Wirtschaft. Ein Lexikon. Herausgegeben von Marie-Carin von Gumppenberg und Udo Steibach. Munchen: Verlag C.H.Beck, 2004. 358 s.Ss 265-266.
[323] Заявление ООН по Таджикистану. Дипломатический вестник, № 6, июнь 2000. С.32.
[324] Zentralasien. Geschichte. Politik. Wirtschaft. Ein Lexikon. Herausgegeben von Marie-Carin von Gumppenberg und Udo Steibach. Munchen: Verlag C.H.Beck, 2004. 358 s. S 266.
[325] Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 1. Под общей редакцией Хамрохона Зарифи. Серия: Внешняя политика Таджикистана. Душанбе: «Ирфон», 2009, 296 с. илл. С.39.
[326] Троицкий Е. Ф. Многовекторность поневоле. Международные процессы, Том 8. № 3 (24). Сентябрь-декабрь 2010 г. С.155.
[327] Безопасность Евразии - 2003. Энциклопедический словарь-ежегодник. Приложение к журналу «Безопасность Евразии». М.: Книга и Бизнес, 2004. С.28.
[328] Военное присутствие НАТО в Таджикистане завершилось. Радио Озоди, 30.10.2014. http://rus.ozodi.org/content/article/26665582.html
[329] Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 1. Под общей редакцией Хамрохона Зарифи. Серия: Внешняя политика Таджикистана. Душанбе: «Ирфон», 2009, 296 с. илл. С.114.
[330] Joint Statement by President Bush and President Rakhmonov on the Relationship between the United States and the Republic of Tajikistan. Washington, D.C., December 10, 2002 (http: //www.whitehouse.gov/news/releases/2002/12/print/20021210-15.html).

[331] Богатуров А.Д., Дундич А.С, Троицкий Е.Ф. Центральная Азия: «Отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах. Очерки текущей политики. Выпуск 4. М.: НОФМО, 2010. 104 с. С.64.

[332] Коргун В.Г. Россия и Афганистан. Исторические пути формирования образа России в Афганистане. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. -320 с. С.310.

[333] Ежегодник Республики Таджикистан за 2000 г. Душанбе: Госкомстат РТ, 2001. С. 161.

[334] Эмомали Рахмонов. Президенти мо! Душанбе: Б.и. 2006. – 328 с. С.171.

[335] Цели Развития тысячелетия: достижения в Таджикистане. Душанбе, ПРООН, 2010. С.9.

[336] См.: Бабаханов М. История таджиков мира. Душанбе: Деваштич, 2004. 573 с.

[337] Добронравин Н.А. Таджикистан: распад и расцвет национального государства // СССР после распада / под общ. ред. О. Л. Маргания — СПб: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2007.С.434-453. С.453.

[338] Договор о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан, ориентированном в XXI век // Дипломатический вестник. – 1999. - № 3. – С.60-62.

[339] Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 1. Под общей редакцией Хамрохона Зарифи. Серия: Внешняя политика Таджикистана. Душанбе: «Ирфон», 2009, 296 с. илл. С.37.

[340] О беседе Министра иностранных дел России И.С. Иванова с Президентом Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмоновым. Сайт МИД РФ. http://www.mid.ru/bdomp/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/432569d800221466432569b4005380bf!OpenDocument

[341] Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 1. Под общей редакцией Хамрохона Зарифи. Серия: Внешняя политика Таджикистана. Душанбе: «Ирфон», 2009, 296 с. илл. С.69.

[342] Мещеряков К.Е. Внешняя политика России в Центральной Азии: проблемы и тенденции развития, пути модернизации с целью повышения эффективности. СПб: Скифия-принт, 2012. -372 с. С.166.

[343] Вопросы борьбы с международным терроризмом будут обсуждаться на переговорах Путина с Рахмоновым Первый канал http://www.1tv.ru/news/other/125561.

[344] О двусторонних встречах Президента России В.В. Путина в рамках неформального саммита лидеров стран СНГ в Сочи. Сайт МИД РФ. http://www.mid.ru/bdomp/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/432569d80022146643256a9c004d42cd!OpenDocument

[345] Встреча глав государств России, Таджикистана и Афганистана. // Дипломатический вестник. – 2001. - №11. – С.61.

[346] Встречи В. В. Путина с главами государств — участников Содружества Независимых Государств // Дипломатический вестник. – 2001. № 12. – С.84.

[347] Об итогах визита в Таджикистан делегации Государственной Думы Федерального Собрания России. Сайт МИД РФ. http://www.mid.ru/bdomp/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/432569d80022146643256b44003254bb!OpenDocument

[348] Об итогах визита в Таджикистан делегации Государственной Думы Федерального Собрания России. Сайт МИД РФ. http://www.mid.ru/bdomp/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/432569d80022146643256b44003254bb!OpenDocument

[349] Визит российской правительственной делегации в Таджикистан // Дипломатический вестник. – 2002. - № 4. – С. 74.

[350] Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 2. Под общей редакцией Хамрохона Зарифи. Серия: Внешняя политика Таджикистана. Душанбе: «Ирфон», 2009, 296 с. илл. С.144.

[351] Неформальная встреча глав государств-участников СНГ // Дипломатический вестник. -2003. - № 2. –С.70.

[352] О встрече Президента России В.В. Путина с Президентом Таджикистана Э. Рахмоновым. Сайт МИД РФ. http://www.mid.ru/bdomp/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/432569d80022146643256cbd002e88e4!OpenDocument

[353] Визит И. С. Иванова в Таджикистан // Дипломатический вестник. -2003. - № 4. – С.60.

[354] Ответ И. С. Иванова на вопрос радиостанции “Маяк” // Дипломатический вестник. -2003. - № 4. – С.60-61.

[355] Визит В. В. Путина в Таджикистан // Дипломатический вестник. - 2003. - № 5. – С.64.

[356] Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 1. Под общей редакцией Хамрохона Зарифи. Серия: Внешняя политика Таджикистана. Душанбе: «Ирфон», 2009, 296 с. илл. С.69.

[357] Встреча В. В. Путина с муфтием мусульман Таджикистана А. Нематзаде // Дипломатический вестник. - 2003. - № 5. – С. 67.

[358] Пешков М.А. (Посол России в Таджикистане). Официально провозглашенная Душанбе политика реальна. Независимая газета 2001-07-31 № 138 (2448)

[359] Коргун В.Г. Россия и Афганистан. Исторические пути формирования образа России в Афганистане. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. -320 с. С.309.

[360]Стенограмма брифинга Генерального секретаря Совета Коллективной Безопасности В.Д.НИКОЛАЕНКО (27 июня 2000 года, Пресс-центр МИД России) http://www.mid.ru/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/-/asset_publisher/rl7Fzr0mbE6x/content/id/602072

[361] Мухин В., Кедров И. Талибы стоят у границ Таджикистана. Независимая газета 26.09.2000

[362] О развитии обстановки в Таджикистане. Сайт МИД РФ. http://www.mid.ru/bdomp/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/432569d80022146643256a99005004fc!OpenDocument

[363] О ситуации на таджикско-афганской границе. Сайт МИД РФ. http://www.mid.ru/bdomp/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/432569d800221466c3256e0b0030fe8e!OpenDocument

[364] Богатуров А.Д., Дундич А.С, Троицкий Е.Ф. Центральная Азия: «Отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах. Очерки текущей политики. Выпуск 4. М.: НОФМО, 2010. 104 с. С.65.

[365] Шовкопляс М.А. Проблемы военно-технического сотрудничества России и Таджикистана на современном этапе // История таджикского народа. http://www.history.tj/shovkoplas1.php

[366] Хроника. 7 марта 2001 г. // Информационно-аналитический бюллетень института стран СНГ. – 2001. № 25 (15.03.2001).

[367] Визит Н. Н. Бордюжи в Таджикистан // Дипломатический вестник. -2003. - № 7. – С. 86.

[368] Иванов И.С. Новая российская дипломатия. Десять лет внешней политики страны. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С.114.

[369] Олимова С. Таджикистан-Россия: от «развода» к интеграции. Центральная Азия и Кавказ. №3 (9) 2000 г. http://www.ca-c.org/journal/2000/journal_rus/cac09_2000/05.Olimova.shtml

[370] Фейгин М.З. В западне. Самара: Самарский дом печати, 1999. С. 62.

[371] Парамонов В.В., Строков А.В., Столповский О.А. Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность. Бишкек: Б.И., 2008. С.150.

[372] Пешков М.А. (Посол России в Таджикистане). Официально провозглашенная Душанбе политика реальна. Независимая газета 2001-07-31 № 138 (2448)

[373] Троицкий Е. Многовекторность поневоле. Международные процессы, Том 8, № 3(24). Сентябрь - декабрь 2010

[374] Визит российской правительственной делегации в Таджикистан // Дипломатический вестник. – 2002. - № 4. – С. 74.

[375] Выступление В. В. Путина на российско-таджикских переговорах в расширенном составе // Дипломатический вестник. - 2003. - № 5. – С.64-65.

[376] Выступление В. В. Путина на российско-таджикских переговорах в расширенном составе // Дипломатический вестник. - 2003. - № 5. – С.64-65.

[377] Заявление В. В. Путина для прессы по окончании российско-таджикских переговоров // Дипломатический вестник. - 2003. - № 5. – С.66 - 67.

[378] Малая энциклопедия стран. М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2000. С. 289-290.

[379] Пешков М.А. (Посол России в Таджикистане). Официально провозглашенная Душанбе политика реальна. Независимая газета 2001-07-31 № 138 (2448)

[380] Становление и развитие Российско-Таджикского (Славянского) университета. Сайт РТСУ. http://rt.ehost.tj/ru/univercity/about/history.php#sthash.8pzhbAoy.dpuf

[381] Эмомали Рахмонов. Президенти мо! Душанбе: Б.и. 2006. – 328 с. С.129.

[382] Доклад «Русский язык в мире». Таджикистан. http://www.mid.ru/bdomp/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/3908bf8faa853c9843256c23002ff75e!OpenDocument

[383] Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. М.: Международные отношения, 2003. С.102-103.

[384] Джангужин Р.Н. Новые независимые государства Центральной Азии в системе современных международных отношений. Киев: Национальная академия наук Украины, 2005. С.486.

[385] Нейтральный Туркменистан, -2001, - 2.08.

[386] Добронравин Н. СССР после распада. Туркменистан. «Культовый путь» и исправление календаря. // Дело. - 2006. - № 434 , 25.09.

[387] Wehner M. Fur die Afghanistan-Hilfe gibt es keinen Schutz und keine Sicherheit. Газета "Коммерсантъ", №224 (2354), 06.12.2001
Подробнее: http://www.kommersant.ru/doc/300808?isSearch=True

[388] Туркменбаши С. Рухнама. Ашхабад: Туркменская издательская государственная служба, 2005. - С.253.

[389] Баллыев К., Одэев О. Сапармурат Туркменбаши — творец великой независимости. Слово пророка. Газета «Нейтральный Туркменистан» №130 (22968) Понедельник, 21 мая 2001г.

[390] Борис Шихмурадов: “Ниязов хочет развалить Содружество и начать войну с Азербайджаном” // Информационно-аналитический бюллетень института стран СНГ. № 42. - 15.12.2001

[391] Международные отношения в Центральной Азии. События и документы. М.: Аспект-Пресс, 2011. С.358.

[392] Гусейнов В., Гончаренко А. Энергетический потенциал региона. / Центральная Азия. Геополитика и экономика региона. М.: Красная звезда, 2010.С.32.

[393] Стратегия экономического, политического и культурного развития Туркменистана на период до 2020 года // Интернет-газета Turkmenistan.ru. http://www.turkmenistan.ru/ru/node/15652

[394] Там же.

[395] Там же.

[396] Грозин А.В. Первый визит В. Путина в постсоветскую Азию: Ташкент перехватывает у Астаны титул “лучшего друга Москвы”. / Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. Институт стран СНГ. № 7 , 1.06.2000. С.14-17.

[397] Визит В.В. Путина в Туркменистан // Дипломатический вестник. - 2000. № 6 - С.29.
[398] Президент Туркменистана принял спецпредставителя Президента России по вопросам урегулирования статуса Каспия // Информационно-аналитический бюллетень института стран СНГ. № 11. - 1.08.2000
[399] Визит В. И. Трубникова в Туркменистан // Дипломатический вестник. - 2001. № 4. http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/c8ff4a544f0493aec3256a5e002ff3c0!OpenDocument
[400] Коргун В.Г. Россия и Афганистан: Исторические пути формирования образа России в Афганистане. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С.309.
[401] О встрече заместителя Министра иностранных дел России А.П. Лосюкова с послом по особым поручениям, спецпредставителем Президента Туркменистана по Афганистану Б. Шихмурадовым. Официальной сайт МИД РФ. http://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/591600
[402] Туркменбаши С. Рухнама. Ашхабад: 2002. - С.36.
[403] Там же.
[404] Там же. С.37.
[405] Там же. С.75.
[406] Кокшаров А. Туркмения с Туркменбаши и без него // Эксперт. - 2006. - Спецвыпуск (25-31 декабря). - С.68.
[407] Добронравин Н. СССР после распада. Туркменистан. «Культовый путь» и исправление календаря. // Дело. - 2006. - № 434 , 25.09.
[408] Об итогах визита Министра иностранных дел России И.С. Иванова в Туркменистан // Официальный сайт МИД РФ. http://www.mid.ru/bdomp/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/d85c63dd618c98b443256b3d00712268!OpenDocument
[409] Совместное российско-туркменское коммюнике // Дипломатический вестник. – 2002. - № 2. http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/5d6ac12c2b826b2dc3256b7b004ec6b5!OpenDocument
[410] Совместное российско-туркменское коммюнике // Дипломатический вестник. – 2002. - № 2. http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/5d6ac12c2b826b2dc3256b7b004ec6b5!OpenDocument
[411] Выступление В. В. Путина в ходе российско-туркменской встречи в расширенном составе // Дипломатический вестник. – 2002. - № 2. http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/fc418c916f69be98c3256b7b004ec6b4!OpenDocumenthttp://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/5d6ac12c2b826b2dc3256b7b004ec6b5!OpenDocument
[412] Хроника // Информационно-аналитический бюллетень института стран СНГ. № 45. - 1.02.2002
[413] Хроника // Информационно-аналитический бюллетень института стран СНГ. № 45. - 1.02.2002
[414] Выступление В. В. Путина на встрече глав прикаспийских государств 23 апреля// Дипломатический вестник. – 2002. - № 5. http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/715c775f955179a4c3256c050043b87d!OpenDocument
[415] О подписании Договора о дружбе и сотрудничестве между Россией и Туркменистаном // Официальный сайт МИД РФ. http://www.mid.ru/bdomp/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/432569d80022146643256ba6002a786b!OpenDocument
[416] Жители Туркмении требуют казнить организаторов покушения на Ниязова // http://www.newsru.com/world/30dec2002/turkmenia.html
[417] Ответы официального представителя МИД России на вопросы РИА “Новости” по российско-туркменским отношениям 10 апреля // Дипломатический вестник. - 2003. - № 5. – С. 116.
[418] Визит С. А. Ниязова в Россию // Дипломатический вестник. - 2003. - № 5. – С. 67-68.
[419] Родионов П.И., Жизнин С.З. «Газовые» приоритеты российской дипломатии // Дипломатический вестник. – 2000. - № 2. - С.62.
[420] Родионов П.И., Жизнин С.З. «Газовые» приоритеты российской дипломатии // Дипломатический вестник. – 2000. - № 2. - С.62.
[421] Грозин А., Докучаева А. Поворот газовых потоков в Россию // Информационно-аналитический бюллетень института стран СНГ. № 1 (1.03.2000)
[422] Визит В.В.Путина в Туркменистан // Дипломатический вестник. - 2000. № 6 - С.29.
[423] Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток». М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. С.252.
[424] США стремятся перекупить Сапармурата Ниязова // Информационно-аналитический бюллетень института стран СНГ. № 10. - 15.07.2000
[425] Визит В.И. Трубникова в Туркменистан // Дипломатический вестник. - 2001. № 4 - С.
[426] Агаханов Х. Торжественная часть. 27 октября – день независимости Туркменистана. – Коммерсантъ, - 2001, - № 197 (2327)
[427] Визит И. С. Иванова в Туркменистан // Дипломатический вестник. – 2002. - № 2. - С.58.
[428] Совместное российско-туркменское коммюнике // Дипломатический вестник. – 2002. - № 2. - С.60-61.

[429] Выступление В. В. Путина в ходе российско-туркменской встречи в расширенном составе // Дипломатический вестник. – 2002. - № 2. - С.59 -60.
[430] Там же. С.60.
[431] Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» 2004-2008 - М.: АСТ - Северо - Запад, 2007. С253-254.
[432] Совместное заявление президентов Республики Казахстан, Российской Федерации, Туркменистана и Республики Узбекистан // Дипломатический вестник. – 2002. - № 2. http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/1bf7c264c928cb03c3256bd700474e92!OpenDocument
[433]Туркменистан приравняет к газу нефть Газета "Коммерсантъ", №95 (2464), 05.06.2002
[434] Визит С. А. Ниязова в Россию // Дипломатический вестник. - 2003. - № 5. – С. 67-68.
[435] Файзуллаев Д. Туркменистан: стратегия и тактика освоения газовых ресурсов // Азия и Африка сегодня. - 2005. - № 1. - С.23-24.
[436] Заявление В. В. Путина по итогам российско-туркменских переговоров // Дипломатический вестник. - 2003. - № 5. – С. 68.
[437] Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» 2004-2008 - М.: АСТ - Северо - Запад, 2007. С255.
[438] Российско-туркменское торгово-экономическое сотрудничество // Бизнес в странах СНГ. www.sng.allbusiness.ru/content/document_r_4FFCA9A1-8657-4E21-AF11-E6A1970F28BC.html
[439] Ступаченко И. Для выборгских судостроителей наступает "Золотой век" Газета "Коммерсантъ С-Петербург", №24 (2863), 11.02.2004
[440] Ландау Я.М., Кельнер-Хайнкеле Б. Языковая политика в мусульманских государствах – бывших союзных республиках. М.: Прогресс-традиция, 2004. С.81.
[441] Малая энциклопедия стран. М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2000. С. 296-297.
[442] Мещеряков К.Е. Внешняя политика России в Центральной Азии: проблемы и тенденции развития, пути модернизации с целью повышения эффективности. СПб: Скифия-принт, 2012. С.308.
[443] По итогам российско-туркменских переговоров подписано коммюнике. Официальный сайт Президента РФ. http://www.kremlin.ru/events/president/news/42463
[444] Заявление В. В. Путина по итогам российско-туркменских переговоров // Дипломатический вестник. - 2003. - № 5. – С. 68.
[445] Международные отношения в Центральной Азии. События и документы. Под редакцией А.Д. Богатурова. М.: Аспект-Пресс, 2011. С.355.
[446] Заявление Государственной Думы «О соблюдении прав граждан Российской Федерации в Туркменистане». Москва, 20 июня 2003 года. № 4240-III ГД // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. http://www.duma.gov.ru
[447] Там же
[448] Там же
[449] Там же
[450] Там же
[451] Русских в Туркмении мы в обиду не дадим. Интервью Директора Департамента Консульской Службы МИД Российской Федерации В.В. Котенева. // Комсомольская правда, 19.07. 2003 .
[452] Малая энциклопедия стран. М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2000. С. 304-305.
[453] Арифджанов Э.К., Алимов Ш.К., Нарбеков А.В., Кадыров К.Б. История Узбекистана. Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2012. С.224.
[454] Каримов И.А. По пути модернизации страны и устойчивого развития экономики. Ташкент: ИПТД «Узбекистан», 2008. С.29.
[455] Азизхонов А.Т., Ефимова Л.П. Теория и практика строительства демократического общества в Узбекистане. Ташкент: Издательство Национального Университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, 2005. С. 73.
[456] Арифджанов Э.К., Алимов Ш.К., Нарбеков А.В., Кадыров К.Б. История Узбекистана. Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2012. С.225-226.
[457] Zentralasien. Geschichte. Politik. Wirtschaft. Ein Lexikon. Herausgegeben von Marie-Carin von Gumppenberg und Udo Steibach. Munchen: Verlag C.H.Beck, 2004. S.300.
[458] Бабаджанов А.Я. Военно-политическое сотрудничество постсоветских государств: проблема сочетаемости национальных подходов. М.: Аспект-Пресс, 2014 – 256 с. С. 142-143.
[459] Zentralasien. Geschichte. Politik. Wirtschaft. Ein Lexikon. Herausgegeben von Marie-Carin von Gumppenberg und Udo Steibach. Munchen: Verlag C.H.Beck, 2004. S.301.
[460] Арифджанов Э.К., Алимов Ш.К., Нарбеков А.В., Кадыров К.Б. История Узбекистана. Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2012. С.241.
[461] Добронравин Н.А. СССР после распада / под общ. ред. О. Л. Маргания — СПб: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2007.С.398.

[462] Амин С. Вторжение в Сурхандарьинскую область Узбекистана Время Востока. http://easttime.ru/analytics/uzbekistan/vtorzhenie-v-surkhandarinskuyu-oblast-uzbekistana

[463] Цит по: Мамаев Ш. Киргизия воюет за Узбекистан Лидеры среднеазиатских республик не способны договориться о согласованных действиях в борьбе с исламским экстремизмом. Журнал «Эксперт» № 30 (243) 21.08.2000. С.15.

[464] Ваенра А., Мухин В., Ротарь И., Умнов А. Фундаменталисты активизируются. Независимая газета – 15.08.2000.

[465] Амин С. Вторжение в Сурхандарьинскую область Узбекистана Время Востока. http://easttime.ru/analytics/uzbekistan/vtorzhenie-v-surkhandarinskuyu-oblast-uzbekistana

[466] Докучаева А. Ислам Каримов меняет позицию // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. – 2000. -№ 15. – С.20-21.

[467] Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. Шанхайская конвенция. Официальный сайт ШОС. Документы. http://rus.sectsco.org/documents/

[468] Nichol Jim. Foreign Affairs, Defense, and Trade Division. Central Asia: Regional Developments and Implications for U.S. Interests Updated January 21, 2005 The Library of Congress 16 P.

[469] Каримов И. А. Избранный нами путь — это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. Т. 11 — Т.: «Узбекистан», 2003. 296 с.С.224.

[470] Сообщение МИД России. 13 января 2000 г. // Дипломатический вестник. – 2000. - № 2. - С. 37.

[471] Черногаев Ю. Тринадцать «Хаммеров» для узбекского министра. Но российское оружие тоже еще послужит. // Коммерсантъ. – 2000. -№27 (1912) от 18.02.

[472] Казахстан и республики Средней Азии. Хроника. // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. – 2000. -№ 2. – С.20.

[473] Сообщение МИД России. 16 марта 2000 г. // Дипломатический вестник. – 2000. - № 4. - С. 45.

[474] Мещеряков К.Е. Российско-узбекские межгосударственные отношения. Основные тенденции и проблемы развития. СПб.: Изд-во С.- Петербургского университета, 2008. С.84.

[475] Белов О. Щит в горах. //Эксперт. -2000. - №13 (226) от 3.04.

[476] Казахстан и республики Средней Азии. Хроника. // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. – 2000. -№ 4. – С.33.

[477] Олегов Ф. Ястржембский в Ташкенте. // Независимая газета. – 4.11.2000.

[478] Владимир Путин находится с рабочим визитом в Узбекистане. Официальный сайт Президента РФ. http://www.kremlin.ru/events/president/news/38178

[479] Визит В.В. Путина в Узбекистан // Дипломатический вестник. -2000. - № 6. - С.29.

[480] Владимир Путин продолжил переговоры с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым. Официальный сайт Президента РФ. http://www.kremlin.ru/events/president/news/38191

[481] Абдуллаев Е.В. Устойчивое неравновесие: отношения с Россией в политике Узбекистана // Международные процессы. - 2005. - Том 3. - № 2 (8), май-август. - С.120-121.

[482] Грозин А.В. Первый визит В.Путина в постсоветскую Азию: Ташкент перехватывает у Астаны титул «лучшего друга Москвы» // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. Институт стран СНГ. **№ 7 , 1.06.2000. С.14-17.**

[483] Цит. по: Черногаева Г. Путину негде будет упасть //Коммерсантъ. – 2000. - №88 (1973) от 19.05.

[484] Мы будем воевать по-новому. Интервью с исламом Каримовым //Коммерсант. -2000. -№ 93 (1978) от 26.05.

[485] Официальная хроника. 16 августа 2000 г. // Дипломатический вестник, № 9, сентябрь 2000. С.20.

[486] Цит. по: Совместные шаги в будущий век. Независимая газета. 1 сентября 2000 г.

[487] Казахстан и республики Средней Азии. Хроника. // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. – 2000. -№ 13. – С.15-16.

[488] Цит. по: Черногаев Ю., Михайлов В. Узбекистану обещали посодействовать отдельными видами оружия // Коммерсант. -2000. -№ 161 (2046) от 31.08.

[489] Российско-узбекистанские переговоры // Дипломатический вестник. -2000.№ 11. – С.98-99.

[490] Хроника. 26 февраля - 1 марта 2001 г. // Информационно-аналитический бюллетень института стран СНГ. – 2001. № 25 (15.03.2001).

[491] Ивашов Л.Г. Россия или Московия? Геополитическое измерение национальной безопасности России. М.: Эксмо, 2002. С.276-294.

[492] Заявление для прессы и ответы на вопросы на совместной пресс-конференции с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым. Официальный сайт Президента РФ. http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21230

[493] Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Узбекистан // Дипломатический вестник. -2001.№ 6. – С.60-61.

[494] Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Узбекистан // Дипломатический вестник. -2001.№ 6. – С.60-61.

[495] Выступление В. В. Путина на совместной пресс-конференции по итогам российско-узбекистанских переговоров // Дипломатический вестник. -2001.№ 6. – С.62-63.

[496] Там же. С.63

[497] Абдуллаев Е.В. Устойчивое неравновесие: отношения с Россией в политике Узбекистана // Международные процессы. - 2005. - Том 3. - № 2 (8), май-август. - С.122.
[498] Визит И. С. Иванова в Узбекистан // Дипломатический вестник. - 2002. - № 2. – С.61-62.
[499] Заявление И. С. Иванова по окончании переговоров с руководством Узбекистана. Ташкент, 9 января // Дипломатический вестник. - 2002. - № 2. – С.62.
[500] Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» 2004-2008 - М.: АСТ - Северо-Запад, 2007. С. 211.
[501] Хроника. 16 апреля 2003 г. // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. Институт стран СНГ. **№ 74 , 1.05.2003. С.117.**
[502] Грозин А. Расширение военно-политического влияния США на постсоветские государства Азии // http://materik.ru/print.php?section=analitics&bulsectionid=5784.
[503] Каримов И. А. Избранный нами путь — это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. Т. 11 — Т.: «Узбекистан», 2003. С.198-227.
[504] Абдуллаев Е.В. Устойчивое неравновесие: отношения с Россией в политике Узбекистана // Международные процессы. - 2005. - Том 3. - № 2 (8), май-август. - С.123.
[505] Визит В. В. Путина в Республику Узбекистан // Дипломатический вестник. - 2003. - № 9. – С.22.
[506] Визит В. В. Путина в Республику Узбекистан // Дипломатический вестник. - 2003. - № 9. – С.22.
[507] Встреча Президентов. Народное слово (Узбекистан). 7 августа 2003 г.
[508] Заявление В. В. Путина // Дипломатический вестник. - 2003. - № 9. – С.22- 24.
[509] О встрече Первого заместителя министра иностранных дел России В.И. Трубникова с послом Узбекистана в Москве Б.А. Исламовым. Сайт МИД РФ. http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/507954
[510] О встрече Заместителя министра иностранных дел России А.И. Денисова с послом Узбекистана в Москве Б.А. Исламовым http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/494218
[511] Казахстан и республики Средней Азии. Хроника // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. – 2000. -№ 3. – С.36.
[512] Черногаева Г. Путину негде будет упасть //Коммерсантъ. – 2000. - №88 (1973) от 19.05.
[513] Азизхонов А.Т., Ефимова Л.П. Теория и практика строительства демократического строительства в Узбекистане. Ташкент, Изд-во Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека, 2005. С.334.
[514] Казахстан и республики Средней Азии. Хроника. // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. – 2000. -№ 8. – С.9.
[515] Сапрыкин В. Российский «Газпром» в странах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2004. № 5. С. 93-107
[516] Официальный сайт ОАО «Газпром» // http://www.gazprom.ru/press/news/2002/december/article54191/
[517] Хроника. 16 декабря 2002 г. // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье. Информационно-аналитический бюллетень. Институт стран СНГ. **№ 66 , 1.01.2003. С.64.**
[518] Сапрыкин В. Российский «Газпром» в странах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2004. № 5. С. 93-107
[519] Визит В. В. Путина в Республику Узбекистан // Дипломатический вестник. - 2003. - № 9. – С.22.
[520] Заявление В. В. Путина // Дипломатический вестник. - 2003. - № 9. – С.22.
[521] Визит В. В. Путина в Республику Узбекистан // Дипломатический вестник. - 2003. - № 9. – С.22.
[522] Встреча Президентов. Народное слово (Узбекистан). 7 августа 2003 г.
[523] Заявление В. В. Путина // Дипломатический вестник. - 2003. - № 9. – С.24.
[524] Кахаров Д. Ташкент-Москва: влияние экономики России на экономику и внешнюю торговлю Узбекистана. Центральная Азия и Кавказ – 2004 - №1 931) – с.195-200. С.199.
[525] Интервью официального представителя МИД России А.В. Яковенко агентству РИА «НОВОСТИ» по российско-узбекским отношениям http://www.mid.ru/ru/maps/uz/-/asset_publisher/n9psHApVxR46/content/id/569848
[526] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о расширении сотрудничества субъектов Российской Федерации с административно-территориальными образованиями Республики Узбекистан от 19 мая 2000 года. Законодательство стран СНГ. http://base.spinform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=25397
[527] Российско-узбекское торгово-экономическое сотрудничество. Информационное агентство России ТАСС. http://tass.ru/info/3236583
[528] Этнический атлас Узбекистана. Ташкент: ООФС «Узбекистан», 2002. – 452 с.С.188.
[529] Доклад "Русский язык в мире" (УЗБЕКИСТАН) http://www.mid.ru/ru/maps/uz/-/asset_publisher/n9psHApVxR46/content/id/549698
[530] Культурные связи. http://www.mid.ru/ru/maps/uz/-/asset_publisher/n9psHApVxR46/content/id/537758
[531] Владимир Путин познакомился с достопримечательностями Самарканда // Официальный сайт Президента РФ. http://www.kremlin.ru/events/president/news/29159
[532] Примаков Е.М. Минное поле политики. – 4-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2007. С.359.
[533] Hopkirk Peter. The Great Game on Secret Service in High Asia. L.: John Murray, 2006. P.35.

[534] Illicit Drug Trends in Central Asia. UNITED NATIONS. Office on Drugs and Crime Regional Office for Central Asia. April 2008, pp.52.
[535] История. Сайт Региональной антитеррористической структуры ШОС http://ecrats.org/ru/about/history/
[536] Расширенное заседание Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничестваhttp://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22511
[537] Beloglazov A.V. Russia's policy on providing security in Central Asia at the beginning of the XXI century. Mediterranean Journal of Social Sciences. Vol.6, № №3, S.2. May 2015. Pp.219-226.
[538] Учения Рубеж. Сайт ОДКБ. http://dkb.gov.ru/ub/a.htm
[539] Современные международные отношения. Под ред. А.В. Торкунова, А.В.Мальгина. – М.: Аспект Пресс, 2013. -688 с. С.136.
[540] В Душанбе подписан протокол о присоединении России к Организации «Центрально-Азиатское сотрудничество» http://www.kremlin.ru/events/president/news/31955
[541] Решение о присоединении к Организации «Центрально-Азиатское сотрудничество» (ОЦАС) продиктовано собственными национальными интересами России http://www.kremlin.ru/events/president/news/31958
[542] Полный текст интервью заместителя Министра иностранных дел России Г.Б. Карасина "Российской газете" 16 августа 2005 года // Официальный сайт МИД РФ. http://www.mid.ru/BRP_4.NSF/6a5f93a96aa86373c3256f6d00540599/2df9af16c578661cc325705f0029b036?OpenDocument
[543] В Санкт-Петербурге состоялось заседание Совета глав государств – членов Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество» (ОЦАС) http://www.kremlin.ru/events/president/news/34208
[544] Davutoğlu A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu: Ciltli / A. Davutoğlu. - İstanbul: Küre Yayınları, 2009 – S. 194
[545] Адомайт Ханнес. Возвращение на международную арену//International Politik, - 2006. - № 4. – с.9.
[546] Гуманитарное сотрудничество - важный фактор развития интеграционных процессов и укрепления позиций русского языка на пространстве Содружества Независимых Государств. "Круглый стол" Совета Федерации 17 декабря 2009 года – М: Издательский отдел Управления информационного и документационного обеспечения Аппарата Совета Федерации, 2010. 72 с. С.58.
[547] Внешняя политика России. Теория и практика. Под ред. С.В. Смульского, О.Д. Абрамовой. М.: Книга и бизнес, 2013. -543 с. С. 212.
[548] Яковенко А.В. Азиатские большие игры. Россия готова к конкуренции с ЕС в Центральной Азии. – Российская газета - Столичный выпуск №4523 -21.11.2007.
[549] Собянин А. Нас сейчас действительно ждут в Средней Азии // Мейер М..С. Средняя Азия: Андижанский сценарий? М.: Европа, 2005. С.127.
[550] Итоги с Владимиром Путиным: внешняя политика Кремля и распад Российской империи
Доклад Института национальной стратегии. http://www.instrategy.ru/projects/other/article271.htm
[551] Независимый Казахстан: день за днем. Хроника событий: Сборник документов/Сост. Б.Г. Аяган, А.М. Ауанасова, Р.А. Кудайбергенов. Под ред. Б.Г. Аягана. — Алматы: Раритет, 2011. III т. (2001—2005 гг.) — 324 с. С.202
[552] К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации – Независимая газета. - 13.04.2004
[553] В Казахстане состоялись выборы в сенат. РИА Новости https://ria.ru/politics/20050819/41189719.html
[554] Александров А. Феномен Назарбаева. Эхо планеты. №50-51, декабрь 2005. С.12.
[555] Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира Сайт Посольства Казахстана в России http://www.kazembassy.ru/ru/posol/oficialnayaastana/vistupleniaprezidentark/303-visgoslic122
[556] История партии «Нұр Отан». http://nurotan.kz/party-history
[557] Казахстан сегодня: монография / Под общ. ред. Б.К. Султанова. –
Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. – 416 с.С.89.
[558] Бабаджанов А.Я. Военно-политическое сотрудничество постсоветских государств. Проблема сочетаемости национальных подходов. – М: Аспект Пресс, 2014. - 256 с. С. 121-122.
[559] Aliev R. The Godfather-in-Law: Eine Dokumentation / Rakhat Aliev –Wien: Ibera-Verl., 2009 – 532 s.
[560] Хроника независимого Казахстана: 2005 год http://www.mfa.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/khronika-nezavisimogo-kazakhstana/12-material-orys/635-khronika-nezavisimogo-kazakhstana-2005-god
[561] Независимый Казахстан: день за днем. Хроника событий: Сборник документов/Сост. Б.Г. Аяган, А.М. Ауанасова, Р.А. Кудайбергенов. Под ред. Б.Г. Аягана. — Алматы: Раритет, 2011. III т. (2001—2005 гг.) — 324 с.С.228
[562] Казбатовцы обезвредили 4 миллиона мин и заработали по 15 000 долларов https://informburo.kz/stati/missiya-8742.html
[563] Независимый Казахстан: день за днем. Хроника событий: Сборник документов/Сост. Б.Г. Аяган, А.М. Ауанасова, Р.А. Кудайбергенов. Под ред. Б.Г. Аягана. — Алматы: Раритет, 2011. III т. (2001—2005 гг.) — 324 с.С.268

[564] США заинтересованы в продвижении демократических реформ в Казахстане https://ria.ru/world/20051013/41757256.html
[565] Медведев Р.А. Становление казахстанской модели экономики. Часть 1.АПН-Казахстан http://www.apn.kz/publications/article6347.htm
[566] Хроника независимого Казахстана: 2006 год http://www.mfa.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/khronika-nezavisimogo-kazakhstana/12-material-orys/634-khronika-nezavisimogo-kazakhstana-2006-god
[567] Независимый Казахстан: день за днем. Хроника событий: Сборник документов/Сост. Б.Г. Аяган, А.М. Ауанасова, Р.А. Кудайбергенов. Под ред. Б.Г. Аягана. — Алматы: Раритет, 2011. III т. (2001—2005 гг.) — 324 с.С.316
[568] Независимый Казахстан: день за днем. Хроника событий: Сборник документов/Сост. Б.Г. Аяган, А.М. Ауанасова, Р.А. Кудайбергенов. Под ред. Б.Г. Аягана. — Алматы: Раритет, 2011. III т. (2001—2005 гг.) — 324 с.С.222
[569] Независимый Казахстан: день за днем. Хроника событий: Сборник документов/Сост. Б.Г. Аяган, А.М. Ауанасова, Р.А. Кудайбергенов. Под ред. Б.Г. Аягана. — Алматы: Раритет, 2011. III т. (2001—2005 гг.) — 324 с.С.240
[570] Хроника независимого Казахстана: 2007 год http://www.mfa.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/khronika-nezavisimogo-kazakhstana/12-material-orys/633-khronika-nezavisimogo-kazakhstana-2007-god
[571] Хроника независимого Казахстана: 2008 год http://www.mfa.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/khronika-nezavisimogo-kazakhstana/12-material-orys/632-khronika-nezavisimogo-kazakhstana-2008-god
[572] К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации – Независимая газета. - 13.04.2004
[573] О встрече Президента России В.В. Путина с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым http://www.mid.ru/ru/maps/kz/-/asset_publisher/44tjMzWwjAFr/content/id/472332
[574] Владимир Путин и Нурсултан Назарбаев приняли участие в торжественном открытии нового комплекса зданий посольства России в Казахстане http://www.kremlin.ru/events/president/news/31191
[575] Консульство Республики Казахстан в г. Омске (Российская Федерация) http://kz-omsk.ru/ru/
[576] Владимир Путин вместе с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым прибыли в Алма-Ату http://www.kremlin.ru/events/president/news/31197
[577]Владимир Путин провел встречу с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым http://www.kremlin.ru/events/president/news/31198
[578] Главы 10 стран-участниц СНГ собрались на Центральном московском ипподроме для того, чтобы наблюдать за проведением первых скачек на приз Президента России http://www.kremlin.ru/events/president/news/31305
[579] Встреча С. В. Лаврова с Н. А. Назарбаевым // Дипломатический вестник. -2004. - № 11. – С. 58.
[580] Встреча с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22779
[581] Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о российско-казахстанской государственной границе http://www.kremlin.ru/supplement/2165
[582] Договор о государственной границе между Россией и Казахстаном открывает новые возможности для делового и гуманитарного сотрудничества http://www.kremlin.ru/events/president/news/32603
[583] Заявления для прессы по итогам российско-казахстанских переговоровhttp://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22788
[584] Независимый Казахстан: день за днем. Хроника событий: Сборник документов/Сост. Б.Г. Аяган, А.М. Ауанасова, Р.А. Кудайбергенов. Под ред. Б.Г. Аягана. — Алматы: Раритет, 2011. III т. (2001—2005 гг.) — 324 с.С.262
[585] Владимир Путин встретился с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым http://www.kremlin.ru/events/president/news/33121
[586] О совещании Президента России В.В.Путина и Президента Казахстана Н.Назарбаева с руководителями приграничных регионов двух стран, Челябинск, 17 мая 2005 года http://www.mid.ru/ru/maps/kz/-/asset_publisher/44tjMzWwjAFr/content/id/438620
[587] Владимир Путин и Нурсултан Назарбаев дали старт строительству нового российско-казахстанского космического комплекса «Байтерек» http://www.kremlin.ru/events/president/news/33472
[588] Хроника независимого Казахстана: 2005 год http://www.mfa.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/khronika-nezavisimogo-kazakhstana/12-material-orys/635-khronika-nezavisimogo-kazakhstana-2005-god
[589] О подписании российско-казахстанских документов о сотрудничестве в топливно-энергитической сфере, Астана, 6 июля 2005 года http://www.mid.ru/ru/maps/kz/-/asset_publisher/44tjMzWwjAFr/content/id/433260
[590] Президент России Владимир Путин, Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев и глава Татарстана Минтимер Шаймиев осмотрели казанское метро http://www.kremlin.ru/events/president/news/33965
[591] Заявления для прессы по окончании заседания Совета глав государств-членов Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество» http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23202
[592] Хроника независимого Казахстана: 2005 год http://www.mfa.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/khronika-nezavisimogo-kazakhstana/12-material-orys/635-khronika-nezavisimogo-kazakhstana-2005-god

[593] Александров А. Феномен Назарбаева. Эхо планеты. №50-51, декабрь 2005. С.13.
[594] Токаев К-Ж. Свет и тень. Очерки казахстанского политика. М.: Восток-Запад, 2008. С. 256.
[595] Владимир Путин встретился с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым http://www.kremlin.ru/events/president/news/34869
[596] Состоялась встреча Владимира Путина с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым http://www.kremlin.ru/events/president/news/35319
[597] Список документов, подписанных в ходе официального визита Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в Россию http://www.kremlin.ru/supplement/2676
[598] Владимир Путин встретился с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым http://www.kremlin.ru/events/president/news/35569
[599] Владимир Путин встретился с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым http://www.kremlin.ru/events/president/news/35933
[600] Список документов, подписанных в присутствии президентов России и Казахстана http://www.kremlin.ru/supplement/2868
[601] Состоялись переговоры Президентов России и Казахстана Владимира Путина и Нурсултана Назарбаева http://www.kremlin.ru/events/president/news/37539
[602] В ходе официального визита Президента России в Казахстан состоялись переговоры Владимира Путина с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым http://www.kremlin.ru/events/president/news/39339
[603] В Кремле состоялись российско-казахстанские переговоры http://www.kremlin.ru/events/president/news/43530
[604] Хроника независимого Казахстана: 2007 год http://www.mfa.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/khronika-nezavisimogo-kazakhstana/12-material-orys/633-khronika-nezavisimogo-kazakhstana-2007-god
[605] Хроника независимого Казахстана: 2008 год http://www.mfa.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/khronika-nezavisimogo-kazakhstana/12-material-orys/632-khronika-nezavisimogo-kazakhstana-2008-god
[606] Россия и Казахстан – анализ товарооборота. Вестник промышленности, бизнеса и финансов http://365-tv.ru/index.php/analitika/rossiya/106-rossiya-i-kazakhstan-analiz-tovarooborota
[607] Россия и Казахстан: сферы сотрудничества. https://ria.ru/economy/20090521/171872529.html
[608] Независимый Казахстан: день за днем. Хроника событий: Сборник документов/Сост. Б.Г. Аяган, А.М. Ауанасова, Р.А. Кудайбергенов. Под ред. Б.Г. Аягана. — Алматы: Раритет, 2011. III т. (2001—2005 гг.) — 324 с.С.269-270
[609] Независимый Казахстан: день за днем. Хроника событий: Сборник документов/Сост. Б.Г. Аяган, А.М. Ауанасова, Р.А. Кудайбергенов. Под ред. Б.Г. Аягана. — Алматы: Раритет, 2011. III т. (2001—2005 гг.) — 324 с.С.292
[610] Встреча с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22779
[611] О подписании российско-казахстанских документов о сотрудничестве в топливно-энергетической сфере, Астана, 6 июля 2005 года http://www.mid.ru/ru/maps/kz/-/asset_publisher/44tjMzWwjAFr/content/id/433260
[612] Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. М.: Международные отношения, 2003. 278 с..С. 113.
[613] Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004-2008 гг.). М.: АСТ; Восток-Запад, 2007.448 с.С.208-209.
[614] Встреча с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22779
[615] Карачаганакский проект. Изд-во Partners in the Karachaganak venture, 2005.77 с.С.2.
[616] Начало российско-казахстанских переговоров в расширенном составе http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24242
[617] Начало российско-казахстанских переговоров в расширенном составе http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24242
[618] Совместная пресс-конференция с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым по окончании российско-казахстанских переговоров http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24241
[619] Совместная декларация Президента Республики Казахстан, Президента Российской Федерации, Президента Туркменистана и Президента Республики Узбекистан о развитии газотранспортных мощностей в регионе Центральной Азии http://www.kremlin.ru/supplement/3752
[620] Совместная декларация Президента Республики Казахстан, Президента Российской Федерации, Президента Туркменистана и Президента Республики Узбекистан о развитии газотранспортных мощностей в регионе Центральной Азии http://www.kremlin.ru/supplement/3752
[621] Президенты России, Казахстана и Туркменистана подписали совместную Декларацию о строительстве Прикаспийского газопровода http://www.kremlin.ru/events/president/news/39358
[622] Владимир Путин встретился с Премьер-министром Казахстана Каримом Масимовым http://www.kremlin.ru/events/president/news/40217

[623] Д. Ахметов и В. Христенко обсудили вопросы сотрудничества в нефтегазовой отрасли и сфере электроэнергетики Медиа-портал «Караван» (Казахстан). https://www.caravan.kz/news/d-akhmetov-i-v-khristenko-obsudili-voprosy-sotrudnichestva-v-neftegazovojj-otrasli-i-sfere-ehlektroehnergetiki-204827/

[624] О совещании Президента России В.В. Путина и Президента Казахстана Н. Назарбаева с руководителями приграничных регионов двух стран, Челябинск, 17 мая 2005 года http://www.mid.ru/ru/maps/kz/-/asset_publisher/44tjMzWwjAFr/content/id/438620

[625] Добыча нефти в Казахстане. Международная группа компаний «Союзнефтегаз». География проектов. http://www.soyuzneftegaz.ru/projects/razvedka/kazahstan/

[626] Итоги с Владимиром Путиным: внешняя политика Кремля и распад Российской империи Доклад Института национальной стратегии. http://www.instrategy.ru/projects/other/article271.htm

[627] Заявления для прессы по итогам переговоров с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24087

[628] Начало российско-казахстанских переговоров в расширенном составе http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23383

[629] Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004-2008 гг.). М.: АСТ; Восток-Запад, 2007.448 с.С.209-210.

[630] Туймебаев Ж. Доверие - категория духовная. Сайт Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств - участников СНГ. http://www.mfgs-sng.org/activity/media/144.html

[631] Программа сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан в гуманитарной сфере на 2007 - 2010 годы (Принята в г. Новосибирске 04.10.2007). [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=9144 (дата обращения: 17.07.2017)

[632] Независимый Казахстан: день за днем. Хроника событий: Сборник документов/Сост. Б.Г. Аяган, А.М. Ауанасова, Р.А. Кудайбергенов. Под ред. Б.Г. Аягана. — Алматы: Раритет, 2011. III т. (2001—2005 гг.) — 324 с.С.290-291

[633] Сидоренко Н.С. Гуманитарное и культурное сотрудничество Российской Федерации и бывших Советских Республик// Мир науки, культуры, образования - 2011 - №6(31) - с. 219 - 221

[634] Посол РК в РФ посетил с визитом Омскую область. //Kazakhstan Today. –2006. – 6 сентября.

[635] Заявления для прессы по итогам российско-казахстанских переговоров http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23589

[636] Встреча с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22779

[637] Мемориал 28 Героям-панфиловцам. Сайт Администрации Волоколамского муниципального района. http://www.volokolamsk-rayon.ru/rayon/the-memorial-of-28-heroes-of-panfilov.php

[638] Глава государства Нурсултан Назарбаев и Президент Российской Федерации Владимир Путин приняли участие в церемонии открытия памятника великому казахскому поэту Абаю Кунанбаеву на Чистопрудном бульваре Москвы. Сайт Президента Республики Казахстан. http://www.akorda.kz/ru/events/glava-gosudarstva-nursultan-nazarbaev-i-prezident-rossiiskoi-federacii-vladimir-putin-prinyali-uchastie-v-ceremonii-otkrytiya-pamyatnika-vel

[639] Гуманитарное сотрудничество - важный фактор развития интеграционных процессов и укрепления позиций русского языка на пространстве Содружества Независимых Государств. "Круглый стол" Совета Федерации 17 декабря 2009 года – М: Издательский отдел Управления информационного и документационного обеспечения Аппарата Совета Федерации, 2010. 72 с. С.36.

[640] Заявления для прессы по итогам переговоров с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24087

[641] Киргизский переворот. Март-апрель 2005. Сборник. / Сост. Г.О. Павловский. - М.: Издательство «Европа», 2005. С.13.

[642] Международные отношения в Центральной Азии. События и документы. М.: Аспект-пресс, 2011. С.330.

[643] Троицкий Е.Ф. Современный политический кризис в Кыргызстане и его международные последствия. Вестник Томского государственного университета. Выпуск № 306 / 2008. С.70.

[644] Киргизский переворот. Март-апрель 2005. Сборник. / Сост. Г.О. Павловский. - М.: Издательство «Европа», 2005. С.22-23.

[645] Киргизский переворот. Март-апрель 2005. Сборник. / Сост. Г.О. Павловский. - М.: Издательство «Европа», 2005. С.25.

[646] Богатуров А.Д., Дундич А.С., Троицкий Е.Ф. Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах. Очерки текущей политики. Выпуск 4. М.: НОФМО, 2010. 104 с. С.44

[647] Добронравин Н. СССР после распада // Свободный Кыргызстан // «Революция тюльпанов». — Дело, 09.10.2006

[648] Троицкий Е.Ф. Современный политический кризис в Кыргызстане и его международные последствия. Вестник Томского государственного университета. Выпуск № 306 / 2008. С.70.

[649] Киргизский переворот. Март-апрель 2005. Сборник. / Сост. Г.О. Павловский. - М.: Издательство «Европа», 2005. С.25.
[650] Троицкий Е.Ф. Современный политический кризис в Кыргызстане и его международные последствия. Вестник Томского государственного университета. Выпуск № 306 / 2008. С.70.
[651] Кыргызстан после революции. Азия. Доклад N°97. 4-мая 2005 г. - Бишкек, Брюссель: International Crisis Group, 2005. – 32 с.
[652] Smith Craig S. U.S. Helped to Prepare the Way for Kyrgyzstan's Uprising. The New York Times. March 30, 2005. http://www.nytimes.com/2005/03/30/world/asia/us-helped-to-prepare-the-way-for-kyrgyzstans-uprising.html
[653] Рар А. Геополитический инфантилизм. //International Politik, - 2006. - № 4. – с.13.
[654] Князев А.А. Государственный переворот 25 марта 2005 года в Киргизии. Изд. 3-е, исправл. и доп. – Бишкек, 2007.
[655] Центральная Азия: 1991—2009 гг.: монография. / Под ред. Б.К. Султанова. — Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2010. —С.122-123.
[656] Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004-2008 гг.) / С.Г. Лузянин.- М.: АСТ: Восток-Запад, -2007. - С.227.
[657] Сергей Михеев: Европа увязла в лапше по уши http://www.pravda.ru/world/europe/european/13-05-2015/1259753-mikheev-0/#sthash.TXLlM9pa.dpuf
[658] Цит.по: Князев А.А. Государственный переворот 25 марта 2005 года в Киргизии. Изд. 3-е, исправл. и доп. – Бишкек, 2007. С.17.
[659] Центральная Азия: 1991—2009 гг.: монография. / Под ред. Б.К. Султанова. — Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2010. — 300 с.
[660] Ходж Натан. В «озоновой дыре» глобализации. Эксперт, № 49, 26 декабря 2005 - 1 января 2006.С.59.
[661] О подписании Договора о Зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/393768
[662] О присоединении Киргизии и Кот-д'Ивуара к Глобальной инициативе по борьбе с актами ядерного терроризма [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/361304 (дата обращения 10.06.2016 г.)
[663] Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004-2008 гг.) / С.Г. Лузянин. - М.: АСТ: Восток-Запад, -2007. - С.225.
[664] Встреча С. В. Лаврова с А. Ч. Айтматовым // Дипломатический вестник. -2004. - № 4. – С. 32-33.
[665] Визит С. В. Лаврова в Киргизию // Дипломатический вестник. - 2004. - № 11. – С. 58-59.
[666] Ответы С. В. Лаврова на вопросы российских и зарубежных СМИ по итогам переговоров с А. Ч. Айтматовым 12 октября // Дипломатический вестник. - 2004. - № 11. – С. 59-60.
[667] Ответы С. В. Лаврова на вопросы российских и зарубежных СМИ по итогам переговоров с А. Ч. Айтматовым 12 октября // Дипломатический вестник. - 2004. - № 11. – С. 59-60.
[668] О встрече министра иностранных дел России С.В. Лаврова с министром иностранных дел Киргизии А.Ч. Айтматовым http://www.mid.ru/ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/449178
[669] О встрече Секретаря Совета безопасности России И.С.Иванова с министром иностранных дел Киргизии А.Ч. Айтматовым http://www.mid.ru/ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/449194
[670] О встрече Президента России В.В. Путина с Президентом Киргизии А.А. Акаевым http://www.mid.ru/ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/467778
[671] Владимир Путин и руководители ряда стран СНГ присутствовали в Большом театре http://www.kremlin.ru/events/president/news/31304
[672] Главы 10 стран-участниц СНГ собрались на Центральном московском ипподроме для того, чтобы наблюдать за проведением первых скачек на приз Президента России http://www.kremlin.ru/events/president/news/31305
[673] Стенографический отчёт о совещании с членами Правительства http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22563
[674] Владимир Путин встретился с Президентом Киргизии Аскаром Акаевым http://www.kremlin.ru/events/president/news/31749
[675] Ответы глав государств – членов Организации «Центрально-Азиатское сотрудничество» на вопросы журналистов http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22645
[676] Встреча с Президентом Киргизии Аскаром Акаевым http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22684
[677] Владимир Путин принял Президента Киргизии Аскара Акаева, прибывшего с частным визитом по приглашению Московского государственного университета http://www.kremlin.ru/events/president/news/32631
[678] Презентация книги Президента Киргизии А. А. Акаева // Дипломатический вестник. - 2004. - № 10. – С. 131-132.
[679] Киргизский переворот. Март-апрель 2005. Сборник. / Сост. Г.О. Павловский. - М.: Издательство «Европа», 2005. С.26.
[680] Цит.по: Князев А.А. Государственный переворот 25 марта 2005 года в Киргизии. Изд. 3-е, исправл. и доп. – Бишкек, 2007. С.134.

[681] Пресс-конференция по итогам российско-армянских переговоровhttp://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22883
[682] Пресс-конференция по итогам российско-армянских переговоровhttp://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22883
[683] О телефонном разговоре Президента России В.В.Путина с исполняющим обязанности премьер-министра Киргизии К. Бакиевым http://www.mid.ru/ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/444840
[684] Киргизский переворот. Март-апрель 2005. Сборник. / Сост. Г.О. Павловский. - М.: Издательство «Европа», 2005. С.29.
[685] О встречах Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации С.М. Миронова и Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Б.В. Грызлова с Председателем Жогорку Кенеша (Парламента) Киргизской Республики О.Ч. Текебаевым [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/444182
[686] Стенограмма выступления и ответа на вопрос СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам переговоров с и.о. Министра иностранных дел Киргизской Республики Р.И. Отунбаевой (Москва, 11 апреля 2005 года) [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/443470
[687] Стенограмма выступления и ответа на вопрос СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам переговоров с и.о. Министра иностранных дел Киргизской Республики Р.И. Отунбаевой (Москва, 11 апреля 2005 года) [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/443470
[688] О встрече Президента России В.В. Путина с исполняющим обязанности Президента Киргизии К.С. Бакиевым, Астана, 5 июля 2005 года [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/433300
[689] Об итогах встречи Президента России В.В. Путина и Президента Киргизии К.С. Бакиева, Москва, Кремль, 5 сентября 2005 года [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/428456
[690] Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В.Путина и Президента Киргизской Республики К.С. Бакиева http://www.mid.ru/ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/428472
[691] Заявления для прессы по окончании заседания Совета глав государств-членов Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество» http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23202
[692] Заявления для прессы и ответы на вопросы по итогам заседания Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23409
[693] О встрече Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с Министром иностранных дел Киргизии А.Д. Джекшенкуловым. [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/421316
[694] О встрече Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с Министром иностранных дел Киргизии А.Д. Джекшенкуловым. http://www.mid.ru/ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/414764
[695] О встрече Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с Министром иностранных дел Киргизии А.Д. Джекшенкуловым. http://www.mid.ru/ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/406282
[696] Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина и Президента Киргизской Республики К. Бакиева. [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/405920 (дата обращения 10.06.2016 гг.)
[697] Заявления для прессы по итогам российско-киргизских переговоров http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23552
[698] Заявления для прессы по окончании заседания Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23644
[699] Владимир Путин встретился с Президентом Киргизии Курманбеком Бакиевым http://www.kremlin.ru/events/president/news/36725
[700] О встрече Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с Министром иностранных дел Киргизской Республики А.Д. Джекшенкуловым [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/392240 (дата обращения 10.06.2016 г.)
[701] Об официальном визите Министра иностранных дел России С.В. Лаврова В Киргизию http://www.mid.ru/ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/368308
[702] Чернявский С.И. Российские приоритеты в Центральной Азии: Сборник докладов // Центральная Азия: актуальные акценты международного сотрудничества. – М.: Университет МГИМО, 2010. – С. 10.
[703] Политические контакты. Официальный сайт посольства РФ в Киргизии. http://www.kyrgyz.mid.ru/polit.html.
[704] Владимир Путин встретился с Президентом Киргизстана Курманбеком Бакиевым. http://www.kremlin.ru/events/president/news/41905
[705] Кыргызстан – ШОС [Электронный ресурс] // МИД КР. Режим доступа: http://www.mfa.gov.kg/contents/view/id/95 (дата обращения 10.06.2016 г.)

[706] Начало встречи с Президентом Киргизстана Курманбеком Бакиевым http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24851

[707] Политические контакты. Официальный сайт посольства РФ в Киргизии. http://www.kyrgyz.mid.ru/polit.html.

[708] О Российско-киргизском экономическом сотрудничестве // Доклад Российско-Киргизского Делового Совета. – 2012 – С. 43.

[709] Российско-киргизские торгово-экономические связи http://www.mid.ru/ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/446256

[710] Ормонова А.А. Сотрудничество России и Кыргызстана в сфере экономики: история вопроса // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – Т.6. – М.: 2014, - С. 75-81.

[711] Воронков Д.В. Влияние участия Кыргызской Республики в ВТО на торгово-экономическое сотрудничество с Российской Федерацией. // Д.В. Воронков [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Ffinbiz.spb.ru%2Fdownload%2F2_2007_voronk.pdf&name=2_2007_voronk.pdf&lang=ru&c=575932cd533c&page=1 (дата обращения 10.06. 2016 г.)

[712] Деловая Киргизия. Том VII. [Электронный ресурс] // Полпред. – М., 2008 г. Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fpolpred.com%2Ffree%2Fcountry%2F2036_demo.pdf&name=2036_demo.pdf&page=14&lang=ru&c=57596e1d6bbc (дата обращения 10.06. 2016 г.)

[713] Российско-киргизские торгово-экономические связи. [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/446256 (дата обращения 10.06. 2016 г.)

[714] Российско-киргизские торгово-экономические связи http://www.mid.ru/ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/446256

[715] Воронков Д.В. Влияние участия Кыргызской Республики в ВТО на торгово-экономическое сотрудничество с Российской Федерацией. // Д.В. Воротников. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Ffinbiz.spb.ru%2Fdownload%2F2_2007_voronk.pdf&name=2_2007_voronk.pdf&lang=ru&c=575932cd533c&page=1 (дата обращения 10.06. 2016 г.)

[716] Макаренко А. Инвестиции придётся отложить. [Электронный ресурс] // Деловая газета «Взгляд», 2010. Режим доступа: http://vz.ru/economy/2010/4/7/390789.html (дата обращения 10.06. 2016 г.)

[717] Российско-киргизский деловой совет. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://rkbc.ru/media/files/doklad.pdf (дата обращения 10.06. 2016 г.)

[718] Деловая Киргизия. Том VII. [Электронный ресурс] // Полпред. – М., 2008 г. Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fpolpred.com%2Ffree%2Fcountry%2F2036_demo.pdf&name=2036_demo.pdf&lang=ru&c=5759459c538e (дата обращения 10.06. 2016 г.)

[719] Встреча М. Е. Фрадкова с А. А. Акаевым // Дипломатический вестник. -2004. - № 5. – С. 72.

[720] Визит С. В. Лаврова в Киргизию // Дипломатический вестник. - 2004. - № 11. – С. 58-59.

[721] Встреча с Президентом Киргизии Аскаром Акаевым http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22684

[722] О встрече Президента России В.В. Путина с исполняющим обязанности Президента Киргизии К.С. Бакиевым, Астана, 5 июля 2005 года [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/433300

[723] Хорак С. Динамика Российско-Кыргызстанских отношений: от ситуаций Центр – Периферия к односторонней зависимости? [Электронный ресурс] Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-rossiysko-kyrgyzstanskih-otnosheniy-ot-situatsii-tsentr-periferiya-k-odnostoronney-zavisimosti (дата обращения 10.06. 2016 г.)

[724] Российская авиабаза в г.Кант. Официальный сайт посольства РФ в Киргизии. http://www.kyrgyz.mid.ru/kant.html

[725] Визит С. В. Лаврова в Киргизию // Дипломатический вестник. - 2004. - № 11. – С. 58-59.

[726] Российско-киргизские отношения в области науки и образования. Россия в Кыргызстане. Информационный портал создан при поддержке Посольства Российской Федерации в Кыргызстане http://rusinkg.ru/rf-i-kr/article/36-otnosheniya-rf-i-kr/144-rossijsko-kirgizskie-otnosheniya-v-oblasti-nauki-i-obrazovaniya

[727] Региональные связи. Официальный сайт посольства РФ в Киргизии. http://www.kyrgyz.mid.ru/region.html

[728] О культурных акциях в Киргизии, осуществленных при содействии Российского Посольства, правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом и совета российских соотечественников Киргизии. [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/474772 (дата обращения 10.06. 2016 г.)

[729] О фестивале школьных фольклорных коллективов в Бишкеке. [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/472548 (дата обращения 10.06. 2016 г.)

[730] О праздничных мероприятиях в Бишкеке, посвященных 59-й годовщины победы в Великой Отечественной Войне. [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/473996 (дата обращения 10.06. 2016 г.)

[731] Об открытии выставки «Россия и Киргизстан - глазами художников». [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/428728 (дата обращения 10.06. 2016 г.)
[732] Российско-киргизское гуманитарное сотрудничество. [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/365880 (дата обращения 10.06. 2016 г.)
[733] Договорно-правовая база российско-киргизских отношений. Официальный сайт посольства РФ в Киргизии. http://www.kyrgyz.mid.ru/dog.html.
[734] Ответ официального представителя России А.В. Яковенко на вопрос СМИ относительно хода выполнения поручения Президента России В.В. Путина об оказании гуманитарной помощи Киргизии http://www.mid.ru/ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/444464
[735] Интервью Генерального консула России в г. Ош Г.А. Агасаряна, опубликованное в газете «Эхо Оша» http://www.mid.ru/ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/355262
[736] Олкотт М.Б. Таджикистан: трудный путь развития М.: Время – 2014. С. 345.
[737] Tajikistan: Poverty Assessment. December 3, 2009. P.107.
[738] Office for Democratic Institutions and Human Rights. Republic of Tajikistan: Parliamentary Elections. February 27 and March 23, 2005. OSCE/ODIHR Elections Observation Mission Report. Warsaw: Organization for Security and Cooperation in Europe. – 2005. P.7.
[739] Economist Intelligence Unit. Country Profile 2008: Tajikistan. London: Economist Intelligence Unit. -2008. – p.5-7.
[740] Белоглазов А.В. Влияние ислама на политические процессы в Центральной Азии. – Казань: Казан. ун-т, 2013. – 294 с. С. 152
[741] Там же. С. 166.
[742] Заиров Б., Касымбекова В. Таджикистан: «Рабоче-дехканская» армия встречает юбилей боеспособной / Информационное агентство Фергана https://dik103y8nzf0u.cloudfront.net/articles/5607?rwb3498472=1
[743] Бабаджанов А.Я. Военно-политическое сотрудничество постсоветских государств. Проблема сочетаемости национальных подходов. М.: Аспект Пресс, 2014. – 256 с. С.134.
[744] Олкотт М.Б. Таджикистан: трудный путь развития М.: Время – 2014. С. 343.
[745] Олкотт М.Б. Таджикистан: трудный путь развития М.: Время – 2014. С. 343.
[746] Beloglazov A., Khafizova E. Policy of Russia and Iran in the Central Asia // The Social Sciences, 2015, Volume 10, Issue 6, Pp.879-882.
[747] Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 1. Под общей редакцией Хамрохона Зарифи. Серия: Внешняя политика Таджикистана. Душанбе: «Ирфон», 2009, 296 с. илл. С.26.
[748] Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 1. Под общей редакцией Хамрохона Зарифи. Серия: Внешняя политика Таджикистана. Душанбе: «Ирфон», 2009, 296 с. илл. С.69-70.
[749] О встрече Президента России В.В. Путина с Президентом Таджикистана Э. Рахмоновым с участием делегаций двух стран. Сочи, 4 июня 2004 года. Сайт МИД РФ. http://www.mid.ru/ru/maps/tj/-/asset_publisher/VfByAd5UOwu3/content/id/469932
[750] О встрече Президента России В.В. Путина с Президентом Таджикистана Э. Рахмоновым. Сочи, 4 июня 2004 года. Сайт МИД РФ.http://www.mid.ru/ru/maps/tj/-/asset_publisher/VfByAd5UOwu3/content/id/469908
[751] Настроения в Таджикистане пока пророссийские. Интервью Посла России в Таджикистане М.А. Пешкова. - Красная Звезда. - 29.07.2004.
[752] Список документов, подписанных в ходе визита в Таджикистан 16 октября 2004 года. Официальный сайт Президента РФ. http://kremlin.ru/ref_notes/2055
[753] Перечень пунктов размещения российской военной базы на территории Республики Таджикистан. Приложение к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об объектах недвижимости, количестве и границах земельных участков, отводимых под российскую военную базу, и местах их расположения на территории Республики Таджикистан. Бюллетень международных договоров. Официальное издание. № 8, август 2005 г.С.72-74.
[754] Выступление В. В. Путина на российской военной базе в Таджикистане 17 октября // Дипломатический вестник. - 2004. - № 11. – С. 62.
[755] 201 Гатчинская ордена Жукова дважды Краснознаменная военная база Официальный сайт Посольства РФ в РТ http://www.rusemb.tj/ru/index/index/pageId/95/
[756] Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 1. Под общей редакцией Хамрохона Зарифи. Серия: Внешняя политика Таджикистана. Душанбе: «Ирфон», 2009, 296 с. илл. С.70.
[757] Богатуров А.Д., Дундич А.С, Троицкий Е.Ф. Центральная Азия: «Отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах. Очерки текущей политики. Выпуск 4. М.: НОФМО, 2010. 104 с. С.65.
[758] Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 1. Под общей редакцией Хамрохона Зарифи. Серия: Внешняя политика Таджикистана. Душанбе: «Ирфон», 2009, 296 с. илл. С.71.
[759] Рахмонов Эмомали. Президенти мо! (Our President!) Душанбе: Б.и., 2006. - 328 с. –С. 281
[760] Заявления для прессы и ответы на вопросы по итогам заседания Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23409

[761] President Vladimir Putin met with President of Tajikistan Emomali Rakhmonov http://en.kremlin.ru/events/president/news/35595
[762] Заявления для прессы по итогам российско-таджикистанских переговоров http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23598
[763] Заявления для прессы по итогам российско-таджикистанских переговоров http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23598
[764] Российско-таджикские отношения на современном этапе Официальный сайт Посольства РФ в Республике Таджикистан http://www.rusemb.tj/ru/index/index/pageId/88/
[765] Мещеряков К.Е. Внешняя политика России в Центральной Азии: проблемы и тенденции развития, пути модернизации с целью повышения эффективности. – СПб: Скифия-принт. - 2012. – С.177.
[766] Учения "Мирная миссия-2007" завершились успешно // Российская газета – 17-08-2007
[767] Выступление Постоянного Представителя Российской Федерации при ООН В.И. Чуркина на мероприятии, посвященном 10-й годовщине установления мира и национального согласия в Таджикистане 21 июня 2007 года / www.un.int/russia/new/MainRootrus/Statements/ga/ga_docs/Statement210607ru.htm
[768] Начало встречи с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24570
[769] Ответы официального представителя МИД России А.В. Яковенко на вопросы российских СМИ по российско-таджикским отношениям // Дипломатический вестник. - 2004. - № 11. – С. 89.
[770] Президент России Владимир Путин и Президент Таджикистана Эмомали Рахмонов продолжили встречу с участием делегаций двух стран http://www.kremlin.ru/events/president/news/31091
[771] Соглашение между Правительствами Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистана о порядке и условиях долевого участия Российской Федерации в строительстве Сангтудинской ГЭС-1. Бюллетень международных договоров. Официальное издание. № 9, сентябрь 2005 г.С.56-59. С.57.
[772] Белоглазов А.В. Энергетическая политика России в Центральной Азии в начале XXI века (2000-2007 гг.). Учёные записки Казанского государственного университета: серия гуманитарные науки. Изд-во Казанский университет. - 2008. - Том 150. - № 7. - С. 219-232.
[773] Заявление В. В. Путина для прессы после подписания российско-таджикистанских документов 16 октября // Дипломатический вестник. - 2004. - № 11. – С. 61-62.
[774] Начало встречи с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоновым http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23200
[775] Заявления для прессы по итогам российско-таджикистанских переговоров http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23598
[776] Об итогах визита Алексея Миллера в Республику Таджикистан Сайт ОАО «Газпром» http://www.gazprom.ru/press/news/2006/march/article55631/
[777] Гусейнов В., Гончаренко А. Энергетический потенциал региона // Центральная Азия. Геополитика и экономика региона. М.: Красная звезда, 2010. С. 48.
[778] Борисова Е.А. Споры вокруг Рогунской ГЭС / История и современность. - Выпуск №1(13)/2011. С 95.
[779] РУСАЛ и Правительство Таджикистана приняли решение о проведении Всемирным банком экспертизы основных параметров ТЭО строительства Рогунской ГЭС Сайт компании РУСАЛ http://www.rusal.ru/press-center/region_news/2268/?sphrase_id=43762
[780] РУСАЛ и Правительство Таджикистана приняли решение о проведении Всемирным банком экспертизы основных параметров ТЭО строительства Рогунской ГЭС Сайт компании РУСАЛ http://www.rusal.ru/press-center/region_news/2268/?sphrase_id=43762
[781] Олкотт М.Б. Таджикистан: трудный путь развития М.: Время – 2014. С. 258.
[782] География РУСАЛа http://www.rusal.ru/about/geography/
[783] Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 1. Под общей редакцией Хамрохона Зарифи. Серия: Внешняя политика Таджикистана. Душанбе: «Ирфон», 2009, 296 с. илл. С.73.
[784] География проектов. Международная группа компаний СНГ «Союзнефтегаз». http://www.soyuzneftegaz.ru/folder/ Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 1. Под общей редакцией Хамрохона Зарифи. Серия: Внешняя политика Таджикистана. Душанбе: «Ирфон», 2009, 296 с. илл. С.73.
[785] Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 1. Под общей редакцией Хамрохона Зарифи. Серия: Внешняя политика Таджикистана. Душанбе: «Ирфон», 2009, 296 с. илл. С.71.
[786] Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Том 1. Под общей редакцией Хамрохона Зарифи. Серия: Внешняя политика Таджикистана. Душанбе: «Ирфон», 2009, 296 с. илл. С.73.
[787] Российско-Таджикский (Славянский) университет. История и современность. Вчера, сегодня, завтра. Монография. Душанбе: изд-во РТСУ, 2016. С.287.
[788] Об организации выездных курсов повышения квалификации учителей русского языка http://www.mid.ru/ru/maps/tj/-/asset_publisher/VfByAd5UOwu3/content/id/458946
[789] Об открытии в Таджикистане средней школы № 7 Министерства обороны РФhttp://www.mid.ru/ru/maps/tj/-/asset_publisher/VfByAd5UOwu3/content/id/428736

[790] Российско-Таджикский (Славянский) университет. История и современность. Вчера, сегодня, завтра. Монография. Душанбе: изд-во РТСУ, 2016. С.290.
[791] Соглашение между Правительствами Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистана о сотрудничестве в области информации. Бюллетень международных договоров. Официальное издание. № 6, июнь 2005 г.С.72-74. С.72.
[792] О днях культуры России в Таджикистане. http://www.mid.ru/ru/maps/tj/-/asset_publisher/VfByAd5UOwu3/content/id/477708
[793] Церемония открытия Дней культуры Таджикистана в России. http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23201
[794] Об открытии гастролей детского театра http://www.mid.ru/ru/maps/tj/-/asset_publisher/VfByAd5UOwu3/content/id/458938
[795] О положении русскоязычного населения в Таджикистане http://www.mid.ru/ru/maps/tj/-/asset_publisher/VfByAd5UOwu3/content/id/365912
[796] О российской гуманитарной помощи Таджикистану. http://www.mid.ru/ru/maps/tj/-/asset_publisher/VfByAd5UOwu3/content/id/454398
[797] Двустороннее гуманитарное и научно-техническое сотрудничествоhttp://www.mid.ru/ru/maps/tj/-/asset_publisher/VfByAd5UOwu3/content/id/447392
[798] Об оказании гуманитарной помощи Республике Таджикистан http://www.mid.ru/ru/maps/tj/-/asset_publisher/VfByAd5UOwu3/content/id/393656
[799] Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с оказанием гуманитарной помощи Таджикистану по линии МЧС России http://www.mid.ru/ru/maps/tj/-/asset_publisher/VfByAd5UOwu3/content/id/351222
[800] Об оказании гуманитарной помощи Таджикистану. http://www.mid.ru/ru/maps/tj/-/asset_publisher/VfByAd5UOwu3/content/id/348072
[801] Федеральный закон от 03.01.2006 г. № 2-ФЗ http://www.kremlin.ru/acts/bank/23309
[802] По завершении переговоров Владимир Путин, и Эмомали Рахмонов встретились с журналистами http://www.kremlin.ru/events/president/news/33106
[803] Добронравин Н.А. СССР после распада / под общ. ред. О. Л. Маргания — СПб: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2007.С.463.
[804] Ниязов С.А. Стратегическое партнерство во имя идеалов мира и гуманизма. Международный журнал «Туркменистан»,2005. -№1. http://www.turkmenistaninfo.ru/?page_id=6&type=article&elem_id=page_6/magazine_2/19&lang_id=ru
[805] Гусейнов В., Гончаренко А.Энергетический потенциал региона // // Центральная Азия. Геополитика и экономика региона. М.: Красная звезда. 2010. С.97-98.С.41.
[806] Там же. С. 57.
[807] Там же. С.43.
[808] Свечников А., Чаплинский С. Транзитный потенциал региона // Центральная Азия. Геополитика и экономика региона. М.: Красная звезда. 2010. С.97-98.
[809] Центральная Азия: 1991—2009 гг.: монография / Под ред. Б.К. Султанова. — Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2010. — 300 с.С.174-175
[810] Добронравин Н.А. СССР после распада / под общ. ред. О. Л. Маргания — СПб: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2007.С.470.
[811] Там же. С.473-474
[812] Центральная Азия: 1991—2009 гг.: монография / Под ред. Б.К. Султанова. — Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2010. — 300 с.С.173
[813] О предстоящих российско-туркменских консультациях по каспийской проблематике http://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/482084
[814] Мещеряков К.Е. Внешняя политика России в Центральной Азии: проблемы и тенденции развития, пути модернизации с целью повышения эффективности. СПб: Скифия-принт, 2012. С.316
[815] О телефонном разговоре Президента России В.В. Путина с Президентом Туркменистана С.А. Ниязовым http://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/475212
[816] О телефонном разговоре Президента России В.В. Путина с Президентом Туркменистана С.А. Ниязовым http://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/466458
[817] О телефонном разговоре Президента России В.В. Путина с Президентом Туркменистана С.Ниязовым http://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/444310
[818] О телефонном разговоре Президента России В.В. Путина с Президентом Туркменистана Сапармуратом Ниязовым, 27 июня 2005 года. http://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/434294
[819] Начало заседания Совета глав государств СНГ http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22957
[820] О телефонном разговоре Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с Министром иностранных дел Туркменистана Р.О. Мередовым http://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/442478

[821] О телефонном разговоре Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с Министром иностранных дел Туркменистана Р.О. Мередовым http://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/428184

[822] Заявление Министерства иностранных дел Туркменистана http://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/428312

[823] Мясников В., Панфилова В. Американские игры Туркменбаши. – Независимая газета. -2.02.2006.

[824] О рабочем визите Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в Туркменистан http://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/423662

[825] Стенограмма ответов на вопросы российских СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова после встречи и переговоров с Президентом Туркменистана С.А. Ниязовым, Ашхабад, 20 октября 2005 года http://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/423670

[826] Начало встречи с Президентом Туркменистана Сапармуратом Ниязовымhttp://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23400

[827] О телефонном разговоре Президента России В.В. Путина с Президентом Туркменистана С.Ниязовым http://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/412890

[828] О телефонном разговоре Президента России В.В. Путина с Президентом Туркменистана Сапармуратом Ниязовым http://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/407050; О телефонном разговоре Президента России В.В. Путина с Президентом Туркменистана Сапармуратом Ниязовым http://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/395306

[829] Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с исполняющим обязанности Президента Туркменистана Гурбаном Бердымухаммедовым http://www.kremlin.ru/events/president/news/36933

[830] О встрече статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел России Г.Б. Карасина с Чрезвычайным и Полномочным Послом Туркменистана в Москве Х.А. Агахановым http://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/384456

[831] О рабочем визите Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в Туркменистан http://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/377328

[832] Начало встречи с Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухаммедовым 23 апреля 2007 года http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24162

[833] Состоялись переговоры Владимира Путина с Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухаммедовым http://www.kremlin.ru/events/president/news/39353

[834] Совместное заявление президентов Российской Федерации и Туркменистана http://www.kremlin.ru/supplement/3751

[835] Совместная декларация Президента Республики Казахстан, Президента Российской Федерации, Президента Туркменистана и Президента Республики Узбекистан о развитии газотранспортных мощностей в регионе Центральной Азии http://www.kremlin.ru/supplement/3752

[836] Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с вопросом СМИ относительно сообщений о “газовой войне” между Туркменистаном и Россией http://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/449162

[837] Стенограмма ответов на вопросы российских СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова после встречи и переговоров с Президентом Туркменистана С.А. Ниязовым, Ашхабад, 20 октября 2005 года http://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/423670

[838] О телефонном разговоре Президента России В.В. Путина с Президентом Туркменистана С.Ниязовым http://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/421780

[839] О телефонном разговоре Президента России В.В. Путина с Президентом Туркменистана С.Ниязовым, 7 декабря 2005 года http://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/418210

[840] Начало российско-туркменистанских переговоров в расширенном составе http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24248

[841] Президенты России, Казахстана и Туркменистана подписали совместную Декларацию о строительстве Прикаспийского газопровода http://www.kremlin.ru/events/president/news/39358

[842] Белоглазов А.В. Энергетическая политика России в Центральной Азии в начале XXI века (2000-2007 гг.). Учёные записки Казанского государственного университета: серия гуманитарные науки. Изд-во Казанский университет. - 2008. - Том 150. - № 7. - С. 219-232.

[843] Владимир Путин встретился с Президентом Туркмении Гурбангулы Бердымухаммедовым http://www.kremlin.ru/events/president/news/43002

[844] Оценка воздействия торговли на человеческое развитие. Туркменистан. Программа развития Организации Объединенных Наций Июль 2010. Ашхабад: Региональное Бюро ПРООН по странам Европы и Содружества Независимых Государств, 2010. – С.40.

[845] Деловая Туркмения. Тома VIII-IX. М.: Совет ветеранов МИД РФ, 2008. С.3-4.

[846] Россия и СНГ // Сайт Трубной металлургической компании. https://www.tmk-group.ru/sm_RussiaCIS#td

[847] Деловая ТУРКМЕНИЯ. Тома VIII-IX. М.: Совет ветеранов МИД РФ, 2008. С.4.

[848] Визит в Туркменистан Премьер-министра Республики Татарстан Р.Н. Минниханова //Официальный Татарстан http://tatarstan.ru/rus/index.htm/news/4433.htm

[849] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о Межправительственной Российско-Туркменской комиссии по экономическому сотрудничеству http://docs.cntd.ru/document/902289641

[850] О встрече Статс-секретаря – Первого заместителя Министра Иностранных дел Российской Федерации В.В. Лощинина с Послом Туркменистана в России Х.А. АГАХАНОВЫМ http://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/470108

[851] Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с вопросом российских СМИ относительно прекращения трансляции радиокомпании «Маяк» в Туркменистане http://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/464322

[852] Труппа Русского драматического театра имени Пушкина в Ашхабаде в ноябре отправится на стажировку в Москву // Сайт телеканала «Культура». http://tvkultura.ru/article/show/article_id/62577/

[853] Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с открытием в Ашхабаде нового здания Государственного русского драматического театра им. А.С. Пушкина http://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/457298

[854] Договор о двойном гражданстве с Туркменией http://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/431572

[855] О рабочем визите Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в Туркменистан http://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/423662

[856] О рабочем визите Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в Туркменистан http://www.mid.ru/ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/377328

[857] Владимир Путин и Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухаммедов приняли участие в церемонии начала строительства нового здания российско-туркменистанской школы имени А.С.Пушкина http://www.kremlin.ru/events/president/news/39352

[858] Общая информация о школе Сайт Совместной туркмено-российской школы имени А.С. Пушкина [Электронный ресурс]. - URL: // http://www.trsosh.edu.tm/about.html.

[859] Владимир Путин и Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухаммедов посетили конно-спортивный комплекс Сапармурата Туркменбаши http://www.kremlin.ru/events/president/news/39355

[860] Совместное заявление президентов Российской Федерации и Туркменистана http://www.kremlin.ru/supplement/3751

[861] Группа туркменских студентов выехала на учебу в вузы Российской Федерации // Интернет-газета Turkmenistan.ru http://www.turkmenistan.ru/ru/node/19389

[862] Конституция Республики Узбекистан. Ташкент: Издательско-полиграфический творческий дом «Узбекистан», 2012. 40 . С.23-24.

[863] Борисов Н. Современный политический процесс в Узбекистане: тенденции и перспективы. Центральная Азия и Кавказ, 2008, №2 (56), С.166-167

[864] Исламское Движение Узбекистана (ИДУ) // Исследовательский центр Agentura.ru. Терроризм и ответные действия: анализ и мониторинг. http://studies.agentura.ru/tr/idu/

[865] Добронравин Н.А. СССР после распада / под общ. ред. О. Л. Маргания — СПб: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2007.С.405.

[866] Теракты и беспорядки в Узбекистане в 1999–2005 гг. РИА Новости. https://ria.ru/world/20090526/172345801.html

[867] Белоглазов А.В. Влияние ислама на политические процессы в Центральной Азии. Казнь: Казанский университет, 2013. С.147-149

[868] Международные отношения в Центральной Азии. События и документы. М.: Аспект-пресс, 2011. С. 340–341.

[869] Арифджанов Э.К., Алимов Ш.К., Нарбеков А.В., Кадыров К.Б. История Узбекистана. Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2012. С.267.

[870] Uzbekistan: The Andijon Uprising https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central-asia/uzbekistan/uzbekistan-andijon-uprising

[871] Наумкин В.В. Предисловие /Мейер М..С. Средняя Азия: Андижанский сценарий? М.: Европа, 2005. С.5.

[872] Там же. С.6.

[873] Uzbeks Back As US Allies of Convenience https://iwpr.net/global-voices/uzbeks-back-us-allies-convenience

[874] Попов В.В. Экономическое чудо переходного периода: как Узбекистану удалось то, что не удалось ни одной постсоветской экономике. Журнал Новой Экономической ассоциации, № 1 (21), 2014, с. 136–159 С.145

[875] Заявление для прессы и ответы на вопросы по итогам встречи с Президентом Республики Узбекистан Исламом Каримовым и российско-узбекистанских переговоров http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22508

[876] Там же

[877] Там же

[878] Цит. По: Панфилова В.: Узбекский вектор. И. Каримов подтвердит в Москве курс на стратегическое партнерство. Независимая газета – 2008 -5.02.

[879] По инициативе узбекистанской стороны состоялся телефонный разговор Владимира Путина с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым http://www.kremlin.ru/events/president/news/30564

[880] Борьба с терроризмом стала одной из тем встречи с Президентом Узбекистана И. Каримовым, которого Президент России В. Путин принял в своей резиденции Ново-Огарево http://www.kremlin.ru/events/president/news/30764

[881] Вступительное слово на встрече с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22426

[882] О телефонном разговоре С.В. Лаврова с Министром иностранных дел Узбекистана С.С. Сафаевым http://www.mid.ru/ru/maps/uz/-/asset_publisher/n9psHApVxR46/content/id/481124

[883] О встрече Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с Министром иностранных дел Узбекистана С.С. Сафаевым http://www.mid.ru/ru/maps/uz/-/asset_publisher/n9psHApVxR46/content/id/475572

[884] О встрече Секретаря Совета безопасности России И.С. Иванова с Министром иностранных дел Узбекистана С.С. Сафаевым http://www.mid.ru/ru/maps/uz/-/asset_publisher/n9psHApVxR46/content/id/475596

[885] Стенограмма ответа Секретаря Совета безопасности России И.С. Иванова на вопрос российских СМИ в ходе пресс-конференции по итогам заседания секретарей Советов безопасности государств-членов ШОС Ташкент, 4 июня 2004 года http://www.mid.ru/ru/maps/uz/-/asset_publisher/n9psHApVxR46/content/id/475596

[886] Заявление для прессы и ответы на вопросы по итогам встречи с Президентом Республики Узбекистан Исламом Каримовым и российско-узбекистанских переговоров http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22508

[887] Договор о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан http://www.kremlin.ru/supplement/1945

[888] Встреча В. В. Путина с И. А. Каримовым // Дипломатический вестник. - 2004. - № 8. – С.54.

[889] Начало встречи с Президентом Республики Узбекистан Исламом Каримовым http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22642

[890] Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым http://www.kremlin.ru/events/president/news/33355

[891] Сергей Лавров: Сегодня - время открытой дипломатии. Известия – 2005 - 17.05.

[892] Начало встречи с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23063

[893] Состоялось заседание Совета глав государств – участников Содружества Независимых Государств http://www.kremlin.ru/events/president/news/33961

[894] В Санкт-Петербурге состоялось заседание Совета глав государств – членов Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество» (ОЦАС) http://www.kremlin.ru/events/president/news/34208

[895] Стенограмма ответов Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам визита в Узбекистан, Ташкент, 21 октября 2005 года http://www.mid.ru/ru/maps/uz/-/asset_publisher/n9psHApVxR46/content/id/423534

[896] О визите Министра иностранных дел С.В. Лаврова в Узбекистан http://www.mid.ru/ru/maps/uz/-/asset_publisher/n9psHApVxR46/content/id/423686

[897] Договор о союзнических отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан http://www.kremlin.ru/supplement/4709

[898] Ответы официального представителя МИД России М.Л. Камынина на вопросы СМИ по российско-узбекским отношениям http://www.mid.ru/ru/maps/uz/-/asset_publisher/n9psHApVxR46/content/id/421156

[899] Договор о союзнических отношениях выводит Россию и Узбекистан на принципиально новое качество и максимально близкую степень взаимодействия. http://www.kremlin.ru/events/president/news/34446

[900] Узбекистан-Россия. Фундамент многогранного сотрудничества. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Узбекистан. / http://www.old.mfa.uz/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=872

[901] Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на Большой Ближний Восток (2004-2008 гг.) М: АСТ; Восток-Запад, 2007. С. 217.

[902] Вступление Узбекистана в Евразийское экономическое сообщество – главный итог заседания Межгосударственного Совета ЕврАзЭС в Санкт-Петербурге http://www.kremlin.ru/events/president/news/34934

[903] Владимир Путин встретился с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым http://www.kremlin.ru/events/president/news/35534

[904] Пресс-конференция по итогам заседаний Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества и Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23667

[905] В Кремле состоялись переговоры в рамках неформальной встречи глав государств СНГ http://www.kremlin.ru/events/president/news/35977

[906] Совместная пресс-конференция глав государств – членов Евразийского экономического сообщества http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23749

[907] Каримов И.А. Наша главная цель – неуклонно следовать курсом построения свободного общества и благополучной жизни // По пути модернизации страны и устойчивого развития экономики. Сочинения. Том 16.Ташкент: ИПТД «Узбекистан», 2008. С.129-130.

[908] Владимир Путин встретился с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым http://www.kremlin.ru/events/president/news/43761

[909] Справка по Республике Узбекистан. Министерство экономического развития Российской Федерации http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/cooperation/economicsng/doc121146341533

[910] Узбекистан-Россия: новые перспективы сотрудничества Министерство экономики Республики Узбекистан. https://mineconomy.uz/ru/node/223

[911] Справка по Республике Узбекистан. Министерство экономического развития Российской Федерации http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/cooperation/economicsng/doc121146341533

[912] Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на Большой Ближний Восток (2004-2008 гг.) М: АСТ; Восток-Запад, 2007. С. 219.

[913] Фомин А.Н. Оценка состояния и перспектив двустороннего сотрудничества России и Узбекистана по совершенствованию фондового и товарного рынков Аналитический доклад. Москва: Б.и.-2007. - 22 с.С.6

[914] Межрегиональное сотрудничество http://www.mid.ru/ru/maps/uz/-/asset_publisher/n9psHApVxR46/content/id/365824

[915] Борисова Е. Великое будущее откладывается / Елена Борисова, Александр Ивантер // Эксперт. - 2006. - Спецвыпуск (25-31 декабря). - С.50.

[916] Договор о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан http://www.kremlin.ru/supplement/1945

[917] Абдуллаев Е. Устойчивое неравновесие: отношения с Россией в политике Узбекистана. /Международные процессы, Том 3, номер 2 (8), май-август 2005 г.С.124.

[918] Добыча нефти в Узбекистане. Международная группа компаний «Союзнефтегаз». География проектов. http://www.soyuzneftegaz.ru/projects/razvedka/uzbek/

[919] Газовые проблемы на постсоветском пространстве. РИА Новости https://ria.ru/economy/20060123/43145250.html

[920] Узбекистан. Сайт ОАО «Газпром» http://www.gazprom.ru/about/production/projects/deposits/uzbekistan/

[921] Белоглазов А.В. Энергетическая политика России в Центрально Азии в начале XXI века. Учёные записки Казанского государственного университета, Казань, 2008. Том 150, кн.7.Гкуманитарные науки. С.

[922] Панфилова В. Узбекский вектор Независимая газета -5.02.2008.

[923] Президент Узбекистана И. Каримов назвал беспрецедентным соглашение об интеграции ТАПОИЧ в ОАК. Бюллетень Клуба авиастроителей №2 (38), февраль 2008 г С.7.

[924] Встреча М. Е. Фрадкова с И. А. Каримовым // Дипломатический вестник. - 2004. - № 8. – С.53-54.

[925] Справка по Республике Узбекистан. Сайт Министерства экономического развития РФ. http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/cooperation/economicsng/doc121146341533

[926] Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ташкенте. [Электронный ресурс]. - URL: // http://msu.uz (Дата обращения: 18.04.2017).

[927] История Филиала // Филиал РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина в городе Ташкенте http://gubkin.uz/Istoriya_Filiala

[928] Гуманитарное сотрудничество http://www.mid.ru/ru/maps/uz/-/asset_publisher/n9psHApVxR46/content/id/447432

[929] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о трудовой деятельности и защите прав трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Российской Федерации, в Республике Узбекистан и трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Республики Узбекистан, в Российской Федерации Правовой фонд электронной и научно-технической документации. http://docs.cntd.ru/document/902060103